

Блаженный Феофилакт (Архиепископ Болгарский)

Толкование на деяния Святых Апостолов

Содержание

Введение

Содержание книги Деяний

Путешествия святого апостола Павла

Главные предметы книги Деяний святых апостолов

Святого отца нашего Иоанна Златоуста предуведомление к Деяниям святых апостолов

Глава первая

Глава вторая

Глава третья

Глава четвертая

Глава пятая

Глава шестая

Глава седьмая

Глава восьмая

Глава девятая

Глава десятая

Глава одиннадцатая

Глава двенадцатая

Глава тринадцатая

Глава четырнадцатая

Глава пятнадцатая

Глава шестнадцатая

Глава семнадцатая

Глава восемнадцатая

Глава девятнадцатая

Глава двадцатая

Глава двадцать первая

Глава двадцать вторая

Глава двадцать третья

Глава двадцать четвертая

Глава двадцать пятая

Глава двадцать шестая

Глава двадцать седьмая

Глава двадцать восьмая

Введение

Содержание книги Деяний

Книга эта называется "Деяниями апостолов"; потому что содержит в себе деяния (всех) апостолов вместе. А лицо, повествующее об этих деяниях, есть евангелист Лука, написавший и эту книгу. Будучи родом антиохиянин, а по занятиям врач, он сопутствовал прочим апостолам, особенно Павлу, и пишет о том, что знает вполне основательно. Повествует в этой книге также и о том, как вознесся на небо Господь, при явлении ангелов; повествует далее о сошествии Святого Духа на апостолов и на всех, присутствовавших тогда, равно как об избрании Матфия вместо Иуды предателя, об

избрании семи диаконов, о обращении Павла и о том, что он потерпел. Кроме сего повествует о том, какие чудеса сотворили апостолы, помощью молитвы и веры во Христа; и о путешествии Павла в Рим. Итак Лука излагает деяния апостолов и чудеса, совершенные ими. Описываемые же им чудеса следующие:

1. Петр и Иоанн исцеляют именем Господним хромого от рождения, сидевшего при дверях, называемых красными.
2. Петр избличает Ананию и жену его Сапфиру, утаивших часть из того, что они обещали Богу, и они тотчас умерли.
3. Петр восстанавливает расслабленного Енея.
4. Петр в Иоппии молитвою воскрешает умершую Доркаду.
5. Петр видит сходящий с неба сосуд, наполненный животными всякого рода.
6. Петрова тень, падая на немощных, исцеляет их.
7. Петр, содержимый узником в темнице, освобождается ангелом, так что стражи не видят этого; а Ирод, изъеденный червями, испускает дух.
8. Стефан творит знамения и чудеса.
9. Филипп в Самарии изгоняет многих духов, и исцеляет хромых и расслабленных.
10. Павел, приближаясь к Дамаску, видит явление и тотчас становится проповедником Евангелия.
11. Тот же Филипп встречает на пути читающего евнуха и крестит его.
12. Павел в Листре именем Господним исцеляет хромого от рождения.
13. Павел видением призывается в Македонию.
14. Павел в Филиппах исцеляет жену (отроковицу), одержимую духом пытливым.
15. Павел и Сила заключаются в темницу и ноги их закрепляются в колодки; но среди ночи происходит землетрясение и узы их спадают.
16. На немощных и бесноватых возлагали убрисы с тела Павла, и они исцелялись.
17. Павел в Троаде воскрешает упавшего с окна и умершего Евтиха, говоря: душа его в нем есть.
18. Павел в Кипре осуждает волхва Елиму, и волхв этот становится слепым.
19. Павла и всех бывших с ним на корабле застигает, на пути в Рим, четырнадцатидневная буря. И когда все ожидали смерти, Господь, явившись Павлу, сказал: ради тебя Я дарую им жизнь; и все спаслись.
20. Когда сошел Павел с корабля, его ужалила ехидна, и все думали, что он умрет. А так как он остался невредим, то сочли его за Бога.
21. Павел возложением рук исцеляет на острове (отца) начальника Поплия, страдавшего от дизентерии; врачует многих и других больных.

Путешествия святого апостола Павла

Начал (Павел путешествие) с Дамаска и пришел в Иерусалим; отсюда отправился в Тарс, а из Тарса в Антиохию, и потом снова в Иерусалим, и снова во второй раз в Антиохию; отсюда, быв определен вместе с Варнавою на дело апостольства, прибыл в Селевкию, потом в Кипр, где и начал называться Павлом; далее (отправился) в Пергию, потом в Антиохию писидийскую, потом в Иконию, потом в Листру, в Дервию и Ликаонию, потом в Памфилию, потом снова в Пергию, потом в Атталию, потом снова в третий раз в Антиохию сирийскую, потом снова в третий раз в Иерусалим по поводу вопроса об обрезании, далее снова в четвертый раз в Антиохию, потом снова вторично в Дервию и Листру, потом во Фригию и страну галатийскую, потом в Мизию, потом в Троаду и оттуда в Неаполь, потом в Филиппы, город македонский; потом, пройдя Амфиполь и Аполлонию, пришел в Фессалонику, потом в Берию, потом в Афины, потом в Коринф, потом в Ефес, потом в Кесарию, потом во второй раз в Антиохию писидийскую, потом в страну галатийскую и во Фригию, потом снова во второй раз в Ефес; потом,

пройдя Македонию, снова во второй раз прибыл в Филиппы и из Филипп снова в Троаду, где и воскресил упавшего Евтиха; потом прибыл в Ассон, потом в Митилену; потом пристал к берегу против Хия; потом прибыл в Самос и оттуда в Милет, куда призвал ефесских пресвитеров и беседовал с ними; потом отправился в Кон (Коос), потом в Родос, отсюда в Патару, потом в Тир, потом в Птолемаиду, и отсюда в Кесарию; откуда снова в четвертый раз возвратился во Иерусалим. Из Иерусалима послан был в Кесарию, и наконец, быв отправлен узником в Рим, прибыл таким образом из Кесарии в Сидон, потом в Миры ликийские, потом в Книд, и отсюда, после многих лишений, прибыл на остров, на котором его ужалила ехидна, потом в Сиракузы, потом в Ригию калабрийскую, потом в Потиолы, и отсюда уже пешком пришел в Рим. Здесь у Аппиева торжища и трех корчемниц встретили его верующие. Прибыв таким образом в Рим, он учил здесь достаточное время, и наконец в самом же Риме принял мученическую смерть после доброго подвига, которым подвизался здесь. Римляне же на останках его воздвигли прекрасное здание и базилику, ежегодно празднуя день памяти его в третий день пред июльскими календами. И прежде этот блаженный муж много преподавал советов относительно честности жизни и добродетели, дал также много и практических наставлений; притом же, что особенно важно, в своих четырнадцати посланиях он изложил все правила жизни человека.

Главные предметы книги Деяний святых апостолов

- Об учении Христовом после воскресения, о явлении Его ученикам и обетовании им дара Духа Святого, о виде и образе вознесения Господа и о славном втором Его пришествии.
- Речь Петра к ученикам о смерти и отвержении Иуды предателя.
- О божественном сошествии Святого Духа на верующих в день пятидесятницы.
- Об исцелении именем Христовым хромого от рождения; сделанное по этому поводу Петром, благосклонное, увещательное и располагающее к спасению назидание.
- О единомушном и всецелом общении верующих.
- О том, как заключенных в темницу апостолов вывел из нее ночью ангел Божий, заповедав им проповедовать невозбранно Иисуса.
- Об избрании и посвящении семи диаконов.
- Восстание и клеветы иудеев против Стефана; его речь о завете Бога с Авраамом и о двенадцати патриархах.
- О гонении на Церковь и о смерти Стефана.
- Об уверовавшем и крестившемся со многими другими волхве Симоне.
- О том, что дар Духа Святого сообщается не за серебро и не лицемерам, но верующим по вере их.
- Что Бог ущедряет спасение людям добрым и верным, это видно из примера евнуха.
- О Божественном с неба призвании Павла на дело апостольства Христова.
- О расслабленном Енее, исцеленном в Лидде Петром.
- О том, как явился Корнилию ангел, и как снова было с неба воззвание Петру.
- О том, как Петр, осуждаемый апостолами за общение с необрезанными, рассказывает им по порядку все, что случилось, и как тогда же посылает Варнаву к братьям, бывшим в Антиохии.
- ророчество Агава о голоде, имевшем быть по всей вселенной, и помощь (оказанная верующими антиохийскими) братьям в Иудее.
- Убиение апостола Иакова; здесь же о наказании стражей и о горькой и гибельной смерти нечестивого Ирода.

- О Варнаве и Савле, посланных Божественным Духом в Кипр, и о том, что сделали они именем Христовым с волхвом Елимою.
- Богатое назидание Павлово во Христа, на основании закона и пророков, с историческим и евангельским характером.
- О том, как, проповедуя Христа в Иконии, апостолы были изгнаны оттуда, после того, как многие уверовали.
- Об исцелении апостолами в Листре хромого от рождения; вследствие чего они приняты были жителями за сошедших к ним богов; Павла побивают камнями.
- О том, что не должно обрезать обращавшихся язычников; рассуждения и постановление апостолов.
- О наставлении Тимофея и об откровении Павлу отправиться в Македонию.
- О возмущении, происшедшем в Фессалонике вследствие проповеди (евангельской), и о бегстве Павла в Берию и отсюда в Афины.
- О надписи на жертвеннике в Афинах и о мудрой проповеди Павла.
- Об Акиле и Прискилле, о скором уверовании коринфян и о бывшем по предведению благоволения Божиим к ним; что сообщено было Павлу чрез откровение.
- О крещении уверовавших в Ефесе, о сообщении им дара Духа Святого, по молитве Павла, и о совершенных Павлом исцелениях.
- О смерти и воззвании к жизни Евтиха молитвою Павла в Троаде; пастырское увещание пресвитерам ефесским.
- Пророчество Агава о том, что имеет случиться с Павлом в Иерусалиме.
- Иаков увещивает Павла не запрещать евреям обрезать.
- О возбужденном в Иерусалиме возмущении против Павла и о том, как тысяченачальник отнял его из рук толпы.
- О том, что перенес Павел, явившись в синедрион, что говорил и что сделал.
- О ковах, какие замышляли иудеи против Павла, и об их доносе на него Лисию.
- Об обвинении Павла Тертиллом пред игемоном и об его оправдании.
- О преемнике Феликса Фисте и образе действий последнего. Прибытие Агриппы и Верникии и сообщение им сведений о Павле.
- Исполненное весьма многих и весьма великих опасностей морское путешествие Павла в Рим.
- О том, как Павел прибыл в Рим из Милета.
- О беседе Павла с иудеями, бывшими в Риме.

Святого отца нашего Иоанна Златоуста предувещание к Деяниям святых апостолов

Многим, а не одному кому-нибудь, неизвестны ни самая книга, ни тот, кто составил и написал ее. Посему я признал необходимым приняться за это толкование, с целью и научить незнающих и не допустить, чтобы такое сокровище было неизвестно и скрывалось под спудом; потому что не меньше, чем самые евангелия, может доставить нам пользы проникновение таким любознательным и таким правым учением и особенно тем, что совершено Духом Святым. Итак не будем опускать из внимания этой книги, напротив со всевозможным тщанием изучим ее; потому что в ней можно видеть исполнившимися на самом деле те предсказания Христовы, какие заключаются в евангелиях; в ней можно видеть также истину блистающую в самых делах, и большую перемену к лучшему в учениках, произведенную над ними Духом Святым; в ней можно найти догматы, которые никем не были бы так ясно понимаемы, если бы не было этой книги; без нее сущность нашего спасения осталась бы сокровенною и некоторые из догматов учения и из правил жизни остались бы неизвестными.

Но большую часть содержания этой книги составляют деяния апостола Павла, более всех потрудившегося. Причиной этого было и то, что писатель этой книги, блаженный Лука, был учеником Павла. Его любовь к учителю видна и из многого другого, но в особенности из того, что он неотлучно был при своем учителе и постоянно следовал за ним; тогда как Димас и Гермоген оставили его, - один отправился в Галатию, другой в Далматию. Послушай, что говорит о Луке сам Павел: *Лука един есть со мною* (2 Тим. 4, 10); и посылая послание к коринфянам, говорит об нем: *егоже похвала во евангелии по всем церквам* (2 Кор. 8, 18); также, когда говорит: *явися Кифе, также единомадесятим, по благовествованию, еже и приясте* (1 Кор. 15, 1, 5), разумеет его евангелие; так что никто не погрешит, если этот труд Луки (книгу Деяний) будет относить к Нему; говоря: к Нему, я разумею Христа.

Если же кто скажет: почему же Лука, находясь при Павле до конца жизни, описал не все?, то мы ответим, что для ревнующих достаточно было и этого, что он всегда останавливался на том, что особенно нужно, и что преимущественная забота апостолов заключалась не в писании книг, так как многое передали они и без писания. Но все, что содержится в этой книге, достойно удивления, особенно же приспособительность апостолов, которую Дух Святой внушил им, приготавливая их к делу домостроительства. Поэтому, рассказывая о Христе так много, они немного говорили об Его божестве, а более об Его вочеловечении, Его страданиях, воскресении и вознесении. Ибо цель, к которой они стремились, заключалась в том, чтобы заставить слушателей уверовать, что Он воскрес и вознесся на небеса. Как сам Христос более всего старался доказать, что Он от Отца пришел, так и Павел более всего старался доказать, что Христос воскрес, вознесся, отошел к Отцу и от Него приходил. Ибо, если прежде иудеи не поверили тому, что Он от Отца пришел, то гораздо более невероятным казалось им все учение Христово после того, как к нему прибавилось сказание о воскресении и вознесении Его на небо. Поэтому Павел незаметно, мало помалу, доводит их до понимания более возвышенных истин; а в Афинах Павел называет Христа даже просто человеком, не прибавив более ничего, и это не без цели: потому что если самого Христа, когда Он говорил о своем равенстве с Отцом, часто покушались побить камнями и называли за это хулителем Бога, то с трудом могли принять учение это от рыбаков и притом после распятия Его на кресте.

И что говорить об иудеях, когда и сами ученики Христовы, слушая учение о предметах более возвышенных, смущались и соблазнялись? Поэтому Христос и говорил: *много имам глаголати вам, но не можете носити ныне* (Иоан. 16, 12). Если же они не могли носить, - они, которые были с Ним столько времени, которые посвящены были в столь многие тайны и видели столько чудес, то каким образом язычники, отказавшись от жертвенников, от идолов, от жертв, от кошек и крокодилов (потому что в этом состояла языческая религия) и от других нечестивых обрядов, вдруг могли принять возвышенное слово о догматах христианских? Каким образом и иудеи, ежедневно читавшие и слышавшие следующее изречение из закона: *слыши Израилю: Господь Бог твой, Господь един есть* (Второз. 6, 4), и *несть ин разве Мене* (Втор. 32, 39), и при этом видевшие Христа распятым на кресте, а главное - распявшие Его и положившие во гроб, и не видевшие его воскресения, - каким образом эти люди, слыша, что этот самый муж есть Бог и равен Отцу, могли не смутиться и не отпасть совершенно и притом скорее и легче всех? Поэтому апостолы постепенно и незаметно готовят их и являют большое искусство приспособляться; а сами получают более обильную благодать Духа и именем Христовым творят большие чудеса, чем какие совершены самим Христом, чтобы тем и другим способом поднять их распростертых по земле, и пробудить в них веру в слово о воскресении. И потому книга эта есть по преимуществу доказательство воскресения; потому что по уверовании в воскресение удобно воспринималось и все остальное. И всякий, основательно изучивший эту книгу, скажет, что по преимуществу в этом заключается ее содержание и вся ее цель. Выслушаем же сперва самое начало ее.

Глава первая

1. Первое убо слово сотворих о всех, о Феофиле.

Напоминает (Лука) Феофилу о (своем) евангелии, чтобы указать на свое весьма тщательное отношение к делу; потому что и в начале того своего труда говорит: *изволися и мне последовавшу выше вся испытно, порядку писати тебе*, и не как-нибудь, но так, *якоже предаша нам, иже исперва самовидцы и слуги бывиши Словесе* (Лук. 1, 2. 3). Итак напоминает об евангелии с целию напомнить о том, с каким тщанием оно написано; а об этом вспоминает для того, чтобы, имея в мыслях такое же тщательное отношение к делу при составлении и настоящей книги, быть как можно более внимательным к тому, что пишется. Поэтому ему и не было нужды на этот раз в каком-либо ином одобрении; так как тот, кого удостоили написать о том, что он слышал, и кому верят в том, что он написал, по справедливости заслуживает гораздо большей веры, когда излагает не то, что слышал от других, но то, что сам видел. Посему не говорит: первое убо евангелие, еже благовестих, но: *первое убо слово*; так как он был чужд надменности и смиренномудр и думал, что название: *евангелие* выше его (труда), хотя апостол так величает его за этот труд: *егоже похвала во евангелии по всем церквам* (2 Кор. 8, 18). Но своим выражением: *о всех* он, кажется, противоречит евангелисту Иоанну. Тот говорит, что описать все не было возможности; а он (говорит): *сотворих о всех* от начала даже до вознесения. Итак что скажем на это? То, что выражением *о всех* Лука указывает на то, что он не опустил ни одной из вещей существенных и необходимых, из которых познается божественность и истинность проповеди; потому что и Лука и каждый из евангелистов в своих евангелиях во главе всего поместили то, из чего познается божественность и истинность проповеди, и притом в такой точной форме, как бы по какому образцу. Подобным же образом изложил обо всем этом и сам Иоанн богослов. Они не опустили ни одной из тех черт, чрез которые с одной стороны познается и становится предметом веры служение Слова по плоти, с другой сияет и открывается величие Его по божеству. Иоанн говорит, что если бы по частям и вкратце описать все, что сказал и сделал Господь, то и тогда не вместить бы миру пишемых книг; но тем более не вместить бы, если бы кто пожелал изложить в писании все дела и слова Господни с исследованием их значения; потому что значения их и причин, по которым творил и говорил Господь, человеческий разум не может ни вместить ни познать, по той причине, что все то, что Он творил в человеческом естестве, творил как Бог; с этой стороны нельзя дел и слов Христовых ни в слове выразить, ни в писании передать. Впрочем допускаю и то, что это прибавление есть гиперболический оборот речи и не безусловно говорит о том, будто мир не вместил бы пишемых книг, если бы изложение было пространнее. Можно сказать еще и то, что этот евангелист (Иоанн), как развивавший более, чем другие, теоретическое созерцание, действительно знает все творения и дела Спасителя,- не только те, какие Он явил во плоти, но и те, какие Он совершил от века, как без тела, так и с телом. Если бы кто решился описать черты природы, происхождения, различия, сущности и проч. каждого из этих дел; то, если и допустить возможность этого, миру невозможно было бы вместить пишемых книг. Если же кто под словом "мир" станет разуметь не просто мир, но человека, лежащего во зле и помышляющего о предметах мирских и плотских, потому что слово "мир" понимается так во многих местах Писания; и в этом случае верно говорит Иоанн, что, если бы кто захотел описать все чудеса, совершенные Христом, то таковые люди, расположенные от множества и величия дел Христовых скорее придти к неверию, чем к вере, не могли бы вместить написанного. И потому-то именно евангелисты часто проходят молчанием целую толпу исцеленных и обходят множество чудесных действий, обозначая только общий факт, что многие избавились от различных болезней, что много было чудес и т.п., а перечисления их не делают; потому что для людей неспособных понимать и оболещенных перечисление по частям многих чудес обыкновенно служило поводом скорее к неверию и к нежеланию слушать (проповедь), чем к уверованию и к расположению слушать.

Яже начат Иисус творити же и учити.

Разумеет чудеса и учение, - впрочем не одно это, но и то, что Иисус учил и делом; потому что не словом только увещевал людей делать то или другое, сам же не делал этого, но делами, которые сам совершал, убеждал и их подражать Ему и ревновать о добродетели. Должно знать, что Феофил был один из обращенных к вере самим Лукою. И не удивляйся, что Лука явил так много попечения об одном человеке, что написал для него две полные книги; потому что он был хранителем известного изречения Господня, в котором говорится: *несть воля Отца моего, да погибнет един от малых сих* (Матф. 18, 14). Почему же, пиша одному Феофилу, он написал не одну книгу, но разделил предметы на две книги? Для ясности и для того, чтобы не затруднить читателя; да они разделялись и по содержанию; и потому он справедливо разделил предметы повествования на две книги.

2. *Даже до дне, в онъже заповедав апостолом Духом Святым, ихже избра, вознесся.*

Заповедав Духом Святым, то есть, изрекши им духовные глаголы; ничего человеческого тут не было; потому что заповедал им Духом. Как и сам Господь по смирению и приспособительно к слушателям говорил: *аще аз о душе Божии изгоню бесы* (Матф. 12, 28): так здесь *заповедав Духом* говорится не потому, что Сын имел нужду в Духе, но потому, что там, где творит Сын, там содействует и соприсутствует и Дух как единосущный. Что же заповедал? *Шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам* (Матф. 28, 19-20). *Заповедав*, говорится, *вознесся*. Не сказал: *восшел*, но рассуждает еще, как о человеке. Отсюда же видим, что Иисус и по воскресении своем учил учеников: но времени этого никто точно не передал. Иоанн проводил с Ним более времени, чем другие; но обо всем этом никто не возвестил ясно; потому что ученики обращали свое внимание на другое.

3. *Пред нимиже и постави себе жива по страдании своем, во мнозех истинных знамених, денми четырьдесятми.*

Сказав прежде о вознесении, говорит потом и о воскресении. Так как ты слышал, что Он вознесся; то, чтобы ты не думал, что Он взят был другими, Лука присовокупил: *пред нимиже и постави себе жива*; потому что если Он предстал пред ними, совершив большее чудо, то гораздо более мог совершить меньшее. *Денми четырьдесятми*, а не сорок дней; потому что не был с ними постоянно, как до воскресения, но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепляться к Себе подобным образом, как и прежде. С большею осторожностью и мудростью Он постепенно развивал в них две стороны - и веру в свое воскресение и убеждение считать Его выше человека, хотя одно другому противоречило; потому что из веры в воскресение должно было возникнуть представление о многих сторонах человеческих, а из того, что Он выше человека, - противное. Однакож то и другое в свое время подтвердилось, именно в продолжение сорока дней, начиная со дня воскресения и до дня вознесения на небо; в продолжение этих дней Он и ел и пил с ними, показывая этим, что Он именно тот, кто был распят и погребен и воскрес из мертвых. Почему же Он являлся не всем, а только апостолам? Потому, что многим, не понимавшим этой неизреченной тайны, явление Его показалось бы видением. Если уже и сами ученики сначала не верили и смущались, даже нуждались в прикосновении рукою и в общей с Ним трапезе; то как должно было поразить явление Его толпу? Поэтому-то доказательство своего воскресения Он делает несомненным и общим посредством чудес, которые совершили апостолы силою полученной ими благодати; так что воскресение стало очевидным фактом не только для них, которые должны были убедиться в этом собственными глазами, но и для всех людей последующих времен.

Являся им, и глаголя, яже о царствии Божии: 4. С нимиже и ядый повеле им от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отца, еже слышасте от Мене.

Сам Господь, назвав царство, в котором обещал ученикам пить вместе с ними новую чашу, царством Отца, называя новым питием то, которое пил вместе с ними после своего воскресения; в это время Он вкушал вместе с ними и пищу новую, - вкушал не таким

образом, как ел и пил с ними прежде до воскресения; потому что тогда, сделавшись подобным нам по всему, кроме греха, Он ел и пил, как мы, добровольно предоставляя плоти требовать необходимого употребления пищи; поэтому добровольно допускал состояние алкания. После же воскресения пил и ел уже не по нужде, а только для того, чтобы все уверовали в истинность Его телесного естества, равным образом и в то, что Он пострадал добровольно и воскрес, как подобает Богу. Итак новою пищею и новым питием назвал ту необыкновенную пищу, которую Он ел, и то необыкновенное питие, которое пил вместе с учениками после воскресения; потому что говорится: *денми четырьдесятми с нимиже и ядый*, то есть, употребляя общую с ними соль и общую пищу. А как это, - объяснять не нам; потому что это было нечто необыкновенное, было не потому, что бы природа требовала пищи, но по снисхождению, с целию доказать воскресение. И открывая им тайны, *яже о царствии Божии, повеле им* и пр. Почему повелел им так поступать? Прежде, когда они страшились и трепетали, Он вывел их в Галилею, чтобы они могли безбоязненно выслушать то, что Он имел сказать им; так как они готовы были отказаться от дела, на которое были призваны; теперь, когда они выслушали и провели вместе сорок дней, Он *повеле им от Иерусалима не отлучатися*. Почему же это? Потому, что как никто не допускает, чтобы воины, имеющие напасть на большую силу (противников), вышли против них прежде, чем успеют вооружиться, и как никто не согласится выпустить лошадей прежде, чем сядет возница: так и Господь до сошествия Святого Духа не позволяет апостолам являться на состязание, чтобы громадное большинство не победило их и не пленило. Впрочем Господь не позволяет им отлучаться от Иерусалима не поэтому только, но и потому, что и здесь многие имели уверовать, а в-третьих потому, чтобы не сказал кто-либо, что, оставив своих, они отправились искать славы у чужих. Поэтому они распространяют несомненные доказательства (воскресения) среди тех самых людей, которые убили Господа, которые Его распяли и погребли, и в том самом городе, где имели дерзновение совершить такое беззаконие. Когда же они услышали такое повеление? Тогда, когда Он говорил им: *уне есть вам, да аз иду: аще бо не иду аз, Утешитель не придет к вам* (Иоан. 16, 7); и еще: *аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам* (Иоан. 14, 16). От чего же не при Нем и не тотчас по отшествии пришел Утешитель, но спустя восемь или девять дней, то есть, в то время, когда настал день пятидесятницы? Притом каким образом, когда еще не сошел Дух Святой, Он говорил: *приимите Дух Свят* (Иоан. 20, 22)? На это нужно сказать, что Он говорил так, с целию подготовить в них желание, готовность и способность к принятию Св. Духа; а приняли они Его, когда Он сошел; - или о том, что имело быть, говорил, как уже о существующем и настоящем, подобно тому, когда Он говорил о возможности наступать на змию и скорпию и на всякую силу вражью. Впрочем следует сказать и то, что дарования Духа различны и многообразны: есть дар очищения и совершенствования, дар освящения и силы освящающей, дар языков и пророчества, дар чудес и толкования и множество иных даров. Итак при различии и многообразии дарований Духа ничто уже не препятствовало апостолам принять благодать Духа различным образом. Но полное, соделавшее апостолов совершенными и способными совершенствовать других, сообщение им Духа было во время пятидесятницы, когда Он сошел на них в виде огненных языков и всецело исполнил их своею силою. Господь отошел, и тогда уже Дух Святой пришел, и пришел во время пятидесятницы, а не тотчас, - для того, чтобы они прониклись желанием и тогда уже получили благодать. А если бы Дух Святой пришел при Сыне и потом Сын отошел бы, а Дух остался, то для них не было бы столько утешения; потому что они очень неохотно разлучались с своим Учителем. Поэтому Он восходит и Дух приходит не тотчас, чтобы после некоторого уныния пробудить в учениках желание и сознание необходимости данного им обещания и чтобы во время сошествия они испытали чистое и полное удовольствие. Впрочем следовало сначала явиться плоти нашей на небесах и совершиться полнейшему примирению, и тогда уже сойти Духу Святому. Знай же, какую необходимость оставаться в Иерусалиме Господь возложил на них данным обещанием. Чтобы по вознесении они снова не

разбежались, - этим ожиданием, как бы какими узами, Он удерживает всех их там и обещанием более выгодных надежд располагает их к сильнейшему желанию этих надежд даже при неизвестности их. Но никто не погрешит, если скажет, что и тогда они получили некоторую силу и благодать Духа, не такую, чтобы воскрешать мертвых, но получили силу отпускать грехи. Поэтому и прибавил: *имже отпустите грехи, отпустятся им* и т.д. (Иоан. 20, 23), показывая этим, какой именно род силы дарует им. Тогда Он облек их этою именно силой; а по прошествии сорока дней дарует им силу творить чудеса; поэтому и говорит: *приимете силу* и проч.

5. *Яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым, не по мнозех сих днех.*

Сказав, чтобы они ждали обетования Отца, которое слышали от Господа, Он прибавил: *яко Иоанн крестил есть водою* и т.д., и этим ясно показывает свое отличие от Иоанна и уже не так прикровенно, как прежде, когда говорил: *мний во царствии небеснем, болий его есть* (Матф. 11, 11). Теперь же ясно говорит: *Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым*, и показывает, что даже и они стали больше Иоанна; так как и они имели крестить Духом Святым. Не сказал: *имам крестити вас Духом Святым*, но: *имате креститися*, всюду оставляя нам образцы смирения; так как из свидетельства Иоаннова известно уже, что крещающим был Господь: *той вы крестит Духом Святым и огнем* (Матф. 3, 11). Как же сказано: *имате креститися*, когда воды в горнице не было? Так сказано потому, что здесь разумелось собственно крещение Духом, чрез которого становится действенною и самая вода, подобно тому, как и о самом Господе говорится, что Он помазан, тогда как Он никогда не был помазуем маслом, но принял Духа. Впрочем можно доказать, что и апостолы крестились не только Духом, но и водою, только в разные времена. Над нами то и другое (крещение) совершается в одно время, а тогда совершалось и раздельно; потому что апостолы сначала крестились от Иоанна водою, а потом и Духом Святым. Почему же Господь не объявил, когда сойдет Дух Святой, а говорит только: *не по мнозех сих днех? Не по мнозех сих днех* - говорит для того, чтобы они не впали в уныние; а не сказал определенно, когда сойдет Дух Святой, для того, чтобы, ожидая Его, они постоянно бодрствовали. Итак что же удивительного в том, что Он не говорит им о конечном мире, когда, по указанной нами причине, не хотел объявить и этого близкого часа? Выражение: *креститися* означает обилие и как бы богатство общения Духа Святого, как и крещаемый в воде, погружаясь всем телом, чувственно как бы ощущает это, тогда как просто принимающий воду орошается не всецело, не по всем местам (своего тела). Итак в том, что теперь сказано, нет противоречия с тем, что говорится в божественных евангелиях; ибо ясно, что хотя, по воскресении Христа из мертвых, и сказано апостолам: *приимите Дух Свят*, и они приняли Его; но там так и сказано, что они приняли Духа Святого. Здесь же выражение: *креститися Духом*, означает изливание и богатство благодати руководить других, которую Господь даровал им, взойдя ко Отцу. Как, имея веру, они приходят к Нему и говорят: *приложи нам веры*: так и здесь к тому общению Духа, какое уже имели, они получили, по сошествии на них Святого Духа, приложение более сильного единения с Ним.

6. *Они же убо сошедшея вопрошаху Его, глаголюще: Господи, аще в лето сие устрояеши царствие Израилево? 7. Рече же к ним: несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во своей власти: 8. Но приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы.*

Намереваясь спросить, они приходят к Учителю вместе, чтобы подействовать на Него своим количеством; так как знали, что прежний ответ Его, именно: *о дни же том никтоже вестъ* (Матф. 24, 36), был таким ответом не вследствие незнания, а вследствие уклонения от ответа. Поэтому снова спрашивают. Когда услышали, что имеют получить Духа Святого, тогда пожелали узнать об этом и избавиться от бедствий, уже как достойные; так как не хотели снова подвергать себя крайним опасностям. Не спрашивают: *когда*, но: *аще в лето сие устрояеши царствие Израилево?* "Не теперь ли", говорят. Так

сильно желали они этого дня. Мне же кажется, что для них и неясно еще было, что такое это царство; так как еще не было Духа Святого, который наставил бы их. Не спрашивают: когда настанет, но: *аще устрояеши сам?* Так высоко уже думали они об Нем. Поэтому и Он беседует с ними без настойчивости; потому что не говорит уже, что *о дни же том никтоже весть*, ни даже Сын; но что (говорит)? *Несть ваше разумети времена и лета.* Не потому приписал Отцу знание исполнения времен, что бы сам не знал, но потому, что самый вопрос был излишним; и посему Он с пользою для них ответил на него молчанием. Целью у Него было при этом то, чтобы пресечь крайнее любопытство своих учеников; так как Он посылал их проповедывать царствие небесное, а не обозначать количество времен. Не говорит им об этом времени, тогда как научил их гораздо большему, - с тою целию, чтобы, как не раз упоминали мы, заставить их бодрствовать, и потому что, не зная об этом, они ничего не теряли; так как Он открыл им истины гораздо высшие, чем эта, - открыл, что Он есть Сын Божий, что Он равен Отцу, что Он воскрес, что будет воскресение (мертвых), что настанет суд и что Он воссел одесную Отца. Скажи же мне, что важнее - знать, что Он будет царствовать, или - когда? Узнал Павел то, что не *лет есть человеку глаголати* (2 Кор. 12, 4); Моисей узнал начало мира и то, когда и за сколько веков (он сотворен) и исчисляет годы, хотя познать начало вообще труднее, чем конец. Впрочем апостолы спрашивали Господа не об окончательном совершении (времен), но: *аще в лето сие устрояеши царствие Израилево?* Но Он и этого не открыл им, а как отвечал прежде, отклоняя их от мысли об этом, чтобы не думали, что близко избавление от бедствий, но знали, что подвергнутся еще многим опасностям, так отвечает и теперь, только мягче: *но примете силу.* Потом, чтобы снова не спросили Его, тотчас вознесся. Кроме того, чтобы не спросили: почему оставляешь нас в недоумении относительно этого предмета?, Сын говорит: *яже Отец положи во своей власти.* Но власть Отца есть конечно и власть Сына; потому что как Отец воскрешает мертвых и животворит, так и Сын животворит ихже хочет. Если же в тех случаях, когда нужно совершить что-либо чрезвычайное и чудесное, Сын творит с такою же властью, как и Отец, то тем более в случаях, где требуется знание; потому что воскрешать мертвых и притом со властью, равною власти Отца, гораздо важнее, чем знать день. Почему же Христос не ответил на то, о чем спрашивали ученики, но сказал: *примете силу?* В ответ им Он сказал: *несть ваше разумети;* и тогда уже прибавил: *но примете силу.* Слова эти объясняют некоторым образом сошествие и, так сказать, излияние Святого Духа. - Здесь следует упомянуть о фригийской ереси, полагавшей, что Утешитель послан, спустя двести лет по вознесении Христовом, на жен, считавшихся за пророчиц, Прискиллу и Максимиллу и на зараженного одним и тем же с ними безумием Монтана; тогда, говорят, исполнилось обетование: *пошлю к вам Утешителя* (Иоан. 16, 7). - Почему же объявляет им то, о чем они не спрашивали, именно: *примете силу?* Потому, что Он есть учитель; призвание же учителя учить не тому, чего хочет ученик, но тому, что полезно знать.

И будете ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии и даже до последних земли.

Так как прежде говорил: *на путь язык не идите и во град Самарянский не внидите* (Матф. 10, 5), желая, чтобы слово Божие проповедано было прежде иудеям, а теперь оно должно было разлиться уже по всей вселенной: то благовременно присовокупляет: *во Иудеи и Самарии,* потом: *и до последних земли.* Изречение же: *будете ми свидетели,* есть вместе и увещание и непреложное пророчество; потому что свою проповедь они засвидетельствовали до последних пределов земли.

9. И сия рек, зрящим им взяты, и облак подъят Его от очию их. 10. И егда взирающе бяху на небо, идущу Ему.

Воскрес так, что они не видели; вознесение же Его видели; поелику и видение на этот раз не все разрешало; видели конец воскресения, но не видели его начала; видели начало вознесения, но не видели его конца. Почему? Потому, что там видеть начало было излишне; так как сам Воскресший был пред ними и говорил об этом и так как самый гроб

показывал, что Его в нем нет; здесь же потребно было знать и конец; так как глазам недоступна вся высота и зрение не могло решить, на небо ли Он вознесся, или, поднявшись до некоторой высоты, остановился. Поэтому ангелы, представ перед ними, открывают им то, чего посредством зрения они понять не могли. А облако подняло Его потому, что оно есть символ Господней и Божественной силы; так как в облаке нельзя видеть символа никакой иной силы. Поэтому и Давид говорит об Отце: *полагаяй облаки на восхождение свое* (Псал. 103, 3), и в другом месте: *Господь сидит на облаце легце* (Иса. 19, 1), и множество других мест говорит о том же. Впрочем Господь и это сделал не просто и не без цели; ибо, зная, что если Он вознесется невидимо для них, как и сошел и, тем более, как снизошел, то и при явлении Духа они не поверят, что это тот самый Дух, которого за несколько пред сим дней Он обещал послать, - зная, что в таком случае Он подготовит в них подозрение, что и сам Он пришел не с небес, - зная наконец, что в таком случае если бы, вознесшись невидимо, Он и воззвал потом с неба Павла, если бы и послал оттуда Петру нерукотворенную плащаницу (Деян. 10, 11), то они не поверили бы, что творит это Он после своего удаления от них плотию, - зная все это, Он восшел, *зрящим им*. От облака Девы Он входит в облако и при посредстве облака восходит туда, где был прежде. Выражение: "где был", понимай не в смысле места, и не в том смысле, что Он сложил с Себя плоть и что воплотившееся божество Его стало, как прежде, бесплотным; нет, выражение: "где был", - *внеми мне*, - указывает на высоту бестелесности в телесности, на величие бесплотности в плотяности, на самосушную ценность Его добровольного смирения при воплощении Его неизменяемости, на то, что видимым образом Он уже не обращается или не обитает среди людей.

И се мужа два стага пред ними во одежди беле, 11. Иже и рекоста: мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуца на небо.

Воспользовались наглядным образом выражения, сказав: *сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуца на небо*. Не сказал: поднимаемого или несомого, но: *идуцего*. Если Он прежде креста, облеченный еще подверженным страданию и тяжелым телом, ходил по водам: то никто не должен сомневаться, что Он, после того, как принял тело нетленное, рассекал воздух. *Приидет*, говорится, а не: *послан будет*. *Также приидет*, то есть, с телом. Вот о чем они желали слышать, а также и о том, что Он снова придет во дни суда *на облаце*. Мужами же называет ангелов, показывая событие в том виде, в каком оно представлялось зрению; так как ангелы и на самом деле приняли на себя образ мужей, чтобы не утратить. Два же мужа предстали потому, что *при устех двою, или триех свидетелей станет всяк глагол* (Матф. 18, 16). Сказав: *что стоите зряще на небо*, они не позволяли им оставаться более на месте и надеяться снова увидеть Его, но побуждали их возвратиться наконец в Иерусалим на дело проповеди. Ангелы везде служат Ему, как Господу, и при рождении, и при воскресении, и при вознесении, и прежде этого, пред явлением Его в мире плотию. Но ангелы являлись так, что люди могли их видеть. Выражение же: *во одежди беле*, указывает или на чистоту ангелов, или на то озарение, которое имело быть даровано святым апостолам. Иначе надобно смотреть на выражение: *зрящим им*. Зная, что явятся люди с поврежденным умом, которые будут говорить, что Он не с неба, или пришел не с неба и не вознесся на небо, но перемещен в какое-нибудь место за пределы земли, к числу каковых относятся и последователи секты Виталия, - зная это, Господь вознесся пред глазами апостолов, когда они пристально смотрели на небо.

12. Тогда возвратишася во Иерусалим от горы нарицаемая Елеон, яже есть близ Иерусалима, субботы и муция путь.

Тогда. Когда? Когда услышали (сказанное ангелами); потому что они никак не оторвались бы от места, если бы ангелы не сообщили им о втором пришествии. И мне кажется, что это случилось в субботу; потому что Лука не указал бы так на расстояние: *от горы называемая Елеон, яже есть близ Иерусалима, субботы и муция путь*. Длина пути,

которую позволялось иудеям проходить в день субботы, была определена. Иосиф в своей двадцатой книге древностей повествует, что гора Елеон отстояла от Иерусалима на восемь стадий. И Ориген в пятой книге говорит: "путь субботы составлял три локтя". Да и святая скиния с кивотом на такое расстояние предшествовала стану и на таком расстоянии помещалась от него, какое дозволено было поклонникам проходить в субботу. Это расстояние - одна миля.

13. И егда внидоша, възидоша на горницу, идеже бяху пребывающе, Петр же и Иаков, и Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеов и Симон Зилот, и Иуда Иаковль. 14. Сии вси бяху терпяще единодушно в молитве и молении, с женами и Марию Материю Иисусовою, и с братиею Его.

Благодарушно перечисляет учеников. Так как один из них предал, другой отрекся, третий не поверил; то показывает, что кроме предателя все были налицо. Но как говорит: с Материю Иисусовою? Хотя и сказано: *и от того часа поят ю ученик во свояси* (Иоан. 19, 27), но это нисколько не противоречит предыдущему; потому что если сам ученик этот был тут, то ничто не препятствовало соприсутствовать и ей. Как не упоминает здесь об Иосифе? Не упоминает потому, что Иосиф уже умер; потому что если уверовали и соприсутствовали братья, которые прежде часто выражали недоверие, то гораздо более оказался бы верным и не захотел бы удалиться от лика апостолов, если бы был еще жив, Иосиф, который никогда не выразил никакого сомнения.

15. И во дни тыя востав Петр посреде ученик, рече: 16. Бе же имен народа вкупе яко сто и двадесять: мужие братие, подобаше скончатися писанию сему, еже предрече Дух Святый усты Давидовыми, о Иуде бывшем вожди емшым Иисуса: 17. Яко причтен бе с нами, и приял бяше жребий службы сея.

Во дни тыя, то есть, во дни, бывшие до пятидесятницы; *востав Петр*, как ученик пламенный и такой, которому Христос вверил свое стадо, и наконец как первый. Но обрати внимание: он делает все с общего соизволения и ничего самовольно и самовластно. Он убеждает даже на основании предсказания и не говорит, *еже Давид рече*, но: *Дух Святый усты Давидовыми*; потом *о Иуде бывшем вожди емшым Иисуса*. Замечай и здесь мудрость этого мужа, - замечай, как он в повествовании не оскорбляет и не говорит: о Иуде презренном и презреннейшем, но просто заявляет то, что было; и не говорит, что иудеи стяжали, но: *сей стяжа село*, и справедливо; потому что господином по справедливости должен считаться тот, кто внес деньги, хотя бы покупали и другие. А плата была его; слушай:

18. Сей убо стяжа село от мзды неправедныя, и ниц бив проседся посреде, и излися вся утроба его. 19. И разумно бысть всем живущым во Иерусалиме.

Говорит о наказании, какое понес Иуда в настоящей жизни, а не о будущем наказании; потому что души людей немощных не так обращают внимание на будущее, как на настоящее. Наблюдай: распространился не о прегрешении, а о наказании за оное; потому что Иуда не умер в петле, но жил еще и потом; так как был захвачен прежде, чем удавился. Об этом яснее рассказывает Папий, ученик Иоанна, в четвертой книге изъяснения словес Господних; он говорит так: "великий пример нечестия представлял в этом мире Иуда, тело которого распухло до такой степени, что он не мог проходить там, где могла проезжать повозка, и не только сам не мог проходить, но даже и одна голова его. Веки глаз его настолько, говорят, вспухли, что он вовсе не мог видеть света; а самых глаз его невозможно было видеть даже посредством медицинской диоптры: так глубоко находились они от внешней поверхности... После больших мучений и терзаний он умер, говорят, в своем селе; и село это остается пустым и необитаемым даже донныне; даже донныне невозможно никому пройти по этому месту, не зажав руками ноздрей. Таково зловоние, которое сообщилось от его тела и земле". Это служило для апостолов некоторым облегчением. Но как утроба Иуды излилась, так и утроба еретика Ария.

Яко нарецися селу тому своим их языком Акелдама, еже есть село крове. 20. Пишется бо в книзе псаломстей: да будет двор его пуст, и да не будет живущаго в нем, и епископство его да примет ин.

Такое название селу дали иудеи не по сему самому, а по поводу Иуды. Петр же приводит здесь этот факт, представляя в свидетели врагов, давших селу такое имя. Слова: *да будет двор его пуст*, сказаны об этом селе и о доме Иуды. А слова: *епископство его да примет ин*, указывают на сан священства. *Да будет двор его пуст*. Что могло бы быть пустее кладбища и кладбища общественного, каковым стало это село?

21. Подобаает убо от сходящихся с нами мужей во всяко лето, в неже вниде и изыде в нас Господь Иисус, 22. Начен от крещения Иоаннова даже до дне, в онъже вознесся (на небо) от нас, свидетелю воскресения Его быти с нами единому от сих.

Представляет дело общим с ними (с братиею), чтобы оно не встретило возражений и не подало повода к состязаниям. Поэтому и в начале беседы говорил: "*мужие братие, следует избрать из вас*"; предоставляет выбор всем, а вместе с тем и избранным предоставляет честь и сам освобождается от нареkania со стороны кого бы то ни было. А что так должно было быть, об этом он и сам говорит и пророка приводит во свидетели. Из кого же следовало избрать? *От сходящихся с нами во всяко лето*; потому что это необходимо так и должно было быть. И не сказал: из местных людей, которые с нами; потому что тогда показалось бы, что он оскорбляет прочих. А теперь дело решалось временем. *Свидетелю воскресения Его быти с нами*, дабы лик учеников не был усечен ни с какой стороны. Говорит: *быти свидетелю воскресения*, а не чего-либо другого; ибо кто явится достойным свидетельствовать о том, что *ядый и тияй с нами и распятый Господь* восстал, тому гораздо более можно и должно поручить свидетельствовать и о прочих событиях; потому что искомым было воскресение, так как оно совершилось втайне, а прочее - явно.

23. И поставиша два, Иосифа нарицаемаго Варсаву, иже наречен бысть Иуст, и Матфия. 24. И помолвишися реша: Ты Господи сердцеведче всех, покажи, егоже избрал еси от сею двою одинаго, 25. Прияти жребий служения сего и апостольства, из негоже испаде Иуда, ити в место свое. 26. И даша жребия има, и паде жребий на Матфия, и причтен бысть ко единонадесяти апостолам.

И поставиша два. Почему не многих? Чтобы не вышло большего нестроения; притом же и дело касалось немногих. Благовременно взывают в молитве к Сердцеведцу. Не говорят далее: *избери, но: покажи, егоже избрал еси*, зная, что у Бога все определено прежде помышления человеческого. Везде избрание называет *жребием*, показывая этим, что все происходит по Божию человеколюбию и по Божию избранию, и напоминая им о древних событиях; потому что как левитов, так и их Бог избрал себе по жребию. Что же за мужи были они? Может быть, они были из числа семидесяти, бывших с двенадцатью апостолами, и из других верующих, но более пламенно веровавшие и более благочестивые, чем прочие. Таковы были и Иосиф и Матфий. Называет же Иосифа и Варсавою и Иустом, быть может, и потому, что у них этими именами называлось одно лицо; но, может быть, и вследствие перемены образа жизни давалось новое название; наконец прозвание, может быть, присваивалось образу занятий. Отчего же не начинает слово Иаков, приявший епископство в Иерусалиме, но право говорить народу уступает Петру? Оттого, что он был проникнут смирением; тогда не думали ни о чем человеческом, но имели в виду пользу общую. По той же самой причине и апостолы уступают ему кафедру, и не соревнуют ему и не спорят с ним. *Ити в место свое*. Место, которое имел достойно занять Матфий, (Лука) называет *своим*, или собственным; потому что как Иуда еще прежде, чем *испаде* с него, с того времени, как заболел недугом сребролюбия и предательства, был уже отчужден от места сего, так точно еще прежде, чем Матфий занял это место, с того времени, как он соделал себя достойным такого дара, оно стало его собственностью. Почему предпочитают избрание посредством жребия? Потому, что они еще не считали себя достойными узнать об этом посредством какого-либо знамения; и

Дух Святой еще не сошел на них; да и не было нужды в знамении; потому что жребий имел великое значение. Если уже в том случае, когда, для определения правильного мнения относительно Ионы, не помогли ни молитва, ни мудрость мужей, а напротив так много значил жребий, то тем более в этом случае. И иначе: в место свое: каждый своими делами prepares себе или хорошее, или худое место. Итак когда (Лука) говорит это, то говорит, что Иуда пошел в место свое - худое, которое он устроил себе предательством Иисуса; потому что места хороши или худы для нас не по природе, но своими делами мы изготавляем себе место. Так *понеже боюсь бабы еврейския Бога, сотвориша себе жилища* (Исх. 1, 21); а нечестивые слышат следующее: *ходите светом огня вашего, и пламенем, егоже разжегосте* (Иса. 50, 11). Слово: *место*, имеет много значений. Оно означает, между прочим, должность какую-либо; так мы говорим: место епископа, или пресвитера. Можно видеть то же самое и из противоположного, смотря по тому, как каждый уготавливает себе свое место своими делами: так можно иметь место лжеучителя и лжеапостола, равно как тирана и виновника других преступных дел. Итак поелику и Иуда, увлекшись страстию к сребролюбию, занял место предателя; то справедливо об нем сказано: *ити в место свое*. Лишившись за свои действия места в лице апостолов, он устроил себе свое место.

Глава вторая

1. И егда скончавашася дние пятидесятницы, беша вси апостоли единодушно вкупе. 2. И бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху седяще. 3. И явишася им разделени языцы яко огненни: седе же на едином коемждо их. 4. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати.

Почему (случилось это) *егда скончавашася дние пятидесятницы*? Потому, что когда должен был сойти серп на жатву, когда следовало собирать плоды, тогда должен был сойти и серп слова; и как бы вместо серпа слетал изошренный Дух Святой. И Христос говорит: *жатва многа, делателей же мало* (Матф. 9, 37), и в другом месте: *видите нивы, яко плавы суть к жатве уже* (Иоан. 4, 35). Восприняв начатки, Христос сам первый вознес их; сам же первый послал и серп. Почему же (послал) *егда скончавашася дние пятидесятницы*? Потому, что этому следовало быть, когда снова наступит праздник, чтобы бывшие при кресте Христовом могли видеть и это. *Разделени языцы яко огненни*. Пострадавший по плоти добровольною страстию и воскресший из мертвых Господь совоскресил с Собою и нас, умерших грехом, и разрушил власть диавола. Поэтому до пятидесятницы (от пасхи) мы на молитве не делаем земных поклонов, воспевая победу над нашими врагами: *тии спяти быша и падоша: мы же востахом и исправихомся* (Псал. 19, 9). Но, при явлении нам в огненных языках Духа Святого, мы преклоняем колена, не вынося этого зрелища и показывая, что чрез Святого Духа мы познали совершенное поклонение Святой Троице; потому что *Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоин кланяться* (Иоан. 4, 24). Сошествие Святого Духа совершилось в день пятидесятницы по следующей причине. В день пятидесятницы, в ветхом завете, дан был закон. Итак, в какой день дан был закон, написанный на скрижалях, в тот же день даровано законоположение Святого Духа, начертанное не на скрижалях, но на сердцах. В день пятидесятницы народ (израильский) получил закон в пустыне синайской; потому что в четырнадцатый день первого месяца, по лунному счислению, когда праздновали опресноки и тайну пасхи, вышли сыны Израиля из Египта. От четырнадцатого дня считай до конца месяца семнадцать дней, потом тридцать дней следующего месяца и три дня третьего. Вот на сколько дней пятидесятница позже праздника опресноков или пасхи. Итак от четырнадцатого дня (первого месяца) до третьего дня третьего месяца пятьдесят дней. Посему говорится: *месяца же третьяго изшествия сынов Израилевых от земли Египетския, рече Господь Моисею: сошед засвидетельствуй людем, и очисти я днесь и утра* (Исх. 19, 1. 10). Это Господь говорит в новомесячии. В третий день, говорится

далее, *сидет Господь на гору Синайскую, пред всеми людьми* (11). Итак, в какой день дан закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа; потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, но в то, в которое закалили агнца, чтобы связать истину с самым образом, так и сошествие Святого Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал и теперь законополагает Дух Святой. Итак в ветхом завете закон дан был в пятидесятый день. А после пришествия в обетованную землю израильтяне в память об этом событии устроили праздник; и в это время от начатков новых плодов и от новых колосьев приносили Богу; и это было символом праздника. Так как в день пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо: то в этот же день имело быть и то, чтобы начатки от всякого народа всех живущих под небом народов собирались в один сноп благочестия и по слову апостольскому приводились к Богу. Сноп колосьев служил прообразом этого, чтобы предобозначить собою снопы душ, избираемых из разных стран и приводимых к Богу. Почему сошествие Святого Духа было не без чувственных символов? Потому, что если и при этом говорили, *яко вином исполнены суть*, то чего не сказали бы, если бы этого не было? Не просто был шум, но шум с неба и внезапный, чтобы более изумить их. *Яко носиму дыханию бурну*. Говорит, что сошествие Духа было с большой и сильной быстротой и заставило всех сойтись и сбежаться туда. *И исполни весь дом*. (Дух Святой) наполнил весь дом, чтобы показать, что дар этот дарован не отдельно кому-нибудь, но всей полноте Церкви; потому что дом был символом Церкви, как купель - символом воды; а это - знак обилия и силы. Но дом наполнился не огнем; потому что это принудило бы их удалиться. Что же всего удивительнее, так это то, что языки разделились и *сиде на едином коемждо их*. Прекрасно говорит, что разделились, дабы ты узнал, что посланная Утешителем сила одна и та же. Прекрасно также говорит: *яко огненни*, и: *яко носиму дыханию*, чтобы ты не помыслил чего-либо чувственного о Духе. Итак не просто был ветер, не просто огонь, но Дух Святой, являвшийся там. Наблюдай: когда Иоанн видел Святого Духа, то видел Его в образе голубя; апостолам же нужно было видеть Его в образе огня. *Сиде на едином коемждо их*, то есть, остался и начал обитать, потому что выражение "сидеть" есть знак прочного и постоянного пребывания. На кого же *сиде* Святой Дух, на двенадцать ли только, или на сто двадцать? Ясно, что на всех; потому что апостол Петр не напрасно приводит слова пророка, когда говорит: *и будет в последния дни, глаголет Господь, излию от Духа моего на всяку плоть* (Деян. 2, 17). И они не просто приняли, но *исполнишася от Духа Свята*, и притом *вси*, а не апостолы только. - Наблюдай: когда они *бяху терпяще в молитве и молении*, когда были исполнены любви, тогда сходит Дух. Для чего же Он явился в виде огня? Для того, чтобы показать, что Он одного и того же существа с Тем, кто над купиною явился также в виде огня. И *сиде* на голову; с головы же исполнил всего человека; и был виден на головах у них огонь не сожигающий, но освящающий и просвещающий. Почему же они приняли языки не на уста, а на голову? Не на язык, то есть, не на физический орган дан Дух, чтобы не подумали, что они из своего чрева и из своих уст произносят то, чего не имели. Но как поднимающиеся на небо воды занимают вершины гор и уже с высот спускаются в долины: так благодать Духа, заняв верхнюю часть головы, как бы гору, распространилась потом на мозг, потом на уста и на сердце и с головы наполнила собою совершенно всего человека. Почему же, еще повторяю, на голову? Потому, что апостолы рукополагались в это время в учителя вселенной; а рукоположение совершается не иначе, как на голову. Итак тем, что языки были над головами, показывается образ рукоположения; потому что рукоположение совершается чрез возложение рук на голову; каковой образ рукоположения в силе и доньне. Так как сошествие Святого Духа бывает (ныне) невидимым образом: то на голову рукополагаемого архиерея возлагается евангелие; и когда оно возлагается, тогда в этом следует видеть не иное что, как покоящийся на голове огненный язык, - язык - ради проповеди, огненный - в силу слов: *огня приидох вовреци на*

землю (Лук. 12, 49). Не сказал: утвердился или поместился, но: *седе*; не сказал также: *занял поверхность*, но: *седе на...*, чтобы показать, что всякий муж, совершающий священнодействие, есть трон Божий. *И начаша глаголати иными языки*. Благодать Божия благоволила определить исперва, чтобы слово апостолов было действенно; потому что зачем проповедники, если бы не было слушателей? А так как начаткам из язычников следовало стать участниками (в вере) с самых первых дней, то писатель прибавляет: *и начаша глаголати иными языки*. Почему же дар языков апостолы получили прежде других дарований? Потому, что имели разойтись по всем странам; и как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке; и один и тот же человек, по внушению Святого Духа, стал говорить и на персидском и на римском и на индийском и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков; потому что апостолы могли говорить на многих языках. - *Якоже Дух даяше им провещавати*. Не от себя говорили, но провещавали от Духа Божия, проповедуя, то есть, уразумевая и провозглашая изреченные святыми пророками свидетельства о Христе.

5. Бяху же во Иерусалиме живущии иудеи мужие благоговейнии от всего языка, иже под небесем. 6. Бывшу же гласу сему, снисдеся народ, и смятесе: яко слышаху един кийждо их своим языком глаголющих их.

Мужие благоговейнии. Уже то самое, что, оставив свои отечества они обитали в Иерусалиме, было знаком благоговения. Это в особенности - люди, из различных стран отправившиеся на жительство в Иерусалим, оставив дома и родных. Выражение же: *от всего языка* (употреблено) вместо выражения: от многих языков; потому что Писание часто употребляет слово "весь" вместо "многие": так в этом смысле сказано и следующее: *излию от Духа моего на всяку плоть* (Иоил. 2, 28), и следующее: *вси своих си ищут, а не яже Христа Иисуса* (Фил. 2, 21), и следующее: *несть праведен никтоже* (Рим. 3, 10). Выражением всецелости Писание обозначает в этих местах многих. Далее: *бывшу гласу сему, снисдеся народ и смятесе*, то есть, был смущен, изумился. Так как это случилось в доме; то, очевидно, народ сбежался отвне. *Яко слышаху кийждо своим языком*. Знали, что верующие и особенно апостолы (так как собравшиеся обращали свои взоры более на апостолов) - галилеяне; и однакож они говорили на удивительно многих языках. *Смятесе народ*; естественно; потому что сбежавшиеся полагали, что событие угрожает им за содеянное ими злодеяние против Христа; и совесть их раздирала их души, так как умерщвление Христа было еще живо в памяти; и они страшились всего. Но это укрепляло апостолов; так как и самые слушатели давали им знать, что это - чудесный дар; потому что апостолы не понимали, что известное выражение было парфянское, но узнали это от слушателей. Упоминает также и о враждебных народах - критянах, араблянах и других; это было символом того, что они победят всех. А так (в Иерусалиме) было много пленных. Итак свидетельство отовсюду и от граждан и от чужестранцев и от прозелитов.

7. Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще друг ко другу: не се ли вси сии суть глаголющии галилеане? 8. И како мы слышим кийждо свой язык наш, в немже родихомся? 9. Парфяне и мидяне и еламита, и живущии в Месопотамии, во Иудеи же и Каппадокии, в Понте и во Азии, 10. Во Фригии же и Памфилии, во Египте и странах Ливии, яже при Киринии, и приходящии римляне, иудеи же и пришелцы, 11. Критяне и арабляне, слышим глаголющих их нашими языки величия Божия? 12. Ужасахуся же вси и недоумевахуся, друг ко другу глаголюще: что убо хочет сие быти? 13. Инии же ругающесе глаголаху, яко вином исполнени суть.

Везде наряду с добродетелию - порок. Одни удивлялись, другие поносили. Первые поистине были благоговейны; они потому и жили там (в Иерусалиме), что по закону им позволялось трижды в год являться в иерусалимском храме. Но обрати внимание на безумие других: *вином*, говорят, *исполнени суть*, хотя и время было не такое, (в которое можно было бы предположить что-либо подобное); потому что был праздник пятидесятницы и час третий; но злоба не останавливается ни пред чем. А главное: когда

одни, бывшие частью из иудеев, частью из римлян, частью из пришельцев, а, быть может, частью и из распинавших, словом, почти из всех народов, слыша проповедь апостолов, удивлялись и утверждали, что апостолы говорят на их языках, нашлось несколько таких, которые однакож поносили их (апостолов). Поносившие понимали ли, когда апостолы говорили на разных языках, или нет? Если они не понимали, то как выходит, что апостолы говорили на всех языках? Если же понимали, то как осмелились обвинять их в опьянении, имея налицо обличителей, именно тех самых мужей, которые слышали и понимали, что апостолы говорят на разных языках и что они не *пияни*. Это пусть разрешит кто-нибудь другой; я же утверждаю наоборот, что если бы они не понимали, то никак не унизили бы чуда до опьянения (не назвали бы чуда пьянством); так как для чего было бы и стараться об унижении того, что не причиняет никому никакой досады. Поэтому и Лука называет их поносителями, как бы хулиателями и клеветниками. Итак они клеветали, понимая то, о чем говорилось; но клеветали потому, что были недовольны тем, что говорилось; потому что апостолы *глаголаху величия Божия*. Каким же образом, понимая то, что говорилось, они приписывали это опьянению? Вследствие великого безумия и чрезмерной жестокости; потому что у многих, если они недовольны тем, что говорится, - в обычае считать говорящего или беснующимся, или сумасшедшим, или обвинять в опьянении и непонимании того, что он говорит; хотя тот, кто говорит, и здраво говорит, и хотя поноситель, при самом обвинении первого, слушает однакож и понимает его. А эти, обвиняя апостолов в опьянении, выказали еще больше дерзости; потому что хотя сами и слушали их на своем языке, но полагали, что другие люди, люди самых разнообразных наречий, не понимали их. Сами понимали то, что говорилось, а об остальных, из-за которых и оклеветали апостолов в опьянении, думали, что не понимают чуда. Как в то время, когда Господь изгонял бесов, они хотя и понимали и видели эти чудесные действия, но, вместо должного прославления, оклеветали Господа в том, будто Он совершал их силою веельзевула, также видя исцеляемыми всякие болезни и страдания, они эти чудесные действия сделали поводом к зависти, доносам и убиению: так и теперь, не имея возможности отрицать чудесность и сверхъестественность языков, они однако же дерзнули унижить чудо до опьянения. Но обрати внимание и на злоухищрение. Так как было невероятно, чтобы кто-нибудь был пьян в такой час и в особенности люди, испытавшие много опасностей и ужасов; то они приписывают все качеству вина, говоря, *яко вином исполнени суть*. Здесь наглость домогается уже только того, чтобы сказать что-нибудь, а не того, как бы сказать поосновательнее. Поэтому и то, что высказывается ими, по-видимому, и неясно, - и то полно глупости и безумия. Заметь, как злоба изобличается и временем (года) и часом (дня). Откуда глевкос во дни пятидесятницы? Глевкосом называется новое вино. Далее опьянение дает силу говорить на разных языках, - опьянение, которое и природного (языка) лишает?! Посмотри, что устроит Бог. Иудеи отказались бы войти и послушать, если бы не подозревали, что это клевета. Господь допустил клевету, чтобы собрать многих (слушателей).

14. Став же Петр со единонадесятми, воздвиже глас свой, и рече им: мужие иудейстии и живущии во Иерусалиме вси, сие вам разумно да будет, и внушите глаголы моя. 15. Не бо, якоже вы нещуете, сии пияни суть: есть бо час третий дне.

Выше видел ты промышление; здесь замечай мужество, потому что, если все слушатели удивлялись, то разве не столько же было удивительно и то, что человек простой и некнижный возвысил голос среди такого множества, несмотря на то, что были и клеветавшие и способные убить? Ужели это не выше человеческих сил? Но посмотри: тотчас по возвышении голоса он (т.е. Петр) изобличает обман, (доказывая), что они не пьяны. Но они и не в исступлении. Что же такое происходит с ним и с одиннадцатю? Петр произносил общее мнение и общий голос, и был устами всех; а одиннадцать предстояли тут, свидетельствуя о том, что он говорил. *Воздвиже глас свой*, то есть, начал речь с большим дерзновением для того, чтобы тотчас в начале ее почувствовали благодать Духа. Тот, кто не выдержал вопроса слабой рабы, тот самый среди народа - убийца говорит

с таким дерзновением. Прежде, чем получил дар языков, Петр устрасился, когда спрашивала его одна только рабыня придверница, и говорил: *не вем человека*. Там одна рабыня и великий страх; здесь неисчислимое множество и голос, полный великого дерзновения. Не сказал: *не бо, якоже вы клеветаете, сии пияни, суть*, но: *якоже вы нещуете*; потому что говорит уже более кротко и не желает доказывать настойчиво, что они говорили это по злобе; но приписывает им незнание, а не обличает в нечестии, предуготовляя для них путь к обращению. И что значит (возражение), что не в обычае упиваться в третьем часу? Но Петр не остановился на нем; потому что и сами они не так думали об апостолах, но говорили так только по клевете.

16. Но сие есть реченное пророком Иоилем: 17. И будет в последния дни, глаголет Господь, излию от Духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваша: и юноши ваши видения узрят, и старцы ваши сония видят. 18. Ибо на рабы моя и на рабыни моя, во дни оны излию от Духа моего, и прорекут.

Ссылается не на Христово имя, не на Христово обетование, но на обетование Отца. Замечай предусмотрительность. Не умолчал (о пророчестве), но и не сказал прямо о том, что касается Христа, именно, что Он после того, как был распят (и восстал), обещал им (апостолам) этот дар. Если бы он (Петр) сказал это, то испортил бы все; хотя это и могло доказать божественность Христа, но показалось бы невероятным. Вопрос же - в том, чтобы поверили тому, что говорится; а то, что показалось бы невероятным, заставило бы их поколебаться. Этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства. Итак, когда возникает какой-нибудь сомнительный вопрос, не прибегай к рассуждениям. Рассудочные обсуждения также опровергаются, как составляются; а глас Божий кто разрушит? Рассуждение разрушается; Писание не разрушается. Не сказано: *излию Духа моего*, но: *от Духа моего*. Не Дух, но дар Духа изливается на всяку плоть и именно на уверовавшую, то есть, на язычников. Но он еще не открывает им этого; а слова: *на всяку плоть*, подают им и добрые надежды и не позволяют ожидаемые блага присваивать себе одним; чрез это самое он подсекает и зависть в самом ее корне. Обрати же внимание на то, как разнообразно откровение Святого Духа. Один, имея благодать Духа, пророчествует; другой, неспособный на это служение, получает дар видений: так Петр в шестом часу дня видит сосуд; так Корнилий в девятом часу видит ангела. Видение сердцем не называется взглядом или взором, но видением. Иначе видят видение: так видевший говорит: "иди"; иначе видят теорему, когда видят уже не глазами; иначе поучаются образами, какие представляются во сне.

19. И дам чудеса на небеси горе, и знамения на земли низу, кровь и огонь и курение дыма. 20. Солнце преложится во тму, и луна в кровь, прежде даже не приити дню Господню великому и просвещенному. 21. И будет, всяк, иже аще призовет имя Господне, спасется.

Этими словами пророк наперед ясно предсказывает и о будущем суде, и об Иерусалиме, и о плане иудеев, и о событиях, имевших быть при кресте Христовом, и наконец о том, что случилось с иудеями вследствие римской войны, когда в Иудее проливалось римлянами множество крови, когда развевался дым от сожигаемых городов и селений. Чрез это иудеи несли наказание за свою дерзость против Христа, - за дерзость, которой не перенесло и самое солнце и смежило свое око, световую силу, и луна свой сребровидный образ изменила в красный свет. Говорят однако же, будто много подобных явлений было на небе и во время разрушения Иерусалима; так свидетельствует Иосиф (Флавий). Впрочем словами: *луна преложится в кровь*, пророк указывает и на чрезмерную жестокость заклания (т.е. распятия Господа). Но почему происходит это в третьем часу? Чтобы показать чудесность этого явления: блеск огня виден среди светлого дня, когда все на площади! Впрочем составитель (богослужебных) песней понимает сказанное пророком так: кровь - воплощение, огонь - Божество, курение дыма - Святой Дух, осенивший наитием Деву и исполнивший мир благовоением, а под днем Господним понимает день воскресения. Но Господь говорит: *излию от Духа моего, прежде неже приити дню*

Господню. Скажи иудею: если одно лицо и одно имя у Божества и если Бог говорит сам о Себе, то почему не сказал: прежде неже приити дню моему? Если, говорит (Петр), вы согрешаете теперь безнаказанно, так на это не надейтесь; потому что это только начало того великого и трудного дня. Подвигнув этим и устранив сердца их, он успокаивает их и позволяет им питать добрые надежды. *И будет, всяк, иже аще призовет имя Господне, спасется*. Но не просто призовет; потому что говорится: *не всяк глаголяй ми: Господи, Господи*; нет, всяк, кто призовет с расположением и с доброю жизнью. Включив теперь в свою речь слово о вере (о необходимости веры), - потому что спасение зависит от призывания, - он делает (свою) речь удобопонятною. Имя Господне, по объяснению Павла, призывается во имя Христа; но Петр на этот раз не решился открыть это своим слушателям.

22. Мужие израильтестии, послушайте словес сих: Иисуса Назореа, мужа от Бога извествова в вас силами и чудесы и знамении, яже сотвори тем Бог посреде вас, якоже и сами весте, 23. Сего нарекованным советом и проразумением Божиим предана приемше, руками беззаконных пригвожде убиете: 24. Егоже Бог воскреси, разрешив болезни смертныя.

Слово это не есть лесть; но так как он (Петр) сильно укорил их, то теперь снисходит им и напоминает о праотцах, убеждая припомнить их веру; и снова начинает сначала, чтобы не возмутить их; так как намерен был напомнить им об Иисусе. Прежде, слушая пророка, они не могли возмущаться. И посмотри, как он ничего не говорит об истинах возвышенных, но начинает со сторон, которые говорят о великом смирении (Иисуса). *Назореа*, говорит, называя Иисуса по отчеству, которое представлялось очень ничтожным. Как в тех случаях, когда Христос называется Божиею силою и Божиею премудростию, мы относим эти названия к Его божеству; так в тех случаях, когда Он называется человеком и умершим за грехи наши, мы относим названия эти к Его плоти. И сам Он говорил некогда: "вы ищете убить Меня, человека, который говорил вам истину" (Иоан. 18, 4. 7. 37), а еще некогда говорил: *Аз и Отец едино есма* (Иоан. 10, 29). Отсюда, на основании первого текста, возникла ересь самосатская, полагавшая, что Иисус простой человек. *Силами и чудесы и знамении*. Эту же мысль выражают и слова в послании к римлянам: *о нареченном Сыне Божии в силе* (1, 4), то есть, о Сыне, которого дела и чудеса доказали, что Он поистине есть Сын Отца; потому что нет никакого различия между изречением: *нарещи Сына Божия в силе*, и изречением: *извествовать Его силами и чудесы и знамении*, которые сотворил чрез Него Бог. Поистине Бог действует как бы чрез Сына; потому что чрез Него и *веки сотвори*. А выражением: *в вас*, призывает их в свидетели того, что говорит; *в вас*, - значит не тайно, не в уголке. Потом, напав на их беззаконие, старается снять с них ответственность за него и говорит: *наречованным советом*, показывая этим, что они не своею силою сделали то, на что дерзнули, но потому, что Он сам соизволил на это и что это определено было свыше. Далее, чтобы не показалось, что они невинны, - так как хотя это и было определено, однако же убийцами были они, - чтобы не показалось так, он прибавляет: *руками беззаконных*, то есть, или чрез предателя Иуду, или чрез распявших Христа воинов. Хотя известно, что пригвоздившие Его ко кресту совершили беззаконие, тем не менее сначала он (Петр) говорит об этом неясно, чтобы не довести их до отчаяния. *Егоже Бог воскреси*. Ах! как он решился сказать среди убийц, что Христос воскрес? А если говорится, что Отец воскресил Его, так это по причине немощи слушателей; потому что посредством кого действует Отец? Посредством своей силы; а сила Отца - Христос. Итак Он сам воскресил Себя, хотя и говорится, что Его воскресил Отец. *Разрешив болезни смертныя*. Показывает, что и смерть мучилась (как бы родами) и страшно страдала, когда обдержала Его; потому что ветхий завет болезни как бы рождающей смерти называет опасностью и бедствием для нее. Рождающая не удерживает того, что находится в ней, и не действует, но страдает и спешит освободиться. Прекрасно назвал воскресение разрешением болезней смерти, так что можно сказать: разорвав беременное и страдающее родами чрево, Христос Спаситель появляется и

выходит как бы из какой рождающей утробы, то есть, из уз смерти и из среды ада. Поэтому Он и назван перворожденным из мертвых.

Якоже не бьяше мощно держиму быти ему от нея. 25. Давид бо глаголет о Нем: предзрех Господа предо мною выну: яко одесную мене есть, да не подвижуся. 26. Сего ради возвеселися сердце мое, и возрадовася язык мой: еще же и плоть моя вселится на уповании. 27. Яко не оставиши души моя во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления. 28. Сказал ми еси пути живота: исполниши мя веселия с лицем твоим.

Якоже не бьяше мощно. Намащенные борцы были неуловимы для противников, и намащенные заклинатели были предохранены и защищены от зубов змия. Когда намащенный таинственно Духом своим Христос вступил в борьбу с смертью и подчинился этому губителю, тогда появившийся противник был сокрушен. *Якоже не бьяше мощно...* Потому не было возможно, что найдено было, что Он от Бога рожден, и что Ему чуждо было всякое пременение или преложение, и что Он так восстал, что более не имел уже умирать. Далее приводит Давида, превышающего всякий человеческий разум, - потому что такого рода дело пророчество, - и говорит: *Давид бо глаголет о Нем*, а не о себе; и опять начинает со сторон смирения. Хотя и совершилось это теперь, но предначертано было издревле; Бог соизволял на это исперва и исперва так предначертал. *Предзрех Господа предо мною выну.* Называет Отца Господом Его (Иисуса); потому что Он (Иисус) принял зрак раба. Если же здесь говорится, что Отец есть одесную Сына, а в других местах говорится, что Сын одесную Отца, то этим обозначается их равенство. *Еще же и плоть моя вселится на уповании.* Так как Иисус, восприяв смерть, совлек ту плоть, какую принял по плану домостроительства, чтобы снова воскресить ее от смерти; то справедливо, что плоть Его питала себя упованием в ожидании воскресения. Хотя слова: *яко не оставиши души моя во аде*, некоторые и принимают за слова от лица Давида, не имея впрочем возможности доказать свою мысль; однакож они верно и благочестиво говорят, что тело восстало, чтобы быть нетленным и духовным; так как воскресшая плоть после воскресения есть тело духовное и нетленное. *Пути живота*, то есть, те пути, которые души праведников прошли вместе с Искупителем, выходя из преисподних мест. В словах: *исполниши мя веселия с лицем твоим*, под лицом следует разуметь явление Господа в божественном образе и призрение на нас, которым Он ближе призрел нас.

29. Мужие братие, достоит рещи с дерзновением к вам о патриарсе Давиде, яко и умре и погребен бысть, и гроб его есть в нас даже до дне сего. 30. Пророк убо сый, и ведый, яко клятвою клятся ему Бог, от плода чресл его по плоти воздвигнути Христа, и посадити Его на престоле его, 31. Предвидев глагола о воскресении Христове, яко не оставися душа Его во аде, ни плоть Его виде истления.

Изложив свидетельство Давида, присовокупляет: *мужие братие.* Когда намерен сказать что-либо великое, предварительно пользуется этим оборотом, воодушевляя их и примиряя. А где не представлялось ничего такого, что могло бы быть вредным, там говорит с большою умеренностию. Если бы таким образом он сказал просто: "это сказано Давидом", то показался бы суровым и скорее возбудил бы в них гнев, чем соделал бы их послушными. Оказанием же большой чести блаженному Давиду он достигает того, что является удобоприемлемою мыслью, что пророчество это сказано о Христе. В таком духе построена и вся эта речь его. Так, сказав, что Давид и умре и погребен, не сказал: *и восстал*, но: *и гроб его есть в нас даже до дне сего.* Это равняется выражению: и он не восстал. Далее не прямо переходит ко Христу, но снова прославляет Давида, и этими прославлениями его (Давида) достигается цель слова; потому что для того и говорится это, чтобы иудеи ради чести, оказываемой ими Давиду, и ради его рода приняли слово о воскресении (Христа); так что если бы этого не было (т.е. если бы они не приняли слова о воскресении), то и оказали бы пренебрежение к пророчеству и подорвали бы уважение к себе самим. *Клятвою клятся ему Бог.* Не сказал: *обетова*, но: *клятся*, указывая этим на непреложность обетования. *Посадити на престоле его.* Престол употребляется вместо

царства во многих местах божественного Писания; так и здесь и в следующем месте: *престол твой, Боже, в век века. По плоти воздвигнути Христа.* По плоти, говорит; потому что по божеству Он от века и всегда сидит вместе с Отцом; приписывает же все Отцу, чтобы удобнее могли принять то, что говорится. Но каким образом сидит на престоле Давидовом? Таким, что Он есть царь и иудеев и тем более тех, которые распяли Его.

32. Сего Иисуса воскреси Бог, ему же вси мы есмы свидетели. 33. Десницею убо Божию вознесся, и обетование Святаго Духа прием от Отца, изливая сие, еже вы ныне видите и слышите. 34. Не бо Давид взыде на небеса: глаголет бо сам: рече Господь Господеви моему: седи одесную мене, 35. Дондеже положу враги твоя подножие ног твоих. 36. Твердо убо да разумеет весь дом Израилев, яко и Господа и Христа его Бог сотворил есть, сего Иисуса, его же вы распяте.

Снова указывает на Отца, хотя достаточно было и прежнего указания. Но он знал, как полезно было это для слушателей в деле принятия ими того, что особенно необходимо. Выражением: *вознесся*, (Давид) указал на вознесение и на то, что Он (Иисус) - на небесах, но и это сначала не ясно. Смотри: в начале слова, когда и пророка Иоилия привел во свидетели, не говорил, что Христос послал Духа Святого, но (говорил), что послал Его Отец. А когда напомнил и о знамениях Христовых и о том, что сделано было против Христа, и когда с дерзновением высказал истину об Его воскресении; тогда наконец говорит уже, что Он (Христос) излил Духа Святого, что, следовательно, пророк об Нем говорил: *и будет в последняя дни... Обетование же разумеет или то, которое обещал нам апостолам, или то, которое обетовал Ему (Иисусу) Отец прежде креста и страданий.* А так как он (Петр) имел сказать великую и высокую истину, именно то, что Духа Святого излил Христос, то затеняет ее, сказав, что Отец дал Ему это обетование; потому что кто бы что ни говорил, - если слово свое оканчивает без пользы, говорит напрасно и попусту. Показывает также (Петр), что крест не только не унизил Его (Иисуса), но придал Ему еще более блеска. Если тогда, по гласу Иоанна: *той вы крестит Духом Святым и огнем*, Отец дал Ему обетование, то теперь исполнил обетование. *Глаголет бо сам: рече Господь Господеви моему.* Здесь (Петр) говорит уже без опасения; так как сказанное выше ободрило его. Но какое значение в словах: *рече Господь Господеви моему?* Если уже Давид называет Его (Иисуса) Господом, то тем более иудеи не должны отрицать этого. Словами же Давида: *дондеже положу враги твоя*, навел (Петр) на них страх, как средство победить их. А чтобы не подорвать веры в себя, он приписывает все Отцу. После того, как сказал о предметах великих, он слово свое снова сводит на дела смирения Его (Иисуса). *Седи одесную мене.* В словах: *седи одесную мене*, мы уразумеваем равночестность Отца и Сына; так как понятие: правый, или левый, немислимо по отношению к бестелесной сущности. А кто сии враги, это объясняет апостол, взывая: *егда испразднит всяку власть, последний враг испразднится смерть* (1 Кор. 15, 24. 25. 26). *Яко и Господа и Христа его Бог сотворил есть.* Выражение: *сотворил есть*, употреблено вместо выражения: "поставил"; потому что речь идет не о существовании и не об ипостасности. Еще не перестает говорить о делах смирения. Следовало бы присовокупить: *твердо убо да разумеет весь дом Израилев, яко одесную седит*, так как это именно вытекает из предыдущего. Но он не говорит этого, а выражается гораздо смиреннее, именно: *яко и Господа и Христа его Бог сотворил есть*; потому что таково значение слова: *сотворил*. Итак всюду следует иметь в виду пользу слушателей.

37. Слышавшие же умилишася сердцем, и реша к Петру и прочым апостолом: что сотворим, мужие братие? 38. Петр же рече к ним: покайтесь, и да креститесь кийжедо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святаго Духа. 39. Вам бо есть обетование и чадом вашим, и всем далним, елики аще призовет Господь Бог наш. 40. И иными словесы множайшими засвидетельствоваше и моляше их, глаголя: спаситесь от рода строптиваго сего.

Видишь, сколько благоснисхождения, и как оно более, чем суровость, способно проникать в сердца людей и смягчать их. Хотя блаженный Петр и напоминает им в этом месте об их дерзновениях, но напоминает кротко, не прибавляя ничего оскорбительного для них. Устыдились благоснисхождения Петрова, то есть, того, что с ними, предавшими смерти самого Господа, поднимавшими руки на них самих и желавшими истребить их (апостолов), он (Петр) говорил с заботливостию, как отец и учитель. *Умилишиася*, говорится: не просто убедились, но познав себя; потому что говорят: *что сотворим?*, как бы недоумевая и беспокоясь за свои дерзновения. Кого прежде называли обманщиками, тех называют теперь братьями, и при этом не дерзают употреблять этого названия пред лицом тех, кого так называют, но желают заявить чрез это свою любовь и то, как сильно они (иудеи) стали расположены к апостолам. Поэтому, как показывает начало речи Петровой, и сами апостолы называли их этим именем. Хотя вопрос был предложен всем апостолам; однакож снова отвечает Петр, - так как сами апостолы предпочитали его уста, - и говорит: *покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа*. Слова эти не противоречат следующим словам: *крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28, 19); потому что Церковь мыслит святую Троицу нераздельною, так что, вследствие единства трех ипостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается в Троицу, так как Отец и Сын и Святой Дух нераздельны (по существу). Если бы имя Отца было не Бог, и имя Сына - не Бог, и имя Святого Духа - не Бог, то следовало бы сказать: *во имя Бога Иисуса Христа*, или даже просто только - *в Сына*. Но он (Петр) говорит: *во имя Иисуса Христа*, зная, что имя Иисуса есть Бог, равно как и имя Отца и имя Святого Духа. *И примете дар Святаго Духа*. Заметь: он показал, что дар Христов и дар Святого Духа - один и тот же дар; так как одно и то же и достоинство их. Беседуя выше он назвал этот дар обетованием. Далее говорит: *и чадом вашим*; потому, что дар ценнее, когда блага переходят и к наследникам. *И всем далним*. Если же этот дар - для дальних, то тем более для вас близких. Обрати внимание на то, *когда* указал им (иудеям) на призвание язычников, сказав: *и далним*. Когда? Тогда, когда нашел их умилившимися и познавшими себя. Когда душа осуждает себя саму, тогда она уже не может завидовать.

41. Иже убо любезно прияша слово его, крестишася: и приложишася в день той душ яко три тысящи. 42. Бяху же терпяще во учении апостол и во общении и в преломлении хлеба и в молитвах. 43. Бысть же на всякой души страх: многа бо чудеса и знамения апостолы быша во Иерусалиме. 44. Страх же велий бяше на всех их: вси же веровавшии бяху вкупе, и имяху вся обща: 45. И стяжания и имения продаяху, и раздаяху всем, егоже аще кто требоваше. 46. По вся же дни терпяще единомушно в церкви, и ломяще по домом хлеб, приимаху пищу в радости и в простоте сердца, 47. Хваляще Бога и имуще благодать у всех людей. Господь же прилагаше по вся дни церкви спасающыяся.

Здесь исполнение пророчества, в котором говорится: *кто слыша сицевое, и кто виде сице? аще родила земля с болезнию во един день, или родися язык весь купно? яко побеле и роди Сион дети своя* (Иса. 66, 8). *Бысть же на всякой души страх*; потому что не пренебрегали (происходившим), как бы чем-либо случайным. Так как Петр был преисполнен обильною благодатию и открывал обетования и будущее: то очень естественно, что они были объяты страхом, тем более, что свои слова он подтверждал и совершаемыми чудесами и знамениями. Как при Христе - прежде знамения, потом учение, потом чудеса, так и теперь. *Вси же веровавшии бяху вкупе*, то есть, не по месту, но по расположению и по мыслям, по постоянному согласию между собою и по любви. А слова: *егоже аще кто требоваше*, употребляет не просто, но в смысле экономии; потому что выражение: *егоже аще кто требоваше*, (показывает, что апостолы поступали) не так, как у еллинов мудрецы, из которых одни оставили свои поля, другие побросали в море много золота. Но это было не презрение богатства, а глупость и безумие. Дьявол постарался очернить творения Божии. Благоразумно пользоваться богатством не пустая вещь. *По вся дни терпяще*. Не один день или два или три, но ежедневно и единомушно, как бы в одной

душе. Замечай: уверовавшие иудеи ничего другого не делали, как только постоянно пребывали в храме; так как, став внимательнее к истинной вере, они исполнились большего благоговения и к этому священному месту. И апостолы не отвлекали их оттуда, чтобы не повредить им. *Ломяще по домом хлеб*. Дом, священный разумеет и теперь; потому что ели они в этом доме. А выражение: *ломяще хлеб*, показывает их великое воздержание и умеренность в пище; потому что *приимаху пищу*, говорится, а не пресыщались пищею. Таким образом по вере они и самую жизнь свою изменяли к лучшему. А каким же образом они имели благодать у всех людей? Лука говорит: *и имуще благодать у всех людей*. Как же это? Своими действиями, - милостынею и чистотою обращения. Священники по ненависти и зависти отступили от них и нападали на них, но у народа они имели благодать.

Глава третья

1. Вкупе же Петр и Иоанн восхождаста во святилище на молитву в час девятый. 2. И некий муж хром от чрева матери своея сый носимь бываше: егоже полагаху по вся дни пред дверми церковными рекомыми красными, просити милостыни от входящих в церковь: 3. Иже видев Петра и Иоанна хотящия внити в церковь, прошаше милостыни. 4. Возрев же Петр нань со Иоанном, рече: воззри на ны. 5. Он же прилежае им, мя нечто от них прияти. 6. Рече же Петр: сребра и злата несть у мене: но еже имам, сие ти даю: во имя Иисуса Христа Назореа, востани и ходи. 7. И емь его за десную руку воздвиже.

Эти два апостола всюду являются имеющими большое единодушие. Петр помавает Иоанну (Иоан. 13, 24); оба вместе пришли ко гробу (Иоан. 20, 3); об Иоанне Петр говорит Христу: *сей же что* (Иоан. 13, 24); к слову сказать, писавший эту книгу опускает прочие знамения, а об этом знамении, как таком, которое подействовало на всех, говорит. А восходили в святилище зачем? Ужели они жили еще по-иудейски? Этого быть не могло. Они поступали так, приспособляясь к народу и считая это делом полезным. Смотри, как постоянно пребывали они на молитве и в девятом часу молились вместе. Точное же упоминание и об месте и о времени (писатель книги) делает, чтобы дать отчет в том, что он описывает. Если так, то как же не называет он имени хромого? Это потому, что апостолы и не знали его имени; так как человек этот вовсе был неизвестен им. А это, быть может, потому, чтобы не показалось, что они делают исцеления в знак признательности (благодарности) и по пристрастию, и чтобы никто даже из самых наглых людей не мог подозревать их в обмане, подозревать, будто из благодарности к апостолам некоторые из их знакомых придумывали исцеления, которые будто бы совершены были над ними самими. Но как они не узнали имени хромого после его исцеления? Это потому, что у них не было времени заниматься тем, что не приносит никакой пользы. А мне кажется, что и многие не знали имени этого человека, и называли его, по характеру его болезни, просто хромым; потому что болезнь его была так замечательна и так известна, что, когда кто слышал упоминание о хромом, то, несмотря на то, что, быть может, были и другие хромые, тотчас воображал этого хромого. Но откуда они знали, что он хром от чрева матери? Из всеобщей молвы, по общему всех свидетельству; так как его все знали вследствие постоянного пребывания его при храме. Но апостолы могли узнать об этом и от него самого, по исцелении его. Почему его не приводили для исцеления ко Христу? Быть может, некоторые из усердных посетителей храма не верили в исцеления Христовы. Они не подвели его и к апостолам, несмотря на то, что видели, как они входили, и конечно знали, какие чудеса они совершали. *Сребра и злата несть у мене*. Не сказал: нет при себе, как обыкновенно мы говорим, но (сказал): вовсе не имею. Смотри: Иоанн всюду молчит, а Петр говорит и за него. Итак что же? Не имея серебра, ты оставляешь без всякого внимания твоего просителя? Нет: *еже имам, сие ти даю*, говорит Петр. Так поступал и Христос, исцеляя больных часто одним словом, а часто, когда Он окружаем был людьми очень немощными по вере, и прикосновением, чтобы не показалось, что совершившееся

(исцеление) произошло само собою. *И емь его*, говорится, *воздвиже*. Этот способ исцеления указывал на воскресение, так как был образом воскресения.

Абие же утвердишяся его плесне и глезне. 8. И вскочив ста, и хождаше, и вниде с ними в церковь, ходя и скача и хваля Бога. 9. И видеша его вси людие ходяща и хваляща Бога. 10. Знаху же его яко сей бяше, иже милостыни ради седяше при красных дверех церковных: и исполнишася чуда и ужаса о приключившемся ему.

Ходя и скача, то есть, испытывая себя и как можно более удостоверясь, действительно ли стал здоров. Так как исцеление было необычайно и сверх ожидания: то естественно было и самому ему сомневаться относительно себя же самого. А иные говорят, что он и не умел ходить; поэтому и передвигал ногами как бы прискакивая. Смотри: он не успокаивается. Это частью от удовольствия, частью чтобы заградить уста и воспрепятствовать счесть это исцеление за обман. Скакал для того, чтобы в конце концов не оставалось никого, кто не знал бы об этом факте. По своему же расположению и по своей восторженной любви к апостолам (Петру и Иоанну), а, может быть, и по чувству благодарности к ним, или из желания доставить им больше удовольствия, он не отлучался от них. Что же касается того, что чудо это совершилось в храме, так это для большей пользы и спасительности.

11. Держашу же ся исцелевишему хрому Петра и Иоанна, притекоша к ним вси людие в притвор нарицаемый Соломонов, ужасни. 12. Видев же Петр отвещаваше к людем: мужие иשראלтяне, что чудитесь о сем? или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити? 13. Бог Авраамов и Исааков и Иаковль, Бог отец наших, прослави отрока своего Иисуса: егоже вы предасте, и отвергостесь его пред лицом Пилатовым, суждшу оному пустити. 14. Вы же святаго и праведнаго отвергостесь, и испросисте мужа убийцу дати вам: 15. Началника же жизни убисте: егоже Бог воскреси от мертвых, ему же мы свидетели есмы. 16. И о вере имене его сего, егоже видите и знаете, утверди имя его: и вера, яже его ради, даде ему всю целость сию пред всеми вами.

Что значит выражение: *держашу же ся исцелевишему хрому Петра и Иоанна*? То, что он боялся отставать от них; так как думал, что он до тех пор будет свободен от своего недуга, пока будет держаться и касаться их. В особенности же думал так потому, что и Петр исцелил его, взяв за руку и воздвигнув его. А в притворе (случилось это) потому, что один только этот притвор остался от здания Соломонова; так как Навуходоносор разрушил храм (Соломонов) и возобновил его Кир персидский. *Мужие иשראלтяне, что чудитесь о сем?* Эта речь к народу исполнена большего дерзновения (чем прежняя) не потому, что бы в прежней он боялся (говорить смело), но потому, что тогда иудеи, как люди лукавившие и дерзкие, не могли еще вынести такого тона. Поэтому, начиная прежнюю речь, он в самом начале ее располагает их к вниманию следующими словами: *сие вам разумно да будет, и внушите глаголы моя* (гл. 2, ст. 14). А здесь он не нуждается уже в таких оборотах, так как они (иудеи) не выходили уже из себя; но внимание всех их обращается на знамение; и они исполнились страха и изумления. Смотри, как он уклоняется говорить о славе самих апостолов; потому что ничто так не полезно для слушателей, как то, чтобы говорящий не только не говорил бы ничего о своем величии, но запрещал бы и всякому другому говорить об этом. Итак, презрев славу, какой могли достигнуть у людей, они (апостолы) еще более прославили себя, показав людям, что то, что случилось, было делом не человеческим, но Божеским. *Бог Отец наши прослави отрока своего Иисуса*. Все еще придерживается (в речи) сторон уничтожения (Христовая); однакож дерзость иудеев выставляет на вид, а не затеняет, как прежде. Делает же это более из желания подействовать на них; и последнее достигалось тем более, чем более он обнаруживал их виновность. *Егоже вы предасте, и отвергостесь его пред лицом Пилатовым, суждшу оному пустити*. Два обвинения (на иудеев): одно состоит в том, что Пилат, родом еллин, - человек, не видевший ни одного знамения и не знавший ни одного из пророков, хотел отпустить (Иисуса), а другое в том, что вы, по происхождению иудеи, -

народ, воспитанный среди знамений и посвященный в пророчества о Христе, вы не хотели отпустить Его, тогда как хотел этого Пилат. *Святаго и праведнаго отвергостеся, и испросисте мужа убийцу.* Сказав же, что вместо Него (Христа) они (иудеи) испросили разбойника, он (Петр) объяснил дело вполне; потому что этим доказывается, что они имели возможность отпустить Его. Если уже они отпустили разбойника, то тем более могли отпустить мужа неповинного. А они освободили злодея, и убили благодетеля; так как убили Начальника жизни. *Началника же жизни...* Если же Он - Начальник жизни, то, как имеющий жизнь в Себе самом и как виновник жизни, Он воскресил Себя сам. *Емуже мы свидетели есмы.* Более не прибегает уже к пророчеству; но так как ему уже доверяли, то приводит в свидетели лик апостолов: *Емуже, говорит, мы свидетели есмы. Утверди имя Его.* Сказав: *о вере имене Его,* он, исправляя речь, говорит: *утверди имя Его;* потому что исцеленный уверовал вследствие исцеления. Это значит: что я говорю, что хромым твердо стал на ноги, уверовав во имя Христово? Еще прежде, чем он уверовал, имя Христово, быв призвано, уже утвердило его. Таковую великую имеет оно силу и столько источает благодатных даров. *И вера, яже Его ради.* А что это за вера, Господь сам объясняет так: *да знают Тебе единаго истиннаго Бога, и егоже послал еси Иисус Христа* (Иоан. 17, 3). Чтобы не сказал кто-нибудь: если таким образом одно призвание имени Его *утверди,* то есть, укрепило хромого, то исцеление не менее скоро последует, хотя бы и неверный призвал имя Его и хотя бы призвал это имя для исцеления человека также неверующего, - итак чтобы не сказал кто-нибудь этого, он (Петр) прибавил: *и вера, яже Его ради...*, то есть: хотя велико и страшно имя это, и хотя оно источает исцеления, но для этого нужно, чтобы души исцеляемых были достойны такой милости и чтобы молитвенники, предстательствующие за них, были способны умиловать Дарователя исцелений; потому что если испрашивающий исцеления намерен оставаться неверным, то исцеление ни в каком случае не последует так легко; и имя это никак не сделает своего дела, если призывается неверными: сыны Скевы не только другим не принесли пользы, но и себе повредили. Хотя другие иначе объясняли это, чем объясняем мы; но вера, совершившая это, одна и та же; потому что не сказано: *именем Его,* но: *о имени Его...* Однако же они (апостолы) не имели еще дерзновения выразиться так: *вера в Него.* А чтобы в выражении: *Его ради,* ослабить характер крайнего уничижения, присовокупил (Петр): *и имя Его утверди его.* Но так как, с другой стороны, это последнее выражение дышит характером величия и совершенства, то он подтверждает его, присовокупляя: *и вера, яже Его ради,* перемешивая факты величия с фактами уничижения и применяясь то к роду событий, то к расположению и способностям слушателей. Характер уничижения носят следующие выражения: *о вере имене Его,* и: *вера, яже Его ради.* А характер величия и совершенства носят следующие, сказанным Петром, слова: *имя Его утверди его.* Это последнее изречение смутило бы иудеев, если бы было высказано прямо, а обставленное изречениями другого характера оно стало удобоприемлемым для них.

17. И ныне братие, вем, яко по неведению сие сотвористе, якоже и князи ваши: 18. Бог же, яже предвозвести усты всех пророк своих пострадати Христу, исполни тако.

Так как сильно укорил их (иудеев), то снова смягчает речь свою, чтобы дать им возможность одуматься; и в оправдание их соизволил выставить два обстоятельства: одно - их незнание, другое - то, что все, сказанное им, было возвещено прежде. Но как же он (Петр) не приводит об Его (Иисуса) распятии свидетельства из Писания? Впрочем он и выше говорит: *нарекovanным советом и проразумением Божиим предана приемше,* и теперь излагает то же, только пространнее, говоря: *яже предвозвести усты всех пророк своих.* Прямого же свидетельства не приводит потому, что вместе с объявлением иудеям обвинений и наказания высказаны им и все свидетельства, как например: *и дам лукавья вместо погребения его и богатия вместо смерти его* (Иса. 53, 9). А в утешение их говорится, что они сделали это по неведению, но *Бог исполни тако.* Это в то же время ответ и на слова всех их (иудеев), на слова, которые они в поношение Его говорили даже

при кресте, именно: *да избавит* (Бог) *Его* (Иисуса), *аще хочет Ему* (Матф. 27, 43), и: *аще Сын еси Божий, сними со креста* (Матф. 27, 40), и тому подобное. Одного только (Петр) не говорил им, именно: неразумные, это были пустые слова; потому что если так должно было быть, и если все пророки свидетельствуют об этом, то очевидно, что это (распятие) случилось не по бессилию (Христову), а скорее по неизреченному могуществу и премоной власти и по бесконечному человеколюбию.

19. Покайтесь убо и обратитесь, да очиститесь от грех ваших, 20. Яко да приидут времена прохладна от лица Господня, и послет пронареченнаго вам Христа Иисуса, 21. Егоже подобает небеси убо прияти даже до лет устройства всех, яже глагола Бог усты всех святых своих пророк от века.

Говорит не о том прегрешении иудеев, на которое они дерзнули во время распятия; так как выше сказал: *и ныне вем, яко по неведению сие сотвористе, якоже и князи ваши*. Какое же значение имело то, что он сказал там: *и ныне вем?* *Ныне вем*, говорит, то есть, считаю полезным так сказать, чтобы устроить спасение ваше. Или: *ныне вем, яко по неведению сие сотвористе*, то есть, знаю потому, что многие из вас обращаются и спасаются; так как, очевидно, он говорит это к обратившимся уже из них и уверовавшим. Как же так по незнанию сделали они это? Какое незнание в том, чтобы испросить (т.е. на свободу) разбойника и не принять (в свое общество) Того, кого присудил (Пилат) отпустить, а напротив убить Его? Но он говорил так, отворяя для них двери обращения; поэтому он не говорит: покайтесь в том, на что дерзнули вы во дни распятия, но: *да очиститесь от прочих грех ваших*. Итак *покайтесь*, говорит, *яко да приидут времена обновления*. Но тут же показывает, что они имеют подвергнуться многим скорбям; потому что такая речь может быть обращена только к тому, кому предстоят слезы и кто ожидает какого-либо утешения. Посмотри, как постепенно приближается к цели. В первой беседе указал на воскресение (Иисуса) и сидение Его на небесах; а здесь указывает уже на Его славное пришествие, которое называет временем обновления; потому что какие еще могли быть другие времена обновления или воскресения? И апостол Павел ставит вопрос об этих временах, когда говорит: *и мы суции в теле сем въздыхаем отягчаеми* (2 Коринф. 5, 4). Если же кто временами обновления вздумает называть времена, следовавшие после завоевания (Иерусалима), то не встретит никакого препятствия; потому что и времена озлобления и пленения иудеев Бог сократил ради избранных, то есть, для того, чтобы уверовавшие обрели обновление и освободились от этого сильного угнетения. *И послет пронареченнаго вам Христа Иисуса*. Далее, вместо того, чтобы сказать: *небу необходимо принять Его*, так как Он - Бог и должен сидеть всегда вместе с Отцом, - (Петр) говорит: *Егоже подобает небеси убо прияти даже до лет...* Показывает причину, почему Он не приходит теперь, - говорит, что следует придти всему к концу; тогда и Он придет. Но как же он говорит: *Егоже подобает небеси прияти...*? Ужели оно еще не приняло Его (Иисуса)? Приняло, без всякого сомнения. Итак отчего же он не сказал: *какого приняло небо?* Так говорит он, как человек, беседующий о прежних временах. Что же касается выражений: *даже до, пока*, то в священном Писании выражения эти не означают определенного времени; потому что как надлежит понимать следующие слова, обращенные к Богу: *до века Ты еси?* Итак смысл этого текста тот, что многое из предсказанного пророками еще не исполнилось, но исполняется и имеет исполняться до скончания (мира); потому что вознесшийся на небеса Христос пребудет там до скончания мира, и придет с силою тогда, когда исполнится наконец все, что предсказали пророки, то есть, когда настанет конец и прекратится все чувственное, тогда Христос будет превыше небес.

22. Моисей убо ко отцем рече: яко пророка вам въздвигнет Господь Бог ваш от братии вашей, яко мене: того послушайте по всему, елика аще речет к вам. 23. Будет же, всяка душа, яже аще не послушает пророка онаго, потребится от людей. 24. И вси же пророцы от Самуила и иже по сих, елицы глаголаша, такожде предвозвестиша дни сия. 25. Вы есте сынове пророк, и завета, егоже завеща Бог ко

отцем вашим, глаголя ко Аврааму: и о семени твоём возблагодарятся вся отечества земная. 26. Вам первое Бог воздвигий отрока своего Иисуса, посла его благословяща вас, во еже отвратитися вам комуждо от злоб ваших.

Сказал: *пророка яко мене*. Выражение: *яко мене*, следует понимать не в смысле природы, а в смысле действия. Итак (Моисей уподобил себя Христу) не по природе, но по действиям; потому что если выражение: *яко мене*, он употребил в смысле природы, то воскрес не один, а многие. *Пророка вам воздвигнет Господь*. Пророком назван по человечеству Еммануил, - посредник, как в свое время Моисей, Бога и человек. Уподобляя Его в переносном смысле Моисею, я позволяю себе назвать Его даже Моисеем; истину позволяю себе сопоставить с тенью. Христос рождается в Вифлееме, Моисей родился в Египте. Моисей - израильтянин, Христос - по плоти тоже. Моисей из рода священнического, Христос - чрез Деву из рода Давидова. При Моисее - Фараон, при Христе - Ирод. Фараон убивает детей, Ирод истребляет младенцев; тот избивает детей мужского пола, и этот истребляет мужской же пол. Моисей спасается при посредстве матери; Материю же и вместе с нею спасен и Христос. *Потребится от людей*. Будучи бессмертною, душа человеческая не совершенно истребляется, но (ниспадает) из какого-либо благого состояния, в какое прежде была поставлена. Так и Иуда *потребися*, то есть, исключен из лика апостолов. Итак, поелику душа бессмертна, то под потреблением ее мы разумеем лишение ею тех благ, какие она имела бы вкусить, если бы жила богоугодно. *Вы есте сынове пророк...* Говорит: *сынове пророк*, вместо того, чтобы сказать: не должно ни унывать, ни думать, что вы лишились обетований. *Вы есте сынове пророк*, так что они вам говорили и ради вас все это совершилось. А что значит: *сынове завета*? Это - вместо: наследники, но наследники, не приписанные только, а такие же, как сыны. *Сынове* - сказал между прочим и для того, чтобы показать, что они - наследники по сыноположению. Итак, если вы сами хотите, то вы - наследники. Вот почему говорит (Петр): *вы есте сынове пророк, и завета Иисуса, егоже посла благословяща вас...* Послал (Бог) и к другим народам, но к вам, распявшим и убившим Его, послал прежде. Когда же? только со креста? Нет; и после того и после воскресения. Поэтому и говорит (Петр): *вам первое Бог воздвигий посла*. Что сотворить? Благословить вас и спасти, если вы и сами действительно пожелаете *отвратитися от злоб ваших*.

Глава четвертая

1. Глаголющим же им к людям, наидоша на них священницы и воевода церковный и саддукеи, 2. Жаляще си, за еже учити им люди, и возвещати о Иисусе воскресение мертвых: 3. И возложиша на них руки, и положиша их в соблюдение до утрия: бе бо вечер уже.

Еще не успели (апостолы) вздохнуть от прежних искушений, и впадают в другие. И смотри, как располагаются события. Сначала апостолы осмеяны все вместе; потом впадают в опасности, но не вдруг. Прежде они оправдываются в народных собраниях и совершают после этого великое чудо; потом уже, после того, как стали смелее, вступают, по допущению Божию, в подвиги. А ты обрати взор свой на преуспевания иудеев в лукавстве и бесстыдстве. Прежде при Христе они искали человека, который бы предал Его; теперь уже сами налагают руки, сделавшись после креста дерзновеннее и бесстыднее. А с ними, говорится, и воевода церковный. Это для того, чтобы такою обстановкою придать делу характер публичного обвинения и выдать его, как бы не свое. Так стараются делать они всегда. *И положиша в соблюдение до утрия*. Так поступали иудеи с апостолами и стерегли их, желая смирить их; между тем продленное время сделало апостолов более неустранимыми.

4. Мнози же от слышавших слово вероваша: и бысть число мужей яко тысяч пять.

Что это? Разве они не видели, что апостолы оправдались, и несмотря на то однакож их (апостолов) связали? Как же они уверовали? Видишь явное содействие Божие? И

нужно же было случиться тому, чтобы те, которые уверовали, были из числа более немощных. Но споспешествуемая Божественным Духом Петрова беседа бросила семя в глубь мысли и коснулась самой души их. Связали же их *священницы* пред лицом народа, чтобы и самих смотревших сделать более трусливыми; но вышло наоборот. А допрашивали их (апостолов) наедине - из опасения, чтобы дерзновение их не произвело влияния на слушателей.

5. Бысть же наутрие собратися князем их и старцем и книжником во Иерусалим, 6. И Анне архиерею и Каиафе и Иоанну и Александру, и елицы беша от рода архиерейска. 7. И поставше их посреде, вопрошаху: коею силою или коим именем сотвористе сие вы? 8. Тогда Петр исполнився Духа Свята, рече к ним: князи людстии и старцы израилевы, 9. Аще мы днесь истязуеми есмы о благодеянии человека немощна, о чесом сей спасеся: 10. Разумно буди всем вам и всем людем израиелевым, яко во имя Иисуса Христа Назореа, егоже вы распясте, егоже Бог воскреси от мертвых, о сем сей стоит пред вами здрав.

Кроме других неправд по отношению к апостолам, они (князи, старцы, книжники и архиереи иудейские) не соблюдали даже и требований закона. Обрати внимание хотя на множество архиереев; между тем (по закону) должен быть один, пока он жив. И на этот раз придали делу форму суда, чтобы потребовать их (апостолов) к ответу пред неправедным судом. Разузнавали, *коею силою или коим именем*. И однакож сами знали; потому что задержали их (апостолов) вследствие того именно, что тяготились проповедию их о воскресении во Христе. Итак для чего же допрашивают? Они ожидали, что апостолы, убоявшись суда и множества, откажутся от своих слов, - и думали исправить этим все дело; потому что, посмотри, как коварно спрашивают: *коим именем*, говорится, *сотвористе сие вы?* да, они более желали, чтобы апостолы провозгласили исцеление делом своим, чем делом силы Христовой. Но посмотри, в какое затруднение ставили они апостолов. Они не хотели даже, чтобы произнесено было слово - исцеление хромого; потому что почему же они не говорят: что именно? а говорят так: *сотвористе сие*. - *Князи людстии и старцы израилевы*. Замечай, какая философия. Там, где требует нужда, Петр очень укоряет их. Так он назвал их почетными именами; но когда приступил к самому делу, тогда уже не отступает от подобающего обличения, косвенно напоминая им, что по поводу таковых дел они всегда и спорили в суде и выходили не радуясь. А что он говорит, так это - вот что: скорее следовало увенчать нас за это и провозгласить, как благодетелей. А так как мы *истязуеми есмы*, то *разумно буди всем вам и всем людем израиелевым, яко во имя...*; что особенно тяжело было для иудеев. А это и есть то, что Христос говорил им, - именно: что вы выслушали ушами, о том проповедуйте по домам. *Во имя Иисуса Христа Назореа*. Не подумайте, говорит, что мы скрываем отечество Его; нет, мы и отечество объявляем; этого мало: мы и страдания Его исповедуем и воскресение проповедуем. *Егоже вы распясте*. Произнес и такое слово, которое способно было утратить иудеев; потому что как ты думаешь, какой удар наносится им этими словами?

11. Сей есть камень укоренный от вас зиждущих, бывый во главу угла: и несть ни о едином же ином спасения: 12. Несть бо иного имене под небесем даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам.

Таков, то есть, тщательно испробован - тот камень, который стал главою этих двух, сплоченных чрез него в одно здание Церкви, народов, то есть, уверовавшего народа иудейского и всего уверовавшего язычества. *И несть ни о едином же ином спасения*. Здесь возвещаются уже и высокие истины. Да, как только настал час научить, то и пророчества обходят (апостолы); и когда наступало время говорить с дерзновением, тогда они излагали уже одни свои мысли; потому что когда не было ничего такого, чем бы можно было подействовать на слушателей с целию исправления их, но когда следовало смело возвестить (истину), тогда они (апостолы) уже не щадят. Да теперь Петр и не боялся того, как бы не запугать их; (и потому поступает не так), как поступает в других случаях, направляя свою речь приносивительно к ним, ради спасения их. Известно,

говорит, всем, что не нам одним даровано это имя, но и всем; так как и иудеи признавали воскресение, но поверхностно и детски.

13. Видяще же Петрово дерзновение и Иоанново, и разумевше, яко человека некнижна еста и проста, дивляхуся, знаху же их, яко со Иисусом беста: 14. Видяще же исцелеваша человека с нима стояща, ничтоже имяху противу рещи.

Возможно быть и неграмотным (некнижным) и непростым, и простым и небезграмотным; но тут совпадало то и другое (т.е. и неграмотность и простота). Поэтому (иудеи) и удивлялись, когда Петр и Иоанн говорили и ораторствовали. Откуда же они получили это сведение (т.е. что Петр и Иоанн - таковы)? Из слов их же самих (Петра и Иоанна). Ведь не просто говорит (писатель - Лука): *знаху же их*, но: *(знаху же их), яко со Иисусом беста*, во время страдания Его; потому что тогда они одни были с Ним. И видели (иудеи) тогда их смиренными и униженными; и это-то именно, то есть, неожиданная перемена, особенно поразила их; потому что тот, кто тогда не мог снести взгляда вопрошавшей рабыни, тот теперь приходит в среду самих архиереев и в синедрион и говорит с дерзновением.

15. Повелевше же има вон из сонмища изыти, стязахуся друг с другом, 16. Глаголюще: что сотворим человека сима? яко убо нарочитое знамение бысть има, всем живущим во Иерусалиме яве, и не можем отврещися. 17. Но да не более прострется в людех, прещением да запретим има ктому не глаголати о имени сем ни единому от человек. 18. И призвавше их, заповедаша има отнюд не провещавати ниже учити о имени Иисусове. 19. Петр же и Иоанн отвещавше к ним реста: аще праведно есть пред Богом, вас послушати паче нежели Бога, судите: 20. Не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати. 21. Они же призапрещше има, пустиша я ничтоже обрещше, како мучити их, людей ради, яко вси прославляху Бога о бывшем. 22. Лет бо бяхше множае четьредесяти человек той, на немже бысть чудо сие исцеления.

Почему не приводят (священницы) их к Пилату, но судят их сами? Потому, что стыдились и краснели за прежнее и опасались, чтобы апостолы не обвинили их.

23. Отпущена же бывша приидоста к своим, и возвестиста, елика к нима архиереи и старцы реща. 24. Они же слышавше, единодушно воздвигоша глас к Богу, и рекоша: Владыко, ты Боже сотворивый небо и землю и море и вся, яже в них: 25. Иже Духом Святым усты отца нашего Давида отрока твоего рекл еси: вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным? 26. Предсташа царие земстии, и князи собрашася вкупе на Господа, и на Христа его. 27. Собрашася бо воистинну во граде сем на святого отрока твоего Иисуса, егоже помазал еси, Ирод же и понтийский Пилат, с языки и людьми истраилевыми, 28. Сотворити, елика рука твоя и совет твой преднарече быти.

(И возвестиста). Возвещают не по честолюбию, но чтобы показать явные свидетельства благодати Христовой. (Ты Боже сотворивый). Смотри, как целесообразны молитвы их (апостолов). Когда они просили Господа указать им мужа, способного к апостольскому служению, то молились так: *Ты Господи сердцеведче всех* (Деян. 1, 24); потому что тогда была нужда в предведении. А теперь, когда нужно было заградить уста противникам, взывают: *Владыко, ты Боже сотворивый небо и землю...* Но многие из еретиков разделяют Божество, говоря, что иной Бог - Творец мира и иной - Отец Христов. Поэтому разделяют и Писание и говорят, что ветхий завет есть Писание Бога - Творца мира, а новый - Отца Христова. Следуя далее своему нечестивому мнению, утверждают, что Боги эти и их Писания - противоположны; так что прибегающие к Господу суть враги Творца мира и находятся в лучшем состоянии, чем люди последнего. Итак люди Творца мира предубеждены против Христа и Его учения. Поэтому святые апостолы, искореняя эту ересь, своею молитвою дают разуметь, что и Творец мира и Отец Спасителя - один и тот же Бог; потому что Им дарованы оба завета. *Иже усты Давида отрока твоего рекл еси: вскую шаташася языцы?* Выставляют на вид пророчество это, как бы прося Бога об

исполнении договора и вместе с тем утешая себя тем, что напрасно помышляют об этом враги.

29. И ныне, Господи, призри на прещения их, и дождь работ твоим со всяким дерзновением глаголати слово твое, 30. Внегда руку твою прострети ти во исцеления, и знаменем и чудесем бывати именем святым отрока твоего Иисуса. 31. И помолвившись им, подвижесе место идеже бяху собрани, и исполнишася вси Духа Свята, и глаголаху слово Божие со дерзновением.

Сотворити, елика рука твоя и совет твой преднарекче... (ст. 28), то есть, не они имели в себе самих такую силу, но Ты (Господи), который на все даруешь соизволение и приводишь все к концу. Ты, благий и мудрый художник, который дело врагов обращаешь во исполнение воли твоей; потому что они (священницы и пр. иудеи) сошлись, как враги, а делали то, что Тебе угодно было. А что за выражение: *рука твоя*? Выражение это, по моему мнению, означает здесь власть и волю; оно однозначуще с выражением: достаточно восхотеть Тебе одному; потому что никто не предопределяет, то есть, того, что Ты установляешь. (*И ныне призри*) ... Замечай: не сказали: порази их и низрини, но что же сказали? *Призри на прещения их, и дождь работ твоим со всяким дерзновением глаголати слово твое...* *И помолвившись им, подвижесе место идеже бяху собрани.* Это было свидетельством Божия посещения и того, что они были услышаны; потому что иногда это бывает признаком гнева, а иногда знаменем посещения. Молились же апостолы не о том, чтобы избавиться от перенесения трудностей, но об успехе проповеди. Но для чего же Бог потряс дом? Чтобы на угрожавших навести страх, а апостолам придать бодрости; так как было еще начало (проповеди), то необходимо было чувственное знамение. Итак поколебалось место и еще более утвердило апостолов. *И исполнишася вси Духа Свята*, то есть, воспламенились и возжгли в себе благодатный дар.

32. Народу же веровавшему бе сердце и душа едина: и ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща. 33. И велиею силою воздаяху свидетельство апостоли воскресению Господа Иисуса Христа, благодать же бе велия на всех их. 34. Не бяше бо нищ ни един в них: елицы бо господие селом или домовом бяху, продающе приношаху цены продаемых, 35. И полагаху при ногах апостол; даяшесе же коемуждо, егоже аще кто требоваше.

(*Сердце едино*) ... *Сердце и душа* означают здесь одно и то же. *И велиею силою воздаяху свидетельство (апостоли) воскресению.* Выставляет (писатель - Лука) их, как людей таких, которым поручено что-то, и говорит как бы об обязанности: вот что значит выражение: *воздаяху свидетельство.* *Не бяше бо нищ ни един в них.* Потому - *благодать велия*, что не было ни одного бедного, то есть, не было ни одного нуждающегося, вследствие особенной щедрости отдававших (свое имущество); потому что отдавали не часть, так чтобы другую часть удержать у себя, а все; и все отдавали не как свое, а как бы не свое; и все уверовавшие питались как бы от одного дома. *Продающе приношаху цены продаемых...* Это свидетельствует о великом достоинстве и великом благочестии приносивших; потому что не дерзали даже отдавать в руки, но полагали при ногах (апостолов) и делали их господами и распорядителями (над приносимым), чтобы издерживаться как бы не из своего, а как бы из общего. А это и дававших избавляло от тщеславия и получавшим представляло двоякую радость - облегчение бедности и освобождение от стыда.

36. Иосиа же нареченный Варнава от апостол, еже есть сказуемо, сын утешения, левит, кипрянин родом, 37. Имея село, продав принесе цену, и положи пред ногами апостол.

Глава пятая

1. Муж же некий Анания именем, с Сапфиною женою своею, продаде село: 2. И утай от цены, сведущей и жене его, и принес часть некую, пред ногами апостол положи. 3. Рече же Петр: Анание, почто исполни сатана сердце твое, солгати Духу

Святому, и утаити от цены села? 4. Сущее тебе не твое ли бе, и проданое, не в твоей ли власти бяше? что яко положил еси в сердце твоём вещь сию? не человеком солгал еси, но Богу. 5. Слышав же Анания словеса сия, пад издше: и бысть страх велик на всех слышащих сия. 6. Вставше же юношы взяша его, и изнесше погребоша.

(Иосиа же)... Мне кажется, это не то лицо, которое упоминается вместе с Матфием (гл. 1, ст. 23); потому что тот называется и Иустом, а этот Варнавою, что значит: "сын утешения". Кажется также мне, что этот последний получил такое название за свою добродетель. Каким же образом он был и левитом и киприянином? Это потому, что закон был уже нарушаем, и левиты переселялись в чужие страны и там извлекали себе выгоды. Но намереваясь повествовать о том, что случилось с Ананией и Сапфирой, и желая показать, что они согрешили, он (писатель) сперва упоминает о человеке, поступившем по правде. Несмотря на такое множество лиц, которые поступали так (то есть, продавали имущество и деньги отдавали апостолам), несмотря на столь великие знамения и на такое обилие благодати, Анания из всего этого не вынес никакого назидания и навлек на себя погибель. Но удивительно то, что прегрешение было по соглашению (с женою), и никто другой не был очевидцем продажи. Вот откуда у этого несчастного возникла мысль поступить так, как он поступил. Некоторые говорят, что если сатана исполнил сердце Анании, то за что же он понес наказание? За то, что он сам был виновником (того, что сатана исполнил сердце его); так как он сам подготовил себя к принятию действия сатаны и к исполнению себя его силою. *Сущее тебе, не твое ли бе?* То, что верующие сносили стяжания свои апостолам, неужели было вследствие насилия? Неужели мы привлекаем вас против вашей воли? *Что яко положил еси в сердце твоём вещь сию?* Три чуда в одном и том же случае: одно состояло в том, что он (Петр) узнал то, что совершено было тайно, другое - в том, что он определил мысленное настроение (Анании), и третье - в том, что Анания лишился жизни по одному лишь повелению. Многие из нечестивых, выставляя на вид то, что случилось с Ананией и Сапфирой, присуждают верховного из апостолов к смерти. Но обвинение касается не Петра, а скорее Духа Святого, произнесшего на них справедливый приговор: потому что Петр только изблжил их во лжи, а жизни лишил их обоих, как одинаково согрешивших, имеющий власть над жизнью и смертью Дух Святой. То же нужно сказать и о Сапфире; потому что не Петр убил ее; но так как прегрешение было делом обоих, то Судия одинаково наказал того и другую. Поэтому-то Петр, как знавший об этом и всегда вещавший Духом Святым, и изрек этот, принятый им от того же Духа, глас.

7. Бысть же яко трем часом минувшим, и жена его не ведущи бывшего вниде. 8. Отвещав же ей Петр: рцы ми, аще на толице село отдаста? она же рече: ей на толице. 9. Петр же рече к ней: что яко согласистася искусити Духа Господня? се ноги погребших мужа твоего, при дверех, и изнесут тя. 10. Паде же абие пред ногами его, и издше: вшедше же юношы обретоша ю мертву, и изнесше погребоша близ мужа ея. 11. И бысть страх велик на всей церкви и на всех слышащих сия.

Трем часом минувшим. Прошло три часа, и жена не узнала (о том, что случилось с мужем), и никто из присутствовавших не сказал ей; потому что боялись. Итак, удивляясь этому, писатель изложил то и другое, то есть, и то, что прошло три часа, и то, что она вошла, не зная о том, что случилось. Заметь: Петр не зовет ее, но скорее выжидает, чтобы она вошла, когда захочет, давая ей время добровольно одуматься. Что же касается того, что никто не осмелился сказать ей о случившемся, так это произошло из страха к учителю и из послушания ему. *Рцы ми, аще на толице село отдаста?* Он (Петр) хотел спасти ее; потому что муж был зачинщиком греха. Поэтому-то он и дает ей время оправдаться и раскаяться, говоря: *рцы ми, аще на толице...* Быть может, скажет кто-нибудь, что Петр поступил с ними жестоко; но какая тут жестокость? Если был побит камнями собиравший вопреки закону дрова, то много более (должен быть наказан) святотатец; потому что деньги эти были священны. Почему она упала у ног Петровых? Потому, что стояла близ него. А стояла она близ него для того, чтобы, если пожелает раскаяться и исповедать свое

прегрешение, могла исполнить это, не стыдясь посторонних, которые в противном случае слышали бы ее исповедь. *Обретоша ю мертву, и изнесше погребоша...* Смотри: более не остерегаются уже, в силу закона, касаться нечистых предметов, а прямо и без всякой осторожности касались мертвых. Обрати внимание и на то, что среди своих апостолы строги, а среди чужих удерживаются от наказаний; то и другое естественно. Последнее (нужно было) для того, чтобы не подумали, что они страхом наказания принуждают людей, против их желаний, обращаться к истинной вере; а первое - для того, чтобы обратившимся уже к вере и удостоившимся (небесного) учения и духовной благодати не позволить стать людьми презренными и святотатцами, и в особенности в начале; потому что это послужило бы поводом к поношению их проповеди. *И бысть страх велик на всей церкви.* Те (Анания и Сапфира) были наказаны, а другим послужило это на пользу. Прежде хотя и были знамения, но не было такого страха. Итак истинно, что Господь познается, суды творя.

12. Руками же апостолскими быша знамения и чудеса в людех многа: и бяху единодушно вси в притворе Соломони. 13. От прочих же никтоже смеяше прилеплятися им, но величаху их людие. 14. Паче же прилагахуся верующии Господеви, множество мужей же и жен: 15. Яко и на стогны износити недужныя, и полагати на постелях и на одрех, да грядущу Петру поне сень его осенит некоего от них. 16. Схождашеся же и множество от окрестных градов во Иерусалим, приносяще недужныя и страждущыя от дух нечистых, иже исцелевахуся вси.

С того времени, как начали бояться их (апостолов), Петр и прочие апостолы творили больше чудес. *Бяху в притворе Соломони.* Пребывали уже не в доме, но в храме. Так как писатель сказал: *в притворе Соломони,* то, чтобы ты не удивлялся, каким образом позволяла это толпа, он говорит, что *никтоже смеяше прилеплятися им, но величаху апостолов людие,* то есть, народ иудейский. *Яко и на стогны износити недужныя.* При Христе не было того, чтобы больные получали исцеления на стогнах и от тени. *Никтоже смеяше прилеплятися* (прикасаться). Каким же образом совершается в этом случае исцеление? Это было делом Того, кто сказал: *веруй в Мя дела, яже Аз творю, и той сотворит и больша сих сотворит* (Иоан. 14, 12). Со всех сторон возрастало удивление апостолам: и со стороны уверовавших, и со стороны исцеленных, и со стороны наказанных, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни. Да, это удивление проистекало не только из чудес, но и потому, что самая жизнь и добродетели этих мужей были великие и поистине апостольские.

17. Востав же архиерей и вси, иже с ним, сущая ересь саддукейская, исполнишася зависти, 18. И возложиша руки своя на апостолы, и послаша их в соблюдение общее. 19. Ангел же Господень нощию отверзе двери темницы, извед же их рече: 20. Идите, и ставше глаголите в церкви людем вся глаголы жизни сея. 21. Слышавше же внидоша по утренице в церковь, и учаху: пришед же архиерей и иже с ним, созваша собор и вся старцы от сынов израилевых, и послаша во узилище, привести их. 22. Слуги же шедше не обретоша их в темнице: возвращежесе возвестиша, 23. Глаголюще, яко темницу убо обретохом заключену со всяким утверждением, и блюстители стоящыя пред дверми: отверзше же, внутрь ни единого обретохом. 24. Якоже слышаша словеса сия архиерей же и воевода церковный и первосвященницы, недоумевахуся о них, что убо будет сие. 25. Пришед же некто возвести им, глаголя, яко се мужие, ихже всадисте в темницу, суть в церкви стояще и учаще люди.

Что значит: *востав*? Это значит, что он был возбужден, взволнован тем, что говорили. Теперь нападают на апостолов с большим ожесточением, но не тотчас начинают судить их, думая, что общественная стража сильнее поразит их. Посмотри пожалуйста, как слагается жизнь апостолов. Сначала - печаль по причине вознесения Христова, потом - радость по причине сошествия Святого Духа; снова - печаль от людей, ругавшихся над ними, и снова радость - от (умножения) верующих и от знамения (чуда);

далее - опять печаль вследствие заключения (Петра и Иоанна 4, 3), и опять - радость вследствие оправдания; наконец теперь от блеска и знамений - радость, а от архиерея и от тех, что схватили их, - печаль. Да, их жизнь, можно сказать, такова, какова жизнь всех, живущих по Бозе. *Ангел же Господень нощю отверзе двери темницы.* Ангел вывел их и на радость им и на пользу иудеев.

26. Тогда шед воевода со слугами, приведе их, не с нуждею: бояхуся бо людей, да не каменiem побьют их. 27. Приведше же их поставиша на сонмищи: и вопросы их архиерей, глаголя: 28. Не запрещением ли запретихом вам не учити о имени сем? и се исполните Иерусалим учением вашим, и хотите навести на ны кровь человека сего. 29. Отвещав же Петр и апостоли реша: повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком. 30. Бог отец наших воздвиже Иисуса, егже вы убисте повесивше на древе. 31. Сего Бог начальника и Спаса возвыси десницею своею, дати покаяние Израилеви и оставление грехов. 32. И мы есмы того свидетели глагол сих, и Дух Святый, егже даде Бог повинующимся ему.

После этого следовало бояться Бога, охранявшего апостолов, как птенцов от рук их. И двойное укрепление темницы, то есть, и печать и люди, и вообще все достаточно было, чтобы убедить, что случившееся было действием силы Божественной. А они говорят: *не запрещением ли запретихом?..* Что же, если вы и запретили? Вот если бы и они (апостолы) согласились тогда с вами и решили повиноваться вам, то теперешние ваши требования были бы справедливы; если же они сказали тогда, что не будут повиноваться, то какой смысл в ваших теперешних требованиях? *И хотите навести на ны кровь человека сего.* И теперь думают еще, что Он (Христос) простой человек. Говорят же так, желая показать этим, что запрещение было необходимо для них, и что они распорядились так, щадя свою жизнь; а скорее говорили это для того, чтобы раздражить против них толпу. *Повиноватися подобает Богови паче, нежели человеком.* Без жестокости отвечают апостолы как потому, что они были учителями, так и потому, что не гневались на иудеев, но сожалели об них и имели в виду то, как бы освободить их от обольщения и гордости. *И мы есмы того свидетели глагол сих.* Каких? тех, которыми заповедал (Господь) отпущение (т.е. грехов) и покаяние. О воскресении более не было уже речи. А что дарует Он (Господь) отпущение, тому свидетели и мы и Дух Святый, который никак не сошел бы, если бы прежде не были отпущены грехи. И смотри, как к упоминанию о злодеянии апостолы присовокупляют слово об отпущении (грехов), показывая, что поступки их заслуживали смерти, а то, что они получили, получали как от благодетеля. Что же касается выражения: *сего Бог начальника и Спаса возвыси,* так они употребили его, приписывая все Отцу, чтобы не подумали, что Сын чужд Отца. Но почему о том, что апостолы вышли из темницы, узнали (архиерей и прочие) не тотчас? Это для того, чтобы, оставаясь некоторое время в недоумении, они (легче) могли понять и уразуметь, что это было действием силы Божественной. *И Дух Святый, егже даде Бог повинующимся ему.* Не сказали: Дух Святый, которого Бог дал нам, но *котораго Бог даде повинующимся,* вместе и выказывая смирение и открывая великие истины, а кроме того и объявляя, что и сами они (иудеи) могли получить (Духа); потому что для того именно и допускал Бог то, что апостолы были водимы в судилище, чтобы и иудеи поучались и сами апостолы приобретали более дерзновения и все вообще получали назидание.

33. Они же слышавшие распыхуся, и совещаща убити их. 34. Востав же некий на сонмищи фарисей, именем Гамалиил, законоучитель честен всем людем, повеле вне мало что апостолом уступити: 35. Рече же к ним: мужие израилтяне, внимайте себе о человецех сих, что хотите сотворити. 36. Пред сими бо денми воста Февда, глаголя быти велика некоего себе, емуже прилепишася числом мужей яко четьреста: иже убиен бысть, и вси елицы повинушася ему, разыдошася и быша ничтоже.

Другие, слушая (апостолов), смушались, а они (архиерей и бывшие с ним) *распыхуся и совещаща убити их.* Что же касается Гамалиила, так это был ученик Павла; и достойно удивления, как он, будучи законоучителем и человеком по уму

рассудительным, не уверовал еще до сих пор. Это потому, что и Павел еще не уверовал. *Внимайте себе о человецех сих, что хотите сотворити.* Обрати внимание на мудрую приспособительность речи, - на то, как он (Гамалиил) тотчас поверг их в страх, и чтобы не подать подозрения, что он разделяет их (апостолов) мысли, беседует с ними (с иудеями) как с людьми одних убеждений и не особенно резко выражается, а говорит следующими словами: *внимайте себе, что хотите сотворити. Пред сими бо денми...* Приводит два примера и упоминает не о древних, но о последних событиях; потому что эти последние сильнее в деле убеждения. Поэтому, указывая на них, и Гамалиил говорил: *пред сими денми.* Зная и другие примеры, он удовольствовался этими двумя (т.е. примером Февды и Иуды галилеянина, ст. 37); потому что *при двою свидетелех станет всяк глагол.* Не сказал, кем были убиты; но говорит, что все разошлись. О Февде упоминает и Иосиф в девятнадцатой книге древностей, как говорит Евсевий в четвертой книге церковной истории; вот слова последнего: "во время наместничества в Иудее, Фада, один лжеучитель, по имени Февда, убеждал народ взять стяжания и следовать за ним к реке Иордану; говорил, что он- пророк, и утверждал, что рассечет реку и сделает ее удобопроходимую, и многих обольстил. Впрочем Фад не допустил, чтобы они осуществили свою неразумную мысль, но послал отряд конницы, который многих из них избил и многих взял живыми; а самому Февде отрубает голову и приносят в Иерусалим".

37. Посем воста Иуда галилеанин, во дни написания, и отвлече люди довольны в след себе: и той погиле, и вси, елицы послушаша его, разсыпашася. 38. И ныне глаголю вам: отступите от человек сих, и оставите их: яко аще будет от человек совет сей или дело сие, разорится: 39. Аще ли же от Бога есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся. 40. Послушаша же его и призвавши апостолы, бивше запретиша им не глаголати о имени Иисусове, и отпустиша их. 41. Они же убо идяху радующася от лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти: 42. По вся же дни в церкви и в домех не престаяху учаще и благовествующе Иисуса Христа.

Во времена Пилата случилось, кажется, восстание галилеян, увлекшихся учением Иуды галилеянина. Учение же Иуды состояло в следующем: он говорил, что господином не следует называть никого, ни ради чести, ни за любомудрие, - что не следует называть так даже царя. И многие из последователей его подверглись жестоким наказаниям за то, что не называли господином Кесаря, и за их учение, что не следует возносить Богу никаких других жертв, кроме установленных в законе Моисеевом. Следуя этому учению, они запрещали приносить жертвы о спасении царя и римского народа. Пилат, естественно, вознегодовал за это на галилеян и приказал, чтобы в то время, когда они будут приносить законные, по их мнению, жертвы, убивали и их самих, так что с приносимыми жертвами смешивалась кровь и приносящих, как это видно и из евангелия от Луки. *Отступите от человек сих.* Указав на примеры погибших лжеучителей, Гамалиил советует им подумать и о себе, именно: опасайтесь, чтобы среди стараний погубить других самим не погибнуть; потому что тот, кто идет против того, что угодно Богу, - тот губит не противника, а себя. Если от человек дело сие, то какая нужда в ваших домогательствах? А если оно от Бога, то и при всем старании вашем вы не можете разорить его. Не сказал прямо, что дело это от Бога, но не сказал и того, что оно - дело человеческое; потому что если бы сказал, что оно от Бога, то архиерей и иже с ним стали бы возражать; а если бы сказал, что оно - от человек, то предал бы апостолов в их руки. Таким мудрым построением речи Гамалиил принуждает их ждать ее конца. Но смотри: не сказал: если оно не разорится, то оно - от Бога, но (сказал): если оно - от Бога, то не разорится. *Послушаша же его;* послушали потому, что он говорил это не при апостолах. Как же они (иудеи) били апостолов, если послушали его? Послушали его в том отношении, что отказались от намерения убить их; потому что они хотели этого и потом покинули это свое желание; но били их, удовлетворяя своему гневу.

Глава шестая

1. Во днех же сих умножившимся учеником, бысть роптание еллинов ко евреом, яко презираеми бываху во вседневном служении вдовицы их.

Не в те же самые дни, но чрез несколько дней после этих; такой оборот речи обычен Писанию. А еллинами, по моему мнению, называет лиц, говоривших по-еллински. *Во вседневном служении.* Итак служение вдовицам было делом каждодневным. Служением называет дело милостыни. Презрение же вдовиц произошло не от худых качеств, но от оплошности народа. Поэтому как только забота об них была ему (народу) предложена, прекратилось и горе их.

2. Призвавше же дванадесять множество ученик, реша: не угодно есть нам оставшим слово Божие, служити трапезам. 3. Усмотрите убо братие мужи от вас свидетелствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею: 4. Мы же в молитве и служении слова пребудем. 5. И угодно бысть слово сие пред всем народом: и избраша Стефана мужа исполнена веры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона и Пармена, и Николаа пришельца антиохийскаго. 6. Ихже поставиша пред апостолы: и помолившися возложиша на ня руце. 7. И слово Божие растяше, и множашеся число ученик во Иерусалиме зело: мног же народ священников послушаху веры.

Не сами (апостолы) избирают, но предоставляют избрание народу, который и имел получить пользу от служения их (диаконов); он и избирает и назначает. *Не угодно есть нам оставшим слово Божие, служити трапезам;* потому что необходимое следует предпочитать тому, что не необходимо. *Мужи от вас свидетелствованы, исполнены Духа.* Называет (писатель) их не просто духовными, но исполненными Духа и премудрости; потому что принимать жалобы вдовиц было делом величайшей мудрости. *И помолившися возложиша на ня руце.* Смотри, как он (писатель) немногословен; не говорит, как были рукоположены, но говорит только, что были рукоположены с молитвою. На мужа возлагается рука - вот в чем состоит хиротония; но все совершает Бог. Какую же хиротонию получили эти семь мужей? Диаконскую ли?.. они рукоположены были на это именно дело, то есть, на доставление верующим необходимых потребностей. *И множашеся число ученик во Иерусалиме зело.* Не просто сказал об этом, но так, что показал, как велика сила милостыни и этого учреждения.

8. Стефан же исполнь веры и силы творяше знамения и чудеса велия в людех. 9. Восташа же нецыи от сонма глаголемаго ливертинска, и киринейска и александрска, и иже от Киликии и Асии, стязаящися со Стефаном: 10. И не можаху противу стати премудрости и Духу, имже глаголаше. 11. Тогда подъустиша мужи глаголющия, яко слышахом его глаголюща глаголы хульныя на Моисеа и на Бога. 12. Сподвигоша же люди и старцы и книжники, и нападше восхитиша его, и приведоша на сонмище. 13. Поставиша же свидетели ложны глаголющия, яко человек сей не престае глаголы хульныя глаголя на место святое сие и закон. 14. Слышахом бо его глаголюща, яко Иисус Назорей сей разорит место сие, и изменит обычаи, якоже предаде нам Моисей. 15. И возревше нань вси седящии в сонмищи, видеша лице его яко лице ангела.

Смотри, как из семи один был предпочтен прочим; потому что хотя хиротония и была общею, однако же этот стяжал большую благодать. Обрати взор и на то, что до этого времени он не творил чудес, но стал творить чудеса, когда сделался известным (как избранный и рукоположенный), чтобы показать, что одной благодати недостаточно, но необходима и хиротония. Итак (чрез рукоположение) сообщилось приращение Духа; потому что еще до хиротонии, при избрании, об нем было засвидетельствовано, как исполненном Духа; но дары Духа различны. *Восташа же нецыи от сонма.* Восстанием называет их раздражение и гнев. А сонмища были разные. *Стязаящися со Стефаном.* Состязались для того, чтобы вынудить его сказать что-нибудь. А он, быть может, беседовал очень откровенно и говорил о прекращении закона; или, вернее, не говорил, а

намекал; потому что если бы он говорил ясно, то эти неции не имели бы нужды в лжесвидетелях. Но замечай: он не предоставляет себе права учить, но вынуждается к этому состязавшимися с ним. *Тогда подблудиста мужи глаголющия...* Состязатели свидетельствуют не сами, - потому что их тотчас изблудили бы, что они клеветают на Стефана по зависти, - но подкупают других, чтобы не сочли это дело неправым, - потому что они не Бога боялись, оскверняя себя убийством, но взор свой обращали на мнение людей. *Поставиша же свидетели ложны глаголющия...* Всюду лжесвидетельство. Не хотели убить просто, но по приговору, рассчитывая на то, что этим они подорвут доброе мнение о тех, кого убивали. Не сказали о Стефане: *глаголет*, но: *не престаает глаголя*. *Слышахом бо его глаголюща, яко Иисус Назорей (Назорей говорится в поношение) разорит место сие*. Это говорили и о Христе: *разоряй церковь сию* (Матф. 27, 40)... Велика была между ними боязнь за церковь; но обвинение было двойное, - обвинение в том, что Он намерен изменить обычаи, и в том, что намерен ввести иные обычаи. *Воззревше же нань вси седящии в сонмищи, видеша лице его яко лице ангела*. Бог соделал его (Стефана) приятным; так как он имел еще сказать несколько, то чтобы тотчас поразить их его взором, Бог осиял его лицо; потому что и к лицам людей, исполненных духовной благодати, любящие их относятся с вожделением, а враги с почтением.

Глава седьмая

1. Рече же архиерей: аще убо сия тако суть? 2. Он же рече: мужие братие и отцы, послушайте. Бог славы явися отцу нашему Аврааму сущу в Месопотамии, прежде даже не вселитися ему в Харрань: 3. И рече к нему: изыди от земли твоя и от рода твоего, и от дому отца твоего, и прииди в землю, юже аще ти покажу. 4. Тогда изшед от земли халдейския, вселися в Харрань: и оттуду, по умертвии отца его, пресели его в землю сию, на нейже вы ныне живете. 5. И не даде ему наследия в ней, ниже стопы ногу: и обеща дати ему ю во одержание, и семени его по нем, не сущу ему чаду. 6. Глагола же сице Бог, яко будет семя его приишлицы в земли чуждей, и поработят е и озлобят лет четыреста. 7. И языку, емуже поработают, сужду аз, рече Бог.

Сами они и не думали о том, что позволяли себе богохульные действия, а его обвиняют в богохульстве за слова; и на уме у них всегда Моисей; они не столько заботились о делах Божиих, сколько о постановлениях Моисея. Но он (Стефан) в самом начале речи опровергает их мнение и доказывает, что ни храм ни обряды не имеют значения, и что они не превозмогут проповеди (евангельской), - что Бог трудное и невозможное делает легким и возможным. Замечай: речь к ним из того именно и состоит, что, пользуясь постоянно (Божиим) человеколюбием, они заплатили своему Благодетелю противным и домогаются невозможного. Показывает также, что обетование было дано прежде, чем эта земля, прежде обрезания, прежде жертвы, прежде храма, - что они получили эту землю, равно как и обрезание и закон, не по заслугам, но земля была наградою за послушание, - что, когда дано было обрезание, обетование еще не было приведено в исполнение, и что все это были прообразы. Прекрасно именует в начале речи Бога Богом славы; потому что Он соделал славными тех, кого поносили. Говорит также, что еще не было храма, а Авраам удостоился видеть Бога, что он своими предками имел персов и жил в чужой земле. Замечай, как он (Стефан) отводит их мысль от чувственного, начав с местности, так как и речь была о месте. Если же Бог есть Бог славы, то Он не нуждается в том, чтобы иметь славу от вас посредством вашего храма; потому что Он сам источник всякой славы и всякого добра. *Изыди от земли твоя и от рода твоего*. Как же Писание говорит, что пожелал выйти отец Авраама (Быт. 11, 31), а здесь говорится, что Аврааму было сказано: *изыди от земли твоя?* Отсюда мы заключаем, что явление Бога Аврааму подействовало на отца его и он пожелал выйти (из земли халдейской). Но этим самым он (Стефан) показывает, что они (иудеи) не дети Авраамовы; потому что тот, покинув и отечество и родных, явил послушание, а они непослушны. *И не даде ему*

наследия в ней, ниже стопы ногу. Наблюдай, как беседу об (обетованной) земле наводит их (на истину). Почему не дал (Господь наследия Аврааму)? Потому, что земля эта была прообразом другой земли. *И обеща дати ему.* Замечаешь ли, что не без причины снова повторяет: *не даде, говорит, но обеща дати.* Если он (Авраам) был чужеземцем и пришельцем, и чрез несколько времени должен был переселиться; то как мог он иметь эту землю *во одержании?* Итак наследие его (Авраама) сохраняется чрез семя его, которое есть Христос; так как с Ним (со Христом) будут царствовать и святые, по слову Писания: *егда придет во славе Отца своего царствуяй над всеми языки* (Матф. 16, 27; 25, 31). *И семени его по нем, не суцу ему чаду.* Снова указывает, что Бог из невозможного силен сделать возможное; потому что сказано, что Он сделает господином Палестины того, кто был в Персии и находился на таком далеком расстоянии. Но тут же заключается указание и на великое человеколюбие Божие и на великую веру Авраама; потому что выражение: *не суцу ему семени,* показывает повиновение его (Авраама) и веру, хотя то, что с ним было (тогда), склоняло его к противоположному мнению; так как после того, как пришел, не имел *стопы ногу,* да и потом не имел. *Глагола же ему Бог, яко будет семя его пришелицы в земли чуждей.* Смотри, за сколько лет (дано) обетование и (существовал) его образ, и никогда не было образа жертвы, никогда образа обрезания. Но этим показывает также, как Бог попускал израильтянам переносить несчастья, хотя не было ничего такого, в чем бы они были виновны. *И поработят е и озлобят лет четыреста.* Написанное в книге Исход не противоречит этому месту. Там сказано: *и бысть по четырех стех и тридесяти летех, изыде вся сила Господня от земли египетския* (12, 14); а здесь говорится: "после четырех сот лет". Но нужно помнить, что не сказано: вышли, когда исполнилось четыреста лет; сказано (приблизительно): после четырех сот лет, чем не исключаются и остальные 30 лет. Двадцать пять лет - от семьдесят пятого года до сотого - Авраамовых, шестьдесят лет Исааковых, девяносто один год Иакова, сто десять лет Иосифовых, сто сорок четыре года в Египте, - всего вместе - четыреста тридцать лет. Но говорится: *и озлобят е лет четыреста, и по сих изыдут, и послужат ми на месте сем.* В выражении: *по сих,* можно видеть указание и на эти тридцать лет. *И языку, емуже поработают, сужду аз, рече Бог.* И те, которые озлобляли их, делали это не безнаказанно; потому что иудеи переносили горькое и тяжкое рабство, так как (египтяне) смотрели на них не как на рабов, а как на врагов и противников.

И по сих изыдут, и послужат ми на месте сем. 8. И даде ему завет обрезания: и тако роди Исаака, и обреза его в день осмый: и Исаак Иакова, и Иаков дванадесять патриарх. 9. И патриарси позавидевше Иосифу продаша его во Египет: и бе Бог с ним: 10. И изъят его от всех скорбей его, и даде ему благодать и премудрость пред Фараоном царем египетским, и постави его начальника над Египтом и над всем домом своим. 11. Прииде же глад на всю землю египетскую и ханааню, и скорбь велия: и не обретаху сытости отцы наши. 12. Слышав же Иаков суцую пшеницу во Египте, посла отцы нашия первее. 13. И внемгда второе приидоша, познан бысть Иосиф братии своей, и яве бысть Фараону род Иосифов. 14. Послав же Иосиф призва отца своего Иакова, и все сродство свое, седмьдесят и пять душ. 15. Сниде же Иаков во Египет, и скончася сам и отцы наши. 16. И принесени быша в Сихем, и положени быша во гробе, егоже купи Авраам ценою сребра, от сынов Еммора Сихемова.

Потомкам предоставляются обетования, а предкам бедствия. А обрезать крайнюю плоть повелено отцам законом потому, что Авраам вышел из земли халдейской; халдеям же, равно как и мидянам и персам, по обычаю отцов их, позволялось жениться на матерях и сестрах. Таким образом (Авраам) обрезывается в знак того, что он отказывается от плотского смешения и отрицает незаконные родственные браки. А иные утверждают, что Аврааму и его потомкам заповедано было обрезание для того, чтобы было явно, что от них имеет быть Христос по плоти; так как мы знаем, что обрезание, бывшее в ветхом завете прообразом, заключало в себе образ спасительного крещения и отбрасыванием плоти знаменовало отречение от жизни по плоти, - и обрезанных делало сынами

Божиими. *И тако роди Исаака, и обреза его в день осьмый.* Сначала обрезывается в восьмой день Исаак; отсюда и иудеи (обрезаются в восьмой же день). А Измаил (обрезывается) будучи тринадцати лет; поэтому и потомки его, измаилиты, обрезываются, как говорит Иосиф (Флавий), также (в тринадцатый год). *Продаша его во Египет.* Не зная за братом никакой вины, они так нехорошо поступили с ним и притом в то время, когда он пришел к ним с пищею для них, и своим поступком содействовали пророчеству, не сознавая этого; и невольно сделавшись виновниками его благополучия, хотя и после многих для него испытаний, навлекли сами на себя великий страх и несносный стыд, хотя Иосиф и не помнил зла и ничего ужасного не замышлял против них, а напротив и напитал их, томившихся голодом, и сделал их известными Фараону. *И скончася сам и отцы наши и принесени быша в Сихем.* Авраам с своим семейством и патриархи погребены в Сихеме, который, быть может, назывался: "Сикема". Авраам купил это место сам, чтобы похоронить Сарру. *И положени быша во гробе.* Сказав это, он (Стефан) показывает, что Авраам даже до погребения не был господином земли.

17. И якоже приближаешся время обетования, имже клятся Бог Аврааму, возрасташа людие и умножишася во Египте. 18. Дондеже наста царь ин во Египте, иже не знаше Иосифа: 19. Сей зле умыслив о роде нашем, озлоби отцы наши, дабы извергали младенцы своя, во еже не быти им живым. 20. В неже время родися Моисей, и бе угоден Богови, иже питан бысть месяцы три в дому отца своего. 21. Извержена же его, взят его дщи Фараонова, и воспита и себе в сына. 22. И наказан бысть Моисей всей премудрости египетстей: бе же силен в словесех и делех. 23. Егда же исполняешся ему лет четьредесятих время, възде на сердце ему, посетити братию свою сыны Израилевы. 24. И видев некоего обидима, пособствова и сотвори отмщение обидимому, убив египтянина. 25. Мняше же разумети братиям своим, яко Бог рукою его даст им спасение: они же не разумеша. 26. Во утрий же день явися им тяжущымя, и привлачаше их в примирение, рек: мужие, братия есте вы, вскую обидите друг друга? 27. Обидяй же ближняго, отрину его, рек: кто ты постави князя и судию над нами? 28. Еда убити мя ты хочещи, имже образом убил еси вчера египтянина?

Выражение: *приближаешся время обетования*, указывает не на то, что они умножились в течение четырех сот лет, но на то, что имел приблизиться конец; так как четыреста и больше лет прошло в Египте. *Возрасташа людие и умножишася во Египте.* Если относительно Иосифа достойно удивления то, что он продан был братьями и, быв продан, избавил их (от голода), то еще удивительнее то, что царь воспитывал того, кто имел подорвать его власть (то есть, Моисея); тот, кто имел быть умерщвлен лицом, осудившим его на смерть, - тот образовывался и воспитывался для низвержения воспитателя. А выражение: *дабы извергали младенцы своя, во еже не быти им живым*, намекает на то, что он (царь) не хотел, чтобы умерщвление младенцев совершалось явно. И замечай: обетование Божие упрочивалось посредством тех самых обстоятельств, посредством которых дьявол силился подорвать его; потому что был озлобляем Израиль, но возрастал и умножался. Поэтому-то и Моисей приемлется и воспитывается и образовывается в доме царя и снова бежит; но во время бегства удостоивается видения, и ему поручается народное предводительство. Таким образом (Бог) производит то, что и проданный в рабы становится царем там, где был рабом. Что же касается до выражения (городской), то оно употреблено вместо: "угодный" (Богу). Выброшенного его (Моисея) подняла дочь Фараона. Родители родили и увидели, что дитя прекрасно; потому что благодать процветала в нем. Увидев же, что оно прекрасно, пощадили: но, испугавшись повеления, скрыли его. Страх победил; и из-за страха они решились бросить дитя; но по чувству родительского сострадания употребляют в этом деле хитрость (умудряются обойти повеление): сделав ковчег, в подражание ковчегу, бывшему при Ное, и призвав Бога Ноева, они бросили дитя с ковчегом на реку, чтобы и явиться повинующимися повелению и спасти дитя. И вот они бросают, а Бог не знавшей об этом дочери Фараона

внушает выйти на реку. Вышла она, ничего не зная, и нашла то, чего не искала. И спасен был Моисей символами общего спасения Церкви; потому что кивот был из дерева, а дерево (было) от воды и спасение (было) безнадежному; и взявшая его (Моисея) была не иудейка, а из язычниц и египтянка. *И наказан бысть Моисей всей премудрости египетстей.* Ни Моисей, ни Анания и Даниил, с бывшими с ними не получили бы иностранного образования, если бы нужда и насилие деспотов не принудили их к этому; потому что оно не было им нужно ни на что; разве, быть может, кто-нибудь скажет, что получить его (образование) хорошо было для того, чтобы искоренить их (египтян) заблуждения. Поразив египтянина, Моисей отомстил ему за угнетаемого им. Не по исступлению и не по гневу убил он (египтянина), но по ревности (о Боге). А то, что совершается по ревности (о Боге), хотя бы и было убийством, не есть убийство. Вот что услышал Финеес, убивший двух одной рукою: *и ста Финеес и утоли гнев (Божий), и преста вред* (Числ. 25, 5-11). А то, что сделал Моисей, было неразгаданною загадкою; потому что было знамением того, что чрез Моисея Бог имеет погубить египтян и спасти израильтян. Моисей же думал, что братия его понимают, что чрез него Бог дает им избавление. Впрочем (Божеское) покровительство видно было из самых дел; какое еще нужно было понимание? Однако же и при этом они не понимали. *Во утрий же день явися им тяжущимся, и привлекаше их в примирение.* Смотри, как благосклонно разговаривает тот, кто обнаружил такой гнев на египтянина: *мужие, братия есте вы, вскую обидите друг друга?* Но обрати внимание на ответ: *кто тя постави князя и судию над нами?* Те же самые слова, какие говорили (потом) Христу. Платить за добро обидою - это в духе иудеев.

29. Бежа же Моисей о словеси сем, и бысть пришлец в земли мадиамстей, идеже роди сына два. 30. И исполнишымся летом четыредесятим, явися ему в пустыни горы Синайския Ангел Господень в пламени огненне в купине. 31. Моисей же виде дивляшеся видению: приступающу же ему разумети, бысть глас Господень к нему: 32. Аз Бог отец твоих, Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль. Трепетен же быв Моисей не смеяше смотрити. 33. Рече же ему Господь: иззуй сапоги ногу твою: место бо, на немже стоиши, земля свята есть. 34. Видя видех озлобление людей моих, иже во Египте, и стенание их услышах, и снидох изъяти их: и ныне гряди, послю тя во Египет.

(*Бежа же Моисей*). Но и бегство его не нарушило Божиих планов, потому что говорится: *исполнишымся летом четыредесятим, явися ему Ангел Господень*, - явился, когда Моисей был в бегстве, когда и не надеялся (возвратиться); так как имел уже двух сыновей. Но заметь: ангелом, как и человеком, называет теперь (Стефан) Сына Божия. Является же (ангел) ему (Моисею) не в храме, но в пустыне, и не в самой пустыне, но в купине. Вот и гласа удостаивается Моисей: *Аз, говорит глас, Бог отец твоих, велика совета Ангел... Иззуй сапоги ногу твоею: место бо, на немже стоиши, земля свята есть.* Место свято ради явления Христова и достойно большего удивления, чем то, которое было во Святом Святых; потому что там никогда не было такого явления. Далее видно и великое попечение (Божие); потому что говорится: *видя видех озлобление людей моих.*

35. Сего Моисеа, егоже отринуша, рекше: кто тя постави начальника и судию? сего Бог князя и избавителя посла рукою Ангела явльшагося ему в купине. 36. Сей изведе их, сотвори чудеса и знамения в земли египетстей, и в чермном мори, и в пустыни, лет четыредесять. 37. Сей есть Моисей рекий сыном Израилевым: пророка вам воздвигнет Господь Бог ваш от братии вашей яко мене: того послушайте. 38. Сей есть бывый в церкви в пустыни со Ангелом глаголавшим ему на горе Синайстей и со отцы нашими, иже прият словеса жива дати нам. 39. Егоже не восхотеша послушати отцы наши, но отринуша и, и обратишася сердцем своим во Египет. 40. Рекше Аарону: сотвори нам боги, иже предъидут пред нами: Моисею бо сему, иже изведе нас от земли египетския, не вемы что бысть ему. 41. И сотвориша телца во дни оны, и принесоша жертву идолу, и веселяхуся в делех руку своюю.

Того Моисея, который подвергался опасности за свою жизнь, которого израильтяне ни во что поставили и отринули, Бог воздвиг и *посла рукою Ангела являшагося ему в купине*. Кого (Стефан) называет Ангелом, того (Моисей) видел и называет Богом. *Сей есть Моисей рекый сыном Израилевым: пророка вам воздвигнет Господь Бог ваш от братии вашей яко мене*, то есть, подобно мне поставленного ни во что за то, за что гораздо скорее следовало удостоиться чести. Фараон хотел убить Моисея, и он (Моисей) бежал; и Господа хотел убить Ирод, и Он (Господь) спасся в Египте. И тот и другой (и Фараон и Ирод) замышлял на младенца; и тот и другой издал повеление; и ни то ни другое (повеление) не нашло повиновения. *Сей есть бывый в церкви в пустыни со Ангелом глаголавшим ему...* Находящиеся пред нами слова показывают, что люди становятся лучшими, или худшими не от места; потому что те, о ком идет речь, быв уже вне Египта по месту, по расположению были в Египте и не оставляли помышления об египетских обычаях, как говорит и Евангелие: *идеже сокровище, ту и сердце*. Многие, будучи еще на земле, собирают сокровище на небе; там и сердце их. Но преступившие (Божью волю) ангелы, будучи на небе, возымели расположение к тому, что на земле; вследствие чего последовало низриновение их на землю. *Иже прият словеса жива...* Живыми называет слова особого рода, значение которых выясняется обыкновенными словами, - или пророчества; потому что пророк (Иезекииль) говорит: дах им заповеди не добры (20, 25). Имея в виду эти слова пророка, он (Стефан) назвал пророческие слова живыми словами. *Сотвори нам боги*, - не Бога, но богов. *И сотвориша телца во дни оны*. То же и у Давида: *и сотвориша телца в Хориве*. И не без цели указывается на Хорив, но для того, чтобы показать крайнее безумие израильтян; здесь Бог явился Моисею, здесь же они делали идолов и приносили им жертвы.

42. *Отвратися же Бог, и предаде их служити воем небесным: якоже писано есть в книзе пророк: еда закления и жертвы принесосте ми лет čtyрдесять в пустыни, доме Израилев? 43. И восприясте скинию Молохову, и звезду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе покланятися им: и преселю вы далее Вавилона. 44. Сень свидения бйаше отцем нашим в пустыни, якоже повеле глаголяй Моисеови, сотворити ю по образу, егоже виде. 45. Юже и внесоша приемше отцы наши со Иисусом во одержание языков, ихже изрину Бог от лица отец наших, даже до дний Давида: 46. Иже обрете благодать пред Богом, и испроси обрести селение Богу Иаковлю. 47. Соломон же созда ему храм. 48. Но Вышний не в рукотворенных церквах живет, якоже пророк глаголет: 49. Небо мне престол есть, земля же подножие ногама моима. Кий храм созиждете Ми, глаголет Господь? или кое место покоищу моему? 50. Не рука ли моя сотвори сия вся?*

Изречение: *предаде служити*, поставлено вместо: допустил, как и у апостола (Павла): *предаде их Бог в неискусен ум* (Римл. 1, 28) (поставлено) вместо: допустил предаться. Итак говорит: так как иудеи имели такую страсть служить твари вместо Творца, что (Бог) часто укорял их чрез пророков за такое произволение, а потом, когда они оказались упорными, допустил (их делать то), что они хотели. А изречение: *отвратися* (поставлено) вместо: отвративши от другого хотения, потому что иное показывает хотение Божие и иное то, что допущено по снисхождению. Ибо Его хотение есть то же, что и закон: *поклонишися Господу Богу твоему, и тому единому послужиши* (Лук. 4, 8). Но упорствовавших в нечестии Он допустил (в нем и оставаться), потому что Он не хочет, чтобы Ему служили по необходимости, чтобы не стеснить того, что имеет свободную волю. Выражение же: *воем небесным*, некоторые думают (равносильно выражению) ангелам. *Аще бо глаголанное ангелы слово* (Евр. 2, 2). Но (Лука) говорит не об ангелах, а об звездах, которым они (иудеи) воздавали почитание, как то: тельцу, заменявшему денницу, и луне, как царице неба. Это выражение употребляется почти повсюду, (где речь идет) о светилах и звездах. *Еда закления и жертвы принесосте Ми лет čtyрдесять в пустыни, доме Израилев?* Заметь, что сначала упоминает о том, что они приносили жертвы Ему самому, а потом уже (жертвы) идолам. Это потому, что до

этого нигде (не встречается) название жертва, но (только) заповеди и живые слова. Притом это свидетельство он приводит не без причины, но чтобы показать, что не было надобности в жертвах. Он говорит: *еда заколения и жертвы принесосте Ми*, вместо того, чтобы сказать: вы не можете сказать, что вы приносите жертвы идолам оттого, что приносили их Богу; напротив вы сначала приносили жертвы им и это в пустыне, где Я в особенности покровительствовал вам. Потому если Я и сказал, что этот храм будет разрушен, а обряды и жертвы будут изменены, то Я не сказал ничего нового. Ибо Моисей, о котором, кажется, вы имеете высокое мнение, в течении сорока лет ни жертвы не приносил, ни храма не воздвигал, а также (не делал этого) и Давид, хотя вы уже владели этою землею, разделенною по жребию. Также и пророки говорят о них, как о ненужных. Но как вы можете в свое оправдание ссылаться на Моисея, когда его *отринуша отцы ваши и вы?* (Деян. 7, 35 и 39). *И восприясте скинию Молохову, и звезду бога вашего Ремфана.* Божественный Моисей удалился на гору, чтобы получить закон, а они, израильяне по крови, предстали пред Аарона, говоря: *сотвори нам боги*. И так они в пустыне сделали тельца и этот телец был явным идолом; устроили постепенно и многих других (идолов). В особенности же они преданы были поклонению звездам. Кроме тельца они приняли и скинию Молохову. Создавши скинию, они поставили (в ней) идола и назвали (его) Молохом. Это идол моавитский. Он имел прозрачный камень на верхней части лба по образу денницы. А слово Молох в переводе значит: царь их. Ибо так изъясняют его Акила и Феодотион. А изображение денницы было приготовлено художниками. И так *восприясте скинию Молохову*, то есть, (скинию) царя вашего. И какой он был царь? *Звезду бога вашего Ремфана*, который в переводе значит: помрачение или ослепление. И так они воздавали поклонение деннице, как восходящей до (появления) сияния солнечного. Впрочем с этими поклонниками сделалось ослепление или Рефман не потому, чтобы звезда производила это ослепление, но потому, что это почитание сделалось причиною такого помрачения. *И преселю вы далее Вавилона.* Пророк сказал: *преселю вы далее Дамаска* (Амос. 5, 27). А этот (Лука) сказал: *далее Вавилона*, следуя изложению евреев, или потому, что Вавилон есть предел земли дамаскитян. Те же (семьдесят толковников) сказали: *далее Дамаска*. - *Сын свидения бяше отцем нашим в пустыни*. Они имели ее для того, чтобы иметь свидетелем Бога. Называет ее (скиниєю) свидения, то есть, чудес и повелений. *Якоже повеле глаголяй Моисеови*. Так что утверждение ее состоялось на горе и она в пустыне была переносною, а не находилась на одном месте. Если и ангел был тот, кто говорил с Моисеем на горе, то он все-таки говорил с ним от лица Божия. И много такого находится в божественном Писании. Так в (книге) Исход говорится, что *Ангел Господень* сказал Моисею: *Моисее, Моисее, не приближайся семо* (Исх. 3, 2. 4. 5). И несколько далее этот Ангел говорит: *Аз есмь Бог отец ваших, Бог Авраамов* (Исх. 3, 6) и другое подобное.

51. Жестоковыйнии, и необрезаннии сердца и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы. 52. Кого от пророк не изгнаша отцы ваши? и убиша предвозвестившыя о пришествии праведнаго, егоже вы ныне предатели и убийцы бысте: 53. Иже приясте закон устройением Ангельским, и не сохранисте.

Почему до сих пор говоривший к народу кротко здесь употребляет слова жестокие? Потому, что он увидел, что они не обращают внимания на то, что говорится. *Вы присно Духу Святому противитесь*: не только теперь (но и всегда). Этим он показывает, что то, что он сказал, было от Святого Духа, в особенности же тогда, когда приближался (час) смерти его, потому что он конечно знал это, будучи исполнен (Святого) Духа. Он обнаружил великое и безбоязненное дерзновение, и то, что он сказал им, было не его, (но слова) пророков. *Присно*, говорит, *противитесь*. Когда (Бог) не хотел, чтобы были жертвы, вы приносили жертвы; а потом, когда Он хочет жертвы, вы ее не приносите. Опять, когда существовал храм, вы служили идолам; а когда Он хочет, чтобы вы отрешились от храма, вы делаете противное. Притом не сказал: *Богу противитесь*, но:

Духу. Ибо нет никакого различия между Духом и Богом. *Противитесь, якоже отцы ваши тако и вы.* Показывает, что это зло более падает на них потому, что оно дошло до них издавна. Так делал и Христос, потому что они сильно хвалились предками (своими). *Кого от пророк не изгнаша отцы ваши?* Если отцы ваши убивали этих предвозвестников, то нет ничего удивительного, что я, проповедующий предвозвещенного (ими), буду убит вами, которые слишком *гордитесь* своими предками. *О пришествии праведнаго.* Говорит: *праведнаго*, показывая, что Он неправедно убит ими, потому что если Он праведен, то очень неправы убившие Его. Называет Его праведным, потому что этого не могли отрицать и они. Ибо они нигде не осуждали Его как неправедного. Ибо как (они стали бы осуждать в этом) не имеющего даже крова? Но он выставляет (им) на вид два (преступления их): убийство и предательство. Ибо говорит: *предателе и убийцы бысте, иже приясте закон устроением Ангельским, и не сохранисте*, то есть, устроенного ангелами и врученного явившимся в купине. Показывает, что они не покорялись и не покоряются ни Богу, ни ангелам, ни пророкам, ни Духу.

54. *Слышаще же сия, распыхахуся сердца своими, и скрежсетаху зубы нань.* 55. *Стефан же сый исполнь Духа Свята, возрев на небо, виде славу Божию, и Иисуса стояща одесную Бога: 56. И рече: се вижу небеса отверста, и Сына человека одесную стояща Бога.*

Если (иудеи) хотели умертвить (Стефана), то почему не умертвили его тотчас же? Потому, что хотели представить благовидный предлог своей дерзости, так как оскорбление, какое он причинил им, не было благовидным предлогом к умерщвлению его; притом же (то, что они сочли за оскорбление себе) не было его (собственное) оскорбление, но (это было) обличение (сделанное) им (иудеям) пророком. С тем вместе они и не хотели, чтобы об них думали, что они умертвили его за то, что относилось к ним (лично), как (это было и при осуждении на смерть) Христа, но что (будто они умерщвляют) за нечестие. Потому что они не довольствовались тем, чтобы осквернить себя убийством, но надеялись и заботились запятнать и честь убиваемого. Потому что они боялись, чтобы он не стал пользоваться большим почитанием, если они умертвят его за оскорбление себе самим. *И Иисуса стояща одесную Бога.* Стоянием означает твердость и непоколебимость. Прочем это допускали уже и они: они тогда уже считали (Его) стоящим.

57. *Возопивше же гласом велиим, затыкаху уши свои, и устремившася единодушно нань.* 58. *И изведше вне града, камением побиваху его: и свидетелие, снемше ризы своя, положишиа при ногу юноши нарицаемаго Савла, 59. И камением побиваху Стефана, молящася и глаголюща: Господи Иисусе, приими дух мой.* 60. *Преклонь же колена, возопи гласом велиим: Господи, не постави им греха сего. И сия рек успе.*

Что сделали (иудеи) со Христом, то же сделали они и здесь. Как Он сказал: *узрите Сына Божия сидяща одесную* (Матф. 26, 64), а они назвали это богохульством и напали на Него, так и здесь. Но там раздирали одежды, а здесь *затыкаху уши.* *И изведше вне града, камением побиваху.* Оказавшись решительно не в состоянии положить конец речи (Стефана), они *каменiem побивиху его.* Если бы даже он говорил неправду, его надобно было отпустить как безумного. Если же говорил истину, (надобно было) скорее удивляться. *И изведше вне града убивают (его), как (это сделали) и с Иисусом.* *И свидетелие, снемше ризы своя, положишиа при ногу юноши.* Свидетелями называет тех, кого они выдвинули (с целью) произнести ложное свидетельство против него. Этим он делает намек на два (обстоятельства): что и те, которых считали свидетелями, были скорее готовы совершить убийство, когда они сняли одежды, чтобы свободнее и беспрепятственнее бросать камни, - и что имеющий впоследствии быть проповедником вселенной и сам тогда оказывал содействие в убийстве, и что таким образом в нем произошло какое-то божественное, удивительное и несвойственное человеку изменение. Изречение же: *Господи Иисусе, приими дух мой*, (есть изречение) обучающего и показывающего им, что он не погибнет. *И камением побиваху Стефана.* Так как

оправдание (совершается) верою в Христа и в Нем человеческое естество в изобилии получило невинность и даровало нам новое право, в силу которого души наши уже не идут во ад, но, как и прежде, посылаются в руки Бога живого: то, зная это, святой Стефан сказал: *Господи Иисусе, прими дух мой. И блаженный Петр пишет: темже и страждущии по воли Божией, яко верну Зиждителю да предадут души своя* (1 Петр. 4, 19). - *Преклонь же колена, возопи гласом велиим: Господи, не постави им греха сего.* Не просто, говорит, молится, но с усердием, так как Бог допустил, чтобы до сих пор душа его оставалась в теле. Заметь голос и чрезмерность терпеливости в страданиях. Этим он показывает, что то, что он сказал им прежде, сказал не вследствие гнева, но чтобы их поставить в затруднение, обличить и упрекнуть.

Глава восьмая

1. Савл же бе соизволяя убиству его. Бысть же в той день гонение велие на церковь иерусалимскую: вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским, кроме апостол. 2. Погребоша же Стефана мужие благоговейнии, и сотвориша плачь велий над ним. 3. Савл же озлобляше церковь, в дома входя, и влача мужы и жены, предаше в темницу. 4. Разсеявшиися же, прохождаху благовествующе слово.

Сами апостолы, говорит (Лука), не рассеялись, но остались в Иерусалиме, потому что где сильнее нападение, там должны находиться и лучшие борцы и быть для других примером мужества и смелости. *Погребоша же Стефана мужие благоговейнии.* Если они были *благоговейнии*, то как же они *плачь сотвориша*? Это потому, что они не были еще совершенны. С другой стороны, кто бы и не заплакал, лишившись такого учения, такой защиты и таких чудес, и видя этого праведного, лежащего мертвым и побитого камнями? *Савл же озлобляше церковь.* Великое бешенство: и быть одному и врывать в дома. Это потому, что он душу свою предал за закон.

5. Филипп же, сошед во град самарийский, проповедаше им Христа. 6. Внимаху же народи глаголемым от Филиппа единодушно, слышаще и видяще знамения, яже творяше. 7. Дуси бо нечисти от многих имущих я, вопиюще гласом велиим исхождаху: мнози же разслабленнии и хромии исцелишася. 8. И бысть радость велия во граде том.

Не тот апостол Филипп, что считается в числе двенадцати, но один из семи, избранных для попечения о вдовицах, а также крестивший евнуха и огласивший Симона. Послушай, что говорит тот же Лука: по убиении Стефана *гонение велие бысть на церковь: вси же разсеяшася по странам иудейским и самарийским, кроме апостол.* Отсюда ясно, что апостол Филипп с прочими апостолами находился во Иерусалиме. (Лука) сделал это (замечание) для того, чтобы показать, что Филипп крестил тех, которым было преподано (христианское) учение в Самарии. Апостолы же Петр и Иоанн, пришедши к ним из Иерусалима, преподали им благодать Духа. А если бы он был из числа (двенадцати) апостолов, то он имел бы власть и преподавать (дары) Духа. Он крестит только как ученик, а завершительную благодать (преподают) те апостолы, которым дана власть преподавать такой дар. Иные говорят, что Филипп потому не низвел на крещенных Духа, что он был только диакон, выдвинутый теми, которые находились со Стефаном, а не имел ни пресвитерского, ни епископского сана, как (избранные) ученики Господни. - А что он был диакон, об этом свидетельствует Павел в "правилах"; (он свидетельствует) не только об нем, но и об Анании, который крестил самого Павла. А будучи диаконом, он крестил во-первых по недостатку пресвитеров в Самарии; потому что в случае необходимости, когда нет пресвитера, позволено крестить и диаконам, как этому научил сам Дух, внушивший тому же (Филиппу мысль) приблизиться к евнуху. Надобно заметить, что после крещения на крещаемых чрез возложение рук в силу молитвы во имя Господа Иисуса нисходит Святой Дух. Поэтому и до сих пор этот чин соблюдается в том же виде.

9. Муж же некий именем Симон, прежде бе во граде волхвуй и удивляя язык самарийский, глаголя некоего себе быти велика: 10. Ему же внимаху вси от мала

даже до велика, глоголюще: сей есть сила Божия великая. 11. Внимаху же ему, зане довольно время волхвованию удивляше их. 12. Егда же вероваша Филиппу благовествующу, яже о царствии Божии и о имени Иисус Христове, крещахуся мужие же и жены. 13. Симон же и сам верова, и крещся бе пребывая у Филиппа: видя же силы и знамения велия бываема, ужасен дивляшеся. 14. Слышавше же, иже во Иерусалиме апостоли, яко прият Самариа слово Божие, послаша к ним Петра и Иоанна. 15. Иже сошедше помолитася о них, яко да примут Духа Святаго. 16. Еще бо ни на одинаго их бе пришел, точию крещени бяху во имя Господа Иисуса. 17. Тогда возложиша руце на ня, и прияша Духа Святаго. 18. Видев же Симон, яко возложением рук апостолских дается Дух Святой, принесе им сребро. 19. Глаголя: дадите и мне власть сию, да, на него же аще положу руце, примет Духа Святаго. 20. Петр же рече к нему: сребро твое с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нелицевал еси сребром стяжати. 21. Несть ти части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое несть право пред Богом.

Посмотри и на другое покушение, сделанное Симоном. (Лука) говорит, что его почитали за великую силу. Таким образом в то время были и обольщенные *волхвованиями*, пока не пришел Филипп и вывел их из заблуждения; потому что Симон иудеям говорил: "я отец", а самарянам: "я Христос". *Симон же и сам верова*. Не ради веры (он уверовал), но чтобы и ему творить чудеса. Как он думал творить чудеса? Сам он обольщал, а также укрощал беснуемых, а потому думал, что и апостолы подобно ему пользуются каким-либо искусством. Поэтому он и деньги давал. Опять потому же, чтобы не лишиться (этого дара), он постоянно находился при Филиппе.

22. Покайся убо о злобе твоей сей, и молися Богу, ище убо отпустится ти помышление сердца твоего. 23. В желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суца. 24. Отвещав же Симон рече: помолитесь вы о мне ко Господу, яко да ничтоже сих найдет на мя, яже рекосте. 25. Они же убо засвидетельствовавшие и глаголавшие слово Господне, возвратишася во Иерусалим, и многим весем самарийским благовестиша.

По баснословию еретиков, излишне было говорить Симону: *покайся*, потому что он таким дурным был создан. Они говорят, что человек, будучи злым по природе, неспособен измениться по желанию. Но не напрасно сказано: *покайся убо*, потому что и он имел свободную волю, *и молися Богу, ище убо отпустится ти помышление сердца твоего*. (Петр) сказал это (Симону), как будто бы не было оказано ему снисхождение, если бы он стал плакать и покаяться. Но этот образ выражения был обычным и у пророков. Особенно же Петр и предвидел, что он не обратится к покаянию. Поэтому он и говорит: *ище отпустится ти*. Потому что слова: *помолитесь вы о мне ко Господу* (Симон) сказал не потому, чтобы он покаяться и обратился, но ради (одного только) приличия. Потому что (иначе) где рыдание? где раскаяние и исповедание (грехов)? *В желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суца*. Слова полные гнева. Но (Петр) не наказывает его, чтобы потом вера его не показалась вынужденною силою необходимости и страха и это дело не показалось жестоким. *Они же убо засвидетельствовавшие и глаголавшие слово Божие, возвратишася во Иерусалим*. Может быть, они возвратились из-за Симона, чтобы не обольститься и чтобы потом быть твердыми. Заметь, что не с самого начала идут в Самарию, но когда их гонят (в Иудее), как это было и со Христом.

26. Ангел же Господень рече к Филиппу, глаголя: востани и иди на полудне, на путь сходящий от Иерусалима в Газу: и той есть пуст. 27. И востав пойде: и се муж Мурин евнух силен Кандакии царицы муринския, иже бе над всеми сокровищи ея: иже прииде поклонитися во Иерусалим. 28. Бе же возвращаяся и сидя на колеснице своей, чтяше пророка Исаию. 29. Рече же Дух к Филиппу: приступи и прилепись колеснице сей. 30. Притек же Филипп услыша его чтуща пророка Исаию, и рече: убо разумееш ли, яже чтещи? 31. Он же рече: како убо могу (разумети), аще не кто наставит мя? Умоли же Филиппа да возшед сядет с ним. 32. Слово же писания, еже чтяше, бе сие:

яко овча на заколение ведеса, и яко агнец прямо стрижущему его безгласен: тако не отверзает уст своих. 33. Во смиренни его суд его взятся, род же его кто исповесть? яко вземлетя от земли живот его.

Мне кажется, что этот Филипп был из числа семи; потому что (иначе) из Иерусалима он не шел бы на полдень, но на север, а из Самарии, где находился и учил Филипп, принадлежавший к числу семи, путь идет на полдень. *Сходящий от Иерусалима в Газу: и той есть пуст.* Это (ангел) сказал для того, чтобы (Филипп) не боялся нападения от иудеев. *И востав пойде.* Заметь послушание. Не спросил и не сказал (Филипп): для чего? но вместе с повелением *востав пойде. Иже прииде поклонитися во Иерусалим.* Женщины властвовали в этой Эфиопии; одна из них по праву наследства была Кандакия; у нее евнух был казнохранителем. Заметь, что не было праздника, и однако он ехал (в Иерусалим), и что (ехал) из города преданного суеверию, и что на пути читал и притом Исаию, величайшего из пророков, к тому же (читал) не понимая того, что читал, и так (усердно) был занят чтением. *Убо разумеши ли, яже чтеши?* Удивительным образом спрашивает; потому что не льстит и не хвалит и опять не упрекает в невежестве. Но (спрашивает так), чтобы возбудить большее желание и показывая, что (в читаемом) находится великое сокровище. А тот не скрывается, но говорит: *како убо могу (разумети).* Потом просит научить его. *Яко овча на заколение ведеса.* Очень понятен смысл приведенных (сейчас) слов; потому что в известное время овцы отводятся для стрижки и пастухи возлагают на них орудия стрижки, и однакож они терпят это и не делают нападения на тех, кто это делает. Так и Христос, терпя поношения, не платил поношением за поношение. *Во смиренни его суд его взятся.* Указывает на противозаконный суд над Ним, произведенный тогда, как была скрыта истина. *Род же его кто исповесть?* То есть, обнаружившееся после воскресения и высокое Его достоинство, доказательством которого служит то, что было Им сделано в деле домостроительства. Кто будет в состоянии выразить словами, когда придет на мысль: кто это и какой такой, да еще Сын Божий едиnorodный претерпел все это? *Яко вземлетя от земли живот его,* - вместо выражения: отнимается и возносится выше земного жизнь Его, то есть, поприще деятельности и существование Единородного, когда Он созерцается вне плоти и уже не как находящийся среди нас.

34. Отвещав же каженик к Филиппу рече: молю тя, о ком пророк глаголет сие? о себе ли, или о ином некоем? 35. Отверз же Филипп уста своя, и начен от писания сего, благовести ему Иисуса. 36. Якоже идяху путем, приидоша ни некую воду, и рече каженик: се вода, что възбраняет ми креститися? 37. Рече же ему Филипп: аще веруеши от всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвещав же рече: верую Сына Божия быти Иисуса Христа. 38. И повеле стати колеснице: и снидоста оба на воду: Филипп же и каженик: и крести его. 39. Егда же изыдоста от воды, Дух Святыи нападе на каженика, Ангел же Господень восхити Филиппа, и не виде его ктому каженик: идяше бо в путь свой радуяся. 40. Филипп же обретеся во Азоте: и проходя благовествоваше градом всем, дондеже приити ему в Кесарию.

Молю тя, о ком...? Знать, что пророки иногда говорят и о других, или о себе самих в другом лице, (потому что это показывает вопрос его), это (свойство человека) очень наблюдательного. *Се вода: что възбраняет ми креститися?* Посмотри, как благоразумно он поступает. Сначала читает и не понимает, потом читает то же пророчество; в нем (содержится учение) о страдании, воскресении (Иисуса Христа) и о даровании (благодати Святого Духа). Затем просит (крестить); Филипп изъясняет ему по порядку, начавши с этого пророчества. А окрылившись готовностью, он постепенно приводится к крещению. Но он не сказал: "крести меня", но: *что възбраняет?* Этим вопросом он показал сильное желание принять крещение. *Егда же изыдоста от воды, Дух Господень восхити Филиппа.* Его берет Дух, тем самым придавая случившемуся больше чудесности, а вместе доставляя радость и Филиппу, что он удостаивается того же, чего и пророки, как (например) Аввакум. Его берет Дух, а не ангел, как прежде. Это потому, что ангел являлся тогда людям более плотным, а Дух - более духовным. Хорошо, что он был взят от евнуха;

потому что евнух стал бы просить (Филиппа), чтобы он отправился с ним, и (Филипп) опечалил бы его, если бы, по требованию обстоятельств, отказался. Так все устроилось божественным образом. Дух поставил Филиппа во Азоте. Здесь он и должен был за тем проповедывать.

Глава девятая

1. Савл же, еще дыхая прещением и убийством на ученики Господни, приступль ко архиерею. 2. Испроси от него послания в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути суцья, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим.

Объясняет (Лука) неистовство Павла против верных и против Церкви; показывает, что он увлекался нечистою ревностью; потому что на нем исполнилось сказанное Христом, что *иже убьет вы, возмнися службу приносити Богу* (Иоанн. 16, 2). Потому что он делал это не так, как (другие) иудеи. Да не будет! Что он делал это по ревности, это очевидно из того, что он отправился и во внешние грады, а они не обращали внимания и на находящихся во Иерусалиме. Они об одном только и заботились, то есть, о том, чтобы пользоваться честью. (Савл) идет в Дамаск потому, что это был великий и царствующий город, и он боялся, чтобы (этот город) не увлекся (христианскою) проповедью. Не идет он с просьбою к претору, но к архиерею, потому что он имел намерение делать все законно. *Яко да аще некия обрящет того пути суцья, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим.* Что такое: *того пути*? Может быть, так называли себя веровавшие, так как одна только их вера была такою, посредством которой мы возносимся на небо. Или же Павел называл их (последователями) *того пути*, может быть, из чувства презрения и в насмешку над ними; потому что бесчестного человека они обыкновенно называли (сбившимся) с пути. Он не искал власти тут же наказывать (христиан), но вести (их) во Иерусалим, потому что он хотел действовать с большею властью.

3. Внегда же ити, бысть ему приблизитися к Дамаску, и внезапно облиста его свет от небесе: 4. И пад на землю, слыша глас глаголющ ему: Савле, Савле, что Мя гониши? 5. Рече же: кто еси Господи? Господь же рече: Аз есмь Иисус, егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати. 6. Трепеща же и ужасаяся, глагола: Господи, что мя хоцещи творити? и Господь рече к нему: востани и вниди во град, и речется ти, что ти подобает творити. 7. Мужие же идуции с ним стояху чудящися, глас убо слышаще, но никогоже видяще. 8. Воста же Савл от земли, и отверстыма очима своими ни одинаго видяше: ведуще же его за руку введоша в Дамаск. 9. И бе дни три не видя: и ни яде, ниже пия.

Видение произошло не в городе, но на пути и в тишине, потому что толпа не поверила бы, а только посмеялась бы, так как и там (при Иисусе Христе) слышавшие голос (с неба) *глаголаху, яко гром бысть* (Иоанн. 12, 29), а этот (Савл) заслуживал вероятия, потому что рассказывал о том, что с ним случилось. Итак не в Иерусалиме и не в Дамаске, но на пути *облиста свет*, чтобы то, что с ним случилось, иные не стали объяснять иначе, но чтобы сам он объяснил это, так как он заслуживал вероятия, потому что он и видение видел и болезнь претерпел. Это говорит (Павел) и защищаясь пред Агриппою (Деян. 26, 12-18). *Савле, Савле, что Мя гониши?* Христос не говорит ему: веруй, но упрекает (его), говоря: *что Мя гониши?* Почти что говорит: что малое, или великое ты потерпел от Меня, что ты Мне делаешь это? *Аз есмь Иисус, егоже ты гониши.* (Это сказано) вместо: не думай, что ты враждуешь против людей, но - против Меня, Господа твоего. Для чего это (явление и вразумление Савлу) не было сделано вначале? Для того, чтобы показать, что Христос действительно воскрес. Потому что как уверовал бы гонитель Его и неверующий Его воскресению, и таким образом неистово преследующий верующих, если бы сила воскресения Его не была велика? А почему не тотчас же после воскресения? Чтобы очевиднее обнаружилась вражда против учения о воскресении и более божественным явилось превращение (в образе мыслей Павла). *Мужие же идуции с ним стояху чудящися, никогоже видяще.* Всех и бывших с ним

осиявает свет, чтобы они свидетельствовали об этом явлении, но ослепляет он не всех, а одного только Павла, чтобы не подумали, что это было общее и как бы случайное несчастье, но чтобы открылось, что это было вполне действие Божественного промысла. Почему же не уверовали бывшие с ним? Чтобы они могли быть достоверными свидетелями того, что случилось с Павлом. Потому что, если бы они уверовали, то показалось бы, что они свидетельствуют по пристрастию. А чей голос слышали бывшие с Павлом? Голос самого Павла, когда он отвечал, а голос небесный слышал один он. Поэтому-то здесь и сказано: *Мужие же идущии с ним стояху чудящися, глас слышаще*, то есть, голос Павла, *никогже видяще*, кому он отвечал. Рассказывая далее, сам Павел говорит: бывшие со мною видели свет и устрашились, но говорившего мне голоса не слышали (Деян. 26, 14). *И отверстыма очима своима ни единого видяше*. Очи Павла пострадали; потому что избыток света обыкновенно действует болезненно, так как и глаза имеют меру. Говорят также, что чрезмерный звук делает глухими и бесчувственными (арорlhгај). *И бе дни три не видя: и ни яде, ниже пия*. Для чего он сделал это? Потому, что он очень раскаивался в том, что преследовал Церковь, и печалился и молился и просил Бога, чтобы было прощено ему это.

10. Бе же некто ученик в Дамасце именем Анания, и рече к нему Господь в видении: Анание. Он же рече: се аз Господи. 11. Господь же к нему: востав поиди на стогну нарицаемую правую, и възыщи в дому Иудове Савла именем, Тарсянина: се бо молитву деет. 12. И виде в видении мужа именем Ананию вшедша и возложша нань руку, яко да прозрит. 13. Отвеща же Анания: Господи, слышах от многих, о мужи сем, колика зла сотвори святым твоим во Иерусалиме: 14. И zde иматъ власть от архиерей, связати вся нарицающыя имя твое. 15. Рече же к нему Господь: иди, яко сосуд избран Ми есть сей, пронести имя мое пред языки и царьми и сынами израилевыми. 16. Аз бо скажу ему, елика подобает ему о имени моем пострадаати.

Почему Анания, не будучи из (числа) достопамятнейших и известных учеников (Спасителя), получает власть огласить и уврачевать Павла, имевшего сделаться таким (великим проповедником Евангелия)? Потому, что (Павел) должен был быть наставлен (в истинах веры) не человеком, но самим Христом. Потому и Анания его окрестил и уврачевал, но ничему не учил. А что он не был из (числа) очень известных, это очевидно из его опасения и страха, что открывается из его слов. Он так боялся преследования со стороны Павла, что был поражен и пришел в ужас, когда только услышал от Господа имя его. Он не обратил внимания даже и на то, что было сказано затем, а именно, что (Савл) *молитву деет*, что он видел видение, что он слеп и что (Анания) посылается к нему для того, чтобы оказать ему благодеяние и спасти его. *И виде в видении мужа именем Ананию*; потому что он не мог видеть наяву, так как был слеп. *И zde иматъ власть от архиерей связати вся*. Откуда было это им известно? Естественно было находящимся в страхе допытываться и узнавать то, что против них замышляется. Посмотри на страх, каков он; потому что он не допустил, чтобы дошло до его слуха имя "Павел", и уже говорит: боюсь, чтобы как-либо он не отвел меня в Иерусалим. *Иди, яко сосуд избран Ми есть сей*. Не только, говорит, он сделается верующим, но и учителем, и будет иметь великое дерзновение; *пред языки и царьми* и пред иудеями предстанет. Этим (Господь) ободряет Ананию, а вместе и пристыжает его, (как бы так говоря): если он так неистовствовал из-за Меня и убивал, и однакож будет терпеть все, то неужели ты не хочешь даже и крестить его? Потому, говорит (повелеваю тебе идти к нему), что он *сосуд избран (Ми есть)* и что *пронесет имя мое*. Так как Анания, услышавши, что Павел слеп, возрадовался и чуть было не сказал так: это хорошо; оставь его слепым; зачем повелеваешь мне отверсть очи его? чтобы он опять стал вязать? или чтобы он снова стал наказывать (нас)? то (Господь) говорит: он не только не будет делать ничего ужасного, но и будет терпеть многое за Меня. Хорошо (сказано): *сосуд избран*; это выражение показывает, что нет естественного зла, так как мы избираем заслуживающее одобрения.

17. Пойде же Анания и вниде в храмину, и возлож нань руце рече: Савле брате, Господь Иисус явлейтися на пути, имже шел еси, посла мя, яко да прозриши, и исполнишися Духа Свята. 18. И абие отпадоша от очию его яко чешуя: прозре же абие, и встав крестися: 19. И приемь пищу укрепися. Бысть же Савл с суцими в Дамасце учениками дни некия.

Посмотри, какое послушание после величайшего страха. Итак это были слова Анании, (изреченные им) не вследствие неверия, но вследствие страха и трепета. *Савле брате, Господь явлейтися на пути, имже шел еси, посла мя.* Тотчас знакомит его с именем Господа. И притом Христос не сказал ему (Анании): "Я явился ему" (Савлу), но (сказал): он научен Духом; и действительно (Иисус Христос) не являлся ему (лично), но конечно явился делами и действиями. Говорит: *явлейтися*; не сказал: ослепивший тебя и отклонивший поношение. Говорит: *посла мя.* Не мое, говорит, это дело. Я слуга благодати. Таким образом они не могли ничего вымышлять от себя. *И абие отпадоша от очию его яко чешуя.* Чешуи отпадают и показывают, что воспаление сильно и что исцеление не подлежит сомнению. *И встав крестися: и приемь пищу укрепися;* потому что силы его слабели отчасти от путешествия, отчасти от страха, отчасти от голоду, а отчасти от малодушия. Заметь, что он не решился принять пищу до тех пор, пока не получил великих даров.

20. И абие на сонмищах проповедаше Иисуса (Христа), яко сей есть Сын Божий. 21. Дивляхуся же вси слышащии и глаголаху: не сей ли есть гонивый во Иерусалиме нарицающыя имя сие, и zde на сие прииде, да связаны тыя приведет ко архиереем? 22. Савл же паче крепляшеся, и смущаше иудеи живуцья в Дамасце, препирая, яко сей есть Христос.

Яко сей есть Сын (Божий). Не (говорит Павел), что (Иисус) воскрес, что Он жив, но что? Тотчас тщательно доказывает, что *сей есть Сын Божий.* Тотчас он сделался учителем; потому что он не стыдился того, что в нем произошла перемена по отношению к тому, что сделалось для него ясно. *Савл же паче крепляшеся, и смущаше иудеи;* потому что чему он научен был из закона (Моисеева), об том спрашивал и их. Они думали, что, избавившись от Стефана, они избавились и от этих рассуждений, а между тем нашли другого (совопросника), более сильного, чем Стефан. Он, доказывая это, преподавал и изъяснял из тех писаний, которые им были известны.

23. Якоже исполнишася дние доволны, совещашиа иудее убити его. 24. Уведан же бысть Савлу совет их: стрежаху же врат день и ноцъ, яко да убьют его. 25. Поемше же его ученицы нощию, свесишиа по стене в кошнице. 26. Пришед же Савл в Иерусалим, покушашеся прилепятся учеником: и вси бояхуся его, не верующе, яко есть ученик.

Иудеи опять приходят к своему крепчайшему помыслу, но теперь они уже не ищут клеветников и лжесвидетелей, а сами стремятся совершить убийство. Так как они увидели, что это дело получило силу, то они не передают уже его и в суд. *Поемше же его ученицы нощию, свесишиа по стене в кошнице.* Заметь, что Павел спасается не благодатию, но человеческою мудростию, чтобы ты научился, что добродетель мужа сияет и без чудес. *Пришед же Савл во Иерусалим, покушашеся прилепятся учеником.* Избавясь от опасности, он не только не скрывается, но напротив идет туда, где более их преследовали. И заметь, что он даже ищет учеников (Спасителя). Так он весь воспламенился и переполнился (ревностию о) проповеди, и то, что он позже других пришел (ко Христу), его сделало еще более ревностным. *Емуже,* говорит (Иисус Христос), *много оставляется, больше любит* (Лук. 7, 47). Справедливо может возбудиться недоумение, когда (апостол Павел) в послании к Галатам говорит: *ни въздох во Иерусалим: но идох во Аравию, и паки возвратихся в Дамаск. Потом же по триех летех въздох во Иерусалим соглядати Петра...* *Иного же от апостол не видех, токмо Иакова брата Господня* (Галат. 1, 17-19), а здесь: говорится, что он пришел во Иерусалим и Варнава привел его к апостолам. Итак или там (в послании к Галатам апостол Павел) сказал: *не въздох* (в том смысле, что он

ходил не затем), чтобы представить (свое учение на одобрение апостолов), или же, если это не так, надобно допустить предположение, что злоумышление против него в Дамаске было сделано не тотчас по обращении его к вере (христианской), но по возвращении его из Аравии спустя три года (по обращении). И таким образом совершилось его путешествие во Иерусалим. Итак он не пошел к апостолам, но к учеником *покушаешся прилепятся*. Это (он делал), будучи (вместе) и учителем и учеником. Или (Павел в послании к Галатам) не говорит об этом путешествии (во Иерусалим), но опустил его. Потому что этот историограф многое сокращает и сводит (события бывшие в) разные времена. *Покушаешся же, говорит (Лука), прилепятся*. Шел к ним не смело, но с робостью. *И вси бояхуся его, не вѣдуще, яко есть ученик*. Боялись конечно ученики, а апостолы не верили (его обращению); потому что для человеческого разумения поистине невероятно, чтобы такой жаркий гонитель обратился в проповедника.

27. Варнава же прием его, приводе ко апостолам и поведает им, како на пути виде Господа, и яко глагола ему, и како в Дамаске дерзаше о имени Иисусове. 28. И бяше с ними входя и исходя во Иерусалиме, и дерзая о имени Господа Иисуса. 29. Глаголаше же и стяжашеся с еллины: они же искаху убити его. 30. Разумевше же братия, сведоша его в Кесарию, и отпустиша его в Тарс. 31. Церкви же по всей Иудеи и Галилеи и Самарии имяху мир, созидающа и ходяще в страхе Господни, и утешением Святаго Духа умножахуся.

Что Варнава человек кроткий и снисходительный, это видно и из этого и из того, что им сделано после этого. Может быть, он и прежде знал Павла, будучи другом его. К каким апостолам привел он (Павла)? Может быть, к Петру и Иакову, о которых и сам (Павел) в послании к Галатам говорит, что знал (их). Обрати внимание на Павла, что он не идет к апостолам, как (человек) скромно о себе думающий, но идет к ученикам, как будто бы и он (только) ученик, а Варнава ведет его и к апостолам и рассказывает о том, какое (Павел) имел дерзновение. *Глаголаше же и стяжашеся с еллины* или с теми иудеями, которые говорили по-гречески. Потому что другие евреи, закоренелые, не могли и смотреть на него, или лучше решились убить его. *Разумевше же братия, сведоша его в Кесарию*. Напуганные тем, что случилось со Стефаном, спасают его в Кесарию, а потом также и в Тарс, чтобы он там вместе и учил и находился в безопасности как в собственном отечестве; потому что иудеи не бесились против других так, как против него; потому что других апостолов они уже знали и бешенство, направленное против них, в них уже ослабело от времени; (знали также) как они часто находили себе защиту и каким уважением пользовались они в народе. *Церкви же по всей Иудеи и Галилеи и Самарии имяху мир*. (Лука) хочет сказать, что оттуда пришел Петр. Итак, чтобы ты не подумал, что он сделал это из страха, он сначала сказал, что эти церкви имели мир; потому что, когда в Иерусалиме был разгар вражды, апостолы пребывали в нем, а когда (там) настал мир, они отправились проповедовать и в другие места.

32. И бысть Петру посещающу всех, снити и ко святым живущим в Лидде. 33. Обрете же тамо человека некоего именем Енея, от осми лет лежаща на одре, иже бе расслаблен. 34. И рече ему Петр: Енее, исцеляет тя Иисус Христос: востани с постели твоя: и абие воста. 35. И видеша его вси живущии в Лидде и во Ассароне, иже обратишася ко Господу.

Почему (Петр) не ожидал (обнаружения) веры этого мужа и не спросил, желает ли он быть исцелен? Это чудо было совершено конечно в особенности в назидание многих. Потому что (Лука) говорит: *и видеша его вси живущии в Лидде и во Ассароне, иже обратишася ко Господу*. А с другой стороны, чудеса здесь не обнаруживали еще своей силы. А потому здесь и неуместно было бы требовать веры в них. Потому-то (апостолы) и хромого не спрашивали. Итак как Христос, полагая начало чудес, не требовал веры, так и они не требуют. А в Иерусалиме вера в них конечно распространилась раньше: *да грядущу Петру, говорит (Лука), поне сень его осенит некоего от них* (Деян. 5, 15);

потому-то там и много было сотворено чудес, а здесь тогда только было положено начало им.

36. Во Иоппии же бе некая ученица именем Тавифа, яже сказана глаголется Серна: сия бяхше исполнена благих дел и милостынь, яже творяще. 37. Бысть же во дни твоя болевшей ей умерети: омывше же ю положиша в горнице. 38. Близ же сущей Лидде Иоппии, ученицы слышавше, яко Петр есть в ней, послаша два мужа к нему, моляще его не обленитися приити до них. 39. Востав же Петр иде с нима: егоже пришедша возведоша в горницу, и предсташа ему вся вдовицы плачущя и показующя ризы и одежды, елика творяше с ними сущи Серна. 40. Изгнав же вон вся Петр, преклонь колена помолися: и обращя к телу, рече: Тавифо, востани. Она же отверзе очи свои: и видевши Петра, седе. 41. Подав же ей руку, воздвиже ю: и призвав святыя и вдовицы, постави ю живу. 42. Уведано же бысть се по всей Иоппии: и мнози вероваша в Господа. 43. Бысть же дни доволны пребыти ему во Иоппии у некоего Симона усмаря.

Именем Тавифа. (Лука) поставляет и имя ее, показывая, что она соответствовала своему имени: была так бдительна и бодра, как серна. Потому что часто многие имена даются по (божественному) домостроительству. *(Бысть) болевшей ей умерети: омывше же ю положиша в горнице,* то есть, сделали все, что следовало сделать над умершим. *Послаша же бывшие во Иоппии ученики (к Петру), моляще его не обленитися приити до них.* Заметь простоту прочих и отсутствие всякого высокомерия в Петре. Не сами идут, но просят чрез двоих об исцелении, и он приходит. Почему они не позвали его, пока та не умерла? Считали недостойным утруждать этим учеников и отвлекать их и делать им затруднения в (деле) проповеди. Поэтому-то (Лука) и говорит, что было близко. *И предсташа ему вся вдовицы плачущя и показующя ризы и одежды, елика творяше с ними сущи Серна.* Выражение: *с ними сущи,* показывает великое смирение ее, потому что она находилась с ними, и жила с ними, и обращалась со всеми как одна из них, а не так, как мы теперь. *Изгнав же вон вся Петр, преклонь колена помолися.* Для чего он изгоняет всех вон? Для того, чтобы не тронуться слезами и не потерять спокойствие духа. *Преклонь колена.* Усердную совершает молитву. Потом поддерживает (ожившую); потом понемногу возвращаются жизнь и силы (ее). *И призвав святыя и вдовицы, постави ю живу,* одним в утешение, а другим в покровительство. Заметь отсутствие всякого высокомерия в Петре. Совершивши такое (великое чудо), он ищет пристанища не у ней, и не у другого какого-либо знаменитого (человека), но у кожевника Симона; он не стыдится (людей) ничтожных и не дает великим повода превозноситься.

Глава десятая

1. Муж же некий бе в Кесарии именем Корнилий, сотник от спиры нарицающийся италийския. 2. Благоговеин и бояйся Бога со всем домом своим, творяя милостыни многи людем, и моляйся Богу всегда: 3. Виде в видении яве, яко в час девятый дне, ангела Божия сшедша к нему, и рекша ему: Корнилие. 4. Он же воззрев нань и призрашен быв рече: что есть Господи? рече же ему: молитвы твоя и милостыни твоя възыдоша на память пред Бога. 5. И ныне послы во Иоппию мужей, и призови Симона, нарицаемаго Петра. 6. Сей странствует у некоего Симона усмаря, емуже есть дом при мори: той речет тебе глаголы, в нихже спасешися ты и весь дом твой. 7. И якоже отъиде ангел, глаголяй Корнилию, пригласив два от рабов своих, и воина благочестива от служащих ему. 8. И сказав им вся, посла их во Иоппию.

Этот (Корнилий) не был ни иудеем, ни из подзаконных, а между тем уже вел такой же образ жизни, как и мы. Вот двое уже из людей облеченных почестями веруют (во Христа), казнохранитель эфиопянки и этот. *Благоговеин и бояйся Бога со всем домом своим.* Послушаем этого мы; мы не заботимся о своих домашних, а этот заботился и о воинах. *Сотник от спиры нарицающийся италийския.* Он, говорит, был из великой спиры нарицающийся италийския, а спира есть то же, что мы теперь называем ротою. Этого

человека он для того делает известным и сообщает о нем (подробные) сведения, чтобы кто-либо не сказал, что в Писании (священном) встречаются погрешности против истории. Надобно знать, что спира состояла из двухсот воинов, а кустодия из шестидесяти. *Виде в видении яве, яко в час девятый дне, ангела Божия сшедша к нему.* Видит ангела для восполнения (веры) Петра. Или лучше не для него, но для других более слабых (в вере). *В час девятый,* когда он оставил заботы и находился в тишине и покое. Так как истинное Око и великий Судия знает, что и великие дела, не имея веры, мертвы: то Он и посылает ангела, который утверждает за делами их значение, чтобы увенчались верою тех, которые хорошо подвизаются. От видения же (в Корнилие) возбудился страх, впрочем умеренный, сколько только (было его необходимо для того), чтобы возбудить (внимание его). Потом слова (ангела) уничтожили страх. *Молитвы твоя и милостыни твоя възыдоша на память пред Бога.* Посмотри, куда идет молитва на высшее небо и становится пред самым престолом царским. Обрати внимание и на ангела; он сначала возвышает и возносит мысли его (Корнилия) к высшему, потом уже говорит то, что он говорит (далее): *И ныне послы во Иоптию мужей, и призови Симона, нарицаемаго Петра. Сей странствует у некоего Симона усмаря.* Чтобы они не пошли к кому-либо другому, он определяет этого человека не только по имени, но и по месту, (где он находится). *Емуже есть дом при мори.* Апостолы избирали места отдаленные от городов: они любили пустыню и тишину. Что, если случится, что есть и другой (Симон усмарь)? Вот признак: этот живет при море. (Ангел) не сказал, для чего (надобно сделать это), чтобы переполнить его (радостью). *Пригласив два от рабов своих и воина благочестива.* Смотри, недаром сказано, что это были люди, постоянно при нем находившиеся. *И сказав им вся, посла их во Иоптию.* Заметь отсутствие высокомерия. Не сказал: *призовите мне Петра,* но все рассказал, чтобы тем побудить его придти к нему; потому что он считал делом неприличным звать его в силу своего авторитета. Потому-то и рассказал (все посланным).

9. Воутрие же путешествующим им и ко граду приближающимся, възыде Петр на горницу помолитися, о часе шестом. 10. Бысть же прилчен и хотяше вкусити: готовящим же онем, нападе нань ужас. 11. И виде небо отверсто, и сходящ нань сосуд некий яко плащаницу велию, по четьрем краем привязан, и низу спущаемь на землю: 12. В немже бяху вся четвероногая земли и зверие и гади и птицы небесныя. 13. И бысть глас к нему: востав Петре заколи и яждь. 14. Петр же рече: никакоже Господи: яко николиже ядох всяко сверно или нечисто. 15. И се глас паки к нему вторицею: яже Бог очистил есть, ты не скверни. 16. Сие же бысть трици: и паки възся сосуд на небо.

Посмотри, как Дух сводит времена и делает, что это совершается ни раньше ни позже. *Взыде Петр на горницу помолитися, о часе шестом,* то есть, в особом месте и в тишине, как на крыше. *Нападе нань ужас, и виде небо отверсто.* Ужас означает и изумление при виде чуда и то (состояние), когда человек не владеет своими чувствами, будучи восхищен в мир духовный. Итак ему было как бы духовное видение. *И сходящ нань сосуд некий яко плащаницу.* Первейший из апостолов Петр имел нужду в божественном откровении (относительно призвания к христианской вере) язычников; потому что он не знал, что обрезание и необрезание не делают разницы по отношению к вере. Он конечно не знал ясно, что Господь сказал, чтобы, когда открылось служение верою, то были научаемы (этой вере) и язычники, (не знал) до тех пор, пока неизреченная воля Его посредством этого явления не открыла эту тайну, убедивши его в этом с одной стороны примером посредством плащаницы, а с другой стороны тем, что и язычникам была преподана благодать Святого Духа по (обращении их к) вере, (убедивши), что во Христе нет различия между иудеем и эллином. *По четьрем краем привязан, и низу спущаемь на землю.* Четыре края показывают четыре стихии, явившийся сосуд означает грубейший мир, а различные животные суть символы состояния людей. Символом всей вселенной был этот человек (Корнилий) с крайнею плотию; потому что он не имел ничего

общего с иудеями. Его (Петра) все стали бы обвинять как законопреступника, и потому Духом устрояется, чтобы он имел защиту; поэтому-то он и возражает (ангелу). Потому что он должен был вполне соблюдать закон. Итак это устрояется для того, чтобы его не стали обвинять. Может быть, он преклонивши колена, видел видение. И божественным делом было случившееся, то есть, что он видел высшее, и был в состоянии иступления и слышал оттуда голос, и что трижды исповедывал, что там (животные) нечистые; а то, что сосуд оттуда (с неба) снисшел и туда вознесся, это великое доказательство чистоты. Итак это совершается для тех, кому имеет быть рассказанным. Потому что (Петр) сам слышал (повеление Господне): на путь язык не идите (Матф. 10, 5). Если имел нужду в обрезании и в принесении жертвы даже Павел, то тем более тогда в начале проповеди, когда они были очень немощны. Но не обо всех (Петр) сказал, что они скверны и нечисты, а только о тех, которых и закон назвал скверными и нечистыми. А Бог, начертавший образ своей Церкви, сказал, чтобы она не считала для себя ничего нечистым. Потому что ему (человеку) все чисто, что он принимает с благодарением и благословением Божиим. Но если здесь содержалось приточное указание относительно призвания народов, чтобы, то есть, не считали имеющих (необрезанною) крайнюю плоть скверными и нечистыми, то все-таки речь Петра содержала указание не на людей, но на (животных), запрещенных законом Моисеевым. Потому что виды животных принимаются вместо свойств человеческих, а из (описания) видения Петрова известно, что в сосуде, спешшем с неба, были все роды животных: пресмыкающихся, птиц и четвероногих. Потому что слово прикровенно изображает, что имеющие обратиться к вере находятся под владычеством разных грехов, что они уподобились или четвероногим по жестокости, или пресмыкающимся по ядовитости, или птицам по (легкости и непостоянству) своей природы. И притом змеи принимаются за символ саддукеев и фарисеев, а лисица за (символ) Ирода, и возбужденные страстию к половому сближению кони за (символ) людей сладострастных; овцы - за людей незлобивейших, козлята - за необщительных и безучастных, а ежи - за богатых; об них Господь сказал, что они своими колючками прокалывают слово и делают его бесплодным. *И се глас паки к нему вторичею: яже Бог очистил есть, ты не скверни.* По-видимому, голос относится к нему (Петру), а между тем все говорится к иудеям. Потому что, если терпит порицание этот учитель, то тем более они (заслуживают этого).

17. Якоже в себе недоумевашеся Петр, что бы было видение еже виде, и се мужие посланнии от Корнилиа, вопрошише и уведевше дом Симонов, стаа пред враты: 18. И возлашише вопрошаху, аще Симон нарицаемый Петр zde странствует. 19. Петру же размышляющу о видении, рече ему Дух: се мужие трие ищут тебе. 20. Но востав сниди, и иди с ними, ничтоже разсуждая, зане Аз послах их.

Что бы было видение. Плащаница означает землю, а находящиеся на ней звери - язычников. Изречение же: *заколи и яждь*, означает то, что и они должны придти (ко Христу); а то, что это повторяется трижды, означает крещение. Итак истинный смысл видения указывает ему на учение о Троице, равно как и вера в Троицу представляет истинное богопочитание. И се мужие *посланнии от Корнилиа*. Благовременно приходят эти мужи, чтобы разрешить недоумение. Ибо и Иосифу Христос допустил сначала утрашиться, а потом послал ангела. Потому что душа легко принимает разрешение от испытанного прежде недоумения. И притом ему недолго пришлось оставаться в недоумении, и не прежде (оно возбудилось), но в то самое время, когда об нем спрашивали, тут ли он *пристранствует*. *Петру же размышляющу о видении, рече ему Дух: се мужие ищут тебе.* Опять и это служит апологию Петра пред учениками, чтобы они увидели, что он размышлял и получил наставление не размышлять. Потому что послушай: *иди с ними ничтоже разсуждая, зане Аз послах их.* Велика власть у Духа; потому что, что делает Бог (Отец), то же делает и Дух Святой. Ангел сказал: *молитвы твоя и милостыни твоя*, чтобы показать, что он оттуда послан; а Дух (делает) не так, но (говорит): *зане Аз послах их.* Итак нужно повиноваться Духу.

21. Сошед же Петр к мужем, посланным к нему от Корнилия, рече: се аз есмь, егоже ищите: кая есть вина, еяже ради приидосте? 22. Они же рекоша: Корнилий сотник, муж приведен и бояйся Бога, свидетельствован от всего языка иудейска, увещен есть от ангела свята призвати тя в дом свой, и слышати глаголы от тебе. 23. Призвав же их учреди. Наутрие же Петр востав иде с ними, и нецыи от братьий, иже от Иоппии идоша с ним. 24. И наутрие внидоша в Кесарию.

Се аз есмь. Сначала он признался, что это он есть тот, кого они ищут, и потом уже спрашивает о причине (их прихода), чтобы или тотчас быть готову и идти с ними, или, если это не нужно, устроить их в доме. А посланные говорят похвалы (Корнилию), чтобы убедить (Петра), что тому являлся ангел. Начальство над народом бывает в руках человека благочестивого, по своим заслугам, оказавшегося достойным этого. Правда, бывает и это и все-таки (имеющие власть) скандализуются; но если бы не было этого, то чего бы тогда и не было? *Призвати тя в дом свой.* Не из (чувства) пренебрежения, говорят, он послал, но потому, что ему так повелено. Итак, не оставь в пренебрежении. Хорошо, что (Петр) сначала дружелюбно обходится с этими мужами, так как они утомились, и таким образом располагает их к себе. А что с ним пошли некоторые из Иоппии, это случилось домостроительно, чтобы потом они были свидетелями, когда Петру нужно было оправдываться.

Корнилий же бе чая их, созвав сродники своя и любезныя други. 25. Якоже бе внити Петру, срете его Корнилий, и пад на ногу его поклонися. 26. Петр же воздвиже его глаголя: востани: и аз сам человек есмь. 27. И с ним беседа, вниде, и обрете собравшыяся многи.

Славный это был человек и в славном городе имел жилище. *Созвав сродники.* Это (свойство) совершенно благочестивого друга, что он, будучи окружен столькими благами, всех делает общниками и любезными друзьями. Любезными друзьями (они названы), потому что он мог надеяться на них, когда ему предстояли труды (и заботы) о стольких (подчиненных). И друзья и сродники, мне кажется, питались его пищею. Посмотри, как он был уверен, что Петр непременно придет. (Это) потому, что ангел явился ему не во сне, но в то время, как он находился в состоянии бодрствования и днем. *Петр же воздвиже его глаголя: востани: и аз сам человек есмь.* Этим он научает и прочих, и приносит благодарение Богу, показывая свое смирение. Посмотри, прежде всего другого он научает тому, чтобы они ничуть не думали о себе много.

28. Рече же к ним: вы весте, яко не лепо есть мужу иудеанину прилеплятися или приидити ко иноплеменнику: и мне Бог показа ни единаго скверна или нечиста глаголати человека. 29. Темже и без сумнения приидох призван. Попрошаю вы убо: коея ради вины посласте по мене? 30. И Корнилий рече: от четвертаго дне даже до сего часа, бех постяся, и в девятый час моляся в дому моем: и се муж ста предо мною во одежде светле, 31. И рече: Корнилие, услышана бысть молитва твоя, и милостыни твоя помянушася пред Богом. 32. Посли убо во Иоппию и призови Симона, иже нарицается Петр: сей пристранствует в дому Симона усмаря близ моря, иже пришед возглаголет тебе. 33. Абие убо послах к тебе: ты же добре сотворил еси пришед: ныне убо вси мы пред Богом предстоим слышати вся повеленная тебе от Бога.

Вы весте, яко не лепо есть. Тотчас рассуждает об человеколюбии Божиим и показывает, что Бог даровал им великие (дары), а вместе и говорит о великом и говорит со смирением. Потому что он не сказал: "люди! мы пришли к вам, хотя мы считаем недостойным прикасаться к кому-либо", но что? "Вы знаете, что Бог изрек такое повеление, чтобы считалось беззаконием *прилеплятися или приидити ко иноплеменнику: и мне Бог показа ни единаго скверна или нечиста глаголати человека*". Замечательно, что сам Бог повелел народу христианскому *ни единаго скверна или нечиста глаголати человека*, но жить с ними, потому что и они, быть может, будут с особенною силою веровать во Христа. *Вопрошаю убо вы: коея ради вины посласте по мене?* Петр обо всем

слышал уже и от воинов, но он желает, чтобы они исповедались и делались правыми в вере. *В час девятый*, говорит, *моляся*. Что это значит? Мне кажется, что у него при аккуратнейшем порядке в жизни время было распределено и притом в известные дни; поэтому он и сказал: *от четвертого дне*. Посмотри, как (сильна) молитва. Когда он преуспевал в деле благочестия, тогда явился ему и ангел, это один день; когда отправились посланные Корнилием, (это тоже) один; когда они шли, - один, а четвертый оказывается, с третьего часа, когда он молился. *И се муж ста предо мною*. Не говорит: "ангел", но "муж". Так он далек от гордости. Видите вытекающую отсюда мысль: видите, как он достоин был всего этого. *Ныне убо вси мы пред Богом предстоим*. Не сказал: пред человеком, но: пред Богом; итак надобно со вниманием слушать рабов Божиих.

34. Отверз же Петр уста, рече: поистинне разумеваю, яко не на лица зрит Бог:
35. Но во всяком языке бойся его и делай правду, приятен ему семь. **36. Слово еже посла сыном Израилевым, благовествуя мир Иисус Христом, сей есть всем Господь.**
37. Вы весте глагол бывший по всей Иудеи, наченный от Галилеи, по крещении, еже проповеда Иоанн: **38. Иисуса, иже от Назарета, яко помаза его Бог Духом Святым и силою, иже пройде благовествуя и исцеляя вся насилуванныя от диавола, яко Бог бяше с ним.** **39. И мы есмы свидетеле всех, яже сотвори во стране иудейстей и во Иерусалиме: егоже и убиша повешше на древе.** **40. Сего Бог воскреси в третий день, и даде ему явленну быти:** **41. Не всем людем, но нам свидетелем преднареченным от Бога, иже с ним ядохом и пихом, по воскресении его от мертвых.** **42. И повеле нам проповедати людем и засвидетельствовати, яко той есть нареченный от Бога судия живым и мертвым.** **43. О сем вси пророцы свидетельствуют, оставление грехов прияти именем его всякому верующему в оны.**

Поистинне разумеваю... то есть, что (Бог) смотрит не на качество лица, но на различие дел. Тем, что он говорит, он ясно показывает, что Бог, которого боялся Корнилий, о котором он получил наставление из закона и пророков, ради которого он и милостыни творил, что этот Бог есть воистину Бог. Недоставало ему познания о Сыне. Смотри, как он не дает воли (превозноситься своей) мысли. *Во всяком*, говорит, *языце*, чтобы ты не подумал, что язычники принадлежат к разряду отверженных. *Делай правду*. (Выражение): *правду* (употреблено) вместо: всякую добродетель. Не сказал: *во всяком языке делай правду* спасается, но: *приятен есть*, то есть, достоин того, чтобы быть принятым. *Слово, еже посла сыном израиловым*. Дает сынам израиловым предпочтение. Это говорит и ради присутствующих, чтобы убедить их. *Яко помаза Его Бог Духом Святым*, разумеется - по человечеству. Так как Он уничижил самого Себя и приискренне приобщился нашей плоти и крови (Евр. 2, 14), то об Нем говорится, что Он как человек принимает то, что Он имеет по естеству как Бог. Потому что Он принимает не самому Себе, но нам, как в начале (это делал) для самого Себя, или лучше, так как Он есть Бог Слово, то это у Него было свое. Выражение же: *исцеляя вся насилуванныя от диавола*, указывает на многие, зависевшие от диавола, увечья и происшедшие от него повреждения в телах. *Егоже и убиша, повешше на древе*. Опять говорит об уничижении. Показавши, что Он Богом послан, (апостол Петр) говорит, что Он и убит. Чтобы ты не счел чего-либо неприличным, для этого заметь, что они никогда не скрывают учения о кресте, но вместе с прочим предлагают и образ (смерти). *Егоже и убиша*, говорит, *повешше на древе. Но свидетелем преднареченным*. Хотя сам (Иисус Христос) их избрал, но выражение: *преднареченным* и это присвоает Богу (Отцу). *Иже с Ним ядохом и пихом*. Посмотри, чем подтверждает (истину) воскресения. Почему (Иисус Христос) воскресши не сотворил никакого чуда, но ел и пил? Потому, что самое воскресение было великим чудом. Притом нет (и не могло быть в этом случае чуда большего) как то, что Он ел и пил. *И засвидетельствовати*. Засвидетельствовать, говорит, ясно, чтобы не впали в неведение. *О сем вси пророцы свидетельствуют*. Какие пророки только говорили, говорит, об отпущении грехов, все они говорили, что они отпускаются в этом Иисусе. Так и Исаия от Его лица говорит: *Аз есмь заглаждай грехи твоя и беззакония твоя* (Ис. 43, 25). Но он не

сказал, что Он есть Сын Божий, но, что больше их утрашало, приличное времени приготовление заимствуется из пророков, потому что они пользовались великою славою. Но поколебавши их страхом, он делает им снисхождение, впрочем изреченное не им, а пророками. Итак страшное (он говорит) от себя, а проникнутое кротостию от (лица) пророков.

44. Еще же глаголющу Петру глаголы сия, нападе Дух Святыи на вся слышащия слово. 45. И ужасошася, иже от обрезания вернии, елицы приидоша с Петром, яко и на языки дар Святаго Духа излися: 46. Слышаху бо их глаголющих языки, и величающих Бога. Тогда отвеща Петр: 47. Еда воду возбранити может кто, еже не крестится сим, иже Дух Святыи прияша якоже и мы? 48. Повеле же им крестится во имя Господа Иисуса. Тогда молиша его пребыти у них дни некия.

Глава одиннадцатая

1. Слышаша же апостоли и братия сущии во Иудеи, яко и языцы прияша слово Божие.

Заметь Божие домостроительство. (Бог) не допустил, чтобы речь (Петра) была доведена до конца и чтобы крещение было совершено по распоряжению Петра; но как только Он увидел, что мысль их исполнена изумления, и было положено начало научению, и они вполне уверовали, что крещение есть отпущение грехов, то и сошел Дух. Притом они начали говорить и (разными) языками, чти изумило собравшихся. Между тем Бог заблаговременно устроил в этом великую апологию Петру. *Еда воду возбранити может кто, еже не крестится сим?* И какая нужда была в воде, когда Дух Святыи нисшел на них? Итак я покажу ее и объясню себе это сокровенное таинство. В этом вполне выражаются божественные символы: гроб и умирание, воскресение и жизнь. Как нам легко погружаться и выныривать, так Богу удобно погребать ветхого человека и показывать нового. А трижды это бывает для того, чтобы ты научился, что все это совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа. А что сказанное не есть (одна лишь простая) догадка, послушай Павла, который говорит: *спогребохомся Ему крещением в смерть* (Римл. 6, 4). И опять: *Ветхий наш человек с Ним распятыся* (Римл. 6, 6). И опять: *сообразни быхом подобию смерти Его* (Римл. 6, 5).

2. И егда възиде Петре во Иерусалим, препирахуся с ним, иже от обрезания. 3. Глаголюще, яко к мужем обрезания не имушим вшел еси, и ял еси с ними. 4. Начен же Петр, сказоваше им порядку, глаголя: 5. Аз бех во граде Иопнийстем моляся, и видех во ужасе видение, сходящ сосуд некий яко плащаницу велию, от четырех краев низпущаему с небесе, и прииде даже до мене: 6. В нюже возрев смотря, и видех четвероногая земная и звери и гады и птицы небесныя. 7. Слысах же глас глаголющ мне: востав Петре, заколи и яждь. 8. Рех же: никакоже Господи: яко всяко скверно и нечисто николиже вниде во уста моя. 9. Отвеща же ми глас вторицею с небесе глаголющ: яже Бог очистил ест, ты не скверни. 10. Сие же бысть трижды: и наки възвися вся на небо.

Видишь, какую ревность они имели относительно закона. Не постыдились они ни достоинства Петра, ни чудес бывших, ни того прекрасного приготовления, какое сделано было для принятия слова, но стали рассуждать о таких мелочах. Рассуждали бывшие от обрезания, а не апостолы. Да не будет. И не говорят: зачем проповедовал? но (говорят): зачем ел? Петр же не остановился на этой мелочи, но (основался) на том, что (имело) великое (значение). Если, говорит, они получили Духа, то как было не преподать им этого? Этой апологией он показывает, что он ни в чем невиновен, но (виновник всего и) повсюду Бог, к которому он и относит все. Потому что, говорит он, Он показал сосуд, а я возражал Ему. И опять Он сказал, а я и этого не послушался. Дух повелел идти. Идя я не торопился и не тотчас совершил крещение, но опять все совершил Дух. *Слысах же глас глаголющ мне.* Довольно было и того, что явилась плащаница, чтобы убедить его; но к этому однакож присоединился и голос: *востав Петре, заколи и яждь. Рех же: никакоже*

Господи. Видишь, говорит (Петр), я сделал свое. Это апология против того, что они сказали: *вшел еси и ял еси с ними*. И он однако же защищается, а не пользуется авторитетом учителя. Потому что чем более кротко он отвечает им, тем более успокаивает их.

11. И се абие трие мужие сташа пред храминою, в нейже бех, послани от Кесарии ко мне. 12. Рече же ми Дух, ити с ними, ничтоже разсуждая; приидоша же со мною и шесть братия сии, и внидохом в дом мужа. 13. И возвести нам, яко виде ангела в дому своем ставша и рекша ему: послѣ во Иоппию мужи, и призови Симона нарицаемаго Петра. 14. Иже речет глаголы к тебе, в нихже спасешися ты и весь дом твой. 15. Внегда же начах глаголати, нападе Дух Святыи на них, якоже и на ны в начале. 16. Помянух же глагол Господень, якоже глаголаше: Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым. 17. Аще убо равен дар даде им Бог, якоже и нам веровавшим в Господа Иисуса Христа, аз же кто бех могий възбранити Бога? 18. Слышавше же сия умолкоша и славляху Бога, глаголюще: убо и языком Бог покаяние даде в живот.

Приидоша же со мною и шесть братия сии. Ничего (он не мог сказать), что бы более обнаруживало его смирение, как то, что он сослался на свидетельство братии. (Он не говорит) о том, что ангел сказал Корнилию: *молитвы твоя и милостыни твоя*, не повествует о правоте этого мужа, не (сообщает, что он сделал так) потому, что Дух послал (его), что Бог повелел (ему), призвавши его оттуда чрез ангела, но подтверждает последним, потому что это и само по себе было несомненным доказательством. Но не довольствуется и тем, что выше сказано, припоминает и изречение Господа: *вы же имате креститися Духом Святым*. Ничего, говорит, нового не случилось, но только то, что Он предсказал. Но, (скажут), не нужно было и крестить; а между тем крещение было совершено. И не говорит он: "я повелел их крестить", но показывает, что он не сделал ничего (нового). - Что имели, говорит, мы, то получили и они. *Аще убо равен дар даде им Бог, якоже и нам*. Чтобы заградить уста их, он говорит: *равен дар*. (Бог) не допускает, говорит он, чтобы они имели меньше, если Он дал равный дар уверовавшим. И не говорит: "как и вам", но: *якоже и нам*. Что находите вы недостойным, когда мы называем их общниками? *Аз же кто бех могий възбранити Бога?* Защищаясь против обвинителей, он сильно и жестоко пристыжает их. Не мог, говорит, я възбранить этого. От этих слов они сделались кроткими и замолчали. Видишь ли, что, благодаря речи Петра к народу, все сделалось хорошо, когда он рассказал, что случилось? С этого времени наконец открылись двери язычникам (для вступления в Церковь).

19. Разсеявшиися убо от скорби, бывшия при Стефане, проидоша даже до Финикии и Кипра и Антиохии, ни единому же глаголюще слово, токмо иудеем. 20. Бяху же нецыи от них мужие Кипрстии и Кириястии, иже вшедше во Антиохию, глаголаху ко Еллином, благовествующе Господа Иисуса. 21. И бе рука Господня с ними: многое же число веровавшие обратишася ко Господу. 22. Слышано же бысть слово о них во ушию церкви, суция во Иерусалиме, и послаша Варнаву преити даже до Антиохии. 23. Иже пришед и видев благодать Божию, возрадовася, и моляше всех изволением сердца терпети о Господе: 24. Яко бе муж благ и исполнь Духа Свята и веры, и приложися народ мног Господеви. 25. Изыде же Варнава в Тарс взыскати Савла, и обрет его приведе его во Антиохию. 26. Бысть же им лето цело собиратися в церкви, и учити народ мног, нареци же прежде во Антиохии ученики христианы.

Не малую услугу (христианству) оказало гонение (против христиан); потому что *любящим Бога вся поспешествуют во благое* (Римл. 8. 28). Потому что когда убивали Стефана, когда Павел дважды находился в опасности, когда апостолы были бичуемы, тогда язычники были принимаемы (в Церковь). Это и Павел говорит: *вам бе лепо первые глаголати слово Божие: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе... се обращаемся во языки* (Деян. 13, 46). *Глаголаху к еллином*. (Говорит): *еллином*. Может быть, потому называли их еллинами, что они не знали по-еврейски. А выражение: *бе рука*

Господня с ними, показывает то, что они творили чудеса. Видишь, почему и теперь нужны были чудеса? Чтобы веровали. *И послаша Варнаву преити даже до Антиохии*. Почему не написали об этом Павлу, но послали Варнаву? Потому, что еще не знали о добродетели этого мужа. *Яко бе муж благ и исполнь Духа Свята и веры*. Не одно и то же значит, что Бог благ и что муж благ. Первый благ по существу, будучи началом и источником (всех) благ, а муж (благ) не по существу, но в силу добродетели. *Изыде же Варнава в Тарс възискати Савла*. Очень добрый и простой и снисходительный человек (был Варнава). Искал, говорит, подвижника, военачальника. *Бысть же лето цело собиращия в церкви, и учити народ мног*. Не малая похвала для города, что он прежде всех прочих в течение такого (периода) времени наслаждался устами его. *Нареци же прежде во Антиохии ученики христианы*. И это (говорит) об успехе (проповеди) Павла, когда он поднял (здесь христианство) на такую высоту, что (можно было дать христианам) это имя как бы какой (отличительный) знак. Где уверовало три тысячи, где пять тысяч, где такое множество; (но впрочем) не было ничего такого (в роде этого имени), а (просто христиане) назывались людьми "этого пути". Здесь же впервые они удостоились этого имени. Замечательно, что Антиохия потому особенно и удостоилась главного начальнического престола, что там впервые христиане названы (этим именем).

27. В тыя же дни снисоша от Иерусалима пророцы во Антиохию. 28. Востав же един от них именем Агав, назнаменоваше Духом, глад велик хотящ быти по всей вселенней: иже и бысть при Клавдии Кесаре. 29. От ученик же, по елику кто имаяше что, изволиша кийждо их на службу послати живуцым во Иудеи братиям: 30. Еже и сотвориша, пославше к старцем рукою Варнавлею и Савлею.

Пророцы. И в каком смысле Христос говорит: *закон и пророцы до Иоанна* (Матф. 11, 13)? Он говорит о тех пророках, которые предвозвестили явление Его. *Назнаменоваше Духом*. Чтобы не подумали, что голод сделался потому, что явилось христианство, Дух Святой и предсказывает это. Потому что и Христос предсказал это. Не потому (имеет быть голод), чтобы он должен был быть (в силу предопределения, изреченного) изначала, но по причине зол, которые были (нанесены) святым апостолам. А так как они продолжались, то и является великий голод, предвещая иудеям о имеющих быть несчастиях. *От ученик же, по елику кто имаяше что*. Посмотри: для них и голод делается поводом ко спасению, случаем к милосердию. Посмотри: они вместе и делаются верующими и вместе приносят плоды (достойные веры, они оказывают милосердие) не только близким, но и дальним. *Пославше к старцем*. Из этого становится ясно, что апостолы имели достоинство и старцев, хотя также они находились на степени диаконов и епископов.

Глава двенадцатая

1. Во оно же время возложи Ирод царь руце озлобити некия иже от церкви. 2. Уби же Иакова брата Иоаннова мечем. 3. И виде, яко годе есть иудеем, приложи яти и Петра: бяху же дние опресночнии. 4. Егоже и емь всади в темницу, предав четверем четверицам воинов стрещи его, хотя по пасце извести его к людем. 5. И убо Петра стрезяху в темнице: молитва же бе прилежна бываемая от церкви к Богу о нем.

Во оно же время. В какое это время? При Клавдии императоре. Потому что римский император Каий назначил Агриппу царем иудейским, определивши Ирода вместе и с Иродиадою в Лугдон (город) галилейский. Это тот (Ирод), при котором пострадал Иоанн, как об этом повествуют Иосиф и Евсевий. Итак это разногласие в имени, то есть, что вместо Агриппы (сказано) Ирод, произошло или от ошибки писца, или потому, что он носил два имени. Замечательно, что из двенадцати учеников (Господних) прежде всех пострадал Иаков. *Озлобити некия иже от церкви*. Заметь, что верные мужи и состоящее из них общество называются церковью. *И виде, яко годе есть иудеем, приложи яти и Петра*. Чтобы никто не сказал, что (апостолы) потому бестрепетно и безбоязненно идут навстречу смерти, что Бог восхищает их (из рук ее), для того (Бог) и допустил, чтобы

были преданы смерти и старейшие (из них): Стефан и Иаков. Этим Бог показывает самим убийцам, что Он и от этого не удаляет их и здесь не препятствует им. - Делом приятным было для их неуместных страстей убийство и убийство незаконное. Надобно было положить конец их стремлению, а он (Ирод), как палач больных, а не как врач их, подстрекает их, хотя тысячи примеров видел он и (в жизни) деда и отца (своего) Ирода. *Бяху же дние опресночнии. Егоже и емь всади в темницу.* Опять (обнаруживается) излишняя щепетильность иудеев: убить они не препятствовали, а (препятствовали) сделать это в такое время. *Предав четверем четверицам воинов стрещи его.* Это происходило и от гнева и от боязни. Чем тщательнее была стража, тем более удивительно обнаружение (силы Божией). А это случилось ради Петра, который был весьма известен. *Молитва же бе прилежна бываемая от церкви к Богу о нем.* Послушайте, как они ходатайствовали за учителей. Они не возмутились, не взбунтовались, но обратились к истинной сподвижнице - молитве.

6. Егда же хотяше его извести Ирод, в нощи той бе Петр ся между двема воинома связан железнома ужема двема, стражие же пред дверми стрещаху темницы. 7. И се ангел Господень предста, и свет возсия в храмине: толкнув же в ребра Петра, воздвиже его, глаголя: востани вскоре, и спадоша ему ужя железная с руку. 8. Рече же ангел к нему: препояшися, и вступи в плесницы твоя: сотвори же тако. И глагола ему: облецыся в ризу твою, и последствуй ми. 9. И изшед в след его идяше: и не ведаше, яко истина есть бывшее от ангела: мняше же видение зрети. 10. Прошедша же первую стражу и вторую, приидоста ко вратом железным, вводящим в град, яже о себе отверзошася има: и изшедше преидоша стогну едину, и абие отступи ангел от него.

Бе Петр ся. Не был ни в смущении, ни в страхе, но в ту самую ночь, когда его намеревались вывести из темницы, спал, предоставив все на волю Господа. Обрати внимание и на то, как тщательна стража: спали с ним и стражи. Но для чего воссиял свет? Чтобы Петр мог и видеть и слышать ангела и чтобы не подумал, что это - воображение. Сказано: *вскоре*, чтобы он не замедлил. Даже и толкнул его ангел, - так крепко он спал. Что же касается выражения: *толкнув в ребра*, - так оно указывает не на смущение ангела, а на побуждение не затягивать времени. *Препояшися, и вступи в плесницы твоя.* Как это Петр поступал вопреки повелению, которое говорит: *не стяжите злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни тиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла* (Матф. 10, 9. 10)? А у него были и одежда и обувь, хотя в то время следовало ходить без обуви, потому что особенная нужда в ней бывает зимою. Но и Павел, пища Тимофею: *потщися прежде зимы прийти*, говорит ему: *фелонь, егоже оставих в Троаде у Карпа, грядый принеси* (2 Тим. 4, 12. 21). Никто не может сказать, чтобы Павел не имел другой одежды, которую он носил. Они не противились повелению Христову: да не будет! Напротив, они даже очень следовали повелению; потому что повеление это было дано на время, а не навсегда. К тому же и Лука говорит, что Христос сказал ученикам: *егда послах вы без влагалища, и без меха, и без сапог, еда чесого лишени бысте? они же реша: ничесоже. Рече же им: но ныне иже имате влагалище, да возмет, такожде и мех* (Лук. 22, 35. 36). Итак Христос дал в то время такое повеление, желая показать свое могущество; потому что, скажи мне, какая важность была в том, чтобы иметь одну одежду? Итак какая же? Когда нужно было ее мыть, то ужели следовало ходить нагим, или сидеть дома? А когда наступал сильный холод, и стужа стягивала тело, то ужели следовало отогреваться и не проповедывать? Ведь тела у них были не алмазные. *И не ведаше, яко истина есть бывшее от ангела: мняше же видение зрети.* Это очень естественно при изумительной необычайности того, что случилось; потому что необычайность знамений поражает зрителя. Петр думал, что видит видение. А сам опоясывался и обувался. Что же другое мог он чувствовать, как не изумление?

11. И Петр быв в себе, рече: ныне вем воистинну, яко посла Бог ангела своего, и изъят мя из руки Иродовы, и от всего чаяния людей иудейских. 12. Смотрив же

прииде в дом Марии матери Иоанна нарицаемаго Марка, идеже бяху мнози собрани и молящияся. 13. Толкнувшу же Петру во врата двора, приступи слышати отроковица именем Роди: 14. И познавши глас Петров, от радости не отверзе врат, притекши же сказа Петра стояща пред враты. 15. Они же к ней реша: беснуешися ли? она же крепляшеся тако быти. Они же глаголаху: ангел его есть. 16. Петр же пребываше толкий: отверзше же видеша его, и ужасошася. 17. Помаав же им рукою малчати, сказа им, како Господь его изведе из темницы. Рече же: возвестите Иакову и братиям сия. И изшед иде во ино место. 18. Бывшу же дню, бе молва не мала в воинех, что убо Петру бысть.

Ныне вем воистинну. Теперь, говорит, узнал, а не тогда. Ангелу угодно было, чтобы сердце Петрово наполнилось радостью вдруг и чтобы он понял то, что случилось, уже по освобождении. *Смотрив же.* Что значит: *смотрив?* Это значит, что, по размышлении, он увидел, что следует не прямо продолжать путь, а возблагодарив Благодетеля. А Иоанн, быть может, был не тот, который был постоянно с апостолами. Поэтому-то писатель и присовокупил его отличие, так как сказал: *нарицаемаго Марка.* Быть может, это - евангелист Марк, чрез которого, говорят, передал свое евангелие Петр; так как об евангелии от Марка говорится, что оно - Петрово евангелие. Это предположение оправдывается тем, что Петр и прочие апостолы проводили у него довольно времени. *От радости не отверзе.* Обрати внимание на благоговение отроковицы: *от радости,* говорится, *не отверзе.* Но это вышло прекрасно; иначе прочие, изумленные его неожиданным явлением, пожалуй, не поверили бы, что это - он, так как и при этом не хотели верить. *Они же глаголаху: ангел его есть.* Это - верно; потому что у каждого есть ангел. Со всяким верующим в Господа постоянно пребывает ангел, если только мы не отгоняем его злыми делами; потому что как дым заставляет удаляться пчел и как зловоние отгоняет голубей, так и смрадный и причиняющий много слез грех отдаляет от нас ангела. А они ожидали, что это - ангел, соображаясь с своим положением; потому что говорится: *идеже еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их* (Матф. 18, 20). А где Христос, там необходимо быть и архангелам и прочим силам. *Рече же: возвестите Иакову и братиям сия.* Как он нетщеславен! Не сказал: сделайте известным это всюду, но: - *братиям.* *И изшед иде во ино место.* Это - потому, что он не хотел испытывать Бога и вводить себя самого в искушения. Ангел же не говорил ему об этом; но тем, что оставил его молча и ночью извел его из темницы, дал ему позволение удалиться; так как апостолы сделали уже то, что было им повелено: "идите", говорится, "в храм, проповедуйте народу".

19. Ирод же поискав его и не обрет, и истязав стражы, повеле отвести их: и изшед от Иудей в Кесарию живяше. 20. Бе же Ирод гневаяся на Тирияны и Сидоняны: иже единодушно приидоша к нему, и умоливше Власта постелника царева, прошаху мира, понеже страны их от царства его питахуся.

Повеле отвести их. Для Бога возможно было вместе с Петром избавить и их. Но если бы ангел вывел и воинов вместе с Петром, то событие сочли бы бегством. Ирода же более печалило то, что он был осмеян, подобно тому, как и деда его, обманутого волхвами, также более терзало то, что его обманули. *Бе же Ирод гневаяся на Тирияны и Сидоняны...* Немало значения-в том, что писатель упомянул об этой истории, из которой видно, как тотчас же обрушилось над ним и постигло его наказание.

21. В нареченный же день Ирод оболкся во одежду царску, и сед на судище пред народом, глаголаше к ним. 22. Народ же возглашаше: глас Божий, а не человекь. 23. Внезапу же порази его ангел Господень, зане не даде славы Богу: и быв червми изъяден, издше. 24. Слово же Божие растяше и множашеся.

Оболкся во одежду царску. Иосиф говорит, что Ирод, при наступлении следующего дня, прибыл в театр, одетый в удивительную по тканью, всю сделанную из серебра одежду. Здесь серебро, засиявшее при первом падении на него солнечных лучей, удивительно блистало каким-то поражающим и ужасающим зрителей переливом лучей

света; и льстецы сейчас же стали называть его богом, прибавляя: будь милостив; если до сих пор мы боялись тебя, как человека, то с этого времени признаем, что ты выше человеческой природы. Заметь, как они льстили; но обрати свой взор и на величие духа апостолов. Кого так почитал целый народ, того они презирали. Однакож, если льстецы и кричали так, то какое же отношение имеет это к Ироду? То, что он принял этот крик, что счел себя достойным такой лести. Им же главным образом они и научены такой безрассудной лести. Итак и тот и другие заслуживали наказания; но так как еще не время суда, то наказывается только тот, кто особенно виноват. Если он, дозволивший себе выслушать лишь такое о себе мнение: *глас Божий, а не человек*, потерпел такое посрамление, то гораздо более был бы наказан Христос, если бы не был самим Богом, Христос, постоянно говоривший: "слова эти - не мои" и: "ангелы служат мне".

25. Варнава же Савл возвратистася из Иерусалима во Антиохию, исполнивше службу, поемше с собою и Иоанна нарицаемаго Марка.

Глава тринадцатая

1. Бяху же нецыи во церкви сущей во Антиохии пророцы и учителяе, Варнава же и Симеон нарицаемый Нигер, и Лукий киринеанин, и Манаил со Иродом четверовластником воспитанный, и Савл.

Еще об Варнаве упоминает прежде; так как Павел еще не прославился, - не совершил еще никакого знамения. Но следует заметить, что и Павел и Варнава причтены были к лику апостолов. *Манаил со Иродом четверовластником воспитанный*. Вот что значит характер каждого; и воспитание не оказывает влияния: посмотри, каким нечестивцем остался Ирод; а его совоспитанник Манаил так изменился, что удостоился даже дара пророчества.

2. Служащым же им Господеви и постящымся, рече Дух Святой: отделите ми Варнаву и Савла на дело, на неже призвах их. 3. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша их. 4. Сия убо послана бывша от Духа Свята, снисоста в Селевкию, оттуду же отплыша в Кипр. 5. И бывше в Саламине, возвещаста слово Божие в сонмищах иудейских: иместа же и Иоанна слугу. 6. Прошедше же остров даже до Пафа, обретоста некоего мужа волхва лжепророка иудеанина, емуже имя Вариисус, 7. Иже бе со Анфипатом Сергием Павлом, мужем разумным: сей призвав Варнаву и Савла възиска услышати слово Божие. 8. Спротивляшеся же има Еллима волхв (тако бо сказуется имя его), иский развратити Анфипата от веры.

Что значит: *служащым*? Это значит: "проповедующим". А выражение: *отделите ми на дело*, - вместо: "на апостольство". Кем же рукополагается Павел? Лукием и Манаилом, а вернее - Духом Святым. Хиротонисуется же он, чтобы проповедовать со властью. Как же сам Павел говорит: *ни от человек, ни человеком* (Гал. 1, 1)? Это - в том отношении, что не человек призвал его и обратил. Рукополагали не так, как диаконов; но *возложиша на ня руки* после предварительного поста и молитвы, так что из этого можно заключить, что Варнава и Павел чрез такое рукоположение получили высшую иерархическую степень, чем диаконская. В Селевкийи они не останавливаются, зная, что жители ее могли стяжать много пользы от соседнего с нею города; а спешат исполнить неотложное. *Сей* (анфипат - проконсул) *призвав Варнаву и Савла възиска услышати слово Божие*. Удивительно в проконсуле то, что он, быв ранее увлечен уже магией волхва, пожелал послушать апостолов. Но обрати внимание и на волхва: когда апостолы проповедовали прочим людям, он не очень негодовал; вознегодовал же особенно тогда, когда они пришли к проконсулу.

9. Савл же иже и Павел, исполнися Духа Свята, и възрев нань, 10. Рече: о исполненне всякия лъсти, и всякия злобы, сыне диавол, враже всякия правды, не престанеши ли развращая пути Господни правыя? 11. И ныне се рука Господня на тя, и будеши слеп, не видя солнца до времени, внезапно же нападе нань мрак и тма, и

осязая искаше вожда. 12. Тогда видев Анфипат бывшее, верова, дивяся о учении Господни.

Савл же иже и Павел. Здесь вместе с рукоположением Савла меняется и имя его. Переименован же он для того, чтобы и с этой стороны быть не ниже апостолов. А что касается преимущества, какое имел корифей учеников Христовых (Петр), так и Павел, кажется, пользовался таким же уважением и имел случай снискать даже большее расположение. *Исполненне всякия льсти.* Никакого рода лести, говорит, не оставалось, которого бы ты не имел. Верно сказал: *всякия льсти*; потому что волхв был льстец и лжец. А сыном диавола называет его потому, что он делал дьявольское дело. Не с нами, говорит, воюешь и сражаешься, но развращаешь пути Господни правые. *И будеши слеп, не видя солнца до време.* Тем же средством, каким был обращен сам, хотел и его обратить. И так это было не наказание, но врачевание; потому что Павел почти что говорил: не я творю это, но рука Божия. А выражение: *до време*, очевидно было словом не наказывающего, а обращающего; потому что, если бы оно было словом наказывающего, то Павел сделал бы его слепым навсегда; а здесь не то, но - *до време*. Говорит: *до време*, чтобы подействовать на проконсула; так как дает этим знать, что от самого волхва зависит получить снова зрение: нужно изменить образ жизни на лучший. *И осязая искаше вожда.* Искание жожака - доказательство слепоты. Нужно было посредством такого именно наказания вразумить того, кто прежде был увлечен магией. Таким образом наказания как бы вразумляли и волхвов.

13. Отвезшися же от Пафа Павел и суции с ним, приидоша в Пергию Памфилийскую: Иоанн же отлучився от них, возвратися во Иерусалим. 14. Они же прошедше от Пергии, приидоша во Антиохию Писидийскую, и вшедше в сонмище в день субботный, седоша. 15. По чтении же закона и пророк, послаша начальницы сонмища к ним, глаголюще: мужие братие, аще есть слово в вас утешения к людем, глаголите.

Иоанн же... Иоанн, нарицаемый Марк, сопутствовал им в евангельском шествии от Палестины до Пергии памфилийской. Потом, когда апостолы ускорили свое шествие и с твердым, непреклонным духом стали вооружаться на подвиги, Марк, как человек слабый и не решавшийся на такое путешествие и на те подвиги, опасности и борьбу, какие представлялись в каждом городе, отстав от апостолов, возвратился в Палестину, не отрицаясь Христа, но отказываясь от дальнейшего путешествия, так как оно было трудно для него. Павел и Варнава возвратились в Иерусалим с обильными плодами веры и благовествовали находившейся в Иерусалиме церкви об обращении и покаянии язычников; и когда все стали воздавать Павлу и Варнаве хвалу за их полные успеха подвиги, Марк опечалился, смутился душою и, быть может, подумал: если бы и я был с апостолами, то и я сделался бы участником в их славе, и снова пожелал выступить вместе с апостолами на проповедь. *И приидоша в Пергию Памфилийскую.* Снова приходят в Пергию; потому что спешили в антиохийскую митрополию. *И вшедше в сонмище в день субботный, седоша.* В синагоги они входили в одежде иудейской, чтобы не встретить сопротивления и не быть выгнанными, и достигали таким образом во всем своей цели.

16. Встав же Павел, и помаав рукою, рече: мужие израилтяне, и боящиися Бога, услышите. 17. Бог людей сих избра отцы наши, и люди вознесе в пришествии в земли Египетстей, и мышцею высокою изведе их из нея: 18. И до четыредесяти лет препита их в пустыни: 19. И низложив язык седьм в земли Ханаанстей, даде им в наследие землю их. 20. И по сих, яко лет четыреста и пятьдесят, даде им судии до Самуила пророка. 21. И оттуду просиша царя, и даде им Бог Саула сына Кисова, мужа от колена Вениаминова, лет четыредесать. 22. И преставль его, воздвиже им Давида в царя, емуже и рече свидетельствовав: обретох Давида сына Иессеова, мужа по сердцу моему, иже сотворит вся хотения моя. 23. От сего Семене Бог по обетованию воздвиже Израилю спасение Иисуса. 24. Проповедавшу Иоанну пред лицем внития его крещение покаяния всем людем израилевым.

Востав же Павел... Павел проповедует здесь в первый раз, и посмотри, с каким благоразумием: те места, где идет речь о Боге Слове, обходит и останавливается на местах, не упоминавших о семени Давида, как сам он говорит, когда пишет римлянам: *сице же потщахся благовестити, не идеже именовася Христос* (Рим. 15, 20). Посмотри: и Варнава уступает Павлу, как и Иоанн уступает везде Петру. Хотя Варнава пользовался большим уважением; но он поступал так, имея в виду общую пользу. *Бог людей сих избра отцы наши*. Напомнив о древних событиях, указывает, как и Стефан, на бывшие тогда великие благодеяния Божии. *Обретох Давида сына Иессеова, мужа по сердцу моему*. Нужно заметить, что слова эти в книге Царств находятся не в том виде, как здесь; там только пророчески сказано Самуилом Саулу: *изыщет Господь себе человека по сердцу своему, и повелит ему Господь властелину быти над людьми своими, яко не сохранил еси, елика заповеда тебе Господь* (1 Царств. 13, 14). Из этих слов Павел составил такое положение: *обретох Давида, сына Иессеова, мужа по сердцу моему*. Что же касается слов: *мужие братие, аще есть слово в вас утешения к людям, глаголите* (выше ст. 15), - так они сказаны были потому, что у иудеев был обычай читать в субботу закон Моисеев и пророков и после чтения обращаться с речью к народу и объяснять прочитанное. Поэтому начальники синагоги и предлагают бывшим с Павлом говорить в синагоге. *От сего Семене Бог по обетованию воздвиже Израилю спасение Иисуса*. Имя Давида было особенно любимым иудеями именем; поэтому говорится, что воцаряется царь от его племени. *Проповедавишу Иоанну пред лицем внития его*. Под внитием разумеет воплощение.

25. И якоже скончаваше Иоанн течение, глаголаше: кого мя нещуете быти? несмь аз, но се грядет по мне, емуже несмь достоин разрешити ремень сапогу его. 26. Мужие братие, сынове рода Авраамля, и иже в вас боящиися Бога, вам слово спасения сего послася. 27. Живущии бо во Иерусалиме и князи их, сего не разумевше, и гласы пророческия по вся субботы чтомья, осудивше (его) исполниша: 28. И ни единыя вины смертныя обретише, просиша у Пилата убити его. 29. Якоже скончаша вся, яже о нем писана, снемше с древа, положиша во гробе. 30. Бог же воскреси его от мертвых. 31. Иже являшеся во дни многи, совозшедшым с ним от Галилеи во Иерусалим, иже ныне суть свидетелие его к людям. 32. И мы вам благовествуем обетование бывшее ко отцем, яко сие Бог исполнил есть нам чадом их, воздвиг Иисуса: 33. Якоже и во псалме втором писано есть: Сын мой еси ты, аз днесь родих тя. 34. А якоже воскреси его от мертвых, не ктому хотяща возвратитися во истление, сице рече: яко дам вам преподобная Давидова верная. 35. Темже и в другом глаголет: не даси преподобному твоему видети истления. 36. Давид бо своему роду послужив Божиим советом, успе, и приложися ко отцем своим и виде истление: 37. А егоже Бог воздвиже, не виде истления.

Иоанн не просто свидетельствует, но отрицает от себя самую славу, которую все приписывали ему. Не одно и то же - отказываться от чести, когда никто не оказывает ее, и - тогда, когда ее предоставляют все. *Мужие братие, сынове рода Авраамля*. Указывает здесь на именитое происхождение иудеев. *Сего не разумевше*. Некоторым образом извиняет их: распяли, говорит, не зная, кто - Он; потому что злодеяние совершено вследствие неведения. *И ни единыя вины смертныя обретише, просиша у Пилата убити его*. Говорит, что смертная казнь была желательна им. Выводят на сцену Пилата, чтобы с одной стороны сделать общеизвестным страдание, с другой - подвергнуть себя большему обвинению, как предавших Христа мужу иноплеменному. И не сказал: "потребовали", но: *просиша*. Испросили, говорит, позволение на убийство, хотя Пилат как бы не желал этого. Об этом яснее говорит Петр: *суждишу ему пустити. - Бог же воскреси его от мертвых*. Да не смущает тебя то, что об Иисусе говорится, что Он воскресен Богом; потому что если Иисус есть не иной кто, как воплотившееся Слово, а Слово, по свидетельству Писания: *Христос, Божия сила и Божия премудрость*, есть сила Отца, которою Он совершает все, то следует разуметь, что Иисус сам воскресил Себя. И если говорится, что Он воскресен

Отцом, так говорится в том смысле, что Отцу, как такому началу и такой причине, которые - вне времени, приписывается все. Да и сам Иисус говорит: *раззорите церковь сию, и трети денми созижду ю - Иже являешся во дни многи совозшедшым с ним от Галилеи во Иерусалим, иже ныне суть свидетелие его к людем.* Чем они никак не могли бы быть, если бы не подкрепляла их сила Божия. *Нам чадом их, воздвиг Иисуса: Имя "Иисус" братья богоубийц принимают за имя человека.* Итак, сказав выше, что Слово положено было во гробе, Павел, - чтобы кто не подумал, что он назвал Слово бесплотным, - снова называет Его Иисусом и ни на один момент не допускает в воплотившемся Слове разделения, по соединении двух естеств. *Сын мой еси ты, аз днесь родих тя.* Слова эти понимай по отношению к вочеловечению Христа, бывшему во времени; так как выражения: *сегодня и завтра*, заключают в себе значение дней. А от Отца Сын рождается, как признают это даже еретики, *безвременно. Не даси преподобному твоему видети истления.* Тело Господа и Спасителя Христа называется нетленным и бессмертным; потому что ясно, что оно обладало свойством нетления со времени самого воплощения, так как Христос был безгрешен. *А егоже Бог воздвиже, не виде истления.* А Тот, кого воздвиг Бог, не видел истления, но место гроба соделал местом нетления; потому что восставший собственною силою Христос поистине воссиял, как начальник нетления, дабы и мы восстали из гробов и вышли в сретение Ему, когда, в день ожидаемого воскресения, Он приидет во второй раз со славою, на облацех.

38. Ведомо убо да будет вам мужие братие, яко его ради вам оставление грехов проповедается. 39. И от всех, от нихже не возмогосте в законе Моисеове оправдитися, о сем всяк веруяй оправдается. 40. Блюдите убо да не приидет на вас реченное во пророцех: 41. Видите нерадивии и чудитесь, и узрите и исчезнете: яко дело аз соделаю во дни вашия, емуже не имате веровати, аще кто повесть вам.

Смотри, как не договаривает о сущности дела, об обетованном семени. Не привел свидетельства, на которое они могли бы полагаться в том, что отпущение грехов совершается чрез Иисуса; а это не подлежало сомнению. Пророк Аввакум восклицает *видите нерадивии и чудитесь*; а Бог отвечает людям беззакония, что им угрожают несчастья и теперь и в будущем. И великого удивления достойно было то, как Израиль, зачисленный в сонм детей Божиих и наименованный первородным, - тот Израиль, ради которого погиб Египет, - предается вавилонянам, предается не только мечу их, но даже и плену и рабству и всевозможным страданиям. *Не имате веровати...* Дело так и столь величественно, что покажется даже невероятным, если кто сообщит вам об нем.

42. Исходящим же им от сонмища иудейска, моляху языцы в другую субботу глаголатися им глаголом сим. 43. Разшедшуся же собору, последоваша мнози от иудей и честивых пришец Павлу и Варнаве: иже глаголюще им увещаху их пребывати в благодати Божией. 44. Во грядущую же субботу мало не весь град собрася послушати слова Божия. 45. Видевше же иудеи народы, исполнишася зависти, и вопреки глаголаху глаголемым от Павла, сопотив глаголюще и хуляще. 46. Дерзнувшие же Павел и Варнава рекоста: вам бе лепо первее глаголати слово Божие: а понеже отвергосте е, и недостойны творите сами себе вечному животу, се обращаемся во языки. 47. Тако бо заповеда нам Господь: положих тя во свет языком, еже быти тебе во спасение даже до последних земли. 48. Слышаще же языцы радовахуся, и славляху слово Господне, и вероваша, елицы учинени бяху в жизнь вечную.

Ты видел мудрую сообразительность Павла. Чтобы привязать и расположить к себе язычников, а также чтобы сообщением им всего вдруг не рассеять их внимания, он высказал сначала несколько намеков и не разрешил их, и этим вызвал в язычниках желание послушать его в другой раз. Сказал, что возвещается вам оставление грехов; а как совершится это оставление, не объяснил. Не крестил же их тотчас, потому что это было не благовременно. *В другую субботу* - вместо: в будущую, как явствует это ниже. *Видевше же иудеи народы, исполнишася зависти.* Столь велика нетерпимость зависти! Многие совершенно изнемогают и умирают от того, что видят других в чести. А такого рода люди

способны противиться не только человеку, но и воле Божией. *А понеже отвергосте.* Чтобы слов: *недостойны творите сами себе вечному животу*, не истолковал кто-нибудь в пользу их смирения, Павел сказал сначала: *понеже отвергосте е.* Потом прибавил: *обращаемся во языки.* Не говорит: оставляем вас, но выражается так, что допускает возможность своего возвращения в Антиохию. *Положих тя во свет языком*, то есть, в познание язычниками спасения, и не только язычниками, но и всеми. *Елицы учинени бяху в жизнь вечную.* Учинени не по насилию; потому что говорится: *ихже предуведе, тех и предустави.* Итак род Господень в сущности есть весь вообще род человеческий; но Израиль есть особенно близкий род Его. И так как Он пришел к Израилю, а прочие народы просветил чрез апостолов; то и говорится: израильтянам *дах Тя по обетованию, бывшему отцам их*, а язычников озарю чрез Тебя просвещением и дарую всем спасение (потому что это именно означает словами: *до последних земли*), и положу конец договорам, сделанным отцам их. Слово "завет" объясняется многими, как договор, условие. *И вероваша, елицы учинени бяху в жизнь вечную.* Хотя они предназначены или предопределены были в жизнь вечную по предведению, но уверовали по собственному желанию, по собственной воле. Предведение же Божие не уничтожает свободы нашей воли. До сложения мира предназначенный, по предведению Божию, быть избранным сосудом - Павел стал им не вдруг по рождении и не в юности, но спустя довольно времени, когда у него составилось понятие о своем значении и своих доблестях.

49. Пронашася же слово Господне по всей стране. 50. Иудеи же наустиша честивыя жены и благообразныя, и старейшины града, и воздвигоша гонение на Павла и Варнаву, и изгнаша я от предел своих. 51. Она же отрясе прах от ног своих на них, приидоста во Иконию. 52. Ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята.

Пронашася же слово, то есть, распространялось. *Иудеи же...* не ограничились чувством зависти, но прибегнули и к действиям. Под *честивыми женами* разумеет не верующих женщин, но иудейских, или эллинских, а под благообразными - богатых. Видишь, на какой гнусный поступок склонили женщин? Стараются преградить людям путь ко спасению при содействии женщин, в подражание древнему обольстителю - дьяволу, который орудием для преграждения людям входа в рай избрал Еву. *Она же отрясе прах от ног своих на них.* Не без причины поступили так, но потому, что были изгнаны иудеями. *Ученицы же исполняхуся радости и Духа Свята.* Учителей гнали, а они радовались: такова сила Евангелия. Страдание учителя не отнимает дерзновения у ученика, но делает его более бодрым.

Глава четырнадцатая

1. Бысть же во Иконии вкупе внити има в сонмище иудейское, и глаголати тако, яко веровати иудеев и еллинов множеству многу. 2. Неверующии же иудеи воздвигоша и озлобиша души языков на братию. 3. Доволно же убо время пребыша дерзающе о Господе свидетельствующем слову благодати своея, и дающем знамения и чудеса быти рукам их.

Вкупе внити има... Не сделались боязливее, но опять вошли в синагогу. С речью обращались они обыкновенно как к иудеям, так и к еллинам. *Неверующии же иудеи воздвигоша и озлобиша души языков на братию.* Возбудили и язычников, не довольствуясь тем, что сами восставали. Но апостолы не вышли из синагоги; так как их не гнали, а только состязались с ними. *Доволно же убо время пребыша дерзающе...* Дерзновение происходило от преданности апостолов делу проповеди. А то, что слушавшие их уверовали, было следствием чудес; но этому способствовало несколько и самое дерзновение апостолов.

4. Разделишася множество града: и ови убо бяху со иудеи, ови же со апостолы. 5. И егда бысть стремление языком же и иудеем с началники их, досадити и камением побити их. 6. Уведевше же прибегоста во грады Ликаонския, в Листру и Дервию и во окрестныя их: 7. И тамо беста блавествующе.

Разделиша же ся множество града. Случилось то, о чем говорил Христос: *не мните, яко приидох вовреци мир на землю: не приидох вовреци мир, но меч* (Матф. 10, 13). *Уведевше же прибегоста.* Ничего нет странного в том, что святые бегут от людей, намеревающихся построить им ковы, и считают за лучшее уклониться от брани, которую они считали, согласно приведенному свидетельству, недозволенной им.

8. И некто муж в Листрех немощен ногама седяше, хром от чрева матере своя сый, иже николиже бе ходил. **9. Сей слышаше Павла глаголюща: иже воззрев нань и виде, яко веру имать здрав быти.** **10. Рече велиим гласом: (тебе глаголю, во имя Господа Иисуса Христа), встани на ногу твою прав: и абие възсочи и хождаше.** **11. Народи же видевшие еже сотвори Павел, въздвигоша глас свой ликаонски глаголюще: бози уподоблиешя человеком снидоша к нам.** **12. Наричаху же убо Варнаву, Диа; Павла же, Ермиа: понеже той бяше начальник слова.**

Рече велиим гласом. Для чего велиим гласом? Чтобы уверовал народ. Что же касается слов: *иже воззрев нань и виде, яко веру имать здрав быти,* - так словами этими, кажется мне, выражается мысль, что Павел проник в душу его; потому что внимать тому, что говорил Павел, было возможно лишь для философской души. *И абие възсочи и хождаше.* Что хромым вскочил, это - доказательство совершенного исцеления. *Народи же видевшие еже сотвори Павел...* Замечай с одной стороны простодушие язычников, с другой - коварство иудеев. Первые чествовали апостолов как богов, последние преследовали их, как разрушителей порядка. *Наричаху же убо Варнаву, Диа: Павла же, Ермиа.* Видишь, как у еллинов было в обычае делать богами людей. Запомни происхождение идолослужения, чтобы дать ответ, когда будут спрашивать: откуда идолослужение? Таким же точно образом еллины из людей делали богами и апостолов. И дьявол, вначале, подобным же образом старался ввести в мир это нечестие, говоря: *будете яко бози* (Быт. 3, 5). И так как тогда ему это не удалось; то с тех пор он домогается этого и доселе, всюду стараясь вводить многобожие.

13. Жрец же Диев суцаго пред градом их, приведе юнцы и (принесе) венцы пред врата, с народы хотяше жрети. **14. Слышавше же апостоли Варнава и Павел, растерзавше ризы своя вскочиста в народ, зовуще и глаголюще:** **15. Мужие, что сия творите? и мы подобострастни есмы вам человецы, благовествующе вам от сих суетных обращатися к Богу живу, иже сотвори небо и землю и море и вся, яже в них:** **16. Иже в мимошедшыя роды оставил бе вся языки ходити в путех их:** **17. И убо не несвидетельствована себе остави, благотворя, с небесе ним дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселием сердца наша.** **18. И сия глаголюще, едва устависта народы не жрети им, но отъити коемуждо во своя си.**

Растерзавше ризы своя. Смотри: всюду они чисты и чужды тщеславия; не только не домогаются славы, но даже отклоняют ее от себя, когда воздают им прославление. Так и Петр говорил: *на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити?* И эти апостолы говорят то же самое, но поступают с некоторою горячностью: *растерзавше ризы своя вскочиста...* *И мы подобострастни есмы вам человецы.* Мы - люди, говорят, но мы - выше идолов; потому что они - мертвы. Видишь, каким обыкновенным явлением было у еллинов - делать из людей богов? Да и в их книгах, - где описана их древняя история, - ты найдешь, что Зевс, будучи человеком, сделал себя богом, говоря, что он - бог. Точно также и многие из римских и македонских царей назывались божественными. Поэтому нет никакого основания не верить древним сказаниям о том, что некоторые из народов были обольщены и называли некоторых из людей богами, как и эти люди обольстились Варнавою и Павлом. И Симона волхва жители Самарии называли великой силой божией. Так как Павел не произнес имени Иисуса и не сказал: *во имя Господа Иисуса востани прав,* то они и предположили, что он - бог, а не служитель Божий. - *Растерзавше ризы своя...* У иудеев был обычай разрывать на себе одежды, когда они слышали богохульные слова. Так, когда Христос говорил, что Он - Сын Божий, Каиафа разорвал на себе одежду, говоря, что Христос произнес хулу на

Бога. А так как то, что случилось теперь, было некоторым образом богохульством: то, следуя иудейскому обычаю, и апостолы сделали то же самое. Отвергнут же этот обычай потому, что он не был постановлением закона. И Господь говорил иудеям, когда они поступали подобным образом: *обратитесь ко мне всем сердцем вашим, в посте, и в плачи, и в рыдании, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Иоил. 2, 12. 13). - *Иже в мимошедшыя роды оставил бе вся языки ходити в путех их*. Оставил, сказано; но почему оставил, апостол еще не говорит; так как останавливается преимущественно на том, что действительно было необходимо, и нигде еще не упоминает имени Христова. *И убо не несвидетельствована себе остави Бог*; потому что в каждом поколении совершал такие дела, которые руководили людей в правду. Не насилуя свободной воли, Господь позволял всем людям ходить по собственному их усмотрению; но сам постоянно совершал такие дела, из которых они, как существа разумные, могли уразумевать Создателя. Свидетелями Его апостол называет даже ежегодные дожди.

Пребывающым же им и учащым. 19. Приидоша от Антиохии и Иконии нецыи иудеи: и стязаящымся им с дерзновением, наустииша народы отступити от них, глаголюще: яко ничтоже истинно глаголете, но все лжете, и наустивше народы, и камением побивше Павла, извлекоша вне града, мняще его умерша. 20. Окрест же ставшым его учеником, восстав вниде во град: и наутрие изыде с Варнавою в Дервию. 21. Благовествовавшие же граду тому, и научивше многи, возвратишася в Листру и Иконию и Антиохию: 22. Утверждающе души учеников, моляще пребыти в вере, и яко многими скорбми подобает нам внити в царствие Божие. 23. Рукоположише же им пресвитеры на вся церкви, и помолвишеся с постом, предаша их Господеви, в негоже увероваша. 24. И прошедше Писидию, приидоша в Памфилию: 25. И глаголавшие в Пергии слово Господне, снидоша во Атталию. 26. И оттуду отплыша во Антиохию, отнюдуже беша преданы благодати Божией в дело, еже скончаша. 27. Пришедше же и собравше церковь, сказаша, елика сотвори Бог с ними, и яко отверзе языком дверь веры. 28. Пребыша же тамо время не мало со ученики.

Наустивше народы. Посмотри на бешенство иудеев: проникли в народ, который оказал такую честь апостолам, и убедили его побить Павла камнями. А вытащили его вон из города, потому что боялись. Да притом они старались лишь подорвать проповедь. Но видишь ли ты пламенную ревность Павла? После того, как его выбросили вон из города, он снова пришел в тот же самый город, чтобы показать, что если где, в подобных случаях, он и удалялся, так потому, что должен был сеять слово Божие и что разжигать гнева не следовало.... *И яко многими скорбми подобает нам внити в царство Божие.* Смотри: без труда и скорбей никто не оправдывается. Поэтому врата, ведущие в царство небесное, и Господь назвал узкими и тесными, то есть, полными стеснений. Но в царство небесное вводит не всякая, какая только встретится, теснота или скорбь, но скорбь из-за веры в Бога. *Рукоположив же им пресвитеры...* Научали поститься даже во время испытаний; постом сопровождалась и хиротония. Но в Кипре не поставили пресвитеров; тоже и в Самарии: последняя находилась близ Иерусалима и апостолов; да и в самой Антиохии слово Божие укреплялось. А здесь новоуверовавшие и в особенности те из язычников, которым необходимо было назидание, нуждались в большой поддержке. Но обрати внимание на то, что Павел и Варнава имели сан епископский; потому что рукополагали не только диаконов, но и пресвитеров. *Пришедше же во Антиохию и собравше церковь, сказаша, елика сотвори Бог с ними.* Не сказал апостол: "что сотворили они", но: "что сотворил Бог с ними". *И яко отверзе языком дверь веры.* Отвержением двери называет учение, которое приняли чрез апостолов язычники. *Пребыша же тамо время не мало со ученики.* Так как город был велик, то в нем была нужда в учителях.

Глава пятнадцатая

1. И нецыи сшедше от Иудеи, учаху братию, яко аще не обрежетесь по обычаю Моисеову, не можете спастися. 2. Бывшей же распри и стязанию немалу Павлу и

Варнаве к ним, учиниша взъити Павлу и Варнаве и неким другим от них, ко апостолам и старцем во Иерусалим о вопрошении сем. 3. Они же убо предпослани бывше от церкви, прохождаху Финикию и Самарию, поведаяще обращение языков: и творяху радость велию всей братии. 4. Пришедше же во Иерусалим прияти быша от церкви и апостол и старец, сказаша же, елика сотвори Бог с ними, и яко отверзе языком дверь веры.

Видишь, апостолы подвергались испытаниям и внешним и внутренним. Не просто говорилось о необходимости обрезания, но: *еще не обрежетесь, не можете спастись*. Противоположным этому мнением было то, будто обрезываясь верующие не могли спастись. Но Павел не сказал: "да почему же это? ужели я не заслуживаю доверия после того, как совершил столько знамений"? а рассудил отправиться ради них в Иерусалим. Как же он в послании к Галатам говорит: *не вздох во Иерусалим к первейшим мене апостолам* (1, 17)? В первый раз он пришел в Иерусалим не сам, а был послан другими, - во второй прибыл туда не с тем, чтобы научиться, но с тем, чтобы склонить на свое мнение других; потому что сам он от начала обращения был того мнения, какое постановил потом и собор апостолов, то есть, что обрезывать не следует. А так как некоторым христианам из иудеев казалось тогда, что Павлу одному доверять решение вопроса нельзя, и так как они обращали свои взоры на апостолов, бывших в Иерусалиме: то Павел пошел туда, пошел не с тем, чтобы научиться большему, но с тем, чтобы убедить тех, которые говорили противное, что и бывшие в Иерусалиме апостолы решают вопрос этот согласно с ним и Варнавою.

5. Восташа же нецыи от ереси фарисейския веровавшии, глаголюще, яко подобает обрезати их, завещавати же блюсти закон Моисеов. 6. Собрашася же апостоли и старцы ведети о словеси сем. 7. Многу же възисканию бывшу, востав Петр рече к ним: мужие братие, вы весте, яко от дний первых Бог в нас избра усты моими услышати языком слово благовестия, и веровати. 8. И сердцеведец Бог свидетельствова им, дав им Духа Святаго, якоже и нам: 9. И ничтоже разсуди между нами же и оными верою очищ сердца их. 10. Ныне убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи учеником, егоже ни отцы наши ни мы возмогохом понести? 11. Но благодатию Господа Иисуса Христа веруем спастися, якоже и они. 12. Умолча же все множество и послушаху Варнавы и Павла поведаящих, елика сотвори Бог знамения и чудеса во языцех ими.

Нецыи от ереси фарисейския. Верующие не из язычников, но из иудеев требовали, что принявшие веру обрезывались и исполняли прочие заповеди закона, имевшие отношение к плотской природе человека. С ними, рассуждавшими на основании древнего закона, не согласились прочие ученики, хотя и сами были от обрезания; потому что старались сделать постановление не по своему желанию, но соображаясь с общей пользой. *Собрашася же апостоли и старцы ведети о словеси сем.* И из этого места также можно заключать, что апостолы имели какое-то особенное достоинство, по которому стояли выше пресвитеров; иначе Лука обозначил бы всех их одним общим с пресвитерами именем. *Мужие братие, вы весте.* Заметь: благодать на решение вопроса получает Петр, в котором и до сих пор оставались элементы иудейства. *Вы,* говорит он, *весте.* Быть может, здесь были и обвинявшие его некогда за Корнилия, а быть может, и входившие с ним в дом Корнилия; поэтому-то он и выставляет их свидетелями. А что значит выражение: *в нас избра*? Это значит: в Палестине, или: в присутствии вашем. Словами же: *усты моими,* показывает, что чрез него говорил Бог и что тут ничего не было человеческого. *И сердцеведец Бог свидетельствова им...* Указывает им на духовное свидетельство. *Ныне убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи учеником?* Там, где вера очищает грехи, исходящие от сердца, нет никакого различия между верными, иудеи ли они, или еллины. А очищение это заменило обрезание; вместо плотского обрезания даруется обрезание духовное, которое верою во Христа очищает и тайные грехи. Что значат слова: *искушаете Бога*? Это значит: как будто Бог не силен

спасти человека по вере, или: отчего вы не верите Богу? Вводить закон есть знак неверия. Известно всем, что закон был обременителен для израильтян. Это признавали и ученики. Да и сам Спаситель указал нам на это, говоря: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы* (Матф. 11, 28). Труждающимися же и обремененными называет бывших под законом, а Себя назвал кротким; какого свойства закон не имел. Есть и еще место, подобное этому: *благодатию есте спасени*. Итак прежде закон спасал тех, кто соблюдал все, что написано в законе; а ныне благодать Господня, и без соблюдения закона, спасает чрез веру.

13. По умолчании же их, отвеща Иаков, глаголя: мужие братие, послушайте мене: 14. Симеон поведа, яко прежде Бог посети прияти от язык люди о имени своем: 15. И сему согласуют словеса пророк, якоже пишет: 16. По сих обращуся и созижду кров Давидов падший: и раскопаная его созижду, и исправлю его: 17. Яко да възыщут прочии человецы Господа, и вси языцы, в нихже наречеса имя мое: глаголет Господь творяй сия вся. 18. Разумна от века суть Богови вся дела его. 19. Сего ради аз сужду не стужати от язык обращающимся к Богу: 20. Но заповедати им огребатися от треб идолских и от блуда и удавленины и от крове, и, елика неугодна себе суть, иным не творити. 21. Моисей бо от родов древних по всем градом проповедающыя его иматъ в сонмищах, по вся субботы чтомый. 22. Тогда изволися апостолом и старцем со всюю церковию, избравше мужа от них, послати во Антиохию с Павлом и Варнавою, Иуду нарицаемого Варсаву, и Силу, мужа нарочита в братии. 23. Написавше рукама их сия.

Отвеща Иаков, глаголя. Этот Иаков был епископом; поэтому и говорит после. Обрати внимание и на его мудрость: свое слово он подтверждает и новым свидетельством и ветхозаветными пророчествами. *Симеон поведа.* Это - тот Симеон, который в евангелии от Луки пророчествует: *ныне отпущаеши раба твоего, Владыко* (Лук. 2, 29). *Прияти от язык люди о имени своем.* Благоволил принять Господь людей из язычников не просто, но о имени своем, то есть, во имя славы своей. *И сему согласуют словеса пророк.* Симеон был известен, как муж близкий по времени; но он не имел авторитета, так как был не древний муж. Поэтому Иаков приводит древнее пророчество: *по сих обращуся и созижду кров Давидов падший*. Падение это было так велико, что казалось непоправимым. Что же? Разве был восстановлен Иерусалим? Не был ли он еще более разорен? О каком же восстановлении говорит пророчество? О восстановлении после вавилонского плена, когда Иерусалим снова стал иметь значение. *Сего ради аз сужду не стужати*, то есть, не расстраивать дела; потому что если Бог призвал их, а эти навязывания расстраивают призвание; то мы противимся Богу. Говорит со властью: *аз сужду. Но заповедати им огребатися от треб идолских* и пр. Предостережения эти, хотя и касаются чувственных вещей, но необходимы. Так как эти вещи были причиной многих зол: то преимущественно от них Иаков и удерживал верующих. *Моисей бо от родов древних* и пр. До пришествия Спасителя Моисея читали каждую субботу в одних синагогах; но после пришествия Его Моисей читался невозбранно и в церквах Христовых. И это видно из того, что он читается постоянно даже до сего дня. Притом же, если бы ветхозаветное Писание не читалось в церквах, то апостол не написал бы так нерассудительно в послании к Галатам, именно: *глаголите ми, иже под законом хотите быти, закона ли не слушаете* (Галат. 4, 21)?

Апостоли и старцы и братия, сущым во Антиохии и Сирии и Киликии братиям, иже от язык, (о Господе) радоватися. 24. Понеже слышахом, яко нецыи от нас изшедшие возмутиха вас словесы, развращающе души ваша, глаголюще обрезаются и блюсти закон, имже мы не завещаем. 25. Изволися нам собравшимся единодушно, избранныя мужи послати к вам, с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, 26. Человеки предавшими души своя о имени Господа нашего Иисуса Христа. 27. Послахом убо Иуду и Силу, и тех словом сказующих таяжде.

Изволися нам собравшимся единодушно: потому что все так определили и пишут это по тщательном обсуждении. Замечательно, что ни Петр, ни Иаков не дерзали, без всей церкви, постановить определения об обрезании, хотя признавали это нужным. Но и все

вместе не положились бы на себя самих, если бы не были убеждены, что так благоугодно и Духу Святому. А чтобы посольство Иуды и Силы не было сочтено за знак неудовольствия Павлом и Варнавою, следуют похвалы им: *человеки предавшими души своя о имени Господа нашего Иисуса Христа.*

28. Изволися бо Святому Духу и нам, ничтоже множае возложити вам тяготы, разве нуждных сих: 29. Огребатися от идоложертвенных и крове и удавленины и блуда: и, елика не хотите вам быти, другим не творите: от нихже соблюдающе себе, добре сотворите, здравствуйте. 30. Они же убо послани бывше приидоша во Антиохию: и собравше народ, вдаша послание. 31. Прочетше же возрадовашася о утешении. 32. Иуда же и Сила, и тии пророцы суще словом мнозем утешиха братию, и утвердиша. 33. Пребывше же тамо время, отпущени быша с миром от братий ко апостолам. 34. Изволися же Силе пребыти тамо: Иуда же возвратися во Иерусалим. 35. Павел же и Варнава живяху во Антиохии, учаще и благовествующе слово Господне, и со инеми многими. 36. По неких же днех рече Павел к Варнаве: возвращеся подобает посетити братию нашу во всех градах, в нихже проповедахом слово Господне, како пребывают. 37. Варнава же восхоте пояти с собою Иоанна нарицаемаго Марка: 38. Павел же глаголаше: отступшиаго от нас от Памфилии, и не шедшаго с нами на дело, на неже послани быхом, не пояти сего с собою.

Изволися Святому Духу. Да не подумают, что это дело человеческое. Что же касается того, что прибавлено и нам, так это для того, чтобы узнали все, что и они, обрезанные, этого именно мнения относительно вопроса об обрезании. *Разве нуждных сих.* Показывается, что нет ничего такого, чего недоставало бы верующим; напротив с них довольно того, чтобы *огребатися от идоложертвенных* и т.д. Выражением же: *огребатися от удавленины*, запрещается убийство. *И собравше народ, вдаша послание.* Преуспевание учеников - вот в чем утешение для учителей! *Возвращеся подобает посетити...* Следует заметить, что долгом руководителей было заботиться о тех, кого они просветили светом Евангелия, - испытывать, здравы ли они верою, не храмлют ли и не следует ли их исправить.

39. Бысть убо распря, яко отлучитися има от себе. Варнава убо поемь Марка отплы в Кипр: 40. Павел же избрав Силу изыде предан благодати Божией от братий. 41. Проходяше же Сирию и Киликию, утверждая церкви.

Глава шестнадцатая

1. Прииде же в Дервию и Листру: и се ученик некий бе ту, именем Тимофей, сын жены некия иудеяныни верны, отца же еллина: 2. Иже свидетельствован бе от сущих в Листрех и Иконии братии. 3. Сего восхоте Павел с собою изыти: и приемь обреза его, иудей ради сущих на местех оных: ведяху бо вси отца его, яко еллин бяше.

Бысть убо распря. Между Павлом и Варнавою произошло некоторое недоразумение; один стоял на почве справедливости, а другой хотел поступиться справедливостию, но каждый имел одну цель - служение вере. Причина недоразумения следующая. На евангельском пути сопутствовал им от Палестины до Пергии памфилийской некто Марк, который, как человек слабый, отстав от апостолов, возвратился в Палестину, не отрицаясь однако же Христа, но отказываясь от дальнейшего путешествия, как трудного для него. Между тем Павел и Варнава возвратились с обильными плодами веры и благочестия и благовествовали находившейся в Иерусалиме церкви об обращении и покаянии язычников. Когда же стали воздавать Павлу и Варнаве хвалу за их подвиги, Марк опечалился, смутился душою; потому что подумал: если бы и я был с апостолами, то и я сделался бы участником в их славе; и потому снова пожелал сопутствовать им. Варнава принимал его, как раскаявшегося; а Павел настаивал, что не следует брать с собою, на дело Господне, человека, который не мог сопутствовать им прежде. Итак разномыслие имело характер не несправедливости, а правды и проистекало от недоразумения. Павел требовал правды, Варнава - человеколюбия. Расходясь в мнениях, они сходились в

чувстве благочестия; и разделились не по вере и убеждениям, а по человеческому недоразумению. Случилось же это по Божьему устроению; потому что как только они расстались, Варнава взял с собою Марка и пошел своим особым путем. Но строгая точность Павла принесла и Марку свою пользу; так как своим рвением он старался загладить прежнюю оплошность. Павел советовал в церквах не принимать Марка, не с тем, чтобы опечалить его, но чтобы сделать его ревностнее; и когда увидел, что Марк явил успехи ревности и оправдал себя своими последующими действиями, начинает одобрять его и говорить: *целует вы Марко анепсий Варнавин, о немже приясте заповеди: аще придет к вам, примите его* (Колосс. 4, 10). То же замечаем и между пророками, то есть, замечаем различие в мнениях и нравах: так Илия - строг, Моисей - кроток. Точно также и здесь: Павел является настойчивее Марка. Но посмотри: он в то же время и снисходителен. *Глаголаше*, говорится, то есть, он не горячился, но требовал настойчиво не брать Марка. Итак что же? Павел и Варнава разлучились врагами? Да не будет! В посланиях Павла ты находишь, что Варнава имел после этого много похвал от Павла. Мне кажется даже, что они разлучились по взаимному согласию, сказав друг другу: так как ты не хочешь, чего я хочу, и наоборот; то, чтобы не спорить, изберем для проповеди различные местности. Так они и поступили, вполне уступив друг другу. А написано это в наше назидание, чтобы предостеречь нас от падения; потому что нам, как людям, нельзя обойтись без распрей, но в распрях следует делать взаимные уступки. Но для Марка распря эта была как нельзя более полезна. Павлова строгость исправила его, а Варнавина снисходительность ободряла его не оставлять еще призвания. Итак Павел и Варнава спорят; но из спора выходит одно следствие - польза. Смотря на Павла, решающегося разлучиться с Варнавою, Марк сильно испугался и обвинил себя; а смотря на Варнаву, который так защищал его, Марк сильно полюбил последнего. И ученик исправляется распрею учителей; так далека была эта распря от того, чтобы послужить соблазном. *Проходяше же Сирию и Киликию, утверждая церкви*. Прежде, чем идти в другие города, посещает те, которые приняли уже слово Божие. Так поступаем и мы: первых людей прежде наставляем, чтобы они не послужили препятствием для наставления последующих. *И се ученик некий бе ту, сын еллина*. Замечательно, что иудеи так пренебрегали законом, что своих дочерей выдавали за еллинов и женились на еллинах. *И приемь обреза его, иудей ради*. Достояна великого удивления мудрость Павла. Он, который так ратовал против обрезания язычников и который давал толчок всему, пока не решили вопроса, обрезал своего ученика. Он не только другим не запрещал этого, но даже сам делает это. В каждом деле он имел в виду пользу и ничего не делал без цели. И тому нужно удивляться, как еще Павел расположил его к обрезанию. *Иудей ради сущих в местех оных*: потому что они никак не решились бы слушать слово Божие от необрезанного. И что же? Обрати внимание на оправдание этого поступка. Павел обрезал Тимофея для того, чтобы уничтожить обрезание; он не поддерживал обрезания, а хотел выполнить величайшую и всем апостолам приятную задачу; потому что, если бы Тимофей не был обрезан и в то же время был бы учителем иудеев, то все отшатнулись бы от него. Если уже иудеи так сильно обвиняли Павла за Трофима ефесского, так как думали, что Павел ввел его в храм (а он был из еллинов); то что пришлось бы перенести самому Павлу, если бы при нем находился учителем же человек необрезанный? Но посмотри: он оправдан и в мнении апостолов, и говорит в храме об исполнении этого оправдания. Все он делал ради спасения иудеев. Пожалуй, можно указать, что и Петр прикрывался личиною иудейства... И это нисколько не вредило апостолам; а напротив то, что иудеи имели таких учителей, которые, по их мнению, соблюдали закон, - послужило поводом к их обращению и началом их веры во Христа.

4. И якоже прохождаху грады, предаваше им хранити уставы сужденныя от апостол и старец, иже во Иерусалиме. 5. Церкви же утверждахуся верою, и прибываху в число по вся дни. 6. Прошедше же Фригию и Галатийскую страну, возбранени быша от Святаго Духа глаголати слово во Асии. 7. Прешедше же Мисию,

покушахуся в Вифинию поити: и не остави их Дух. 8. Прешедшие же Мисию, снидоша в Трояду. 9. И видение в нощи явися Павлу: муж некий бе македонянин стоя, моля его и глаголя: пришед в Македонию, помози нам, 10. И якоже видение виде, абие взыскахом изыти в Македонию, разумевше, яко призва ны Господь благовестити им. 11. Отвезишися же от Трояды приидохом в Самофрак, воутрие же в Неаполь: 12. Оттуда же в Филиппы, иже есть первый град части Македонии Колониа, бехом же в том граде пребывающе дни некия.

Предаяше им хранити уставы. Хранити, говорится, уставы, - не тайны воплощения, но наставления огребатися от идоложертвенных и крови и давленины и блуда; что касается устройства правильной жизни. Возбранени быша от Святаго Духа глаголати слово во Асии. Почему воспрещено было им проповедовать в Азии - об этом не говорит; но о том, что воспрещено было это им, сказал, научая этим нас повиноваться и не требовать отчета, и показывая, что часто они действовали и по-человечески. Дух запрещает апостолам проповедовать в Азии и Вифинии; так как предвидел, что тамошними жителями овладеет ересь духоборцев. И видение в нощи явися Павлу: муж некий македонянин и т.д. Уже не чрез ангела, как Филипп и Корнилий, но в видении получает откровение Павел, - более человеческим уже образом. Где легко убедить, там так, более человеческим образом; а где требуется большое усилие, там откровение бывает в форме более божественной. Нужно заметить, что в этих городах с Павлом был и Лука. Это видно из того, что последний объединяет свою личность с первым, когда говорит: взыскахом, приидохом, изыдохом.

13. В день же субботный изыдохом вон из града при реце, идеже мяшесея молитвенница быти и седше глаголахом к собравшимся женам. 14. И некая жена именем Лидиа, порфиоропроданица от града Фиатирскаго, чтущи Бога, послушаше: ейже Господь отверзе сердце, внимати глаголемым от Павла. 15. Якоже крестися та, и дом ея, моляше ны глаголющи: аще усмотристе мя верну Господеви быти, вшедше в дом мой, пребудите: и принуди нас.

При реце. Это случилось более потому, что там, по причине малочисленности иудеев, не было синагоги, и особенно набожные из них тайно собирались вне города при реке. Как народ более плотской, иудеи там, где не было синагоги, молились и вне ее, определяя для этого какое-либо место, - молились и по субботам, когда обыкновенно собирался и народ. *Аще усмотристе мя верну Господеви.* Посмотри, как любомудра жена: сначала сама засвидетельствовала, что Бог призвал ее. Обрати также внимание и на ее скромность. Это - женщина простая, и, по ремеслу, говорится, *порфиоропроданица*, то есть, она продавала материи, окрашенные в пурпур. И дееписатель не стыдится упомянуть об ее ремесле. Не сказал: если вы увидели, что я великая женщина, или: что я благочестивая женщина, но говорит: *аще усмотристе мя верну Господеви.* Если Господеви, то тем более вам. Не просто просила их к себе в дом, но предоставила дело на их волю, хотя и сильно настаивала на своем желании.

16. Бысть же идуцым нам на молитву, отроковица некая имущая дух пытлив сретет нас, яже стяжание много даяше господем своим, волхвующи. 17. Та последовавши Павлу и нам, взываше глаголющи: сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения. 18. Се же творяше на многи дни: стужив же си Павел, и обращя, духови рече: запрещаю ти именем Исуса Христа, изыди из нея. И изыде в том часе. 19. Видевше же господие ея, яко изыде надежда стяжания их, поемше Павла и Силу, влекоша на торг ко князем. 20. И приведше их к воеводам, реша: сии человецы возмущают град наш, иудее суще: 21. И завещавают обычаи, яже не достоин нам ни приимати ни творити, римляном суцым.

Имущая дух... Что это за демон? Называют его, по месту, богом Пифоном. Он хотел ввести апостолов в искушение. Иначе это та женщина - Пифия, о которой говорят, что она садилась на треножник Аполлона, раздвинув ноги, и что злой дух, поднимаясь из углубления, находившегося под треножником, проникал в нее и приводил ее в

исступление; тогда она приходила в бешенство, выпускала из рта пену, и в состоянии такого исступления произносила бессвязные слова. *Сии человецы раби Бога вышняго суть.* О дух нечистый! если ты знаешь, что они возвещают путь спасения, то почему не удаляешься их? *Стужив же си Павел,* т.е. быв возбужден и взволнован. Заградив ей уста, хотя она говорила и истину, он научает нас не допускать к себе демонов, хотя бы они принимали вид, что защищают истину, но преграждать им всякий повод к соблазну и не слушать ничего, что они говорят. Если бы Павел обратил внимание на свидетельство этого духа, то последний обольстил бы многих из верующих. Поэтому Павел на первый раз только не принял, а отверг его свидетельство, не желая увеличивать числа своих знамений. Но когда дух упорствовал, тогда Павел повелел ему выйти из отроковицы. Итак дух действовал коварно, Павел же разумно. *Видевше же господие ея, яко изыде надежда стяжания их.* Везде виною зла - деньги. В видах обогащения господя отроковицы желали, чтобы она одержима была бесом. Посмотри: они и демона не хотят знать, но поглощены одною своей страстью - сребролюбием. Демон говорил, что *челоуецы сии раби Бога вышняго суть,* а они говорят, что *челоуецы сии возмуцают град наш;* демон говорил, что они *возвещают нам путь спасения,* а господя отроковицы говорят, что они *завещавают обычаи, яже не достоит нам приимати.*

22. И снидесея народ на них: и воеводы растерзавше им ризы, веляху палицами бити их. 23. Многи же давше им раны, всадиша в темницу, завещавше темничному стражу, твердо стрещи их. 24. Иже таково завещание прием, всади их во внутреннюю темницу, и ноги их заби в кладе. 25. В полунощи же Павел и Сила молящесе пояху Бога: послушаху же их юзницы. 26. Внезапу же трус бысть велий, яко поколебатися основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и всем юзы ослабеша. 27. Возбужден же темничный страж, и видев отверсты двери темницы, извлек нож, хотяше себе убити, мня избегша юзники. 28. Возгласи же гласом велиим Павел, глаголя: ничтоже сотвори себе зла: вси бо есмы zde. 29. Просив же свеци вскочи, и трепетен быв, припаде к Павлу и Силе. 30. И извед их вон, рече: господие, что ми подобает творити, да спасуся? 31. Она же рекоста: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь дом твой. 32. И глаголаста ему слово Господне, и всем, иже в дому его. 33. И поем я в тойже час нощи, измы от ран, и крестися сам и свои ему вси абие. 34. Введ же я в дом свой, постави трапезу, и возрадовася со всем домом своим, веровав Богу.

И снидесея народ на них. Творить чудеса и учить было делом Павла, а в опасностях принимал участие с ним и Сила. Прими к сведению, что и демоны знают о том, что распятый Иисус есть вышний Бог, а Павел раб Его; что сам он утверждал, говоря: *Павел раб Иисус Христов* (Рим. 1, 1). *Внезапу же трус бысть велий,* так что темничный сторож пробудился; и отворились двери, так что случившееся изумило его. Но узники не видели этого; иначе все они бежали бы. А чтобы сторожу не показалось, что это случилось само собой, последовало вслед за землетрясением и то, что двери отворились, свидетельствуя ему о необычности этого явления. *Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешися ты и весь дом твой.* И в темнице не давал себе покоя Павел; и тут он привлек к себе темничного стража и совершил это прекрасное пленение. *И поем я в тойже час нощи, измы от ран.* Им страж омыл раны, а сам омыт был от грехов, *И возрадовася со всем домом своим, веровав Богу,* хотя и ничего не получил, кроме благих слов и благих надежд.

35. Дню же бывшу, послаша воеводы паличники, глаголюще: отпусти человека она. 36. Сказа же темничный страж словеса сия Павлу: яко послаша воеводы, да отпущени будут: ныне убо изшедше, идите с миром. 37. Павел же рече к ним: бивше нас пред людми, неосужденных челоуеков римлян суущих, всадиша в темницу: и ныне отай изводят нас? ни бо: но да пришедше сами изведут нас. 38. Сказаша же паличники воеводам глаголы сия: и убоаяшася слышавше, яко римляне суть. 39. И пришедше умолиша их, и изведше моляху изыти из града. 40. Изшедше же из темницы приидоста к Лидии: и видевши братию, утешиста их, и изыдоста.

Павел же рече к ним:... И после того, как приказали воеводы, Павел не выходит из темницы; но, в назидание Лидии - *порфиропродалницы* и других, устрашает воевод, чтобы не подумали, что они освобождены по чьей-либо просьбе. Он даже обвиняет воевод в том, что они публично били их, - их, ни в чем не обвиненных и притом римских граждан. Видишь: часто поступали они так, как свойственно обыкновенным людям? Высказал же Павел это (т.е. то, что они римские граждане и ни в чем не обвинены) для того, чтобы не показалось, что его освобождают как человека вредного и в чем-либо обвиненного. Что же касается темничного стража, так это - Стефан, о котором упоминает Павел в первом послании к Коринфянам, когда говорит: *крестих же и Стефанинов дом* (1 Кор. 1, 16). *Ишедшие же из темницы, приидоста к Лидии: и видевшие братию, утешиста их, и изыдоста.* Не следовало оставлять в состоянии беспокойства и заботы жену, которая оказала им гостеприимство; и они, несмотря на побуждения воевод, не хотели удалиться, не посетив простой женщины и других лиц, которых они называли братьями. О, сколь велики их смирение и любовь!

Глава семнадцатая

1. Прешедше же Амфиполь и Аполлонию, внидоста в Солунь, идеже бе сонмище иудейское. 2. По обычаю же своему Павел вниде к ним, и по субботы три стязашеся с ними от писаний, 3. Сказуя и предлагая им, яко Христу подобаше пострадати и воскреснути от мертвых, и яко сей Иисус, егоже аз проповедаю вам, есть Христос. 4. И нецыи от них вероваша, и приложишася к Павлу и Силе, от честивых еллин множество много, и от жен благородных не мало. 5. Возревновавше же непокорившиися иудее, и приемше крамолники некия мужи злыя, и собравше народ, молваху по граду: нашедше же на дом Иассонов, искаху их извести к народу. 6. Не обретше же их, влечаху Иассона и некия от братий ко градоначалником, вопиюще: яко иже развратиша вселенную, сии и zde приидоша, 7. Ихже прият Иассон: и сии вси противно велением Кесаревым творят, царя глаголюще иного быти, Иисуса. 8. Смятоша же народ и градоначалники слышащия сия: 9. Возмемше же довольное от Иассона и от прочих, отпустиша их.

Прешедше же Амфиполь и Аполлонию. Небольшие города проходят мимо и спешат в большие; так как из последних слово Божие должно было распространяться по ближним городам. *Внидоста в Солунь, идеже бе сонмище иудейское.* Хотя Павел и сказал: *се обращаемся во языки* (13, 46), но он не оставлял и иудеев; потому что очень сожалел об них. *Стязашеся с ними от писаний, сказуя и предлагая им, яко Христу подобаше пострадати и воскреснути от мертвых.* Прежде всего проповедует о страдании; так как признавал это спасительным. *От честивых еллин множество много.* Честивыми еллинами называет иудеев, говоривших по-гречески; называет их честивыми, потому, что они соблюдали закон; или же понимает причисленных к иудеям пришельцев, из еллинов. *И сии вси противно велением Кесаревым творят, царя глаголюще иного быти, Иисуса.* Точно также и Иисуса обвиняли отцы их, говоря, что царем Себя называет. Но те имели хотя несколько правдоподобный предлог; так как обвиняемый был еще жив. А эти на что рассчитывали в своей лжи, когда говорили об апостолах, что они называют царем Иисуса, который, по их мнению, умер и бояться которого земным царям было уже нечего; так как они видели, что Он вовсе уже не появлялся?

10. Братия же абие в нощи отслаша Павла и Силу в Берию: иже пришедше, идоша в собор иудейский. 11. Сии же бяху благороднейши живущих в Солуне, иже прияша слово со всем усердием, по вся дни разсуждающе писания, аще суть сия тако. 12. Мнози убо от них вероваша, и от еллинских жен благообразных, и мужей не мало. 13. И яко уведаша, иже от Солуня иудеи, яко и в Берии проповедася от Павла слово Божие, приидоша и тамо, движуще и смущающе народы. 14. Абие же тогда братия отпустиша Павла ити на поморие: остаста же Сила и Тимофей тамо. 15.

Провождающий же Павла, ведоша его даже до Афин: и приемше заповедь к Силе и Тимофею, да яко скорее приидут к нему, изыдоша.

Благороднейши, то есть, были гуманнее. По вся дни разсуждающе писания, аще суть сия тако. Исследовали Писание не как неверующие (потому что они уже уверовали), но как не знавшие пророческих преданий. Исследывая Писание и находя, что события, касавшиеся воплощения Господня, согласуются с словами древних пророков, они чрез это еще более укреплялись в вере. *Абие же тогда братия отпустиша Павла... даже до Афин.* Избегали опасностей апостолы не из боязни, а по Божиему внушению; потому что в этот, например, раз они перестали уже проповедовать и более уже не раздражали врагов. Из того же, что Павел удалился, вышла двоякая польза: и гнев врагов угасал, и проповедование распространялось далее. А что касается того, что посылают одного Павла, так это - потому, что за него только боялись, чтобы не случилось что-нибудь; так как он был во главе. Таким образом не всегда благодать содействовала им, но предоставляли их и себе самим, - то как бы пробуждая их, то ввергая в заботы.

16. Во Афинех же ждушу их Павлу, раздражашеся дух его в нем зрящем идол полн сущ град. 17. Стязашеся же убо на сонмищи со иудеи и с честивыми, и на торжищи по вся дни с приключаящимися. 18. Нецыи же от епикур и от стоик философ стязяхуся с ним: и нецыи глаголаху: что убо хоцет суесловивый сей глаголати? инии же: чуждих богов мнится проповедник быти: яко Иисуса и воскресение благовествоваше им. 19. Поемше же его, ведоша на Ареопаг, глаголюще: может ли разумети, что новое сие глаголемое тобою учение? 20. Странна бо некая влагаеши во ушеса наша: хоцем убо разумети, что хотят сия быти. 21. Афиней же вси и приходящи страннии ни во чтоже ино упражняхуся, разве глаголати что или слышати новое.

Раздражашеся дух его. Под выражением *раздражашеся* разумеется здесь не гнев; потому что дар благодати далек от гнева и негодования. Итак что же значит *раздражашеся*? Был возбужден, не мог сносить, тревожился. *Нецыи же от епикур и от стоик философ стязяхуся с ним.* Эпикурейцы говорили, что все существует без божественного промысла. Направляя свою речь преимущественно против них, Павел говорит далее: *сам* (т.е. Бог) *дая всем живот и дыхание* (ст. 25), *уоставив предъучиненая времена и пределы селения их* (ст. 26), и доказывает таким образом промысление Божие. Философы не смеялись над ним, когда он говорил это; потому что они и не понимали ничего из того, что говорилось. Да и как могли понимать апостола люди, видевшие Бога в теле, а блаженство в плотских удовольствиях? *И нецыи глаголаху: что убо хоцет суесловивый сей глаголати?* Говорят, что название *спермолог* носила одна ничтожная птица, имевшая обыкновение собирать на перекрестках зерна. Высоко поднимавшие голову и гордившиеся своею широковетчательностью философы уподобили Павла этой птице. Мудрых называют неразумными, говорится в Притчах. Итак поелику спермолог была птица ничтожная, непригодная ни на кушанья ни для забавы, то пустых людей называли спермологами (суесловами).

Инии же: чуждих богов мнится проповедник быти. Это потому, что думали, будто под воскресением он разумеет какую-либо богиню; так как и женщин некоторых почитали за богинь. *Ведоша его на Ареопаг.* Не с тем, чтобы научиться от него, но с тем, чтобы наказать его, вели его на то место, где производится суд над убийцами. Ареопагом, или Ареевым (Марсовым) холмом называлось это место потому, что здесь Арей или Марс был наказан за прелюбодейание. Пагом же называлось возвышенное место; так как судилище это находилось на холме. Следует заметить, что философы эти, хотя все время проводили в беседах и слушании других, считали однакож сообщаемое Павлом новостью, которой они еще не слыхали. Если бы он проповедовал, что распят человек, то слово его было не новостью; а так как он говорил, что был распят и восстал Бог, то говорил действительно новое.

22. Став же Павел посреде Ареопага, рече: мужие афинейстии, по всему зрю вы аки благочестивыя. 23. Проходя бо и соглядая чествования ваша, обретох и капище, на немже бе написано: неведомому Богу: егоже убо не ведуще (благолепне) чтете, сего аз проповедую вам. 24. Бог сотворивый мир и вся, яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмах живет: 25. Ни от рук человеческих угождения приемлет, требуя что, сам дая всем живот и дыхание и вся. 26. Сотворил же есть от единыя крове весь язык человекь, жити по всему лицу земному, уставив предъучиненая времена и пределы селения их, 27. Взыскати Господа, да поне осяжут его и обрящут, яко не далече от единаго коегождо нас суща. 28. О нем бо живем и движемся и есмы: якоже и нецыи от ваших книжник рекоша: сего бо и род есмы. 29. Род убо суще Божий, не должны есмы нещевати подобно быти Божество злату, или серебру, или камению художне начертану, и смышлению человеку.

Аки благочестивыя называются те, кто боится демонов, кто боготворит все, и дерево и камень и духов. Представляется, что апостол как бы хвалит их. Боящимися демонов, назвал он их вместо того, чтобы назвать благочестивыми. А назвал их так по поводу капища. Капище же поставлено было ими по следующей причине. Однажды у афинян вспыхнула война с неприятелями; потерпев поражение, они удалились. И так как у них было в обычае праздновать игры в честь демонов; то один из демонов явился к ним и сказал, что он не видел еще от них никакой себе почести; поэтому он осердился на них и был причиною этого их поражения. Этому демону они построили храм, и как бы из опасения, чтобы и еще когда-нибудь не случилось с ними того же, если они обойдут какого-либо неведомого ими Бога, поставили капище с надписью: *неведомому Богу*, говоря этим, что если есть еще какой-либо иной Бог, которого они не знают, то пусть капище это будет посвящено в честь его; быть может, он милостив будет к нам, хотя мы не почитаем его, так как не знаем. Полная же надпись на капище была следующая: "богам Азии и Европы и Ливии: Богу неведомому и чуждому". - Проходя бо и соглядая чествования ваша. Нашел в городе не книгу божественную, а стоявшее капище; и воспользовавшись надписью на капище, разрушил самое капище. Да что же и оставалось ему делать? Еллины все были неверующими. Если бы он стал беседовать с ними на основании евангельского учения, они стали бы смеяться над ним; если бы - на основании пророков, не имели бы доверия к нему. Он оружие неприятеля покорил его же оружием: вот это-то и есть то, что он говорит: *бых со беззаконными, яко беззаконный*. Увидел капище, и - надпись на нем обратил в свою пользу; а что еще важнее, так это - то, что он изменил мнение афинян. На капище, говорится, *бе написано: неведомому Богу*. Кто же был этот неведомый Бог, как не Христос? Итак афиняне написали это во имя Христа? Если бы они написали это во имя Христа, то успех Павла в их обращении не представлял бы ничего удивительного. Нет, они написали это с иною целию; а Павел сумел придать надписи совершенно новое значение. Но следует сказать, ради какого Бога они написали: *неведомому Богу*. Много было у них богов и своих и чужих. Об одних из них они получили сведения от матерей, а о других от соседних народов. Итак, поелику сначала не все боги сразу были приняты ими, а вводились мало-помалу, одни их отцами, другие дедами, а иные уже в их время; то, собравшись вместе, они сказали, как этих богов прежде мы не знали, а потом впоследствии узнали их, так, быть может, есть и еще какой-либо Бог, которого мы не знаем, и так как не знаем его, хотя он и Бог, то делаем ошибку, пренебрегая им и не почитая его. Поэтому они поставили капище и сделали на нем надпись: *неведомому Богу*, говоря этою надписью, что если и еще есть какой-либо иной Бог, которого мы не знаем, так и его мы будем чтить. Обрати внимание на избыток бесобязненности. Поэтому Павел говорит: *по всему зрю аки благочестивыя*: потому что почитаете не только тех демонов, которые вам известны, но и тех, которых вы не узнали, - и, пленив их умы, направил их умственные взоры на Христа. *Егоже убо не ведуще (благолепне) чтете, сего аз проповедую вам*. Афиняне намеревались обвинить Павла, говоря: ты вводишь новое учение, вводишь Бога, которого мы не знаем. Поэтому, желая

освободиться от подозрения и показать, что он проповедует не нового Бога, но того, которого они прежде него почтили уже служением, говорит: вы предупредили меня, ваше служение Ему упредило мою проповедь; потому что я возвещаю вам того Бога, которого вы почитаете не зная. *Бог сотворивый мир...* Сказал одно слово, и подорвал все положения философов. Эпикурейцы утверждают, что все произошло само собою и из атомов; а он говорит, что мир и все, что в нем, - дело Божие. *Не в рукотворенных храмах живет.* Чтобы не подумали, что проповедуется один из многих их богов, Павел исправляет сказанное, присовокупляя: *не в рукотворенных храмах живет,* но в человеческой душе. Итак что же? Он не жил в иерусалимском храме? Да, не жил, но действовал. Как же иудеи почитали Его при содействии рук? Не при содействии рук, но мыслию; потому что Он не требовал чувственного, как бы нуждаясь в этом: *не ем,* говорит Он, *мяса юнча* и т.д. *Не требуя что, сам дая всем живот и дыхание.* Два доказательства божественности, именно, что Бог ни в чем не нуждается и всем дарует все. Но здесь же Павел показывает и то, что Бог не отец, а творец души. *Уставив предъучиненая времена.* Уставил *взыскати Господа,* но не навсегда, а на предъучиненные времена. Павел показывает, что, и не отыскав Господа, они обрели Его. А так как отыскивая Его, они не находили; то он показывает также, что Господь так очевиден, как какой-нибудь предмет, рассматриваемый на видном месте; потому что невозможно, чтобы небо было здесь, а в другом месте его не было; невозможно также, чтобы оно было в это время, а в другое нет. Итак во всякое время и во всяком месте можно обрести Господа. Бог так устроил, что мы не встречаем препятствия в этом ни со стороны места, ни со стороны времени. То, что небо находится везде и установлено на все времена, особенно сильно действовало на слушателей. Господь так близок к нам, говорит апостол, что без Него невозможно жить. *О Нем бо живем и движемся и есмы.* Близость Господа доказывает посредством чувственного примера: невозможно, говорит, не знать, что воздух разлит всюду, и находится не только близ каждого из нас, но и в нас самих. То, что мы от Бога получили жизнь, что действуем и не погибаем, - все это называет промышлением и попечением Божиим о нас. *Якоже и нецыи от ваших книжник рекоша.* Один мудрец Арат сказал о Зевсе: *того бо и род есмы.* А апостол говорит это о Творце, не утверждая, что Творец и Зевс - одно и то же, - да не будет! - но прилагая это выражение собственно к Творцу, как и жертвенник назвал жертвенником Его (Творца), а не того, кого чтили афиняне. Назвал нас родом Божиим, то есть, самыми близкими родственниками; так как от нашего рода Бог благоволил на земле *родитися.* Не сказал: не должны вы *непщевати подобно быти Божество злату, или сребру,* но употребил более смиренный оборот: *не должны есмы.* Заметь, как внес в свою речь предмет сверхчувственный; потому что с представлением о теле мы соединяем и представление о расстоянии.

30. Лета убо неведения презирая Бог, ныне повелевает человеком всем всюду покаяться: 31. Зане уставил есть день, в онъже хочет судити вселенней в правде, о муже, егоже предъстави, веру подая всем, воскресив его от мертвых. 32. Слышавше же воскресение мертвых, овии убо ругахуся, овии же реша: да слышим тя наки о сем. 33. И тако Павел изыде от среды их. 34. Нецыи же мужие прилепившися ему, вероваша: в нихже бе и Дионисий ареопагитский, и жена именем Дамарь, и друзии с ними.

Лета убо неведения. Не об умерших говорит, но о тех, кому проповедал; потому не сказал: "пропустил лета", но *презирая,* то есть, обзревая. Не говорит также: "вы добровольно совершили злодеяние", но: "вы не знали". Итак он объявляет это слушателям, не требуя наказания их, как людей, достойных наказания, но призывая их к покаянию. *Зане уставил есть день, в онъже хочет судити вселенней.* Непременно, говорит, будет судить за все дела и помышления - чрез мужа, которого определил быть Судиею живых и мертвых. Это - вочеловечивый Господь. Выслушав великую и высокую истину, они не сказали Павлу ни слова, но воскресение осмеивали: *душевен бо, говорится, человек не приемлет, яже Духа Божия* (1 Кор. 2, 14). *И тако Павел изыде от*

среды их. Тако. Как? Одних убедив, а другими быв осмеян. *Нецыи же вероваша: в нихже бе и Дионисий ареопагитский.* Судилище находилось на Марсовом холму вне города. Ареопагиты разбирали все обиды и все преступления. Поэтому Павла, как проповедника чужих богов, влекут в собрание Ареопага; но один из тогдашних членов Ареопага, божественный Дионисий, по праву судии подал голос за истину и, раскланявшись с неразумным торжественным собранием ареопагитов, удостоился просвещения светом истины. Хотя Греция и была в то время под владычеством римлян, но Афинам и Лакедемону они предоставили автономию. Поэтому должности судей в Афинах и занимали ареопагиты. Учение о спасении сообщается Дионисию чрез Павла; а руководится он, как ученик учителем, великим Иерофеем.

Глава восемнадцатая

1. По сих же отлучився Павел от Афин, прииде в Коринф: 2. И обрет некоего иудеанина именем Акилу, понтянина родом, ново пришедша от Италии, и Прискиллу жену его, (зане повелел бяше Клавдий отлучитися всем иудеем от Рима), прииде к ним. 3. И зане единохудожником быти им, пребысть у них, и делаше: бяху бо скинотворцы хитростию. 4. Стязашеся же на сонмищах по вся субботы, и препираше иудеи и еллины, 5. И егда снидоша от Македонии Сила же и Тимофей, тужаше духом Павел, свидетельствуя иудеом Иисуса быти Христа. 6. Противящимся же им и хулящим, отряс ризы своя рече к ним: кровь ваша на главах ваших: чист аз, от ныне во языки иду.

Прииде в Коринф. Был приведен Духом в Коринф; и в Коринфе должен был он оставаться; потому что афиняне, несмотря на то, что любили слушать новости, не внимали истине; так как заботились не о существе дела, а о том, чтобы всегда быть в состоянии сказать что-нибудь. Итак Павел признал достаточным бросить там только семя. *Зане повелел бяше Клавдий.* При Нероне Павел достиг совершенства, а при Клавдии загоралась война против иудеев, и они, как люди опасные, изгонялись из Рима. Поэтому Промысл устрояет, что он был отведен туда узником, чтобы не быть изгнанным ему, как иудеянину. *И зане единохудожником быти им, пребысть у них, и делаше.* Потому остался у них, что нашел пристанище у них удобным; так как оно было для него удобнее многих царских чертогов, как и для атлета палэстра более полезна, чем мягкие ковры, и для воина необходим железный меч, а не золотой. *Отряс ризы своя, рече к ним,* - чтобы устрашить их не словом только, но и делом. *Кровь ваша на главах ваших.* Неясно изречение. Думаю, что Павел говорит следующее: "каждый, кто отступает от Христа, который есть жизнь, представляется убивающим себя самого; так как переходит от жизни к смерти и чрез наносимое себе самому убийство проливает некоторым образом собственную кровь". Итак он говорит следующее: "за то, что чрез неверие вы убиваете себя самих, отвечать пред судом будете вы же сами: так как я невиновен в этом". Отсюда можно заключить, что самоубийца наказывается Богом, как убийца.

7. И прешед оттуду, прииде в дом некоего именем Иуста, чтуща Бога, емуже храма бе вскрай сонмища. 8. Крисп же начальник собора верова Господеви со всем домом своим: и мнози от коринфян слышавшие вероваху и крещяхуся. 9. Рече же Господь в видении ноцном Павлу: не бойся, но глаголи, и да не умолкнеши: 10. Зане аз есмь с тобою, и никтоже приложит озлобити тя: зане людие суть ми мнози во граде сем. 11. Пребысть же тамо лето и месяц шесть уча в них слову Божию.

Емуже храма бе вскрай сонмища. От этого именно так воспламенились, то есть, от того, что Павел находился по соседству. *Крисп же начальник собора верова Господеви.* Это тот самый Крисп, о котором говорит Павел: *ни единого от вас крестих, точию Криспа и Гаиа* (1 Кор. 1, 14). *Не бойся, но глаголи, и да не умолкнеши...* Наконец Господь говорит Павлу то, в чем он особенно нуждался; потому что ничто его так не печалило, как неверующие.

12. Галлиону же Анфипату сущу во Ахаии, нападоша единомушно иудеи на Павла, и привелоша его на судилище, 13. Глаголюще, яко противу закону сей увещавает человеки чтити Бога. 14. Хотящу же Павлу отверсти уста, рече Галлион ко иудеем: аще убо неправда была бы кая или дело злое, о иудее, по слову послушал бых вас: 15. Аще ли же стязания суть о словеси и о именовех и о законе вашем, ведите сами: судия бо аз сим не хошу быти. 16. И изгна их от судилища. 17. Емше же вси еллини Сосфена начальника собора, бияху пред судилищем: и ни едино о сих Галлиону радение бысть. 18. Павел же еще пребыв дни доволны, и целовав братию, отплы в Сирию, (и с ним Акила и Прискилла), остриг главу в Кезхрейх: обрекся бо бе.

Нападоша единомушно иудеи... Итак, как же они напали? спросит кто-нибудь. Внезапно схватив его. И однакож ничего не осмелились сделать, но привели его к проконсулу. А он изгнал их из судилища. Кажется мне, это был один из гуманных людей. *Емше же Сосфена.* Что же касается того, что они били Сосфена, так это или потому, что и он, как и начальник синагоги Крисп, предан был более Павлу, или уже они так далеко зашли в неистовстве, что, забыв свои планы, вместо Павла стали бить Сосфена, или же били его потому, что хотели убить Павла, а Сосфен не позволил им. Били Сосфена, поступали противозаконно в виду самого начальника, говоря этим: если всякий делает то, что хочет, если закона более не существует, так вот и мы бьем его. Проконсул же не останавливал их, но позволял им бить друг друга. Если бы они поступили так не по отношению к себе самим, а по отношению к кому-нибудь из другой нации; то он конечно образумил бы их. - *Отплы в Сирию (и с ним Акила и Прискилла), остриг главу в Кезхрейх.* Так как иудеям казалось, что он учит отступничеству от закона, и так как многие гнушались его и не принимали его проповеди: то и здесь и в храме иерусалимском делает это с высокою целию. Это - то же, что он говорил: *бых подзаконным яко подзаконен, да подзаконныя приобрящу* (1 Кор. 9, 20). *Обрекся бо бе.* Разумеет обет отречения. Дал обет остричь волосы, чтобы свою деятельность более не посвящать уже мирским делам, подобно мирским людям, но чтобы подобно человеку, живущему по Боге, посвятить себя Церкви. И Акила, также по обету, остриг свои волосы; потому что это делалось теми, кто хотел жить богоугодно; но вместе это - был древний обычай у иудеев. Поэтому и пострижение монахов целесообразно.

19. Приста же во Ефесе, и тех остави тамо: сам же вшед в сонмище, стязашеся со иудеи. 20. Молящым же им его на много время пребыти у них, не изволи: 21. Но отречеся им, глаголя: яко подобает ми всяко праздник грядущий сотворити во Иерусалиме: паки же возвращуся к вам, Богу хотящу.

И тех остави тамо. Акилу и Прискиллу оставил в Ефесе, без сомнения с тем, чтобы они учили; так как, пробыв с Павлом так много времени, они научились многому. *Паки же возвращуся к вам.* Будучи пророком, и зная, что ему следовало возвратиться, Павел дал обещание снова возвратиться в Ефес. А чтобы никто не делал того же самого по неразумию, давая безотчетное обещание сделать то или другое, Павел научил нас не давать никакого обещания в будущем без присовокупления слов: *Богу хотящу*; потому что никто не знает, что принесет следующий день. Поэтому безумен тот, кто не ограничивает своего обещания словами: "если Господу угодно будет"; потому что, если кто будет обещать с самоуверенностью, что непременно сделает, тот часто будет выслушивать следующие слова: *безумне, в сию ночь душу твою истязуют от тебе* (Лук. 12, 20): и яже обещал еси, когда будут?

И отвезеся от Ефеса (Акила же и Прискилла осташа во Ефесе), 22. И сошед в Кесарию, возшед и целовав церковь, сниде во Антиохию. 23. И сотвори время некое, изыде, проходя поряду Галатийскую страну и Фригию, утверждая вся ученики.

Посещать верующих и укреплять их было всегдашним правилом Павла, чтобы, если найдет их ослабевшими, облегчить их бремя наставническим назиданием.

24. Иудеанин же некто Аполлос именем, александриянин родом, муж словесен, прииде во Ефес, силен сый в книгах. 25. Сей бе оглашен пути Господню: и горя духом, глаголаше и учаши известно, яже о Господе.

Некоторые утверждают, что Аполлос этот есть Аполлос, епископ коринфский, о котором Павел пишет: *о Аполлосе же брате, много молих его* (1 Кор. 16, 12), - также: *аз насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти* (1 Кор. 2, 6).

Ведый токмо крещение Иоанново. 26. Сей же начат дерзати на сонмищах, слышавше же его Акила и Прискилла, прияша его, и известнее тому сказаши путь Господень. 27. Хотящу же ему преити во Ахаию, предпославше братия написаши учеником прияти его: иже пришед тамо пособствова много веровавшим благодатию: 28. Твердо бо иудеи не престая обличаше пред людми, сказуя писанми, Иисуса быти Христа.

Если Аполлос крещен был только крещением Иоанновым, то каким образом он пламенеет Духом? Дух Святой не сообщался таким образом. И если его последователи нуждались в крещении Христовом, то гораздо более нуждался в нем он. Итак что сказать на это? Мне кажется, он - из числа ста двадцати, крещенных вместе с апостолами; или если не так, то и с ним было то же, что и с Корнилием. Крещение Иоанново призвало к покаянию, но не доставляло в то же время очищения от греха; так что различие между крещением Иоанновым и крещением верующих заключается в том, что крещение верующих дарует оставление грехов; так как верующий крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа и омывается от предшествовавших крещению заблуждений. Если же крещенные Иоанном не имели Святого Духа, то каким образом Аполлос, крещенный только Иоанновым крещением, пламенел Духом? Но в таком случае, если он и пламенел Духом, все же не имел Святого Духа; потому что ни говорил разными языками, ни пророчествовал; иное дело пламенеть Духом и иное - иметь Святого Духа. Имеющий Святого Духа имеет Его обитающим в себе; и сам Дух вещает ему из сердца его, как вещал апостолам, то запрещая, то повелевая им глаголати слово. А пламенеющий Духом совершает что-либо, под руководством Духа, чрез освещение и наставление внешнее; так как от чувственного следует заключать к невидимому. *Твердо бо иудеи не престая обличаше пред людми...* Обличать пред людьми значит показывать дерзновение; обличать твердо значит являть силу, а обличать на основании Писаний значит свидетельствовать о своем знании; ни дерзновение ничего не достигает без силы, ни сила без дерзновения.

Глава девятнадцатая

1. Бысть же внегда быти Аполлосу в Коринфе, Павел прошед вышния страны, прииде во Ефес: и обрет некия ученики, 2. Рече к ним: аще убо Дух Свят прияли есте веровавшие? они же реша к нему: но ниже аще Дух Святой есть, слышахом. 3. Рече же к ним: во что убо креститесь? они же рекоша: во Иоанново крещение. 4. Рече же Павел: Иоанн убо крести крещением покаяния, людем глаголя, да во грядущаго по нем веруют, сиречь во Христа Иисуса. 5. Слышавше же креститися во имя Господа Иисуса.

Но ниже аще Дух Святой есть... Эти, не знавшие даже того, что есть Дух Святой, много отличались от прочих учеников; потому что из следующих слов: *да во грядущаго по нем веруют*, видно, что они не веровали и во Христа. Не сказал, что крещение Иоанново - ничто, но что оно несовершенно. Как же они, будучи в Ефесе, приняли крещение Иоанново? Быть может, они путешествовали в то время в Иерусалим и возвратились оттуда, не получив даже сведений о Христе. Не говорит им: веруете вы во Иисуса? Но что же говорит: *аще Дух Свят прияли есте веровавшие?* Павел знал, что они не имели Духа Святого; но у него является желание сказать так, чтобы узнав, чего они лишаются, они сами потребовали этого.

6. И возложшу Павлу на ня руке, прииде Дух Святой на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху. 7. Бяше же всех мужей яко дванадесать.

Не видели Духа, - потому что Он невидим; но некоторое подлежащее чувствам доказательство Его присутствия представлял дар языков: один говорил по-персидски, другой по-римски, третий на каком-либо ином языке; и по внешним признакам видно было, что в каждом говорит Дух.

8. *Вшед же в сонмище, дерзаше, не обинуяся три месяцы беседа и уверяя, яже о царствии Божии.*

Что значит: *дерзаше*? Подвергал себя опасностям; или: стал говорить еще яснее, не затеняя своего учения. Посмотрите: везде он (Павел) проникает в синагоги и всегда выходит одинаково; так как всюду желал воспользоваться случаем.

9. *И егда нецыи ожесточахуся и пряхуся, злословяще путь Господень пред народом, отступль от них, отлучи ученики, по вся дни стязаяся во училищи мучителя некоего.* **10. *Сие же бысть два лета, яко всем живущым во Азии слышати слово Господа Иисуса, жидом же и еллином.***

Злословяще путь... Путем называет Лука Христа, о котором и говорится, что Он есть путь; или же путем называет истинную веру, которую проповедовал Павел. - А словами: *отлучи ученики*, преподается наставление, чтобы верующие в сына Божия удалялись от тех, которые поносят Его.

11. *Силы же не просты творяше Бог рукама Павловыма: 12. Яко и на недужныя наносити от пота тела его главотяжы и убрूसы, и исцелитися им от недуг, и духом лукавым, исходити от них.*

Наносити от пота тела его главотяжы. Не только в то время, когда Павел носил их, прикасались к ним, но и брали с собой и возлагали на недужных. Но обрати внимание на ожесточение иудеев. Они не трогались, видя, что одежды учеников Христовых производят чудеса; тогда как чудеса от платков и убрусцев и от теней учеников больше тех чудес, которые сотворил Христос. И главотяжи и убрूसы были льняные; главотяжи набрасывались на голову, а убрूसы держали в руках те, кто не мог носить главотяжей, как например лица, носившие консульскую столу; назначение тех и других - вытирать с лица пот, слюну, слезы и пр.

13. *Начаша же нецыи от скитающихся иудей заклинателей, именовати над имущими духи лукавья имя Господа Иисуса, глаголюще: заклинаем вы Иисусом, егоже Павел проповедует.*

Уверовать не хотели, а желали изгонять демонов именем Иисуса; потому что слова эти явно изобличают, что заклинатели эти заклинали нечистых духов именем Господа нашего Иисуса Христа, не как верующие во Иисуса, но как испытывающие Его. А выражение: *начаша*, показывает, что они хотя не надеялись на успех, однакож налагали руки, чтобы достигнуть цели (испытания). Поэтому спустя немного и поплатились за свое безрассудство.

14. *Бяху же нецыи сынове Скевы иудеанина архиереа седьм, иже сие творяху. 15. Отвещав же дух лукавый рече: Иисуса знаю и Павла свем, вы же кто есте? 16. И скача на них человек, в немже бе дух лукавый, и одолев им, укрепися на них, якоже нагим и ураненым избежати от храма онаго. 17. Сие же бысть разумно всем живущым во Ефесе иудеем же и еллином: и нападе страх на всех их, и величашеся имя Господа Иисуса.*

Иже сие творяху. Хотя они делали это скрытно, но бессилие их обнаруживается. Достоин удивления то обстоятельство, как это дух не содействовал обольщению этих заклинателей, но изобличил их и обнаружил их обман. Мне кажется, что он был сильно раздражен, подобно тому, как кто-нибудь, притесняемый в крайней опасности каким-нибудь жалким и ничтожным существом, хочет излить на это существо весь свой гнев.

18. *Мнози же от веровавших прихождаху, исповедающе и сказующе дела своя.*

Всякому верующему следует сказывать свои грехи и обличением себя самого зарекаться творить то же самое снова, чтобы получить оправдание в силу сказанного в

Писании: глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися (Иса. 43, 26); и еще: праведник себе самого оглагольник в первословии (Притч. 18, 17).

19. Довольни же от сотворших чародеяния, собравшие книги своя, сожигаша пред всеми: и сложишиа цены их, и обретоша сребра пять тем. 20. Сице крепко слово Господне, растяше и крепляшеся. 21. И якоже скончашася сия, положи Павел в душе, прошед Македонию и Ахаию ити во Иерусалим, рек, яко бывшу ми тамо, подобает ми и Рим видети.

Сожигиху пред всеми, видя, что книги эти более ни на что уже не полезны. Так преданы были ефесяне кумирам и волшебству, что книги волшебнические ценили очень высоко, как такие, в которых заключается то, что есть самого лучшего в жизни. Уверовав во Христа, они книги эти не продали, но сожгли, для того во-первых, чтобы кто-нибудь не заразился их душегубительною язвою, а потом для того, чтобы не приобрести чего-нибудь за продажу их. Так как деньги, вырученные за собаку, или доход от идолопоклонства запрещено было приносить Богу; то они не признали делом праведным повергнуть к ногам апостолов и серебро, вырученное этим путем.

22. Послав же в Македонию два от служащих ему, Тимофеа и Ераста, сам же пребысть время во Асии.

Послал в Македонию учеников возвестить, что он придет, и поселить в македонянах более сильное желание видеть его. Что же касается того, что сам он остается на время в Азии, то это так было нужно; потому что в Азии была тирания философов.

23. Бысть же во время оно молва не мала о пути Господни. 24. Димитрий бо некто именем, среброковачь, творяй храмы сребряны Артемиде, подаваше хитрецем делание не мало.

Храмы сребряны. Быть может, небольшие кивоты. Посмотри: всюду идолослужение отстаивали из-за денег. И этот Димитрий хлопотал из-за денег, хлопотал не потому, что их нечестивая религия в опасности, но потому, что лишался средств к приобретениям; потому что он знал, что оболещал людей, делая им золотых богов и золотые кивоты, и боялся, как бы его хитрость не была изобличена истинным учением Павла; боялся также, как бы и вовсе не исчез храм Артемиды, бывший в Ефесе, и таким образом предсказывал исчезновение храма; что и случилось.

25. Ихже собрав, и ины сицевых вещей делатели, рече: мужсие, весте, яко от сего делания доволство житию нашему есть: 26. И видите и слышите, яко не токмо Ефес, но мало не всю Асию Павел сей препрев обрати мног народ, глаголя: яко не суть бози, иже руками человеческими бывають. 27. Не токмо же сия беду приемлет наша часть, еже бы во обличение не приити, но дабы и великия богини Артемиды храм ни во чтоже не вменился, имать же разоритися и величество ея, юже вся Асия и вселенная почитает.

От сего делания... Обратил внимание их на опасность; мы, говорит, находимся в опасности впасть от нашего ремесла в голод. Однако то, что он сказал, могло привести их к истинному богопочтению. Если, как он говорит, человек этот (Павел) так силен, что есть опасность, как бы он и всех не обратил, и если от него грозит опасность тому, что принадлежит богам; то следует подумать о том, каков же его Бог. Везде свою речь сводит этот Димитрий на ремесло. *Препрев обрати мног народ*. Не насилием, а так именно следует убеждать. Достаточно и того, что Павел сказал, *яко не суть бози*. Если так удобообразоблачаема несостоятельность этого культа, то его давно следовало отвергнуть; если же он имеет в себе силу, то так скоро искоренить его невозможно.

28. Слышавшие, и бывшие исполнени ярости, вопияху, глаголюще: велика Артемиде ефесская. 29. И исполнися град весь мятежа: устремися же единодушно на позорище, восхищше Гаиа и Аристарха Македоняны, други Павловы.

Бывшие исполнени ярости. Пришли в ярость, услышав об Артемиде и о подрыве ремесла; потому что черни свойственно возбуждаться и воспламеняться от всякой, даже пустой вещи. В городе у них были боги; и они приняли угрожающее положение, чтобы

криком восстановить как-нибудь уважение к богам и заглушить то, что произошло. Кричали не переставая, как бы опасаясь, чтобы вовсе не угасло почитание богов.

30. Павлу же хотящу внити в народ, не оставляху его ученицы. 31. Нецыи же от асийских начальник суще ему друзи, пославше к нему, моляху не вдати себе в позор. 32. Друзии же убо ино нечто вопияху: бе бо собрание смущено, и множайшии от них не ведяху, чесо ради собрашася.

Ученики не позволили Павлу вторгаться в возбужденную толпу; так любили его все верующие. И Павел слушает их, так как не был честолюбив. *И множайшии от них не ведяху, чесо ради собрашася.* Таково уже свойство толпы; она устремляется туда или сюда безотчетно, подобно тому, как - огонь, брошенный в лес.

33. От народа же избраша Александра, изведшим его иудеем: Александр же помаав рукою, хотяше отвецати народу. 34. Разумевше же, яко иудеанин есть, глас бысть един от всех, яко на два часа вопиющих: велика Артемида ефесская.

Почему Александр хотел *отвецати* народу (оправдываться)? Ведь его не обвиняли? Чтобы улучшить минуту, дать всему другой оборот и утишить гнев народа.

35. Утишив же книжник народ, рече: мужие ефестии, кто бо есть человек, иже не весть, яко ефесский град служитель есть великия богини Артемиды, и Диопета? 36. Без всякаго убо прекословия сим сице сущым, потребно есть вам безмольным быти, и ничтоже безчинно творити.

Справедливо и с укоризною отвечает книжник; не сказал: какой человек не знает Артемиды? но: кто не знает, что наш город *служитель есть великия богини Артемиды?* Так что же вы шумите, как будто это неизвестная вещь? Выражение: служитель - собственно служитель, выметающий или очищающий храм. Диопетом же называет куполообразный храм Зевса, или изображение Афины, Паллады, называвшееся Палладиум, относительно которого у еллинов существовал миф, будто оно было сброшено Зевсом с неба, а не людьми сделано; это для изумления людей наивных

37. Приведосте бо мужей сих, ни храм Артемидин окрадших, ниже богиню вашу хулящих. 38. Аще убо Димитрий, и иже с ним художницы, имут к кому слово, суды суть, и Анфипати суть: да поемлют друг на друга: 39. Аще ли же что о иных ищете, в законном собрании разрешится. 40. Ибо бедствуем порицаеми быти о крамоле днешней, ни единей vine сущей, о нейже возможем воздати слово стремления сего. И сия рек, распусти собравшийся народ.

Кротко порицает их, показывая, что они поступили опрометчиво и что не следовало делать общей сходки из-за частных вин. *Суды суть:* есть полицейские. Агорэи - это в Азии класс судей, разбиравших жалобы лиц бедных, толпившихся на площади. Поэтому они и назывались "агорэи", т.е., разбиратели дел, происходивших на площадях. Проконсулы же имели дело с тяжбами людей богатых и с уголовными преступлениями. Агорэями назывались также и ходатаи по делам (адвокаты); потому что они говорили на площади, пред народом.

Глава двадцатая

1. По утишении же молвы, призвав Павел ученики, утешив и целовав их, изыде ити в Македонию. 2. Прошед же страны оны, и утешив их словом многим, прииде во Елладу. 3. Пожив же месяцы три, бывшу нань навету от иудей, хотящу отвезтися в Сирию, бысть хотение возвратитися сквозе Македонию. 4. Последова же ему даже до Асии Сосипатр Пирров Берянин: Солуняне же Аристарх и Секунд, и Гай Дервянин и Тимофей: Асиане же, Тихик и Трофим. 5. Сии, предидешие ждаху нас в Трояде. 6. Мы же отвезохомся по днех опресночных от Филипп, и приидохом к ним в Трояду во днех пяти, идеже пребыхом дней семь.

И утешив их словом многим, потому что после смятения нуждались в большом утешении.

7. Во едину же от суббот, собравшись учеником преломити хлеб, Павел беседоваше к ним, хотя изыти наутрии, простре же слово до полунощи. 8. Бяху же свечи многи в горнице, идеже бехом собрани.

Во едину же от суббот. Тогда был праздник пятидесятницы и день воскресный. До полунощи. И ночью не успокаивался Павел, но беседовал тогда более, так как было досужное время. Посмотри, как долго говорил он даже после ужина.

9. Седя же некто юноша, именем Евтих, во окне, отягчен сном глубоким, глаголющу Павлу о мнозе, преклонся от сна, паде от трекровника долу, и взяша его мертва.

Отягчив сном слушателя, дьявол нарушил праздник. Юноша сидел на окне ночью; так велико было желание слушать. И достойно удивления, что, будучи юношею, он не был беззаботен, и отягчаемый сном не ушел, даже не испугался того, что его могут столкнуть; потому что он заснул не от невнимательности, а по требованию натуры.

10. Сошед же Павел нападе нань, и объемь его рече: не молвите: ибо душа его в нем есть. 11. Возшед же и преломь хлеб и вкуш, довольно же беседовав даже до зари, и тако изыде. 12. Приведоша же отрока жива, и утешишася не мало. 13. Мы же пришедше в корабль, отвезохомся во Ассон, оттуду хотяще пояти Павла.

Душа его в нем есть. Не сказал: восстанет; я воскрешу его. Обрати внимание на смирение его и на его желание утешить.

Тако бо нам бе повелел хотя сам пеш ити. 14. И якоже снидесе с нами во Ассоне, вземше его, приидохом в Митилин. 15. И оттуду отвезшесе, воутрие пристахом противу Хию. В другой же отвезохомся в Самон: и пребывше в Трогиллии, в грядущий же день приидохом в Милит.

Хотя сам пеш ити. Сам пошел пешим, предоставляя им то, что легче, а себе выбирая то, что труднее, и с тем вместе поучая многому и приучая их разлучаться с собою.

16. Суди бо Павел мимо ити Ефес, яко да не будет ему закоснети во Асии: тцашебося, аще возможно будет, в день пятьдесятный быти во Иерусалиме.

Видишь, и при желании и при старании Павел часто не достигал желаемого, чтобы мы не подумали, что он был выше человеческой природы. Святые и великие мужи были одной с нами природы, но не одной воли; поэтому и имели много благодати.

17. От Милита же послав во Ефес, призва пресвитеры церковныя. 18. И якоже приидоша к нему, рече к ним: вы весте, яко от перваго дне, отнелиже приидох во Асию, како с вами все время бых, 19. Работая Господеви со всяким смиренномудрием, и многими слезами и напастми, прилучившимися мне от иудейских навет: 20. Яко ни в чесом от полезных обинухся, еже сказати вам и научити вас пред людьми и по домом: 21. Засвидетельствуя иудеем же и еллином еже к Богу покаяние, и веру яже в Господа нашего Иисуса Христа.

Со всяким смиренномудрием. Не просто со смиренномудрием, но со всяким; потому что много видов смиренномудрия: смиренномудрие в слове, смиренномудрие в деле, смиренномудрие по отношению к начальникам, смиренномудрие по отношению к подчиненным. *Призва пресвитеры церковныя.* Многим неизвестен обычай Писания, особенно нового завета, - называть епископов пресвитерами и пресвитеров епископами; между тем это видно и из этого места и из послания к Титу, а также и из послания к Филиппийцам. Мы могли бы также узнать, не то ли самое следует, хотя по заключению, выводить и из первого послания к Тимофею. Из книги Деяний можно убедиться в этом; потому что написано следующее: *от Милита же послав в Ефес, призва пресвитеры церковныя*, - не сказано, что призвал епископов; между тем потом присовокупляет: *в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога* (ст. 28). В послании же к Титу говорит: *и устроиши по всем градом пресвитеры, якоже тебе аз повелех* (1, 5), а в послании к Филиппийцам пишет: *Павел и Тимофей раби Иисус Христовы, суцым в Филиппех, с епископы и диаконы* (1, 1). - *Яко ни в чесом от полезных обинухся, еже сказати вам.* Было значит и такое, что не следовало знать. Как скрывать

что-нибудь есть признак зависти, так высказывать все есть признак неблагоприятия. Поэтому прибавил: *от полезных*.

22. И ныне се аз связан Духом, гряду во Иерусалим, яже в нем хотящая приключитися мне не ведый: 23. Точию яко Дух Святыи, по вся грады свидетельствует, глаголя, яко узы мене и скорби ждуть. 24. Но ни единого же попечение творю, ниже имам душу мою честну себе, разве еже скончати течение мое с радостию, и службу, юже приях от Господа Исуса, засвидетельствовати Евангелие благодати Божия.

Аз связан Духом. Слово: *связан* следует отделить запятою, чтобы вышла следующая мысль: иду во Иерусалим, будучи связан, не узнав предварительно от Духа, что будет со мной. Далее, чтобы не подумал кто, что он понимает узы и заключение, и чтобы показать, что идет добровольно, прибавляет: *яко по вся грады узы мене и скорби ждуть*. Замечательно, что пророки знают не все, но только то, что внушает им Дух Святыи. Вот и Павел, предсказав, как пророк, обо всем, что имело случиться с ним, и о том, что среди ефесян будут плохие верующие и еретики, сказал, что одного не знает, - какой конец будет всего этого; потому что, объявив ему все, Господь скрыл от него одно это, именно: что будет с ним после уз и скорбей. Это для того, чтобы зная, что именно ему следует преследовать, и возгордившись, он не пал от гордости. Святыи Дух оставил его в сомнении, чтобы, страшась плотской немощи, он молил Бога об избавлении от искушений. *Яко узы мене и скорби ждуть*. Что ждуть меня искушения, это я знаю; а какие искушения, того не знаю; потому что это было труднее. Зачем же ты идешь, если ожидают тебя узы и скорби? Для того, чтобы быть узником ради Христа, чтобы умереть ради Него.

25. И ныне се аз вем, яко ктому не узрите лица моего вы вси, в нихже приидох проповедуя царствие Божие. 26. Темже свидетельствую вам во днешний день, яко чист аз от крове всех. 27. Не обинухся бо сказати вам всю волю Божию.

Яко чист аз от крове всех. Чист, говорит, я от крови всех, если вы будете отягчены сном и умрете от рук убийцы душ; потому что я исполнил обязанность учителя. *Не обинухся бо сказати вам всю волю Божию.* Значит, кто не говорит всей воли Божией, тот виновен в крови, то есть, в убийстве. По-видимому оправдываясь, он однако же заставляет их остерегаться.

28. Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святыи постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею.

Внимайте убо себе и всему стаду, потому что спасительная польза состоит не в том только, чтобы исправлять других (*боюсь, говорит апостол, да не како иным проповедуя, сам неключим буду*, 1 Кор. 9, 27), ни в том, чтобы заботиться только о себе, потому что таковой - самолюбец, ищет только своей выгоды и подобен зарывшему свой талант в землю. *Внимайте себе* - это не потому, что спасение себя предпочтительнее спасения стада, но потому, что, когда мы внимаем себе, тогда и стадо получает пользу. *В немже вас Дух Святыи постави епископы.* Вы получили, говорит, хиротонию от Духа. Замечательно, что тех, кого выше назвал пресвитерами, здесь называет епископами. Это или потому, что и на пресвитерах лежит обязанность наблюдать за словесными стадами Церкви, наблюдать, чтобы не ослабел кто верою, не томится ли кто голодом или жаждою, или не нуждается ли кто в каком-либо замечании или обличении, как заповедует сам же Павел: *обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2); или же апостол епископами здесь и называет епископов. *Юже стяжа кровию своею.* Немаловажным вещам угрожала опасность, если Господь не пощадил даже крови своей. Да, чтобы примирить врагов, Он пролил даже собственную кровь; ты же можешь удержать их, когда они сделались уже друзьями.

29. Аз бо вем сие, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадящии стада: 30. И от вас самех востанут мужие глаголющии развращеная, еже отторгати ученики в след себе. 31. Сего ради бдите, поминающе, яко три лета нощь и день не престаях уча со слезами единого кождо вас.

Двойное несчастье: с одной стороны то, что его не будет, с другой - то, что иные будут нападать и притом, - что особенно горько, - из вас самих. Тяжело бывает, когда происходит междоусобная война. *Отторгати ученики в след себе.* Цель еретиков стараться привлечь народ не к Господу, а к себе, чтобы польстить своему тщеславию, когда привлеченные ими будут носить имя того, или другого еретика, как от Манеса - манихеи, от Ария - ариане и другие виды ересей. Вот что значит *отторгати ученики в след себе.* Поэтому, умеряя, еще ранее, их ревность, Павел поносит и прощает тех, которые говорили, *аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов* (1 Кор. 1, 12).

32. И ныне предаю вас, братие, Богови и слову благодати его, могущему наздати и дати вам наследие во освященных всех. 33. Сребра или злата или риз ни единого возжелах. 34. Сами весте, яко требованию моему и суцым со мною послужисте руце мои сии.

Увещание оканчивается молитвою. Так как он сильно устрасил их; то чтобы не поразить окончательно, вот и утешение. *И ныне, говорит, предаю вас Богови и слову благодати его,* то есть, благодати Его. *Сребра или злата или риз...* Не сказал, не взял, но: даже и не пожелал. А еще возвышеннее следующее далее: *сами весте, яко требованию моему и суцым со мною послужисте руце мои сии.* Да, истинная милостыня - в том, чтобы подавать из собственных трудов. Но обрати внимание на то, что трудился человек, который постоянно беседовал, и днем и ночью.

35. Вся сказах вам, яко тако труждающимся подобает заступати немощныя, поминати же слово Господа Исуса, яко сам рече: блаженнее есть паче даяти, нежели приимати.

Не можете укрываться незнанием. Я показал вам самым делом, что нужно трудиться и памятовать это слово Господа Исуса. Но где сказал Господь это? Быть может, апостолы передали это неписьменно, или это ясно по умозаключению. Одна степень - отказаться от всего, другая - доставлять себе необходимое, третья - доставлять не только себе, но и другим, четвертая - не брать и тогда, когда проповедуешь и имеешь возможность брать. Не сказано однако же, что брать - худое дело, но что лучше не брать.

36. И сия рек, преклонь колена своя, со всеми ими помолися. 37. Мног же бысть плачь всем: и нападше на выю Павлову, обლობызаху его: 38. Скорбяще наипаче о словеси, еже рече, яко ктому не имут лица его узрети. Провождяху же его в корабль.

Заметить нужно, что тому, кто расстается, следует сотворить коленопреклонение и молитву со всеми присутствующими и тогда уже удаляться. Сила расположения их к Павлу видна в словах: *нападше на выю Павлову,* как обнимавшие его в последний раз и от последней беседы его почувствовавшие сильную любовь и дружбу.

Глава двадцать первая

1. И якоже бысть отвезтися нам, отвергшимся от них, прямо шедше приидохом в Кон, в другой же день в Родос, и оттуду в Патару. 2. И обретше корабль преходящ в Финикию, возшедше отвезохомся. 3. Возникший же нам Кипр оставше ошуюю, пльхом в Сирию, и пристахом в Тире: тамо бо бяше кораблю изложити бремя.

Лука употребляет сильное выражение, говоря: *отторгшимся от них.* И это вполне выразительно; потому что после отторжения они не могли войти в море. Что значит: *прямо шедше?* Это значит, что все другие места прошли мимо, не останавливаясь в них. *И обретше корабль преходящ в Финикию.* Быть может, корабль этот имел здесь (в Патаре) стоянку; и они, не нашедши корабля, отправлявшегося в Кесарию, а нашедши корабль, отходивший в Финикию, на нем и отправились и оставили в стороне Кипр и Сирию; так как выражение: *оставше ошуюю,* не без цели прибавлено, но чтобы показать, что они не думали даже и подойти к Сирии.

4. И обретше ученики, приыхом ту дний семь: иже Павлови глаголаху Духом не восходити во Иерусалим. 5. Егда же бысть нам скончати дни, изшедше идохом,

провожающим нас всем с женами и детьми даже до вне града: и преклонше колена при брезе, помолихомся. 6. И целовавшие друг друга внидоход в корабль: они же возвратишася во свояси. 7. Мы же плавание наченше от Тира, пристахом во Птолемаиде: и целовавшие братию, пребыхом день един у них.

Павлови глаголаху Духом. Итак, если повелевал Дух, то почему же он воспротивился? Ведь ученики говорили, зная об угрожавших ему опасностях от Духа. Да они не убеждали его по внушению Духа, не предсказывали ему прямо предстоящие ему опасности, а, щадя его, просто говорили, что не нужно восходить в Иерусалим. *Скончати дни.* Когда окончились дни опресноков, вышли из Тира. Перечти мне все дни с опресночными. В Тир пришли чрез пять дней, потом в Тире пребыли семь дней, - всего двадцать два.

8. Во утрие же изшедше Павел и иже с ним, приидоход в Кесарию: и вшедше в дом Филиппа благовестника, суца от седми диакон, пребыхом у него. 9. Сего же бяху дщери девицы четыре прорицающыя.

У диакона Филиппа были дочери. Но заметь, что дочери его были девицы и пророчицы и что они более всего благочестием достигли того, что удостоились даже дара пророчества. Писатель не присовокупил бы, что они были девицы, если бы это не стоило внимания.

10. Пребывающим же нам тамо дни многи, сниде некто от Иудеи пророк именем Агав: 11. И пришед к нам, и возьмь пояс Павлов, связав же свои руце и нозе, рече: тако глаголет Дух Святой: мужа, егоже есть пояс сей, тако свяжут его во Иерусалиме иудеи, и предадят в руце языков.

Это - тот Агав, который раньше предсказал голод. Но горько то, что предадут в руки язычников. Заметь: как только услышал, что имеет перенести множество бедствий, начинает торопиться. Агав не сказал, что Павла свяжут, чтобы не подумали, что он говорит, условившись заранее, нет, он сказал: *мужа, егоже есть пояс сей.*

12. И якоже слышахом сия, моляхом, мы же и наместнии, не восходити ему во Иерусалим. 13. Отвещав же Павел, и рече: что творите, плачуце и сокрушающе ми сердце? аз бо не точию связан быти хошу, но и умерети во Иерусалиме готов есмь за имя Господа Иисуса. 14. Не повинующуся же ему, умолчахом, рекше: воля Господня да будет.

Что творите плачуце... Прочие плакали, а Павел утешал их; и тот, кто не страшился собственных испытаний, скорбел по поводу их слез. Об вас плачу, говорит он, а не о страданиях, какие мне предстоят: потому что ради Господа Иисуса я готов и умереть. Когда же не могли убедить его, то замолчали; потому что сознали, что на это была воля Божия. Нужно заметить, что следует останавливать тех, кто препятствует кому-нибудь сделать какое-нибудь благородное дело, хотя бы они и плакали. А эти слезы и самого Павла трогали и ослабляли его силу. Поэтому он их и порицает.

15. По днех же сих уготовлшеся въздохом во Иерусалим. 16. Приидоша же с нами и нецыи ученицы от Кесарии, ведуще с собою, у негоже бы обитати нам, Мнасона некоего кипрянина, древняго ученика. 17. Бывшим же нам во Иерусалиме, любезно прияша нас братия. 18. На утрие же вниде Павел с нами ко Иакову, вси же приидоша старцы. 19. И целовав их, сказаши по единому коеждо, еже сотвори Бог во языцех служением его.

Выражение: *уготовлшеся*, означает: взяв все необходимое для путешествия. *На утрие же вниде Павел с нами ко Иакову.* Иаков был иерусалимским епископом; это - брат Господа, муж великий и достойный удивления. Рассказывает им Павел, что случилось у язычников, не по тщеславию, но желая показать Божие человеколюбие. *Служением его*, то есть, проповеданием евангельского учения.

20. Они же слышавше, славляху Бога, и рекоша ему: видиши ли брате, колико тем есть иудей веровавших? и вси ревнители закону суть. 21. Увестишася же о тебе, яко отступлению учиши от закона Моисеова живуция во языцех вся иудеи, глаголя не обрезовати им чад своих, ниже во обычаях отеческих ходити. 22. Что убо есть?

всяко подобает народу снитися: услышат бо, яко пришел еси. 23. Сие убо сотвори, еже ти глаголем.

Колико тем есть иудей? Эти тьмы - из тех, которые кричали: *кровь его на нас и на чадах наших* (Мф. 27, 25). Однако же Человеколюбец и из них и из детей их принял многих и даровал им тьмы благ. *Уведишися же о тебе.* Не сказал: услышали, но: поверили и убеждены.

Суть у нас мужие четыре обещавшие себе Богу. 24. Сия поимь очистися с ними, и изживи на них, да острижут си главы, и разумеют вси, яко возвещенная им о тебе ничтоже суть, но пребываеши и сам закон храня.

Обещавшие себе Богу. Много видов обетов: одни обещали жертвы, другие - деньги, третьи - себя самих, а четвертые - не пить вина и не стричь головы известное число дней. К разряду последних принадлежали и эти мужи. Волосы были символом умерщвления; потому что они, как мертвые, не ощущают боли. *Сия поимь очистися с ними, и изживи на них,* то есть, жертвы, какие по закону должны быть принесены за них, представь ты, чтобы уничтожить всякое подозрение. Защитись, говорится, делом, а не словом. *Да острижут си главы, и разумеют вси, яко возвещенная им о тебе ничтоже суть.* Было в обычае, что давшие обет, по очищении, стригли голову и в таком виде в продолжение семи дней делали приношения за себя. Нечто такое же сделали Акила и Прискилла, чтобы было явно, что они стригли голову, как почитатели Бога.

25. А о веровавших языцех мы послахом, судивше ничтоже таковое соблюдатьи им, токмо хранити себе от идоложертвенных, и крове, и удавленнины, и блуда.

Как мы заповедуем язычникам, хотя проповедуем иудеям, так и ты содействуй нам, хотя проповедуешь язычникам. Не бойся; дело - в снисхождении.

26. Тогда Павел поемь мужы оны, наутрие с ними очищся вниде во святилище, возвещая исполнение дней очищения, дондеже принесено бысть за единого коегождо их приношение.

Остригся Павел и исполнил все иудейские обряды, но не потому, что изменил свое мнение (так как это было бы делом нечистым от порока), а потому, что любовь снисходительна. *Возвещая исполнение дней очищения,* то есть, объявляя. Сам объявлял о себе.

27. И якоже хотяху седмь дний скончатися, иже от Асии Иудеи видевше его во святилищи, навадиша весь народ, и возложиша нань руце, 28. Вопиюще: мужие израилстии, помозите: сей есть человек, иже на люди и закон и на место сие всех всюду учит: еще же и еллины введе в церковь, и оскверни святое место сие. 29. Бяху бо видели Трофима ефесянина во граде с ним, егоже мняху яко в церковь ввел есть Павел.

Замечай Божеское устройство. После того, как одни разубедились, другие из опасения, чтобы не разубедились и остальные, нападают на Павла. Беспокойный характер их виден везде.

30. Подвижесе же град весь, и бысть стечение людем: и емше Павла, влечаху его вон из церкви: и абие затворишася двери. 31. Ищущым же им убити его, възиде весть к тысящнику спиры, яко весь возмутися Иерусалим. 32. Он же абие поим воины и сотники, притече на ня. Они же видевше тысящника и воины, престаша бити Павла. 33. Приступль же тысящник ят его, и повеле связати его вериги железными двема: и вопрошаше, кто убо есть, и что есть сотворил. 34. Друзии же ино нечто вопияху в народе: не могий же разумети известное молвы ради, повеле отвести его в полк.

Влечаху его вон из церкви. Хотели убить его; и тащили из церкви для того, чтобы с большим бесстрашием совершить убийство.

35. Егда же бысть на степенех, прилучися воздвижену быти ему от воин нужды ради народа: 36. Последоваше бо множество людей, зовущих: возми его. 37. Хотя же внити в полк, Павел глагола тысящнику: аще лет ми есть глаголати что тебе? он

же рече: гречески умееши ли? 38. Не ты ли еси египтянин, прежде сих дней превещавый и изведый в пустыню четыри тысящи мужей сикарей?

Что значит: *возми его*? Говорят применительно к римскому обычаю, именно: "атакуй его"; или: изми его из числа живых; так как у иудеев было в обычае кричать эту фразу против праведников, как кричали они и против Господа: *возми его*, то есть, изми его из числа живых. **Не ты ли еси египтянин?** Явился один египтянин, производивший нововведения, бунтовщик, оболъститель и чародей. Дьявол и польстил себя надеждою воспользоваться этим человеком и представить как Христа, так и апостолов участниками в тех преступлениях, какие были учинены последователями этого египтянина. *Мужей сикарей*. У иудеев три главных секты: фарисеи, саддукеи, ессеи. Последние ведут более честную жизнь, любят друг друга и отличаются воздержанием; поэтому и называются *ессеи*, то есть, правдивые, а иные называют их: *сикариши*, то есть, ревнителями.

39. Рече же Павел: аз человек убо есмь иудеанин тарсянин, славнаго града в Киликии житель. Молю же тя, повели ми глаголати к людем.

Человек убо есмь иудеанин... Мы, христиане, - истинные иудеи, как исповедующие истинную веру; потому что имя Иуда значит: "исповедание". Так как тысячник спросил: *не ты ли еси египтянин?* то Павел прежде всего отклоняет его от этого подозрения. А чтобы тот не подумал, что он по происхождению иудей, объявляет потом свою веру. Итак что же? он не отрекся? Да не будет! Он был иудей и христианин. *Повели ми глаголати к людем*. Это самое сильное доказательство того, что он не был ни в чем виноват; так готов был он к защищению себя и так хотел обратиться с словом к народу иудейскому.

40. Повелевшу же ему, Павел стоя ни степенех помаав рукою к людем: многу же безмолвию бывшу, возгласи еврейским языком глаголя:

Глава двадцать вторая

1. Мужие братие и отцы, услышите мой к вам ныне ответ. 2. Слышавше же, яко еврейским языком возгласи к ним, паче приложииша безмолвие: и рече:

Стоя на степенех. Много способствовало ему самое место, именно то, что он говорил, стоя высоко и будучи связан. Видеть связанного двумя узами Павла говорящим к народу - что может быть равное этому зрелищу? Как не утрашился он, глядя на такое множество возбужденного народа! Выражение: *отцы*, - знак уважения; а выражение: *братие*, - указание на родство. Посмотри, его слово и чуждо лести и исполнено кротости. Не сказал: "господа", но: "братья"; что особенно было приятно народу. Я не чужой вам, говорит, и не против вас. *Слышавше же, яко еврейским языком возгласи...* Видишь, как подействовало на них то, что он говорил одним с ними языком; они имели некоторого рода уважение к этому языку.

3. Аз убо есмь муж иудеанин, родився в Тарсе киликийстем, воспитан же во граде сем при ногу Гамалиилову, наказан известно отеческому закону, ревнитель сый Божий, якоже вси вы есте днесь, 4. Иже сей путь гоних даже до смерти, вяжа и предаю в темницу мужи же и жены: 5. Якоже и архиерей свидетельствует ми, и вси старцы.

Таким началом пролагает путь к речи. *Аз убо есмь*, говорит, *муж иудеанин*: слышать это для них было приятно более всего. Но чтобы снова не подумали, что он иудей по народности, а не по вере, присовокупляет: *воспитан во граде сем*. Показывает большое внимание свое к вере; так что, оставив, так далеко и такое славное отечество свое, пожелал изучить здесь закон. Не просто говорит: у Гамалиила, но: *при ногу Гамалиилову*, указывая этим на постоянное, неослабное прилежание и внимание и на большое уважение к этому мужу. *Наказан известно отеческому закону*, - не просто закону, но отеческому закону. Итак что же? Ты изучил прекрасно закон, а не защищаешь его и не любишь? *Ревнитель сый*, говорит. Так как Павел много уже высказал себе похвал; то обобщает слово: *якоже вси вы есте днесь*. Но обрати внимание на то, на скольких свидетелей

ссылается он: и на старцев и на архиерея и на городских жителей. До сих пор имеет он свидетелей; но последующее содержание речи не находит уже свидетелей.

От нихже и послания приемь к живущым в Дамасце братиям, идях привести сущыя тамо, связаны во Иерусалим, да мучатся, 6. Бысть же ми идущу и приближающуся к Дамаску в полудне, внезапно с небесе облиста свет мног окрест мене. 7. Падох же на землю, и слышах глас глаголющ ми: Савле, Савле, что мя гониши? 8. Аз же отвечах: кто еси, Господи? рече же ко мне: аз есмь Иисус Назорей, егоже ты гониши.

Чтобы не подумали, что это - выдумка, Павел показывает, что он делал все по любви и ревности, а не по тщеславию.

9. Со мною же сущи свет убо видеша, и пристрашни быша: гласа же не слышаша глаголющаго ко мне. 10. Рекох же: что сотворю, Господи? Господь же рече ко мне: встав иди в Дамаск: и тамо речется ти о всех, яже вчинено ти есть творити. 11. И якоже не видех от славы света онаго, за руку ведомь от сущих со мною, внидох в Дамаск. 12. Анания же некий, муж благоговейн по закону, свидетельствован от всех живущих в Дамасце иудей, 13. Пришед ко мне, и став рече ми: Савле брате, прозри, и аз в той час воззрех нань.

Свет убо видеша. Это было с целью; так как он один должен был выслушать глас оный. А так как люди довольно посредственные доверяют более зрению; то бывшие с Савлом только свет видеша и пристрашни быша: гласа же не слышаша. И свет произвел такое действие не для них, а для Савла; поэтому и зрения лишил его, а не их; но в то время, когда свет изливался на него, и им дозволялось смотреть на этот свет, если хотели. Мне же кажется, что они не уверовали по особенному Божественному устройению, чтобы быть такими свидетелями события, которым иудеи не могли не верить. *Ведом от сущих со мною, внидох в Дамаск.* Прекрасно прилагается упоминание об городе, чтобы знали иудеи, что Савл был гонителем. Павел переплетает свидетельства лиц со свидетельствами обстоятельств, бывших с ним самим и с другими. Свидетелями являются священники, старцы, спутники. Факты свидетельствуются фактами, а не личностью только: свидетели - Анания, человек посторонний, далее - самый факт, то есть, прозрение.

14. Он же рече ми: Бог отец наших изволи тя разумети хотение его, и видети Праведника, и слышати глас от уст его.

Прекрасно сказал: *Бог отец*, чтобы показать, что они не иудеи, а отступники от закона и поступают не по ревности о Боге. *И видети Праведника.* Прямо говорит так сильно; потому что, если Иисус - Праведник, то они преступники.

15. Яко будещи ему свидетель у всех человеков о сих, яже видел еси и слышал. 16. И ныне что медлиши? встав крестися, и омый грехи твоя, призвав имя Господа Иисуса. 17. Бысть же возвратившумися во Иерусалим, и молящумися в церкви, быти во изступлении, 18. И видети его глаголюща ми: потищися, и изыди скоро из Иерусалима, зане не примут свидетельства твоего, еже о Мне.

Яко будещи ему свидетель, по той причине, что ты не изменишь тому и не забудешь того, что видел и слышал. *Яже видел еси и слышал.* Господь убеждает Савла посредством того и другого чувства, то есть, посредством зрения и слуха. *Будещи свидетель у всех человеков*, не единоплеменников только, но и иноплеменников; потому что свидетели на то и свидетели, чтобы свидетельствовать не пред теми, которые знают, но пред теми, которые не знают. Но это - и великое пророчество; и посмотри, - оно исполнилось; потому что своими делами, своими страданиями, своими словами Павел действительно стал свидетелем у всех людей.

19. И аз рех: Господи, сами ведят, яко аз бех всажда в темницу и бия по сонмищах верующыя в тя, 20. И егда изливашея кровь Стефана свидетеля твоего, и сам бех стоя и соизволяя убиению его, и стрегий риз убивающих его. 21. И рече ко мне: иди, яко аз во языки далече пошлю тя. 22. Послушаху же его даже до сего словесе, и

воздвигоша глас свой, глаголюще: возми от земли такового: не подобает бо ему жити.

Для чего сказал: *сами ведут?* Сказал это, не противореча Христу, но желая понять такую непонятную вещь. Но Христос не объяснил ему, а сказал только, чтобы он шел. *И егда изливашеся кровь Стефана* и пр. Напомнил им об одном жестоком убийстве. Когда Стефан обличал их в то время, они не вынесли.

23. Вопиющим же им, и мещущим ризы, и прах возметающим на воздух, 24. Повел тысящник отвести его в полк, рек: ранами истязати его: да разумеет, за кую вину тако вопияху нань. 25. И якоже протягоша его вервьми, рече к стоящему сотнику Павел: человека римлянина и неосуждена леть ли есть вам бити? 26. Слышав же сотник, приступи к тысящнику, сказа, глаголя: виждь, что хочещи сотворити? человек бо сей римлянин есть. 27. Приступль же тысящник рече ему: глаголи ми, римлянин ли еси ты? он же рече: ей. 28. Отвеща же тысящник: аз многию ценою наречение жителства сего стяжах. Павел же рече: аз же и родихся в нем. 29. Абие убо отступиша от него хотящии его истязати и тысящник же убося, разумеет, яко римлянин есть, и яко бе его связал.

Да разумеет, за кую вину... Но ведь от них - так как они вопили, - следовало узнать, их спросить, что они подозревали в словах Павла; но тысящник просто угождает власти и делает в угоду им; потому что не о том заботился он, как бы посправедливее поступить, но о том, как бы утишить их гнев, хотя и несправедливый. *Человека римлянина и неосуждена...* Не солгал Павел, сказав, что он - римлянин; потому что отец его, ради представительства, купил себе это имя за деньги, так как великим почетом пользовались удостоившиеся называться этим именем. Говорит же это Павел, чтобы, в случае наказания его, не стали относиться к нему с презрением. Если бы его наказали, то делу дали бы иной оборот и убили бы его; а теперь, хотя и не по иной причине, а по той самой, что он - римлянин, не только не наказали его, но и отпустили. Два преступления полагает Павел в наказании себя: одно - то, что хотели наказать его без суда, другое - то, что хотели наказать римлянина; поэтому и больше страха навел на них. *Павел же рече: аз и родихся...* Смотри: и отец его был римлянин. Прежде чем родился Павел, Киликия перешла уже под власть римлян; поэтому и отцу его, как перешедшему под их власть, необходимо было быть римлянином. Павел же, согласно пророчеству, связан был во Иерусалиме, и исполнилось пророческое слово. Что же происходит потом? Тысящник развязывает Павла и приводит к иудеям. Итак - не ложь, что он римлянин; потому что тысящник испугался того, что он римлянин, то есть, человек знатного рода.

30. На утрие же хотя разумети истину, чесо ради оклеветается от иудей, разреши его от уз, и повеле приити архиереем и всему собору их: и свед Павла, постави его пред ними.

Глава двадцать третья

1. Возрев же Павел на сонм, рече: мужие братие, аз всею совестию благою жителствовах пред Богом, даже до сего дне. 2. Архиерей же Анания повеле предстоящим ему бити его уста. 3. Тогда Павел рече к нему: бити тя иматъ Бог, стено повапленая: и ты седиши судя ми по закону, преступая же закон велиши, да бьют мя. 4. Предстоящии же реша: архиерею ли Божию досаждаеши? 5. Рече же Павел: не ведах, братие, яко архиерей есть: писано бо есть: князю людей твоих да не речеши зла.

Возрев же Павел на сонм. Говорит уже не к народу и не к толпе. *Аз всею совестию благою жителствовах,* то есть, не сознаю себя, в своих поступках, ни в чем виновным пред вами и достойным этих уз. *И ты седиши судя ми по закону, преступая же закон велиши, да бьют мя.* Преступая же закон, то есть, будучи виновен в беззаконии; как бы говорит: будучи достоин весьма многих наказаний. *Архиерею ли Божию досаждаеши? Не ведах, яко архиерей есть.* Как же ты говорил: *и ты седиши судя ми по закону?* Да, Павел

принимает вид, что не знает; но это было не вредно, а полезно для слушателей. Но я очень убежден, что Павел действительно не знал, что Анания - архиерей; так как он (Павел) прибыл недавно во Иерусалим, с иудеями не обращался и видел Ананию среди многих других лиц. Да среди многих и разнообразных лиц архиерей был и незаметен. *Стеной же поваленной* называет его потому, что хотя Анания принимал светлый образ человека, который, как бы защищает закон и судит по закону, но мысль его была полна беззакония. Поэтому Павел и избличает в нем лицемерный вид наружного расположения к закону.

6. Разумев же Павел, яко едина часть есть саддукей, другая же фарисей, воззва в сонмищи: мужие братие, аз фарисей есмь, сын фарисеев: о уповании и о воскресении мертвых аз суд приемлю. 7. Се же ему рекушу, бысть распря между саддукеи и фарисеи и разделися народ. 8. Саддукее бо глаголют не быти воскресения, ни ангела, ни духа: фарисее же исповедуют обоя.

Аз фарисей есмь. Опять говорит по-человечески, но всюду богат благодатию. Не обманывает однако и здесь; потому что по предкам он фарисей. А так как иудеи не хотели сказать, за что обвиняют его; то он считает себя вынужденным высказать это сам: *о уповании и о воскресении мертвых аз суд приемлю*, и оправдывает себя самым обвинением их и их клеветою. Саддукеи же, будучи *несмысленни*, не знали, быть может, даже Бога; поэтому не верят даже тому, что будет воскресение. *Фарисеи же исповедуют обоя.* Однакож саддукеи не признают трех положений (воскресения, бытия ангела и бытия духа). Как же писатель говорит: обоя? Но дух и ангел одно и то же; кроме того слово *обоя* (и то и другое) говорится и о трех предметах. Писания людей некнижных и рыбаей не следует измерять мерою изящной внешней отделки, какою отличаются сочинения писателей специалистов; от этого рождаются ереси.

9. Бысть же клич велик: и воставше книжницы части фарисейския пряхуся между собою, глаголюще: ни едино зло обретаем в человеце сем: аще же Дух глагола ему, или ангел, не противимся Богу. 10. Мнозе же бывшей распре, бояся тысящник, да не растерзан будет Павел от них, повеле воином снити и восхитити его от среды их, и вести его в полк.

Аще же Дух глагола ему... Чего-то не достает для полноты мысли. Дух, говорится, или ангел внушал ему содержание речи, неизвестно; или это сказано от лица фарисеев и в таком случае слова: *аще Дух глагола ему, или ангел*, следует понимать так: вот он говорит о воскресении; очевидно, или Дух, или ангел преподал ему учение о воскресении. *Бояся тысящник...* Боялся, чтобы не растерзали Павла; так как он сказал, что он - римлянин; и дело было недалеко от опасности. Наконец воины похищают его, думаю, как свою собственность.

11. В наставшую же ночь представ ему Господь, рече: дерзай Павле: якоже бо свидетелствовал еси, яже о мне, во Иерусалиме, сице ти подобает и в Риме свидетелствовати, 12. Бывшу же дню, сотворише нецыи от иудей совет, заклыша себе, глаголюще ни ясти ни пити, дондеже убьют Пасла. 13. Бяху же множае четьрдесятих сию клятву сотворишии: 14. Иже приступльши ко архиереем и старцем, реша:

Представ ему Господь; так как Господь - утешитель в скорбях. Но Он не являлся Павлу прежде, чем последний не впал в опасность (так как Господь укрепляет нас и посредством скорбей), и по явлении своем соизволяет спасти жизнь его человеческими средствами.

14. Клятвою прокляхом себе, ничтоже вкусити, дондеже убием Павла. 15. Ныне убо вы скажите тысящнику с собором, яко да утре сведет его к вам, аки бы хотяще разумети известнее, яже о нем: мы же, прежде даже не приблизитися ему, готовы есмы убити его.

Прокляхом себе. Вместо того, чтобы сказать: они сказали, что отрекутся от веры в Бога, если не сделают того, что задумали. Таким образом, давали ли они ложное

обещание, - они под клятвою, как обманщики; удалось ли бы им убить Павла, - они снова подвергали себя проклятию, как убийцы, или предавал их анафеме Бог.

16. Слышав же сын сестры Павловы ков, пришел и вошел в полк, сказа Павлу. 17. Призвав же Павел единого от сотник, рече: юношу сего отведи к тысящнику: имать бо нечто сказати ему. 18. Он же убо поимь его приведе к тысящнику, и рече: узник Павел призвав мя, умоли сего юношу привести к тебе, имуща нечто глаголати тебе. 19. Поимь же его за руку тысящник, и отшед на едине вопрошаше его: что есть, еже имаши возвестити ми? 20. Рече же, яко иудее совещаши умолити тя, яко да утре сведешу Павла к ним в собор, аки бы хотящим известнее истязати яже о нем. 21. Ты убо не послушай их: ловят бо его от них мужие множае четиридесяти, иже заклаша себе ни ясти ни пити, дондеже убьют его: и ныне готови суть чающе обещания, еже от тебе. 22. Тысящник убо отпусти юношу, завещав ни единому же поведати, яко сия явил еси мне. 23. И призвав два некая от сотник, рече: уготовита ми воинов вооруженных двесте, яко да идут до Кесарии, и конник семьдесят, и стрелец двесте, от третияго часа нощи: 24. И скоты привести, да всадивше Павла проводят до Филикса игемона.

Слышав же сын сестры Павловы ков. По Божию устроению было то, что иудеи не заметили, как он мог слышать. Снова спасается Павел вследствие человеческой предусмотрительности; так как он всех, даже сотника оставляет в неведении, чтобы не обнаружилось дело. Не следует ставить в осуждение Павлу того, что он боялся опасности; это свидетельствует лишь о слабости его природы (так как он был человек), и должно служить в похвалу его воли; так как и страшась ударов и смерти, он не сделал из-за страха этого ничего недостойного себя.

25. Написа же и послание, имущее образ сей: 26. Клавдий Лисиа державному игемону Филиксу радоватися. 27. Мужа сего ята от иудей, и имуща убиена быти от них, приступль с воины отъях его, уведев, яко римлянин есть. 28. Хотя же разумети вину, еяже ради поимаху нань, сведох его в сонмище их: 29. Егоже обретох оглаголуема о взыскании закона их, ни едино же достойно смерти или узам согрешение имуща. 30. Сказану же бывшу ми кову хотящу быти от иудей на мужа сего, абие послах его к тебе, завещав и клеветником его глаголати пред тобою, яже нань: здрав буди. 31. Воини же убо по повеленному им, взявше Павла, ведоша об ноць во Антипатриду. 32. Во утрие же оставльшие конники ити с ним, возвратишася в полк. 33. Они же пришедше в Кесарию, и вдавше послание игемону, представиша ему и Павла. 34. Прочет же игемон послание, и вопрошь, от коея области есть, и уведев, яко от Киликии, рече: 35. Услышу о тебе, егда и клеветницы твои приидут.

Ни едино же достойно смерти... Вот и письмо, написанное в защиту его и в обвинение иудеев. Посмотри: Павел признается невинным не иудеями, а иноплеменниками, как и Христос Пилатом.

И повеле в преторе Иродове стрещи его.

Глава двадцать четвертая

1. По пятих же днех сниде архиерей Анания со старцы и с ритором неким Тертиллом, иже сказаши игемону о Павле. 2. Призвану же бывшу ему, начат клеветати Тертилл, глаголя: мног мир улучающе тобою, и исправления бываемая языку сему твоим промышлением, 3. Всяким же образом и везде приемлем, державный Филиксе, со всяким благодарением. 4. Но да не множае стужаю тебе, молю тя послушати нас вкратце твоею кротостию.

В преторе Иродове. Замечательно, что в Кесарии был претор Ирода. *Иже сказаши игемону о Павле.* Снова недостает чего-то в этих словах для полноты мысли, которая должна быть такова: они представили обвинительную против Павла записку. *Мног мир улучающе тобою.* Видишь, как с первого раза предрасполагает похвалами в свою пользу судию и как старается выдать Павла за нововводителя и возмутителя.

5. Обретохом бо мужа сего губителя, и движуща противление всем иудеем живущим по вселенной, и предстателя суца назорейстей ереси: 6. Иже и церковь покусися осквернити, егоже и яхом, и по закону нашему хотехом судити ему. 7. Пришед же Лисиа тысящник, мною силою от рук наших исхити его, и к тебе посла: 8. Повелев и нам поемлющим нань ити к тебе: от негоже возможеши сам рассудив о всех сих познати, о нихже мы поемлем нань. 9. Сложися же и Иудее, глаголюще сим тако быти.

Принадлежать к числу Назореев было делом позорным: поэтому Тертилл унижал Павла и с этой стороны, так как Назарет был ничтожным городом. Называет назореев еретиками, как будто и такая секта существовала у Иудеев. Но Тертилл был еллин; поэтому он именно и ораторствовал или обвинял Павла.

10. Отвеща же Павел, поманувшу ему Игемону глаголати: от многих лет суца ты судию праведна языку сему сведый, благодущнее, яже о мне, отвечаю: 11. Могущу ти разумети, яко не множае ми есть дний дванадесятих, отнележе въздох поклонитися во Иерусалим. 12. И ни в церкви обретоша мя к кому глаголюща или разврат творяща народу, ни в сонмищих, ни во граде: 13. Ниже довести могут, елика тебе ныне на мя глаголют. 14. Исповедую же тебе сие, яко в пути, егоже сии глаголют ересь, тако служу отеческому Богу, веруя всем суцым в законе и пророцех писаным: 15. Упование имый на Бога, яко воскресение хоцет быти мертвым, праведником же и грешником, егоже и сами сии чают.

Настолько, говорит Павел, далек я от того, чтобы воздвигать возмущения, что пришел во Иерусалим для поклонения. Останавливается на этой мысли потому, что она представляла сильное доказательство его невинности. *Тако служу отеческому Богу, веруя...* Когда, после призвания быть Христовым апостолом, Павел говорит, что он служит отеческому Богу; то он показывает этим, что Бог ветхого и нового завета - один и тот же. Путем же называет веру или предание.

16. О сем же и аз подвизаюся, непорочну совесть имети всегда пред Богом же и человеки. 17. По летех же многих приидох сотворити милостыни во язык мой и приношения. 18. В нихже обретоша мя очищенна в церкви, ни с народом, ниже с молвою. 19. Нецыи от Асии иудее, имже подобаше пред ты приити и глаголати, аще имут что на мя. 20. Или сами тии да глаголют, аще кую обретоша во мне неправду, ставшу ми в сонмищи, 21. Разве единого сего гласа, имже возопих стоя в них, яко о воскресении мертвых аз суд приемлю днесь от вас.

Подвизаюся непорочну совесть имети. Совершенную добродетель являем мы тогда, когда и людям не подаем поводов к соблазнам и пред Богом стараемся быть непорочными. *Сами тии да глаголют, аще кую обретоша во мне неправду,* - то есть, обрели неправду на собрании, когда сделано было дознание. А что я говорю правду, так об этом свидетельствует сами, обвиняющие меня. Не избегать обвинителей, но быть готовым дать ответ всякому - знак несомненной правоты. Сначала они на то и обиделись, что я проповедовал воскресение; потому что после этой проповеди удобно было присовокупить и то, что относится ко Христу, именно, что Он воскрес.

22. Слышав же сия Филикс отвеща (отрече) им, известнее уведев, яже о пути сем, глаголя: егда Лисиа тысящник приидет, рассужду, яже о вас. 23. Повеле же сотнику стрещи Павла, и имети ослабу, и ни единому же възбраняти от своих ему служити или приходитьи к нему.

Отрече им. С намерением отложил дело, то есть, не с тем, чтобы изучить его, но с тем, чтобы удалить иудеев и дать ослабу Павлу; так как не хотел ради них наказывать его. *Известнее уведев, яже о пути сем, глаголя: егда Лисиа...* Наставленный из ветхого завета тому, что относилось ко Христу, Феликс хорошо знал веру Павла, и не освободил его по человекоугодливости, как говорится ниже: *хотя угодное сотворити Филикс.* А может быть он думал получить от Павла и денег. Знал же Феликс о том, что относилось ко Христу, как имевший жену иудеянку, от которой он часто слышал об этом.

24. По днех же неких пришед Филикс со Друсиллиею женою своею сущою иудеянынею, призва Павла, да слышит от него веру, яже во Христа Иисуса. 25. Глаголющу же ему о правде и о воздержании и о суде хотящем быти, пристрашен быв Филикс отвеща: ныне убо иди: время же получив призову тя: 26. Вкупе же и надеяся, яко мзда дастся ему от Павла, яко да отпустит его: темже и часто призывая его беседоваше с ним. 27. Двема же летома скончавшемася прият изменение Филикс Поркия Фиста: хотя же угодное сотворити иудеем Филикс, остави Павла связана.

Глава двадцать пятая

1. Фист же убо примь власть, по трех днех възиде во Иерусалим от Кесарии. 2. Сказашиа же ему архиерее и первии от Иудей на Павла, и моляху его, 3. Просяще благодати нань, яко да послет его во Иерусалим: ков творяще, яко да убьют его на пути. 4. Фист же повеле Павла стрещи в Кесарии, сам тамо хотя вскоре изыти. 5. Иже убо сильнии в вас, рече, со мною шедше, аще есть кая неправда в мужи сем, да глаголют нань.

Со Друсиллиею женою своею. Быв иудеянкою, она, против закона, вышла за еллина; или, быть может, она хотя и была иудеянка, но, вышедши замуж, стала еллинкой. Поэтому-то она, желая обратит и мужа и сделать его пришельцем, и сообщила ему свою веру. *Пристрашен быв Филикс.* Такая сила заключалась в словах Павла, что и начальник испугался. *Темже и часто призывая его, беседоваше с ним.* Видишь, какую правдою дышит то, что пишется? Часто призывал Павла не потому, что удивлялся ему, или что одобрял его речи и не потому, что желал уверовать, но потому, что надеялся, что ему дадут денег.

6. Пребыв же у них не множае десяти дний, сниде в Кесарию, на утрое сед на судищи, повеле Павла привести. 7. Приведену же бывшу ему, окрест сташа иже от Иерусалима сшедшии иудее, многи и тяжки вины приносяще на Павла, ихже не можашу изъяснити: 8. Отвещавающу ему, яко ни на закон иудейский, ни на церковь, ни на кесаря что согреших. 9. Фист же хотя угодное иудеем сотворити, отвещав Павлови рече: хоцещи ли во Иерусалим возшед, тамо о сих суд прияти от мене? 10. Рече же Павел: на судищи кесарева стоя есмь, идеже ми достоит суд прияти. Иудей ни чимже обидех, якоже и ты добре веси. 11. Аще бо неправдою, или достойно смерти сотворих что, не отмещуся умрети: аще ли же ничтоже есть во мне, еже сии на мя клеветуют, никтоже мя может тем выдати: кесаря нарицаю. 12. Тогда Фист состязався с советники, отвеща: кесаря ли нарекл еси, к кесарю пойдещи.

Яко ни на закон... Вот ясное и открытое показание: я, говорит Павел, соблюл себя чистым во всем, не согрешил ни против Бога, ни против закона, ни против человека, ни против церкви (храма), то есть, я никогда не бесчестил храмов иудейских, построенных из камней, хотя знаю и проповедую, что Бог живет не в рукотворенных храмах; также никогда не оскорблял совести иудеев поношением их иерея, хотя более уже не внемлю и архиереям иудейским. А выражение: *на судищи кесарева стоя есмь*, означает: хочу идти в Рим к кесарю и там принять суд. Требую, говорит, этого от тебя.

13. Днем же минувшим неким, Агриппа царь и Верника снисоста в Кесарию, целовати Фиста. 14. И якоже многи дни пребыста ту, Фист сказа царю, яже о Павле, глаголя: муж некий есть оставлен от Филикса узник, 15. О немже, бывшу ми во Иерусалиме, явиша архиерее и старцы иудейстии, просяще нань суда.

Агриппа царь. Агриппа был или наместником царя в провинциях (восточных) и потому назывался царем, или, быть может, он был и сам царем на востоке, тогда как Нерон владычествовал на западе и имел резиденцию в Риме. Название "кесарь" по-римски будет значить "император"; так как все римские императоры, пока были императорами, назывались кесарями; однакож названия эти не были собственными их именами. Я заметил это, чтобы кто-либо, на основании тождества этого общего названия с именем

собственным, не подумал, что при одном и том же императоре и Господь наш родился и Павел умер. Господь родился, как показывает хронология, при кесаре Августе, а умер чрез тридцать два года при Тиверие Августе. Павел же умер при Нероне, спустя тридцать два года после смерти Господа. Да и Ирод был наместником царя, поэтому и сам назывался царем.

16. К нимже отвещах, яко несть обычай римляном выдати человека коего на погибель, прежде даже оклеветаемый не имать пред лицем клеветующих его, и место ответа приимет о своем согрешении. 17. Сшедшымся же им zde, закоснение ни едино сотвори, на утрое сед на судищи, повелех привести мужа. 18. Окрест же его ставше клеветницы, ни едину вину, яже аз нещеввах, нанесоша.

Несть обычай римляном. Итак ясно, что Пилат, выдав Иисуса иудеям, сделал это с злодейскою целию; так как он и суд Божий и закон римский презрел для того, чтобы, предав кровь неповинную на смерть, угодить убийцам, хотя за такой противозаконный поступок и подвергался ответственности пред императором римским, который и послал его начальником в пределы Иерусалима. *Окрест его ставше клеветницы ни едину вину нанесоша.* Клеветники возводили на него обвинение, но не доказали его; потому что их клевета и дерзость казались подозрительными, а разбирательство дела не подтвердило ничего.

19. Стязания же некая о своей различной вере имяху к нему, и о некоем Иисусе умершем, егоже глаголаше Павел жива быти. 20. Недоумеяся же аз о взыскании сих, глаголах, аще хочет ити во Иерусалим, и тамо суд прияти о сих. 21. Павлу же нарекишу блюдену быти ему до разсуждения Августа, повелех блюсти его, дондеже пошлю его к кесарю. 22. Агриппа же к Фисту рече: хотел бых и сам человека сего слышати, он же рече: утре услышиши его. 23. На утрое же пришедшу Агриппе и Верникии со мноюю гордостию, и вшедшым в судебную палату, с тысящники и с нарочитыми мужи града, и повелевшу Фисту, приведен бысть Павел. 24. И рече Фист: Агриппо царю, и вси суищи с нами мужие, видите сего, о немже все множество иудей стужаху ми во Иерусалиме же и zde, вопиюще, яко не подобает жити ему ктому.

И о некоем Иисусе. Естественно говорит: *о некоем Иисусе*, так как был человек со властью и не обращал внимания на Господа. *Недоумеяся же аз...* Разбор такого дела поставил в недоумение судию; так как дело было выше его понимания. *До разсуждения Августа.* Августом, равно как и кесарем, называет императора; его же называет и господином.

25. Аз же разумев ничтоже достойно смерти сотвориша его, и самому же сему нарекишу Севаста, судих послати его: 26. О немже известное что писати господину не имам: темже и приведох его пред вас, наипаче же пред тя, Агриппо царю, яко да разсужению бывшу имам что писати. 27. Безсловесно бо мнится ми, посылающу юзника, а вины яже нань не сказати.

Ничтоже достойно смерти сотвориша его. Наконец сам судия свидетельствует о Павле, что он был невинен; однакож он не освободил Павла. Господь устроил, что Павел *нарек* кесаря (а *нарекших* кесаря необходимо было посылать в Рим), чтобы исполнилось предсказание самого Павла, именно: *подобает ми и Рим видети* (19, 21). Наблюдай, как Павел, оставив все, и родителей и воспитателей, приходит в Рим чистым от всякого подозрения.

Глава двадцать шестая

1. Агриппа же к Павлу рече: повелевается ти о себе самому глаголати; тогда Павел простер руку отвещаваше: 2. О всех, о нихже оклеветаемь есмь от иудей, царю Агриппо, нещую себе блаженна быти, яко пред тобою отвещати днешь имам: 3. Паче же ведца тя суца сведый всех иудейских обычаев и взысканий. Темже молюся ти, долготерпеливно послушати мене. 4. Житие убо мое еже от юности, исперва

бывшее во языке моем во Иерусалиме, ведят вси иудее, 5. Ведяще мя исперва, аще хотят свидетелствовати, яко по известней ереси нашея веры жих фарисей: 6. И ныне о уповании обетования бывшего от Бога ко отцем нашим, стою судимь: 7. В неже обанадесяте колена наша безпрестани день и ноць служаще надеются дойти: о немже уповании оклеветаемь есмь, царю Агриппо, от иудей, 8. Что? неверно ли судитесь вами, яко Бог мертвыя возстает?

Непущю себе блаженна быти, яко пред тобою отвещати днешь имам. Говорил так Павел не с лестью (да не будет!), но желая доставить пользу царю. И тот, кого только что трактовали находящимся под судом, частью подействовал на судию и пленил его; потому что Агриппа, в присутствии всех, говорил: *вмале мя препираеши христианина быти* (ст. 28). - *Паче же ведца тя суца сведый всех иудейских обычаев и взысканий*. Сам сознавая это, Павел должен был бы бояться того, что его судит человек, знающий все; но не отклонять такого судии, который подробно знает все бывшее, значит иметь чистую совесть. *Ведят вси иудеи, ведяще мя исперва*. Это значит: иудеи знают истину, но не хотят засвидетельствовать ее, а самовольно лгут и погрешают против меня. *По известней ереси нашея веры жих фарисей*. Замечательно, что и фарисеи были еретики, хотя Писания они исследовали и понимали лучше, чем все другие иудейские секты. Понимали лучше, но не истинно; потому что истинного разумения писаний они не имели. Итак прилежание может обследовать и обсудить дело с тонкостию; однако же понять вполне его сущность не может, напротив бывает, что человека обманывает его же ум.

9. Аз убо мнех, яко подобает ми много сопротивна противу имене Иисуса Назореа сотворити: 10. Еже и сотворих во Иерусалиме, и многи от святых аз в темницах затворях, власть от архиерей приемь: убиваемым же им прилагах совет: 11. И на всех сонмищах множицею муча их, принуждах хулити: презлиха же враждуя на них, гонях даже и до внешних градов.

Аз убо мнех. По моему разумению, говорит Павел, казалось мне, что это так должно было быть. *Презлиха же муча их*. Подстрекаемые дьяволом и демонами, многие, как бешеные, делали много нелепостей; а я, быть может, бесновался больше их, когда по своей воле причинял зло.

12. В нихже идыи в Дамаск со властию и повелением, еже от архиерей, 13. В полудни, на пути видех, царю, с небесе паче сияния солнечнаго, осиявший мя свет и со мною идущих. 14. Всем же падшым нам на землю, слышах глас глаголющ ко мне и вещающ еврейским языком: Савле, Савле, что мя гониши? жестоко ти есть противу рожна прати. 15. Аз же рех: кто еси, Господи? он же рече: аз есмь Иисус, егоже ты гониши: 16. Но востани, и стани на ногу твою: на се бо явихся ти, сотворити тя слугу и свидетеля, яже видел еси, и яже явлю тебе: 17. Изъимая тя от людей иудейских и от язык, к нимже аз тя пошлю, 18. Отверсти очи их, да обратятся от тмы в свет, и от области сатанины к Богу, еже прияти им оставление грехов, и достояние во святых верою, яже в Мя.

Паче сияния солнечнаго. Сообщая о сиянии светлейшем чувственного света и считая невозможным уподобить свет Иисусов солнечному свету, Павел, чтобы передать явление так, как может принять человеческий слух, говорит: свет этот далеко превосходит солнечный свет.

19. Темже, царю Агриппо, не бых противен небесному видению: 20. Но сущым в Дамасце прежде и во Иерусалиме, и во всяцей стране иудейстей, и языком, проповедую покаяться, и обратитися к Богу, достойна покаению дела творяще.

Не бых противен. Я убедился чрез это явление, говорит Павел. Видением этим Господь обратил меня и убедил таким образом не отлагать дела. Видение это - чистое созерцание, превышающее человеческие силы; его нельзя видеть плотскому человеку, если очи его не будут отверсты нечеловеческою силою.

21. Сих ради мя иудее емше во святилищи, хотяху растерзати. 22. Помощь убо улучив, яже от Бога, даже до дне сего стою, свидетелствуя малу же и велику,

ничтоже вещь, разве яже пророцы рекоша хотящая быти, и Моисей: 23. Яко Христос имеяше пострадати, яко первый от воскресения мертвых свет хотяше проповедати людем (иудейским) и языком.

Ничтоже вещь, разве яже пророцы рекоша хотящая быти, и Моисей. Что пророки глаголали о страдании Христовом, - так известно, что излишне и говорить об этом; а что Моисей предсказывал, - видно из того, что он сказал как бы от лица Иуды: *возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит его* (Быт. 49, 9). Ясно, понимает смерть и воскресение Христово. Но Моисей и о страдании предсказывал: так он говорит еще: *и будет живот твой висящ пред очима твоима* (Второз. 28, 66). *Первый от воскресения мертвых.* Иисус первый восстал и уже не умирает; а воскрешенные Им или Его учениками снова умерли в ожидании будущего общего воскресения.

24. Сия же ему отвечающую, Фист велиим гласом рече: беснуешися ли, Павле? многия ты книги в неистовство прелагают. 25. Он же, не беснуояся, рече, державный Фисте, но истины и целомудрия глаголы вещаю. 26. Весть бо о сих царь, к немуже и с дерзновением глаголю: утаитися бо ему от сих не верую ничесомуже.

Беснуешися ли Павле: Так как Павел речь свою постоянно обращал к царю; то Фист, обидевшись несколько и видя дерзновение Павлово, сказал это от досады и гнева. Павел же объясняет ему причину, почему он обратил свое слово к царю.

Несть бо во угле сотворено сие. 27. Веруеши ли, царю Агриппо, пророком? вем, яко веруеши. 28. Агриппа же к Павлу рече: в мале мя препираеши христианина быти. 29. Павел же рече: молил убо бых Бога, и в мале и во мнозе, не токмо тебе, но и всех слышащих мя днесь быти им тацем, яков и из есмь, кроме уз сих. 30. И сия рекшу ему, воста царь и Игемон, и Верникаи, и сидящии с ними. 31. И отшедше беседоваху друг ко другу, глаголюще, яко ничтоже смерти достойно или уз творит человек сей. 32. Агриппа же Фисту рече: отпущен быти можаше человек сей, аще не бы кесаря нарицал; и тако суди Игемон, послати его к кесарю.

Весть бо о сих царь (26 ст.). Здесь Павел говорит о кресте и о воскресении, так как учение об этом разнеслось по всей вселенной. Говорит же это в доказательство того, что Агриппа все знал; и едва не говорит и прочим присутствовавшим: и вам следовало знать это; потому что таков смысл следующих слов: *несть бо во угле сотворено сие. Молил убо бых Бога, и в мале и во мнозе, не токмо тебе... кроме уз сих.* Хотя узы за имя Христово и достойны славы; но Павел прибавил эти слова, то есть, *кроме уз сих*, приравливаясь к пониманию присутствовавших. - Что говоришь ты, блаженный Павле: *кроме уз сих?* Какое же и дерзновение у тебя, если ты стыдишься и избегаешь уз? Не везде ли в своих посланиях ты хвалишься узами и называешь самого себя узником? И не везде ли выставляешь нам на вид кандалы вместо диадемы? Итак что же такое случилось, что ты отстраняешь от себя узы? Сам я, говорит он, ни отстраняю их от себя, ни стыжусь их, но говорю так по снисхождению к немощи слушателей; потому что они не могут еще вместить похвалы моей. От Господа же узнал я, что *никтоже приложения плата небелена пришивает к ризе ветсе* (Лук. 2, 21). Вот почему я так сказал.

Глава двадцать седьмая

1. И якоже суждено бысть отплыти нам во Италию, предаху Павла же и иныя некия юзники сотнику, именован Иулию, спира севастиийския. 2. Вшедше же в корабль адрмитский, восхотевше плыти во асийская места, отвезохомся, сущу с нами Аристарху македонянину от Солуны. 3. В другой же пристахом в Сидоне: человеколюбие же Иулий Павлови дея, повеле к другом шедшу прилежание улучити.

Сущу с нами Аристарху. С пользою присутствует Аристарх и сопутствует Павлу; так как имеет возвестить в Македонии обо всем, что случилось с Павлом. *Человеколюбие же Иулий Павлови дея.* Да и естественно было вести и поддерживать Павла, угнетенного узами и страхом. Посмотри, как писатель не скрывает и того, что Павел нуждался в попечении о себе.

4. И оттуду отвезишя приплыхом в Кипр, зане ветри бяху противни. 5. Пучину же, яже противу Киликии и Памфилии, преплывше, приидохом в Миры ликийския. 6. И тамо обрет сотник корабль александрийский пловушь во Италию, всади ны в онь. 7. Во мнози же дни косо плавающе, и едва бывше противу Книда, не оставляющу нас ветру, приплыхом под Крит, при Салмоне: 8. Едва же избирающе край, приидохом на место некое нарицаемое доброе пристанище, емуже близ бе град Ласей.

Корабль, говорит, александрийский. Вероятно и они отправились в Азию, чтобы возвестить о том, что случилось с Павлом, как Аристарх в Македонию.

9. Многу же времени минувшу, и суцу уже не безбедну плаванию, занеже и пост уже бе пришел, советоваше Павел, 10. Глаголя им: мужие, вижду, яко с досаждением и многуо тцетою, не токмо бремене и корабля, но и души наших хочет быти плавание.

И пост уже бе пришел... Думаю, говорит здесь о посте иудейском, так как Павел отправился много времени спустя после Пятидесятницы, так что в пределы Крита прибыл почти к зиме. Но чтобы показать, что он не пророчествует, а говорит по догадке, - выражается так: *вижду*; потому что ему не тотчас поверили бы и в том случае, если бы он сказал это, как пророк.

11. Сотник же кормчия и навклира послушаше паче, нежели Павлом глаголемых. 12. Не добру же пристанищу суцу ко озимению, мнози совет даяху отвезтия оттуду, аще како возмогут, достигше Финикии озимети, в пристанище критстем, зрящем к ливу и к хору. 13. Дхнувшу же югу, мневше волю свою улучити, воздвигоше ветрила, плыху вскрай Крита.

Навклира послушаше паче. Сотник сделал это в том предположении, что скорее следует послушать людей опытных в плавании, чем пассажира, не опытного в этом деле. Таким образом это было ошибкой ума, а не судьбы.

14. Не по мнозе же возвевя противен ему ветр бурен, нарицаемый евроклидон. 15. Восхищену же бывшу кораблю, и не могущу сопротивитися ветру, вдавшяся волнам носими бехом. 16. Остров же некий мимотекше, нарицающься Клавдий, едва возмогохом удержати ладью: 17. Юже востягше, всяким образом помогаху, подтверждающе корабль: боящяся же да не в сирть впадут, низпустивше парус, сице носими беху.

Не следует искать в Писании постоянно собственных выражений. *Сопротивитися* ("смотреть против") - выражение, приличное по отношению к человеку, а не к кораблю.

18. Вельми же обуреваемым нам, на утрие изметание творяху. 19. И в третий день своими руками ядрило корабленое извергохом. 20. Ни солнцу же, ни звездам явльшымся на мнози дни, и зиме не мале належащей, прочее отъимашешя надежда вся, еже спаситя нам. 21. Многу же неядению суцу, тогда став Павел посреде их, рече: подобаше убо, о мужие, послушавше мене не отвезтия от Крита, и избыти досаждения сего и тцеты. 22. И се ныне молю вы благодушствовати: погибель бо ни единой души от вас будет, разве корабля. 23. Предста бо ми в сию ноць ангел Бога, егоже аз есмь, емуже и служу. 24. Глаголя: не бойся Павле, кесарю ти подобает предстати: и се дарова тебе Бог вся плавающя с тобою. 25. Темже дерзайте, мужие, верую бо Богови, яко тако будет, имже образом речено ми бысть. 26. Во остров же некий подобает нам пристати. 27. И егда четвертаянадесять ноць бысть, носимым нам во Адриатстей пучине в полунощи, непщевыху корабленицы, яко приближаются к некоей стране. 28. И измеривше глубину, обретоша саженей двадесать: мало же прешедше, и паки измеривше, обретоша саженей пятьнадесять. 29. Боящяся же, да не како в прудная места впадут, от носа корабля вергше котвы четыре, моляхомся да день будет. 30. Кораблеником же ищущым бежати из корабля, и низвесившым ладью в море, изветом аки от носа хотящым котвы простерти, 31. Рече Павел сотнику и воином: аще не сии пребудут в корабли, вы спаситя не можете. 32. Тогда воины отрезаша ужья ладии, и оставиша ю отпасти. 33. Егда же

хотяше день быти, моляше Павел всех, да примут пищу, глаголя: четырнадцатый днешь день ждуще, не ядше пребываете, ничтоже вкусивше.

И се ныне молю вы благодумствовати. После столь продолжительной бури не с укоризною обращается к ним, но желает, чтобы на будущее время они верили ему; и то, что случилось, представляет как свидетельство истинности того, что сказано было им. Потом предсказывает две вещи, именно: что корабль погибнет, а находившиеся на нем спасутся и что они будут выброшены на остров. *Се дарова тебе Бог вся плавающая с тобою.* Вот, если бы не Павел, то все находившиеся в корабле должны были бы погибнуть. Итак ложно то, что сказано Гомером:

"Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный, Муж ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится" (Ил. 6, 488. Пер. Гнедич).

Этим Гомер обозначает, что не возможно избежать смертного рока, вместе с рождением определяющего час смерти человеческой. Но вот: - если всем определено было погибнуть; то, судя по обыкновенному, и Павел должен был бы погибнуть, пробыв сорок дней на море без пищи! Да, ложный ум сказал: "судьбы не избег муж ни отважный (т.е. доблестный) ни робкий"... Совершенно противное сказало Писание, именно: "праведник спасся от очевидной опасности". - Итак души Бог даровал Павлу, а корабль со всем, находившимся на нем, погиб. Таким образом нечестивые спасаются в этот раз ради праведника. Бывает также, когда и преждевременно нечестивый гибнет от своего нечестия, как говорит Екклесиаст: *не нечестуй много, и не буди жесток, да не умрешь не во время свое* (7, 18). - *Тогда воины отрезаша узя ладии.* Бог устроил, что Павлу сначала не верили, чтобы поверили ему, проверив его слова опытом; что и случилось. Посмотри; сотник верит Павлу так, что позволяет погубить лодку; корабельщики же еще не верили, но поверили после; так как люди эти - мало развиты.

34. Темже молю вас прияти пищу, се бо к вашему спасению есть: ни единому бо от вас влас главы отпадет. 35. Рек же сия, и приемь хлеб, благодари Бога пред всеми, и преломль начат ясти. 36. Благонадежни же бывше вси, и тии прияша пищу. 37. Бе же в корабли всех душ, двесте семьдесят и шесть. 38. Насыщесе же брашна, облеглиша корабль, изметающе пшеницу в море. 39. Егда же день бысть, земли не познаваху: недро же некое усмотреша имущее песок, в неже, аще мощно есть, совецаша извлеци корабль.

Что Павел начал есть, так это для того, чтобы не умереть с голоду; Бога же благодарил за случившееся. *И приемь хлеб, благодари Бога.* Говорить то же самое научает чин евхаристии: "благодарим Тя, Боже, яко удостоил еси нас..."

40. И котвы собравше, везяхуся по морю, купно ослабивше узя кормилом: и воздвигше малое ветрило к дышущему ветрецу, везохомся на край. 41. Впадше же в место исопное, увязиша корабль: и нос убо увязиший пребысть недвижимь, кормило же разбивашесе от нужды волн. 42. Воином же совет бысть, да узники убьют, да не кто поплыв избегнет. 43. Сотник же хотя соблюсти Павла, возбрани совету их, повеле же могущым плавати, да изскочивше первее изыдут на край: 44. А прочии, ови убо на дщицах, ови же на нечем от корабля; и тако бысть всем спастися на землю.

Ослабили привязи, когда настал день; днем же снимается и корабль, чтобы бывшие на нем не погибли от страха и чтобы видели исполнение пророчества. Следует заметить, что убивают кого-нибудь ведь добровольно и судьба не может воспрепятствовать совершению убийства. Так вот добровольно решаются на дело убийства воины и приступают к нему; однако же, послушавшись сотника, снова и также добровольно оставляют свое намерение. Им можно было не послушать сотника, так как их было много и на их стороне была сила; но воля и свободное желание и делают то, что хотят, и не делают того, чего не хотят.

Глава двадцать восьмая

1. Спасени же бывше, иже с Павлом, от корабля, тогда разумеша, яко остров Мелит нарицается, 2. Варвари же творяху не малое милосердие нам: вознецише бо огонь, прияша всех нас, за настоящий дождь и зиму. 3. Сгромаждишу же Павлу рождия множество, и возложившу на огонь, ехидна от теплоты изшедши секну в руку его. 4. И егда видеша варвари висящу змию от руки его, глаголаху друг ко другу: всяко убийца есть человек сей, егоже спасена от моря суд Божий жити не остави. 5. Той же убо оттряс змию во огонь, ничтоже зло пострада.

Сгромаждишу же Павлу... Когда Павел собирал хворост, ехидна укусила его руку и не причинила ему никакого вреда; потому что святой муж был совершителем веры. Впустив жало в руку апостола и не нашедши в ней греховной язвы, ехидна тотчас отскочила и бросилась в огонь, как бы ища наказания себе самой. Мы же боимся зверей; так как не имеем всеоружия добродетели. *Глаголаху друг ко другу.* Смотри; естественное суждение полно правдивости и у варваров: не просто осуждают, но с чувством сострадания переговорив между собою.

6. Они же чаяху его имуща возгоретися, или пасти внезапно мертва: на мнозе же (того) чающим, и ничтоже зло в нем бывшее видящим, претворшися, глаголаху Бога того быти.

Имуща возгоретися, то есть, думали, что Павлово тело разорвется. *На мнозе же чающим...* Чудо обнаружилось не вдруг, но люди несколько времени выжидали его. Таким образом явление это не было обманом или простою ловкостью. *Глаголаху Бога того быти,* - так как имели обычай всякого, кто сделает что-либо необыкновенное, называть Богом, - подобно тому, как древние называли богами тех, кто, физическою ли силою, как Иракл, совершал более великие подвиги, чем его современники, или сводил зрителей с ума искусством магии, как Симон в Самарии.

7. Окрест же места онаго бяху села перваго во острове, именем Поплия, иже приимь нас, три дни любезне учреди. 8. Бысть же отцу Поплиеву огнем и водным трудом одержиму лежати: к немуже Павел вшед, и помолився, и возложь руце свои на нь, исцели его. 9. Сему же бывшу, и прочии имущии недуги во острове том прихождаху, и изцелевахуся: 10. Иже и многими чествьми почтоша нас, и отвозящимся нам, яже на потребу вложиша.

Публий был человек гостеприимный; потому что принял их, не зная ничего об них, а только по состраданию к их участи, и дал покой двумстам восьмидесяти человекам, видя в этом пользу для себя. *Отцу Поплиеву огнем и водным трудом одержиму...* Дизентерия, болезнь трудноизлечимая, исцеленная Павлом, обратила к вере многих.

11. По трех же месяцев отвезохомся в корабли Александрийстем подписанем, Диоскуры, презимевшем во острове. И доплывше в Сиракусы, пребыхом дни три. 12. Оттуда же отплывше приидохом в Ригию: и по едином дни возвевящу югу, во второй день приидохом в Поттиолы: 14. Идеже обретише братию, умолени быхом от них пребыти дний семь: и тако в Рим идохом.

Подписанем Диоскуры. Почти всегда, особенно на кораблях александрийских, было в обычае делать такие изображения около носа корабля справа и слева. А так как, при тогдашнем господстве идолослужения, изображены были, вероятно, на этом корабле Диоскуры; то отсюда заключение, что корабельщиком на нем был иноземец и идолопоклонник, как и Исаия в одном месте говорит: "понесутся на кораблях иноземных и будут грабить на море".

15. И от тамо братия слышавше яже о нас, изыдоша во сретение наше даже до Аппиева торга и триех корчемниц: ихже видев Павел, и благодарив Бога, прият дерзновение. 16. Егда же приидохом в Рим, сотник предаде узники воеводе.

До Аппиева торга... Обозначает некоторые местности пред Римом. Первая, то есть, Аппиев торг - это местность, где находилась статуя Аппия; от этого, вероятно, местность

эта и названа торгом, или площадью, площадкою пред статуей. Под корчемницами (Таверны) разумеют гостиницы или шинки, названные так по-римски.

16. Павлу же повеле пребывати о себе с соблюдающим его воином. 17. Бысть же по днех триех, созва Павел сущия от иудеев первыя: сшедишымся же им, глаголаше к ним: мужие братие, аз ничтоже противно сотворив людем, или обычаем отеческим, узник от иерусалимлян предан бых в руце римляном: 18. Иже разсудивше, яже о мне, хотяху пустити, зане ни едина вина смертная бысть во мне.

Ихже видев Павел прият дерзновение (ст. 15). Хотя и сотворил столько чудес Павел, однакож получил больше дерзновения от того, что увидел братию. Отсюда мы узнаем, что он по-человечески принимал и утешение и противоположные отношения к нему. *Павлу же повеле...* Павел был уважаем настолько, что ему дозволено было пребывать отдельно; так как если до сих пор сотник относился к нему благосклонно, то гораздо более теперь. С соблюдающим его воином, чтобы предотвратить возможность новых ков против Павла; так что воин не за ним наблюдал, а за тем, чтобы не было с ним какой-либо неприятности.

19. Спротив же глаголющим иудеем, нужда ми бысть нареци кесаря, не яко язык мой имея в чесом оклеветати. 20. Сея ради убо вины умолих вас, да вижду и беседую: надежды бо ради истраилевы веригами сими обложен есмь.

Так как Павел знал, что совершенно неуместно было судиться, особенно у человека неверующего; то защищает себя с той и другой стороны, именно: что он поступил не против закона, а напротив сам заведомо несправедливо осужден иудеями, и что не по своей воле назвал кесаря, а потому, что сами иудеи дали ему к тому повод; так как не заблагорассудили ни судить меня по закону Церкви, ни подчиниться законному мнению властей. Власти хотели отпустить меня; не отпустили же потому, что иудеи воспротивились этому. Итак что же? Чтобы обвинить иудеев, ты сделал то, что назвал кесаря? Нет, говорит, чтобы избежать опасности. *Надежды бо ради истраилевы веригами сими обложен есмь*, то есть, Писаниями предоставлена иудеям одна надежда, Христос, - проповедуя которую, я и очутился в этом состоянии узника.

21. Они же к нему реша: мы ниже писания о тебе прияхом от иудей, ниже пришед кто от братии возвести, или глагола что о тебе зло. 22. Молимся же, да слышим от тебе, яже мудрствуеши.

Еще до прибытия Павлова в Рим, было внушено иудеям не принимать проповеди о Христе, и не только римским иудеям, но и всем иудеям по всей земле. Но откуда известно это? В сочинениях древних писателей мы находим, что обитавшие во Иерусалиме священники, книжники и старцы, написав послания, разослали их по всем странам к живущим в них иудеям; в этих посланиях они поносили учение Христово, как учение чуждое Богу, и убеждали не принимать его. То же самое, по-видимому, означает следующее пророчество Исаии: *горе корабельным крилам земли, яже об ону страну рек ефиопских. Посылай по морю послы в залог, и послания книжная верху воды* (18, 1. 2). Этим означает, что нечестивый голос людей, населявших Иудею, разнесся на быстролетных кораблях за пределы земли Ефиопской и до последних концов земли и что апостолы их, плавая по водам и переплывая море, проникали во все страны, разнося послания и понося учение о нашем Спасителе. У иудеев и до сих пор в обычае называть апостолами, то есть, послами, вестниками, - лиц, разносящих окружные грамоты от их начальников. Следующая часть пророчества говорит об учениках Спасителя, которых пророчество называет *вестницы легцы* - в отличие от упомянутых им иудейских апостолов и в силу того, что они - благовестники всем людям.

О ереси бо сей ведомо есть нам, яко всюду соппротив глаголемо есть. 23. Уставивше же ему день, приидоша к нему в странноприемницу множайшии: имже сказаши свидетелствуя царствие Божие и уверяя их, яже о Иисусе, от закона Моисеова и пророков, от утра даже до вечера. 24. И ови убо вероваху глаголемым, ови же не вероваху.

Веру во Христа иудеи называют ересью. Но вот и они свидетельствуют, что Христос проповедуется всюду, хотя и не все принимают эту проповедь, а некоторые из иудеев и еллинов даже противодействуют ей.

25. Несогласни же суще друг ко другу отхождаху, рекшу Павлу глагол един: яко добре Дух Святый глагола Исаием пророком ко отцем нашим, 26. Глаголя:

Наблюдай, как теперь иудеи строят ковы против Павла: в Иудее они были как бы тиранами, а здесь, даже порицаемые Павлом, они ничего не осмеливаются сказать против него; потому что дело о нем более не предоставлялось уже их власти. *Яко добре Дух Святый глагола.* Здесь Павел благовременно наносит поражение тем, которые утверждают, что Дух Святый - лицо служебное Отцу; потому что называет Святого Духа Господом, сидящим на престоле высоте и превознесенне, который видел Исаия (6, 1); так как Дух Святый единосущен Отцу и Сыну и имеет равную с Ними власть.

Иди к людям сим и рцы: слухом услышите, и не имате разумети: и видяще узрите, и не имате видети. 27. Одебеле бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша: да не како увидят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю их. 28. Ведомо убо да будет вам, яко языком послася спасение Божие, сии и услышат. 29. И сия тому рекшу, отъидоша иудее, многое имуще между собою состязание.

Сделали это, говорит, люди, зажавшие уши и закрывшие глаза. *Да не како обратятся и исцелю их.* Указывается на сильное нечестие и упорное отвращение этих людей. Говорится же это с тем, чтобы привлечь и расположить их и чтобы показать, что если они обратятся, будут исцелены. *Одебеле бо сердце людей сих.* Говорится это не в том смысле, будто Бог, *хотяй всем спастися и в разум истины прийти,* содействует тому, чтобы они не видели, будто ревнует о том, как бы они не услышали; но мы привыкли так говорить о людях, которые удаляются и не хотят слышать слова спасения. Такой человек бежит и отворачивает уши, чтобы как-нибудь не услышать слова, которое могло бы обратить его и удержать от зла.

30. Пребысть же Павел два лета исполнь своею мздою, и приимаше вся приходящия к нему, 31. Проповедуя царствие Божие, и учя яже о Господе нашем Иисусе Христе, со всяким дерзновением невозбранно.

Павел действовал не как тот Синопец (Диоген), который одевался в лохмотье и жил в бочке, который многих удивлял тем, в чем они не имели никакой нужды, а пользы не приносил никому. Павел ничего подобного не делал; потому что обращал свои взоры не на честолубие. Напротив он (Павел) одевался со всевозможным приличием, жил постоянно в доме и показывал всяческое попечение о приличии, которым упомянутый циник пренебрегал, нарушая его публично, живя невоздержно и увлекаясь страстию к славе. Если кто вздумает искать причины обитания его в бочке; так никакой другой причины не найдет, кроме одного тщеславия. А Павел даже платил за помещение, какое занимал в Риме.